

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

теория и практика



экономические науки

Том 10 №4
Vol. 10 №4
2020



Н. Д. Кондратьев



Ж. И. Алфёров



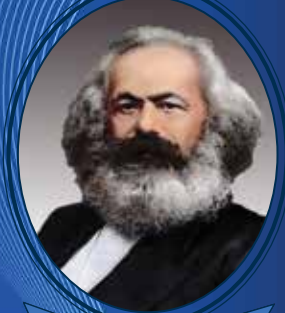
А. А. Никонов



Л. В. Канторович



М. В. Ломоносов



Карл Маркс



Н. И. Вавилов



А. В. Чаянов



В. В. Леонтьев

SCED.RU

ISSN 2226-0226

DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4

ISSN 2226-0226 (Print)

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ



теория и практика

Научный журнал по экономике

**Том 10. Выпуск 4
2020**

Основан в 2011 году
Выходит ежемесячно
Сквозной номер 72

Naucное obozrenie: teoria i praktika
Scientific Review: Theory and Practice

Scientific Journal on Economics

**Volume 10. Issue 4
2020**

Founded in 2011
Published monthly
Continuous issue 72

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Научный журнал | Издаётся с 2011 года
Периодичность выхода: 1 раз в месяц

Журнал «Научное обозрение: теория и практика» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ по направлению: экономические науки (08.00.00)
Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) – 0,498

Том 10. Выпуск 4, 2020 Сквозной номер 72

Главный редактор:

Черняев А. А.,

д. э. н., проф., академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ
(г. Саратов, Россия)

Редакционная коллегия:

Алтухов А. И., д. э. н., проф.,
академик РАН
(г. Москва, Россия)

Андрюшенко С. А., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Воротников И. Л., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Гамаюнов П. П., д. т. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Заворотин Е. Ф., д. э. н., проф., чл.-корр. РАН
(зам. главного редактора)
(г. Саратов, Россия)

Истомин С. В., д. т. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Костяев А. И., д. э. н., проф.,
академик РАН
(Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия)

Кузнецов В. В., д. э. н., проф.,
академик РАН, заслуженный деятель науки РФ
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Миндрин А. С., д. э. н., проф., чл.-корр. РАН
(г. Москва, Россия)

Першукевич П. М., д. э. н., проф.,
академик РАН, заслуженный деятель науки РФ
(Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Россия)

Санду И. С., д. э. н., проф.
(г. Москва, Россия)

Семенов С. Н., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Силаева Л. П., д. э. н., проф.
(г. Москва, Россия)

Хищков И. Ф., д. э. н., проф.,
академик РАН, заслуженный деятель науки РФ
(г. Воронеж, Россия)

Редактор: **Аникин С. А.**

Корректор: **Боякова О. М., Кулишов Н. А.**
Компьютерная верстка: **Попов Д. В.**

Адреса редакции:
г. Москва, Ленинский просп., 30
г. Саратов, просп. Энтузиастов, 43

Адреса для почтовой связи:
115551, г. Москва, а/я 66
410039, г. Саратов, а/я 160

www.sced.ru, e-mail: info@sced.ru

Тел.: (495) 666-29-30; (845-2) 921-901

Учредитель и издатель: ЗАО «АЛКОР»
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-49016
от 21.03.2012.

© «Научное обозрение: теория и практика», 2020

Цель журнала – содействие развитию исследований в области экономики, продвижение результатов в национальное и международное научное, образовательное и экономическое пространство; повышение качества подготовки специалистов в соответствии с российской государственной стратегией и мировыми тенденциями развития науки и высшего профессионального образования.

Задачи журнала:

1. Предоставление научным и деловым обществам возможности публикации оригинальных результатов исследований в области экономики.
2. Содействие открытому обмену мнениями и приумножению научно-теоретической базы исследований по актуальным темам экономики современной науки.
3. Усиление интеграции российских ученых в международное научное сообщество.

Международный редакционный совет:

Жуковский П. Я., д. э. н., проф.
(г. Варшава, Польша)

Кульчикова Ж. Т., д. э. н., проф.
(г. Костанай, Казахстан)

Мицкевич А. А., д. э. н., проф.
(г. Щецин, Польша)

Молдашев А. Б., д. э. н., проф.,
академик Академии сельскохозяйственных наук
Республики Казахстан
(г. Алматы, Казахстан)

Павлов П., д. э. н., проф.
(г. Варна, Болгария)

Пирiev Д. С., д. э. н., проф.,
академик Таджикской академии
сельскохозяйственных наук
(г. Душанбе, Таджикистан)

Рогозинская М. И., д. э. н., проф.
(г. Гожув-Велькопольски, Польша)

Собон Я., д. э. н., проф.
(г. Щецин, Польша)

Редакционный совет:

Воронина Т. В., д. э. н., доц.
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Гоголева Т. Н., д. э. н., проф.
(г. Воронеж, Россия)

Ермакова Е. А., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Кальянов Л. В., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Кизилов А. Н., д. э. н., проф.
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Кириллова О. С., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Коробов Ю. И., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Манохина Н. В., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Мездриков Ю. В., д. э. н., доц.
(г. Саратов, Россия)

Нестеренко Е. А., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Попов М. В., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Предеус Н. В., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Решетникова Е. Г., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Садькова Т. М., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Суханова И. Ф., д. э. н., доц.
(г. Саратов, Россия)

Толмачев М. Н., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Чараева М. В., д. э. н., доц.
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Чеглакова С. Г., д. э. н., проф.
(г. Рязань, Россия)

SCIENCE REVIEW: THEORY AND PRACTICE

*Scientific journal | Published since 2011
Frequency: once a month*

“Science Review: Theory and Practice” journal
is among the leading scientific journals reviewed by
the Higher Attestation Commission in the following areas:
economic Sciences (08.00.00)

RSCI impact factor (two-year) – 0,498

Volume 10. Issue 4, 2020 Continuous issue 72

Editor-in-Chief:

Chernyaev A. A.,

Dr. of Econ. Sci., Prof., Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation
(Saratov, Russia)

Editorial Board:

Altukhov A. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS
(Moscow, Russia)

Andryushchenko S. A., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Vorotnikov I. L., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
(Saratov, Russia)

Gamayunov P. P., Dr. Sci. (Tech.), Prof.
(Saratov, Russia)

Zavorotin E. F., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Corr.
Member of the RAS (Deputy Chief Editor)
(Saratov, Russia)

Istomin S. V., Dr. Sci. (Tech.), Prof.
(Saratov, Russia)

Kostyaev A. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS
(St. Petersburg, Pushkin, Russia)

Kuznetsov V. V., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Mindrin A. S., Corr. Member of the RAS,
(Moscow, Russia)

Pershukovich P. M., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation
(Novosibirsk reg., Krasnoobsk, Russia)

Sandu I. S., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Moscow, Russia)

Semenov, S. N., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Silaeva L. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Moscow, Russia)

Khitskov I. F., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation
(Voronezh, Russia)

Editor: **Anikin S. A.**

Proof-reader: **Boyakova O. M., Kulishov N. A.**
Computer make-up: **Popov D. V.**

Addresses of the editorial office:
**Russia, Moscow, Leninskiy prospect, 30
Russia, Saratov, prospect Entuziastov, 43**

Addresses for the mail service:
**Russia, 115551, Moscow, p/o/b 66
Russia, 410039, Saratov, p/o/b 160**

www.sced.ru, e-mail: info@sced.ru

Тел.: (495) 666-29-30; (845-2) 921-901

Founder and publisher: “ALKOR” CJSC
Certificate for media company registration
ПИ № ФС77-49016 under the date of 03/21/2012.

© “Science Review: Theory and Practice”, 2020

The purpose of the journal is to support the development of economic research, to promote its results in the national and international scientific, educational and economic space, and to improve the quality of specialists' training in accordance with the Russian state strategy and global development trends in science and higher professional education.

Journal agenda:

1. Providing scientific and business societies with the opportunity to publish original research results in the field of economics.
2. Promoting open exchange of ideas and enhancement of the scientific and theoretical base for the research on the topical subjects in the modern science economics.
3. Strengthening the integration of Russian scientists in the international scientific community.

International Editorial Council:

Zhukovskiy P. Ya., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Warsaw, Poland)

Kulchikova Zh. T., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Kostanay, Kazakhstan)

Mitskevich A. A. Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Szczecin, Poland)

Moldashev A. B., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the Kazakhstan Academy
of Agricultural Sciences
(Almaty, Kazakhstan)

Pavlov P., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Varna, Bulgaria)

Piriyev D. S., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the Tajik Academy
of Agricultural Sciences
(Dushanbe, Tajikistan)

Rogodzinskaya M. Y., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Gorzów Wielkopolski, Poland)

Sobon J., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Szczecin, Poland)

Editorial Council:

Voronina T. V., Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.
(Rostov-on-Don, Russia)

Gogoleva T. N., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Voronezh, Russia)

Ermakova E. A., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Kalyanov L. V., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Kizilov A. N., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Rostov-on-Don, Russia)

Kirillova O. S., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Korobov Yu. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Manokhina N. V., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Mezdrikov Yu. V., Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.
(Saratov, Russia)

Nesterenko E. A., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Popov M. V., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Predeus N. V., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Reshetnikova E. G., Dr. of Econ. Sci., Prof.
(Saratov, Russia)

Sadykova, T. M., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Sukhanova I. F., Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.
(Saratov, Russia)

Tolmachev M. N., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Charaeva M. V., Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.
(Rostov-on-Don, Russia)

Cheglakova S. G., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Ryazan, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

- Воротников И. Л., Петров К. А., Моренова Е. А. Особенности реализации проектного управления в агропромышленном комплексе региона на базе аграрного вуза 540

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

- Черняев А. А., Сердобинцев Д. В., Кудряшова Е. В. Оценка состояния органического животноводства в мире и прогноз его развития в регионе 548
- Лексина А. А., Алешина Е. А. Исследование национальных систем производства органической продукции 561
- Брызгалина М. А. Субсидирование сертификации и развитие производства органической продукции 580

ФИНАНСЫ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

- Зинурова Г. Х. Оценка управления финансами государственных учреждений здравоохранения 594
- Запорожцева Е. Н. Бухгалтерская (финансовая) отчетность на современном этапе: проблемы и решения. Изменения в 2020 г. 604
- Шумилин П. Е., Еременко В. А. Бухгалтерская модель системы поддержки принятия решений 612
- Пудеян Л. О., Аломских И. Н. Методы информационно-аналитического обеспечения управления и снижения налоговой нагрузки организации в условиях цифровизации 620

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

- Гудкова О. Е. Организация выполнения проекта преобразования бизнес-модели 629

Цуркан М. В., Короткевич Э. Р. Идентификация и минимизация рисков проектов поддержки местных инициатив 648

Фасхутдинова М. С., Латфуллина Д. Р., Леонтьева О. Л. Использование имитационной модели 662

Шарафутдинова Н. С., Кузьмина М. С. Эффективная система мотивации как инструмент повышения конкурентоспособности компании 669

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Кобец П. Н. Опыт совершенствования экономической безопасности Японии в период 1950-х – 1970-х гг. на основе построения новой эффективной экономической модели 676

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Юркова М. С., Глухов С. Г., Крючков Г. Г. Организационно-экономический механизм регулирования миграции трудоспособного сельского населения в регионе 685

Волохова М. А., Новиков И. С. Концепция стратегии принятия решения для улучшения материального положения домохозяйств сельских поселений 699

Рубцова В. Н. Сопоставление структур первичного звена сельского здравоохранения с особенностями сельского расселения 712

Информация для авторов 725

CONTENTS

AGRICULTURAL POLICY AND DEVELOPMENT STRATEGY AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

- Vorotnikov I. L., Petrov K. A., Morenova E. A. Features of using project management in the agricultural sector of the region on the basis of an agricultural university 540

ECONOMY AGRICULTURAL PRODUCTION

- Chernyaev A. A., Serdobintsev D. V., Kudryashova E. V. Assessment of the organic animal husbandry condition in the world and the forecast for its development in the region 548
- Leksina A. A., Aleshina E. A. Research of the national organic agriculture systems 561
- Bryzgalina M. A. Certification subsidizing and organic production development 580

FINANCE, ACCOUNTING, TAXATION

- Zinurova G. Kh. Assessment of public health institutions financial management 594
- Zaporozhtseva E. N. Accounting statements at the present stage: problems and solutions, changes in 2020 604
- Shumilin P. E., Eremenko V. A. Accounting model of decision support system 612
- Pudeyan L. O., Alomskikh I. N. Methods of information and analytical support for management and reducing the tax burden on the organization in the context of digitalization 620

MANAGEMENT PROBLEM

- Gudkova O. E. Organization of fulfilling the business model transformation project 629

Tsurkan M. V., Korotkevich E. R. Identification and minimization of risks for the local initiatives support projects 648

Faskhutdinova M. S., Latfullina D. R., Leontyeva O. L. Use of simulation model 662

Sharafutdinova N. S., Kuz'mina M. S. Effective motivation system as a tool to increase the company competitiveness 669

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL RELATIONS

Kobets P. N. Experience in improving economic security of Japan in the period 1950–1970 based on creating a new effective economic model 676

RURAL DEVELOPMENT

Yurkova M. S., Glukhov S. G., Kryuchkov G. G. Organizational and economic mechanism for regulating the migration of able-bodied rural population in the region 685

Volokhova M. A., Novikov I. S. Decision strategy concept to improve economic conditions of rural households 699

Rubtsova V. N. Comparison of rural health care primary structures to the features of rural settlement 712

Information for authors 725

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА НА БАЗЕ АГРАРНОГО ВУЗА

И. Л. ВОРОТНИКОВ, К. А. ПЕТРОВ, Е. А. МОРЕНОВА
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет
им. Н. И. Вавилова»,
г. Саратов

Реферат. В современных условиях нестабильной финансовой ситуации в мире важнейшей задачей должно стать повышение эффективности деятельности сельскохозяйственного производства, являющегося основой стабильности страны. Внедрение проектного управления в агропромышленный комплекс может стать точкой роста не только для отдельных организаций, но и для экономики региона в целом. Цель данного исследования – разработка практических рекомендаций по внедрению проектной деятельности в управлении АПК на региональном уровне. При исследовании проблемы проектного управления использовались следующие методы: общенаучные методы анализа литературных источников, методы системного, сравнительного анализа, абстрактно-логический, экспертно-аналитический и социологические методы. Подробно рассмотрен алгоритм реализации проектной деятельности университета, на основе которого достигаются его стратегические цели. Представлена модель современного проектного управления АПК на региональном уровне, выявлены проблемы и пути их решения. Обоснован эффект от внедрения проектно-ориентированной деятельности в АПК на региональном уровне, а также необходимость в совершенствовании экономического механизма развития сельского хозяйства региона. Результаты исследования соответствуют выдвинутой гипотезе. В соответствии с ней эффективному внедрению проектно-ориентированного управления в региональную экономику АПК будут способствовать предложенные мероприятия со стороны факторов регионального управления АПК. Реализация предложенных направлений развития позволит значительно улучшить существующие методы управления агропромышленным комплексом региона, так как внедрение проектного управления позволит не только сконцентрировать финансовые и управленческие ресурсы, но получить устойчивые показатели развития АПК.

Ключевые слова: проект, проектное управление, проектный офис, агропромышленный комплекс.

Для цитирования: Воротников И. Л., Петров К. А., Моренова Е. А. Особенности реализации проектного управления в агропромышленном комплексе региона на базе аграрного вуза // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 540–547. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-540-547.

Введение

Началом проектного формата управления можно считать 2005 г., когда был запущен приоритетный национальный проект «Развитие АПК». Он реализовался через несколько конкретных проектов, придавая ключе-

вое значение развитию АПК в целях увеличения объемов производства конкурентной продукции и создания рабочих мест в сельской местности.

В настоящее время понятия «проект», «проектное управление», «проектный офис» стали модными,

хотя часто используются для выполнения обычных работ.

В условиях конкурентной экономики проектное управление получает все большую популярность не только в бизнес-структурах, но и в государственных программах, развитии вузов и др.

Проектное управление позволяет не только снизить риски, повышать эффективность производства, но и в перспективе получить устойчивые показатели развития.

Таким образом, внедрение проектного управления в развитие агропромышленного комплекса региона может стать важным стратегическим направлением развития, которое способно аккумулировать финансовые, материальные, не материальные и трудовые ресурсы.

Проблемы развития проектной деятельности в отрасли АПК на региональном уровне. Реализация государственных программ на региональном уровне осуществляется по направлению развития приоритетных проектов, но при этом, как показывает практика, не достигаются цель и ключевые показатели, запланированные в государственной программе, неэффективно используются ресурсы, не соблюдаются сроки и т. д.

Следует отметить, что аграрный сектор экономики имеет свою специфику.

1. При агропромышленном производстве происходит взаимодействие естественных факторов производства и экономических процессов.

2. Главным средством производства является земля, а часть других средств воспроизводится непосредственно в той же отрасли.

3. Деятельность предприятий агропромышленного комплекса но-

сит, как правило, сезонный характер, таким образом, происходит сезонное поступление финансовых средств во время сбыта продукции [5].

4. Имеются особенности организации производства и труда, основанные на многообразии форм собственности.

5. Отмечается невысокий уровень организации управления, в том числе связанный с дефицитом квалифицированных кадров.

6. Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий компьютерной техникой и техническим обеспечением производства на низком уровне.

7. Имеют место недостаточная обеспеченность информационными ресурсами и ограниченное развитие коммуникационной инфраструктуры.

8. У сельхозтоваропроизводителей отсутствуют материальные ресурсы для оплаты консалтинговых услуг в области управления, курсов повышения квалификации и др.

С учетом перечисленных и многих других особенностей сельскохозяйственного производства практика проектного управления пока не коснулась аграрного сектора экономики в регионе.

Актуальные направления приоритетного развития АПК Саратовской области отражены на рисунке 1 [1].

Для эффективной реализации предложенных направлений реализации регионального АПК предлагаем использовать проектно-ориентированный подход в управлении, который способен сконцентрировать финансовые и управленческие ресурсы, что необходимо для получения устойчивых показателей развития АПК.

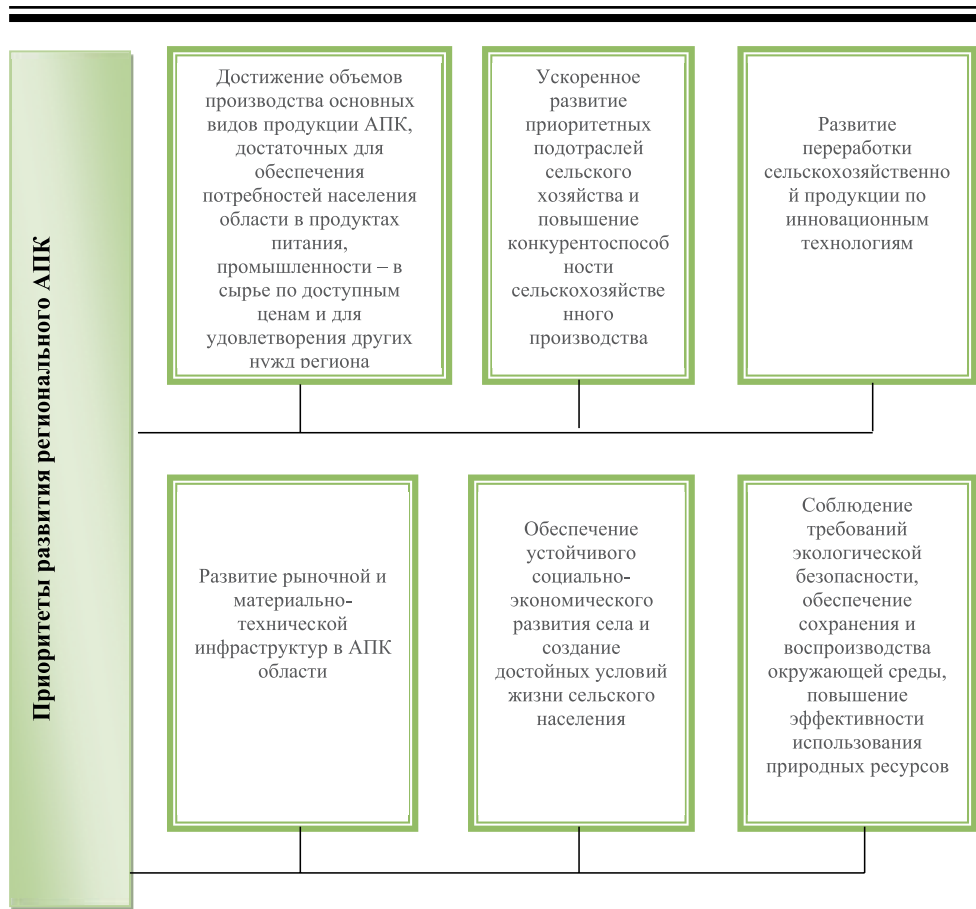


Рисунок 1. Приоритеты развития регионального АПК

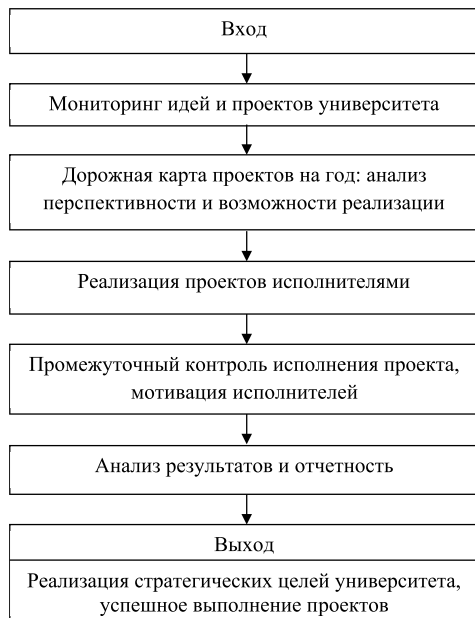


Рисунок 2. Алгоритм реализации проектной деятельности университета

Перспективы развития проектной деятельности на региональном уровне. С октября 2019 г. в ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ» успешно функционирует проектный офис, который создан по инициативе руководства вуза.

Основными направлениями деятельности являются (рис. 2):

- управление сроками;
- управление материальными ресурсами;
- управление финансами;
- управление изменениями;
- управление персоналом;
- управление рисками и пр.

Проектный офис находится в непосредственном подчинении высшего руководства вуза, при этом структурные подразделения, хотя и не входят

в подчинение офиса, обязаны следовать его рекомендациям и указаниям в части стандарта управления проектами. Для руководства вуза создание проектного офиса это в первую очередь достижение стратегических целей. В ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ» на сегодня реализуется девять научно-инновационных проектов.

Таким образом, для реализации стратегических целей университета успешное выполнение проектов становится конкурентным преимуществом.

В целях создания на региональном уровне эффективно работающей системы проектного управления, приведения его в соответствие с федеральными требованиями и повышения качества принимаемых решений предлагаем на базе ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ» создать проектный офис регионального уровня.

Проектный офис представляет собой современный образовательный, научный и демонстрационный центр. В то же время существенно, что предложенная модель имеет явную перспективу развития (рис. 3).



Рисунок 3. Модель формирования проектного офиса на региональном уровне

На рисунке 3 представлена модель проектного офиса на региональном уровне. Предполагается, что данная модель будет включать следующих партнеров: региональные органы власти (МСХ Саратовской области, Министерство экономического развития, промышленной политики и торговли), муниципальные органы (администрации районов и поселе-

ний), работодатели, НИИ, социальные институты и др.

Мы считаем, что функционирование проектного офиса в новом формате позволит расширить возможности аграрных предприятий по доступу к актуальной информации и обеспечит своевременную адаптацию к изменяющимся экономическим условиям деятельности.

Оценить экономический эффект от функционирования проектного офиса на региональном уровне достаточно сложно, поэтому предполагаем, что основные индикаторы должны стремиться к значениям, представленным в таблице 1 (предполагаемый эффект рассчитан, исходя из интервьюирования руководителей предприятий АПК).

Таблица 1 – Предполагаемый эффект от внедрения проектно-ориентированной деятельности в АПК на региональном уровне

Показатель	Предполагаемый эффект, %
Повышение квалификации руководителей предприятий АПК	до 30
Увеличение прибыли предприятий	до 15
Повышение уровня конкурентоспособности предприятий	до 20
Внедрение инноваций	до 40

Большое значение приобретает совершенствование стратегии и тактики развития предприятий АПК, что возможно путем внедрения проектно-ориентированной деятельности.

Проведенные исследования позволили сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Внедрение проектно-ориентированного управления предприятиями АПК на региональном уровне позволит повысить уровень «прозрачности» в управлении, а также эффективность управления проектами и определить систему мотивации каждому работнику.

2. Практика проектного управления позволит не только оценить эффективность каждого бизнес-процесса, но и, как следствие, этого существенно снизить риски в процессе проектной деятельности.

3. Результатами внедрения проектной деятельности в АПК региона должны стать:

- создание дорожной карты реализации проектного управления на региональном уровне, включая партнерство с экспертами, повышение квалификации и др.;

- алгоритм оценки эффективности реализации проектной деятельности;

- формирование на предприятиях групп управления проектами, включающих как специалистов самого предприятия, так и привлекаемых на условиях аутсорсинга квалифицированных кадров по отдельным направлениям деятельности.

На наш взгляд, реализация предложенных направлений развития позволит значительно улучшить существующие методы управления агропромышленным комплексом региона, так как внедрение проектного управления позволит не только сконцентрировать финансовые и управленческие ресурсы, но получить устойчивые показатели развития АПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Епанчинцев В. Ю. Подготовка кадров новой формации для АПК в бизнес-инкубаторе Омского ГАУ : сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию экономического факультета. – Омск : Омский ГАУ, 2019. – С. 341–345.

2. Закшевский В. Г., Чарыкова О. Г., Квасов А. Ю. Стратегирование социально-экономического развития агропромышленного комплекса региона // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 12. – С. 13–23.
3. Концепция развития агропромышленного комплекса Саратовской области до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minagro.saratov.gov.ru/Razvitie>.
4. Котенев А. Д., Топсахалов Р. А., Губарева Т. И., Алексеева О. Н. Формирование системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в агропромышленном комплексе на основе проектного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 8-1. – С. 100–110.
5. Моренова Е. А, Черненко Е. В., Бутырина Ю. А. Факторы, способствующие инновационному развитию АПК России в современных условиях // Аграрный научный журнал. – 2016. – № 5. – С. 95–99.
6. Новиков И. С. Организационно-правовые аспекты создания и функционирования агротехнопарков // Аграрный научный журнал. – 2017. – № 7. – С. 94–96.
7. Основы проектной деятельности в агропромышленном комплексе : сб. докладов. Вып. 3. – Астрахань : ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», 2019. – 104 с.
8. Сираждинов Р. Ж., Околышев Д. А. Совершенствование инвестиционной среды агропромышленного комплекса Российской Федерации // Экономика: экономика и сельское хозяйство. – 2017. – № 10 (22). – С. 3.
9. Тю Л. В. Совершенствование государственной поддержки инвестиций в сельское хозяйство // АПК: Экономика, управление. – 2019. – № 11. – С. 23–30.
10. Углицких О. Н., Клишина Ю. Е. Состояние инновационной деятельности и ее финансирование в агропромышленном комплексе Ставропольского края на современном этапе // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 3(237). – С. 36–42.
11. Щенников В. П., Равочкин Н. Н. Сценарное планирование и управление проектами как направления обновления методологии управления в сельском хозяйстве // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – № 4. – С. 130–138.
12. Shin D. Optimal Loyalty-Based Management [Электронный ресурс] // Journal of Economics and Management Strategy. – 2016. – Vol. 26, Iss. 2. – Режим доступа: <http://editjems.org/article-item/optimal-loyalty-based-management/> (дата обращения 13.04.2020).
13. Kalinko I. V., Goncharenko N. V. Public-private partnership: foreign experience and prospects of implementation in Ukraine [Электронный ресурс] // Scientific bulletin of Polissia. – 2015. – № 1(1). – Режим доступа: http://journals.uran.ua/nvp_chntu/article/view/47463/43545 (дата обращения 13.04.2020).
14. Sakhno E. Y. Creation of a management system for innovative and investment projects in production [Электронный ресурс] // Scientific bulletin of Polissia. – 2016. – № 3(7). – Режим доступа: http://journals.uran.ua/nvp_chntu/article/

view/84147 (дата обращения 13.04.2020).

Воротников Игорь Леонидович, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Проектный менеджмент и внешнеэкономическая деятельность в АПК», и. о. проректора по научной и инновационной работе, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова»: Россия, 410012, г. Саратов, ул. Театральная пл., 1.

Петров Константин Александрович, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Проектный менеджмент и внешнеэкономическая деятельность в АПК»,

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова»: Россия, 410012, г. Саратов, ул. Театральная пл., 1.

Моренова Елена Александровна, канд. экон. наук, доцент, ст. науч. сотр. кафедры «Проектный менеджмент и внешнеэкономическая деятельность в АПК», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова»: Россия, 410012, г. Саратов, ул. Театральная пл., 1.

Тел.: (845-2) 26-27-83

E-mail: nir@sgau.ru

FEATURES OF USING PROJECT MANAGEMENT IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REGION ON THE BASIS OF AN AGRICULTURAL UNIVERSITY

Vorotnikov Igor Leonidovich, Dr. of Econ. Sci., Prof., Head of Depart. "Project Management and Foreign Economic Activity in the Agricultural Sector", Acting Pro-rector for Research and Innovations, Saratov State Vavilov Agricultural University, Saratov, Russia.

Petrov Konstantin Aleksandrovich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Department "Project Management and Foreign Economic Activity in the Agricultural Sector", Saratov State Vavilov Agricultural University, Saratov, Russia.

Morenova Elena Aleksandrovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Senior Re-searcher, Department "Project Management and Foreign Economic Activity in the Agricultural Sector", Saratov State Vavilov Agricultural University, Saratov, Russia.

Keywords: project, project management, project office, agro-industrial complex.

For quoting: Vorotnikov, I. L., Petrov, K. A., Morenova, E. A. (2020). Features of using project management in the agricultural sector of the region on the basis of an agricultural university. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10. iss. 4. pp. 540-547 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-540-547.

Abstract. In the current conditions of unstable financial situation in the world, the most important task should be to increase the efficiency of agricultural production, which is the basis of

the country's stability. The introduction of project management in the agro-industrial sector can become a growth point not only for individual organizations, but also for the economy of the region as a whole. The purpose of this study is to develop practical recommendations for using project activities in the management of the agricultural sector at the regional level. In studying the project management problem, the following methods were used: general scientific methods for analyzing science works, methods of systemic, comparative analysis, abstract-logical, expert-analytical and sociological methods. The algorithm of university's project activities implementation, on the basis of which its strategic goals are achieved, is considered in detail. A model of modern agricultural project management at the regional level is presented; its problems and solutions are identified. The effect of introducing project-oriented activities in the agricultural sector at the regional level, as well as the need to improve the economic mechanism for developing agriculture in the region, is substantiated. The results of the study are consistent with the hypothesis put forward. In accordance with it, the proposed measures will contribute to the effective implementation of project-oriented management in the regional economy of the agro-industrial complex on the part of factors of managing agricultural sector in the region. The implementation of the proposed development areas will significantly improve existing methods of managing the agro-industrial complex of the region, since the introduction of project management will allow not only to concentrate financial and managerial resources, but also to obtain sustainable indicators of agricultural development.

REFERENCES

1. Epanchintsev, V.Yu. (2019). Podgotovka kadrov novoy formatsii dlya APK v biznes-inkubatore Omskogo GAU [Training of personnel of a new formation for the agro-industrial complex in the business incubator of the Omsk State Agrarian University]: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 70-letiyu ekonomicheskogo fakul'teta – International scientific-practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Faculty of Economics*. (pp. 341–345). Omsk: Omskiy GAU [in Russian].
2. Zakshevskiy, V.G., Charykova, O.G. & Kvasov, A.Yu. (2017). Strategirovanie sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa regiona [Strategy for socio-economic development of the agro-industrial complex of the region]. *APK: Ekonomika, upravlenie – AIC: Economics, management*, iss. 12, pp. 13–23 [in Russian].
3. Kontseptsiya razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Saratovskoy oblasti do 2020 g. [The concept of development of the agricultural complex of the Saratov region until 2020]. *minagro.saratov.gov.ru/Razvitie*. Retrieved from <https://minagro.saratov.gov.ru/Razvitie> [in Russian].
4. Kotenev, A.D., Topsakhalov, R.A., Gubareva, T.I. & Alekseeva, O.N. (2019). Formirovanie sistemy gosudarstvennogo regulirovaniya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v agropromyshlennom komplekse na osnove proektnogo upravleniya [Formation of the system of state regulation of foreign economic activity in the agricultural sector based on project management]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra – Economics: yesterday, today, tomorrow*, vol. 9, iss. 8-1, pp. 100–110 [in Russian].
5. Morenova, E.A., Chernenko, E.V. & Butyrina, Yu.A. (2016). Faktory, sposobstvuyushchie innovatsionnomu razvitiyu APK Rossii v sovremennykh usloviyakh [Factors contributing to the innovative development of the agro-industrial complex of Russia in modern conditions]. *Agrarnyy nauchnyy zhurnal – Agrarian Scientific Journal*, iss. 5, pp. 95–99 [in Russian].
6. Novikov, I.S. (2017). Organizatsionno-pravovye aspekty sozdaniya i funktsionirovaniya agrotekhnoparkov [Organizational and legal aspects of the creation and functioning of agricultural parks]. *Agrarnyy nauchnyy zhurnal – Agricultural Scientific Journal*, iss. 7, pp. 94–96 [in Russian].
7. *Osnovy proektnoy deyatel'nosti v agropromyshlennom komplekse: sb. Doklady [Fundamentals of project activities in the agricultural sector: collection of reports]*. (2019). Vol. 3. Astrakhan': FGBOU VO «Astrakhanskiy gosudarstvennyy universitet» [in Russian].
8. Sirazhdinov, R.Zh. & Okolyshchikov, D.A. (2017). Sovershenstvovanie investitsionnoy sredy agropromyshlennogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii [Improving the investment environment of the agro-industrial complex of the Russian Federation]. *Aekonomika: ekonomika i sel'skoye khozyaystvo – Aekonomika: Economics and Agriculture*, iss. 10 (22), pp. 3 [in Russian].
9. Tyu, L.V. (2019). Sovershenstvovanie gosudarstvennoy podderzhki investitsiy v sel'skoye khozyaystvo [Improving government support for investment in agriculture]. *APK: Ekonomika, upravlenie – AIC: Economics, Management*, iss. 11, pp. 23–30 [in Russian].
10. Uglitskikh, O.N. & Klishina, Yu.E. (2015). Sostoyanie innovatsionnoy deyatel'nosti i ee finansirovanie v agropromyshlennom komplekse Stavropol'skogo kraya na sovremennom etape [The state of innovation and its financing in the agricultural sector of the Stavropol Territory at the present stage]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya – Financial analytics: problems and solutions*, iss. 3 (237), pp. 36–42 [in Russian].
11. Shchennikov, V.P. & Ravochkin, N.N. (2016). Stsenarnoe planirovanie i upravlenie proektami kak napravleniya obnovleniya metodologii upravleniya v sel'skom khozyaystve [Scenario planning and project management as a direction for updating the management methodology in agriculture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke – Context and reflection: philosophy about the world and man*, iss. 4, pp. 130–138 [in Russian].
12. Shin, D. (2016). Optimal Loyalty-Based Management. *Journal of Economics and Management Strategy*, vol. 26, iss. 2. Retrieved from <http://editjems.org/article-item/optimal-loyalty-based-management/> (date of the application: 13.04.2020) [in Russian].
13. Kalinko, I.V. & Goncharenko, N.V. (2015). Public-private partnership: foreign experience and prospects of implementation in Ukraine. *Scientific bulletin of Polissia*, iss. 1(1). Retrieved from http://journals.uran.ua/nvp_chntu/article/view/47463/43545 (date of the application: 13.04.2020).
14. Sakhno, E.Y. (2016). Creation of a management system for innovative and investment projects in production. *Scientific bulletin of Polissia*, iss. 3(7). Retrieved from http://journals.uran.ua/nvp_chntu/article/view/84147 (date of the application: 13.04.2020).

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В МИРЕ И ПРОГНОЗ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНЕ

А. А. ЧЕРНЯЕВ, Д. В. СЕРДОБИНЦЕВ, Е. В. КУДРЯШОВА
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики
и организации агропромышленного комплекса»,
г. Саратов

Реферат. Цель исследования – оценить современное состояние органического животноводства в мире и дать прогноз его развития в регионе. При подготовке статьи использовались следующие методы: статистико-экономический, монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, прогнозирования. Проведенный анализ мировых статистических данных показал стремительный рост органического производства в мире, причем распределение его по отраслям во многом зависит от традиционных направлений аграрного производства в странах и на континентах, кроме того, выявлен приоритет развития растениеводческих отраслей над животноводческими. В России прослеживается такая же тенденция, поэтому в работе разработаны и предложены рекомендации по развитию органического животноводства в регионе, которые разделены на три основных направления: технологическое (изменение технологии производства), экономическое (изменение структуры затрат и рынков сбыта) и социальное (переориентация пищевых предпочтений потребителей), и даны четкие рекомендации по их исполнению. Для понимания сельхозтоваропроизводителями и инвесторами целесообразности и эффективности организации или репрофилирования производства продукции животноводства под органическое в соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была спрогнозирована стоимость валовой продукции животноводства с учетом и без органического производства по Саратовской области на период до 2030 г.

Ключевые слова: производство органической продукции, органическое животноводство, прогноз, развитие региона, Саратовская область.

Для цитирования: Черняев А. А., Сердобинцев Д. В., Кудряшова Е. В. Оценка состояния органического животноводства в мире и прогноз его развития в регионе // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 548–560. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-548-560.

Введение

Изменение экологической ситуации, развитие пищевых технологий, трансформация представлений о правильном образе жизни и питании заставляет человечество переходить к экстенсивным способам производства продукции, которые стали называть органическими. В настоящее время органическую продук-

цию производят почти в 200 странах мира, и, несмотря на ее высокую стоимость, люди не собираются от нее отказываться. В зависимости от сложившихся исторических традиций на разных континентах и в разных странах сформировались индивидуальные способы органического производства. Растениеводческая специализация складывается в странах с большей

площадью пашни; животноводством занимаются там, где преимущественно преобладают пастбища.

В России до недавнего времени производству органических продуктов не уделялось достаточного внимания и доля их в общем объеме была минимальна, однако за последние несколько лет она стала стремительно возрастать. В большей доле российские производители выращивают органическую растениеводческую продукцию, а животноводством в силу трудоемкости и затратности перехода на органическое производство занимаются меньше. Современное состояние развития сельскохозяйственных предприятий, его прогнозирование и опыт зарубежных стран показывают эффективность перехода на производство продукции органического животноводства.

Методы

Оценка современного состояния органического животноводства в мире была проведена с использованием основных экономико-статистических методов (статистико-экономический, монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный); для прогнозирования развития органического животноводства в регионе были использованы методы экстраполяции и аналогии.

Результаты

Рынок органической продукции за период с 2000 по 2018 г. возрос с 15,1 до 97,6 млрд евро. Ведущее место здесь занимают США (40,6 млрд евро), Германия (10,9 млрд евро) и Франция (9,1 млрд евро). Мировое потребление органической продукции на душу населения составило в 2018 г. 12,8 евро [9].

Наибольшая доля сельскохозяйственных земель в мире, занятых под производство органической продукции, находится в Австралии 33 080,2 тыс. га. Европа, которая занимает в этом ранге второе место, имеет всего 14 567,6 тыс. га органических земель. Наименьшие площади под органику располагаются в Африке – 1954,1 тыс. га. Анализ землепользования в органическом сельском хозяйстве по географическим регионам позволяет сделать вывод, что в Африке и Азии занимаются преимущественно производством органической продукции растениеводства: доля пастбищ в общем объеме органических земель составляет 1,4 и 9,5% соответственно. В Европе и Северной Америке процентное соотношение пашни и пастбищ примерно одинаковое [10]. Наибольший объем органической животноводческой продукции производится в Латинской Америке и Австралии, где доля пастбищ составляет 99,4%. Среди видов продукции органического животноводства чаще всего производят говядину, молоко и баранину [7]. Производство мяса птицы и свинины значительно отстает. Это объясняется большими затратами на содержание этих животных.

В Европе большая доля производства органической говядины и молока по отношению ко всей производимой продукции сосредоточена в Латвии, Лихтенштейне, Австрии и Швеции. В этих странах процент органического поголовья к общему составляет более 20. Доля производства органической продукции овцеводства в странах Прибалтики и Чехии – почти половина от общего производства баранины. Продукция органического свиноводства занимает самую малую

долю в Европе, процент органического поголовья свиней от общего не превышает 2.

Бесспорным лидером в Европе по доле производства органической продукции к общему ее объему является Лихтенштейн. В этой стране большое внимание уделяют сохранению культурного ландшафта, поддержанию исторических мест обитания животных, защите почв, путем бережного их использования и охраны окружающей среды. Четверть всех хозяйств в Лихтенштейне производят органическую продукцию, причем почти половина валовой продукции сельского хозяйства – это продукция животноводства – мясо и молоко. Около 60 молочных ферм производят 14–15 тыс. т молока ежегодно.

Первое место среди стран по потреблению органической продукции занимают США: доля органической продукции на рынке составляет 5,5%. В основном в США производят и потребляют органические фрукты и овощи. Производство продукции животноводства, особенно молока, за последние годы практически не увеличивается. Одной из причин этого является рост потребления продуктов из растительного сырья (соевое молоко, сыр тофу).

По объему потребления на душу населения органической продукции выходят вперед страны Европы. Яйца – один из самых популярных органических товаров, продаваемых и потребляемых в европейских странах: до 32,6% доходят его продажи в Дании. На рынках Австрии и Франции доля органических яиц, мяса и молока максимальна.

Объем производства органической продукции в России растет, за три года он увеличился в восемь раз,

но относительно мирового объема производства это всего 0,02%, а количество потребителей такой продукции у нас в стране составляет не более 1%. Что касается географии производства, то в основном это Московская, Ярославская обл. и Краснодарский край. Татарстан занимает первое место среди производителей органики в Поволжье. Здесь принята программа «Развитие агропроизводства и создание инновационного кластера “Экопитание”», а также проведено ранжирование территорий по степени готовности к органическому производству [3, 6]. Изучение опыта работы предприятий, производящих органическую животноводческую продукцию в России, показало два основных пути их развития: крупные холдинги, объединившие в себе десятки предприятий, трансформировавшие и реорганизовавшие их производство под органику, и небольшие фирмы, образованные с нуля. На конец 2019 г., до вступления в силу Федерального закона № 280-ФЗ [1], порядка 80 российских организаций были сертифицированы для производства органической продукции, из них всего восемь заявлены как животноводческие.

Специфика производственного процесса, сложность конверсионного периода, большие затраты сделали непопулярной для товаропроизводителей отрасль органического животноводства. Для преодоления негативных факторов нами разработаны рекомендации по развитию органического животноводства в регионе, включающие три основных направления (рис. 1).

1. Технологическое направление. Для перехода к производству органической продукции животноводства необходимо выполнить ряд задач по созданию, внедрению или изменению

технологических производственных процессов. Продолжительность такого перехода в соответствии с ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации» может быть разной

в зависимости от вида животного и вида органической продукции [2]. Например, для молочного скота он составляет 6 месяцев, а для мясного – уже 12. Чтобы наладить полный цикл с собственным кормопроизводством, потребуется три года.

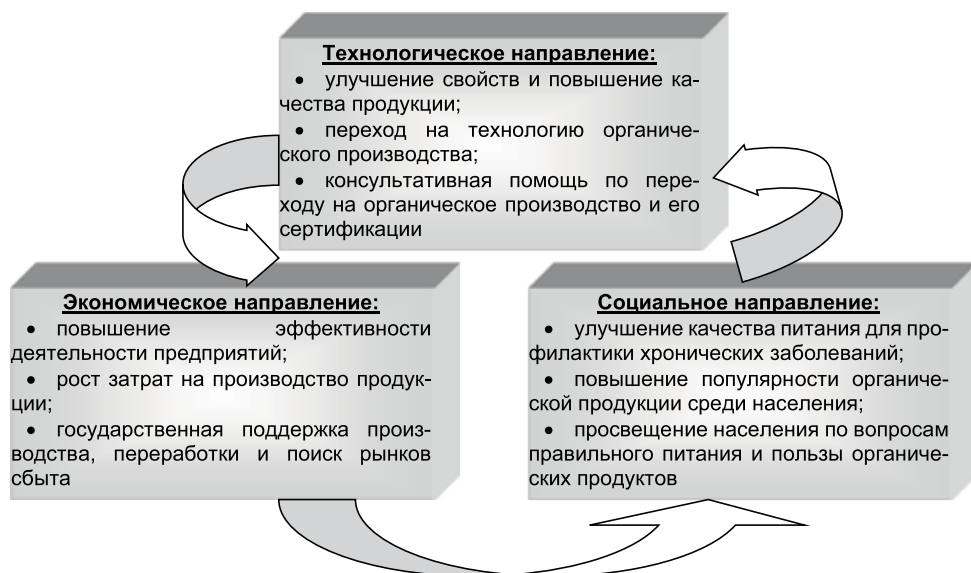


Рисунок 1. Направления развития органического животноводства в регионе (разработано и составлено авторами)

Сам переход требует большой технологической работы, главными задачами которой являются:

– отбор животных (предпочтение должно отдаваться породам, способным приспосабливаться к местным условиям и при этом давать качественную продукцию);

– создание необходимых условий содержания животных (наличие светлых, просторных, теплых, удобных, хорошо вентилируемых помещений обязательно в соответствии со стандартом; также хозяйство должно располагать зонами выгула и пастбищами, площадь которых привязана к поголовью и видам животных);

– собственное кормопроизводство (не менее 50% кормов для тра-

воядных животных должно быть собственного производства, оставшаяся часть – произведена в том же региона в соответствии с органическими методами, кроме того, молодняк должен быть выкормлен натуральным молоком) [4].

Для решения технологических проблем перехода на производство органической продукции необходимо создание органов консультативной помощи по вопросам сертификации, стандартизации и технологий органического производства. Причем в своей работе данные органы должны опираться на научно обоснованный подход по технологическим вопросам при оказании помощи в вопросах выбора отрасли животноводства [5].

Функции консультирования по этим вопросам можно возложить и на региональные информационно-консультационные центры АПК. В ходе исследования были определены основные направления работы:

- оценка хозяйствующего субъекта по возможности перехода на органическое животноводство;

- оценка времени переходного периода;

- оценка уровня подготовленности персонала к переходу на органическое животноводство;

- консультирование персонала, организация курсов повышения квалификации или обучения персонала по вопросам ведения органического животноводства;

- консультации по вопросам направлений господдержки предприятий, производящих продукцию органического животноводства;

- консультативная помощь в вопросах сертификации, стандартизации, помощь в оформлении бумаг;

- помощь в организации документооборота по ведению органического производства животноводческой продукции.

2. Экономическое направление. При переходе на производство продукции органического животноводства будет затронуто финансово-экономическое положение сельхозтоваропроизводителя (с целью его санации необходимо выполнить ряд мероприятий).

Основа деятельности любого коммерческого предприятия – работа на получение прибыли, поэтому задачей для фирмы, осуществляющей переход на органическое животноводство, является рост объемов производства продукции, а также увеличение прибыли от ее реализации и уровня

рентабельности. Увеличение себестоимости продукции при переходе на органическое животноводство можно назвать слабым местом, из-за чего многие хозяйства воздерживаются от такого перехода. Основной рост затрат происходит за счет необходимости:

- создания условий содержания органического поголовья животных;

- приобретения биологических средств борьбы с болезнями и их профилактики;

- перехода на органическое кормопроизводство;

- осуществления племенной работы или приобретения молодняка.

Мировой опыт развития органического животноводства показывает объективную необходимость государственной поддержки отрасли, особенно на переходном периоде. Например, в США ориентируются на помощь фермерам, ведущим именно органическое сельское хозяйство. В департаментах сельского хозяйства штатов разрабатываются федеральные и местные грантовые программы. Адресная поддержка направлена на компенсацию затрат при сертификации в государственном органе. Такая сертификация обходится американскому аграрию всего в 50 долл. в год. Кроме того, в США существуют программы льготного кредитования фермеров.

В настоящее время российское правительство уделяет повышенное внимание переходу на производство органической продукции и закрепляет это в государственных нормативно-правовых актах. Однако до сих пор на государственном уровне не разработаны единые меры поддержки организаций, производящих органическую продукцию сельского хозяйства. В связи с вступлением в силу

Федерального закона № 280-ФЗ [1] вопрос о необходимости разработки единых мер поддержки очень актуален. На наш взгляд, государственная помощь должна начинаться с разработки в каждом регионе программы развития отрасли органического животноводства. В программе должны быть сформулированы основные меры помощи аграриям. В процессе исследования были сформулированы следующие основные необходимые меры поддержки, которые помогут снизить риски перехода на органическое животноводство и заинтересовать производителей осуществить такой переход:

- компенсация, частичная или полная, затрат на сертификацию органического животноводства;

- субсидирование на время переходного периода затрат на биологические средства борьбы с болезнями животных и их профилактику;

- уменьшение процентной ставки по кредитам, предоставляемым на организацию органического животноводства (например, на материалы для реконструкции помещений для подходящего поголовья, приобретение молодняка, закупку необходимой техники);

- предоставление льготного налогообложения на период перехода на органическое производство животноводческой продукции;

- создание специального фонда с целью возмещения убытков при государственном страховании предприятиями рисков потерь от падежа или болезней органического поголовья животных;

- безвозмездная передача земель, объектов инфраструктуры, находящихся в государственном ведении, для использования при организации

производства органической продукции животноводства;

- помощь в создании и поддержке кооперации для организаций производящих и перерабатывающих продукцию органического животноводства;

- организация временных ярмарок, рынков для реализации продукции органического животноводства;

- консультирование и просветительская работа по вопросам перехода на органическое животноводство.

3. Социальное направление. Развитие органического животноводства в регионе должно затрагивать проработку некоторых условий с целью улучшения качества потребляемых пищевых продуктов и формирование основ правильного питания у населения.

Отказ от потребления мясных продуктов в пищу в настоящее время становится все более популярным. Вегетарианство пропагандируется как здоровый образ жизни, однако употребление в пищу только растительной пищи приводит к дисбалансу питательных веществ в организме – избытку углеводов и недостатку белков, жиров и многих витаминов и микроэлементов. Поэтому такой образ жизни противопоказан некоторым категориям населения (дети, беременные женщины) и бесполезен другим. Сбалансированность рациона питания – это основа здорового образа жизни и профилактика хронических заболеваний. Потребление органических продуктов животного происхождения – это сокращение потребления ГМО, антибиотиков, пищевых добавок и красителей, что является улучшением качества питания. Однако органические мясо и молоко не являются популярными продуктами

ми в потребительской корзине большинства населения. В первую очередь из-за цены: она всегда выше, чем на продукцию животноводства, полученную традиционным путем. Также недоверие населения к органической животноводческой продукцией вызывают недобросовестность и обман некоторых товаропроизводителей, размещающих у себя на упаковках маркировку «эко», «био» или «органик», когда продукция не имеет отношения к органической. Недостаточное количество мест, где население может приобрести животноводческие продукты органического происхождения, и отсутствие информации о ее пользе сильно тормозят потребление органического мяса и молока [8]. Изменить ситуацию позволит просвещение населения по вопросам правильного питания и пользы органических продуктов. В частности, рекомендуем следующие мероприятия:

- маркировка продукции органического животноводства единым знаком и применение штрафных санкций за нарушение его использования;

- проведение ярмарок органической продукции животноводства, ее социальная реклама, проведение просветительских бесед с разными категориями населения о пользе таких продуктов;

- осуществление госзакупок и распределение органической продукции животноводства по детским учебным и лечебным учреждениям.

Применение на практике предложенных направлений как единого механизма для организации производства органического животноводства позволит повысить качество продукции, эффективность деятельности предприятий и улучшить качество питания населения.

Для того чтобы оценить эффективность возможного органического производства продукции животноводства, разработан прогноз его развития в Саратовской области до 2030 г. на основе методов экстраполяции и аналогии.

При исследовании тесноты связи использовался коэффициент детерминации R^2 , при прогнозировании – метод подбора функций (рис. 2). Расчет поголовья коров, КРС и свиней на период до 2030 г. проводился с использованием линейного уравнения регрессии, при определении тенденций для поголовья овец и птицы – полиномиального уравнения 3-й степени. Высокая теснота связи $R^2 > 0,7$ наблюдалась при построении линии тренда по поголовью коров и овец; при подборе функции зависимости для поголовья птиц наибольшую тесноту связи показала функция $y = a_0 + a_1x + a_2x_2 + a_3x_3$. При этом R^2 равен 0,303, т. е. наблюдается умеренная теснота связи между признаками.

В целом прогноз показал следующие результаты: поголовье коров, КРС и свиней будет сокращаться к 2030 г., а овец и птицы – возрастет (табл. 1).

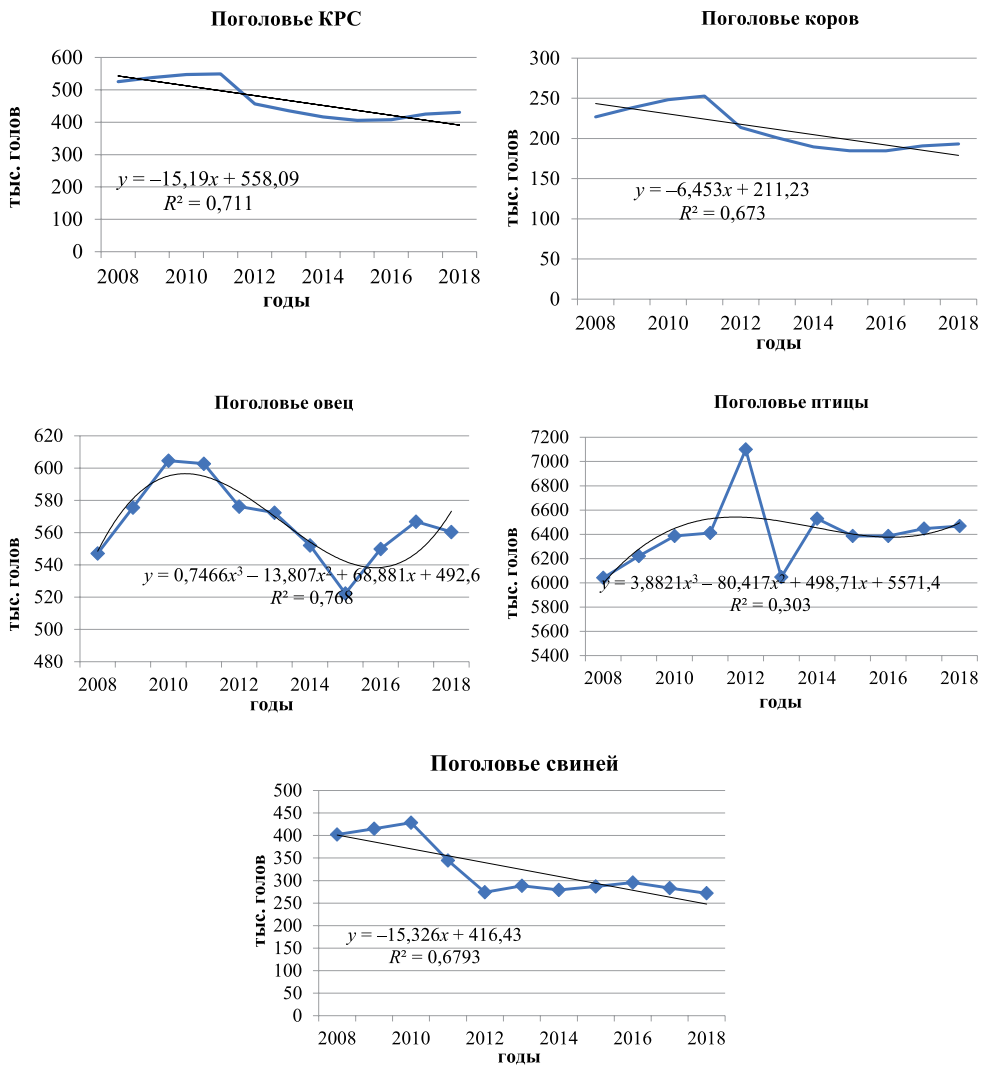


Рисунок 2. Применение метода экстраполяции для прогноза поголовья сельскохозяйственных животных в Саратовской области (разработано и составлено авторами)

Таблица 1 – Прогноз в отношении поголовья сельскохозяйственных животных в Саратовской области до 2030 г. с условием ведения органического животноводства, тыс. голов

Годы	Все поголовье				
	Коровы	КРС	Овцы	Свиньи	Птица
1	2	3	4	5	6
2019	166,1	375,8	621,1	232,5	6684,1
2020	159,6	360,6	695,0	217,2	6993,1
2021	153,1	345,4	799,4	201,9	7444,1
2022	146,7	330,2	939,0	186,5	8060,3
2023	140,2	315,0	1118,2	171,2	8865,1

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
2024	133,8	299,9	1341,4	155,9	9881,7
2025	127,3	284,7	1613,2	140,6	11 133,5
2026	120,9	269,5	1937,9	125,2	12 643,7
2027	114,4	254,3	2320,2	109,9	14 435,6
2028	108,0	239,1	2764,5	94,6	16 532,5
2029	101,5	223,9	3275,2	79,3	18 957,8
2030	95,1	208,7	3856,8	63,9	21 734,6
Годы	Органическое поголовье				
2019					
2020	Конверсионный период				
2021					
2022					
2023	3,02	7,72	38,02	1,03	177,30
2024	2,88	7,35	45,61	0,94	197,63
2025	2,74	6,97	54,85	0,84	222,67
2026	2,60	6,60	65,89	0,75	252,87
2027	2,46	6,23	78,89	0,66	288,71
2028	2,32	5,86	93,99	0,57	330,65
2029	2,18	5,49	111,36	0,48	379,16
2030	2,04	5,11	131,13	0,38	434,69
Годы	Неорганическое поголовье				
2019	166,1	375,8	621,1	232,5	6684,1
2020	159,6	360,6	695,0	217,2	6993,1
2021	153,1	345,4	799,4	201,9	7444,1
2022	146,7	330,2	939,0	186,5	8060,3
2023	137,2	307,3	1080,2	170,2	8687,8
2024	130,9	292,5	1295,8	155,0	9684,1
2025	124,6	277,7	1558,3	139,7	10 910,8
2026	118,3	262,9	1872,1	124,5	12 390,8
2027	112,0	248,1	2241,3	109,3	14 146,9
2028	105,6	233,2	2670,5	94,0	16 201,9
2029	99,3	218,4	3163,8	78,8	18 578,6
2030	93,0	203,6	3725,7	63,5	21 300,0

Примечание: разработано и составлено авторами.

Для выделения органического поголовья при прогнозировании использовался метод аналогии: за основу взяты данные соотношения органиче-

ского поголовья сельскохозяйственных животных к общему поголовью в Европе по видам: коровы – 1,05%, КРС – 2,45%, овцы – 3,4%, птица –

2,0%, свиньи – 0,6%. В расчетах был учтен конверсионный период – переход на органическое животноводство,

при котором продукция не будет считаться органической (рис. 3).

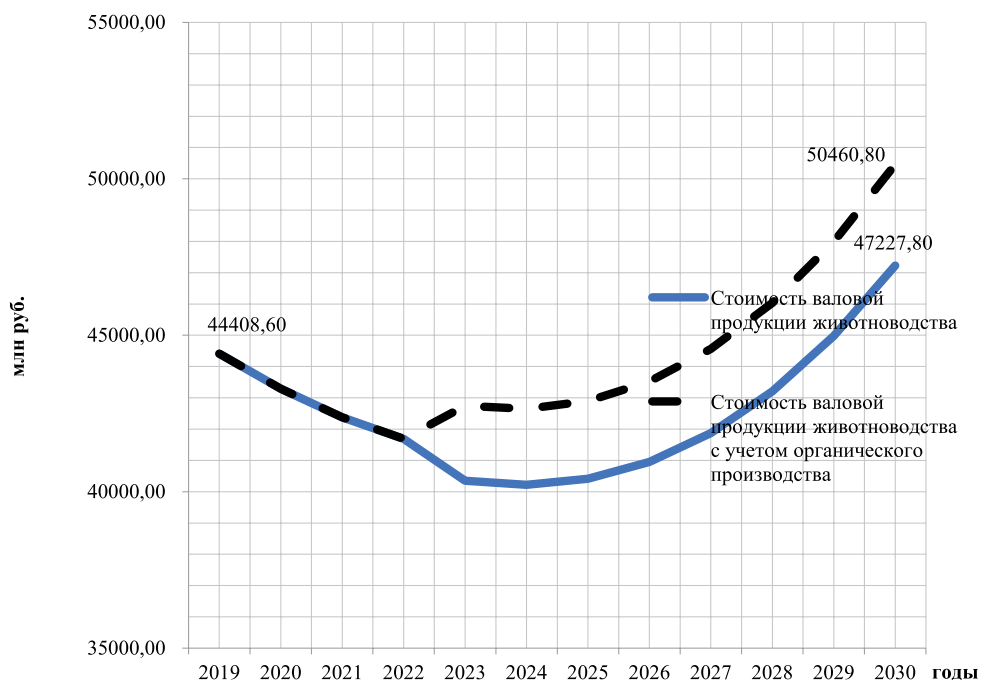


Рисунок 3. Прогноз развития органического животноводства в Саратовской области до 2030 г. (разработано и составлено авторами)

Обсуждение

Прогноз стоимости валовой продукции животноводства до 2030 г. с учетом и без развития органического производства был дан при использовании коэффициентов перевода живой массы в убойный вес и цен реализации органической и неорганической сельскохозяйственной продукции. В настоящее время наблюдается снижение стоимости валовой продукции животноводства в Саратовской области. В 2020–2023 гг. в период перехода на органическое животноводство такая тенденция сохранится. Начиная с 2023 г. стоимость начнет возрастать, причем с учетом того, что цена на органическую продукцию животноводства выше, чем на неорганическую, то и стоимость ее будет выше:

по прогнозу к 2030 г. она достигнет 50 460,8 млн руб. Рост поголовья одних сельскохозяйственных животных компенсирует снижение поголовья других, а высокая цена на органическую продукцию позволит увеличить стоимость валовой продукции животноводства. Развитие органического животноводства в Саратовской области станет стимулом для повышения эффективности сельскохозяйственного производства в целом.

Выводы

В настоящий момент в мире насчитывается около двухсот государств, занимающихся производством органической продукции, причем их специализация складывается в зависимости от традиционного земледель-

зования: в странах, где преобладают пашни, – растениеводческая, в тех, где пастбища, – животноводческая. Рынок органической продукции смещен в сторону преобладания спроса, во многих развитых странах население имеет финансовую возможность приобретать более дорогую органическую продукцию, но там нет возможностей для большого объема ее производства. Во многих же развивающихся странах есть средства производства органической продукции, однако большие затраты на нее, по сравнению с неорганической, приводят к тому, что производители отказываются от этого направления.

Россия обладает огромным потенциалом для производства органической продукции. В настоящее время популяризация здорового образа жизни и правильного питания приводит к росту спроса населения на органические продукты. Соответственно с этим растет и объем ее производства. Однако из-за более высокой цены на нее по сравнению с традиционными продуктами питания количество людей, постоянно потребляющих органическую продукцию в России, составляет всего около 1%.

В России в целом и в Саратовской области в частности растениеводческая специализация органического производства преобладает над животноводческой. Чтобы нивелировать эту разницу, нами разработаны направления развития органического животноводства в регионе. Технологическое, экономическое и социальное направления включают ряд задач, выполнение которых будет способствовать переходу животноводческих хозяйств в Саратовской области на органическое производство, что в свою очередь повлияет на повышение качества про-

дукции, эффективность деятельности предприятий и улучшение качества питания населения.

Для подтверждения эффективности возможного органического производства продукции животноводства в регионе был разработан прогноз его развития в Саратовской области до 2030 г. на основе методов экстраполяции и аналогии. Европейский опыт развития органического животноводства позволил выделить из прогнозного поголовья органическое. Предполагается, что рост численности животных, выращенных с учетом органических условий производства, а также более высокая цена на конечную продукцию по сравнению с традиционной приведут к повышению стоимости валовой продукции органического животноводства над неорганическим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (дата обращения 09.11. 2019).
2. ГОСТ 33980-2016 Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации. – М. : Стандартинформ, 2016. – 41 с.
3. Кудряшова Е. В. Направления импортозамещения мясной продукции в Саратовской области // Проблемы и перспективы инновационного развития сельского хозяйства / под ред. И. Ф. Сухановой,

-
-
- М. В. Муравьевой. – Саратов, 2015. – С. 110–111.
4. Насатуев Б. Д. Органическое животноводство : учеб. пособие. – 2-е изд., доп. – СПб. : Лань, 2016. – 192 с.
 5. Сикачева О. О. Государственная поддержка развития рынка органических товаров [Электронный ресурс]. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/24419> (дата обращения 20.09.2019).
 6. Черняев А. А., Сердобинцев Д. В. Формирование механизма инновационно-инвестиционного развития регионов Поволжья // Научное обозрение: теория и практика. – № 7. – 2017. – С. 76–87.
 7. Benoit M. [et al.]. Optimizing economic and environmental performances of sheep-meat farms does not fully fit with the meat industry demands // *Agronomy for sustainable development*. – 2019. – № 4.
 8. Iurkova M. S., Golubeva A. A., Trofimova V. I., Providonova N. V. Institutional rationalization of management for stable progress of rural areas // *Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*. – 2019. – Vol. 19, № 3. – Pp. 303–310.
 9. FiBL Statistics – European and global organic farming statistics [Электронный ресурс]. – URL: <https://statistics.fibl.org> (дата обращения 20.09.2019).
 10. Zavorotin E., Gordopolova A., Tiurina N. Method of introducing innovation to land use in agriculture [Электронный ресурс] // *Baltic Journal of Economic Studies*. – 2018. – Vol. 4, № 3. – Pp. 74–79. – URL: <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2018-4-3-74-79>.

Черняев Анатолий Алексеевич, академик РАН, д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотр., ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Сердобинцев Дмитрий Валерьевич, канд. экон. наук, вр. и. о. директора, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Кудряшова Екатерина Владимировна, канд. экон. наук, ст. науч. сотр., ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Тел.: (845-2) 64-06-47

E-mail: nii_apk_sar@mail.ru

ASSESSMENT OF THE ORGANIC ANIMAL HUSBANDRY CONDITION IN THE WORLD AND THE FORECAST FOR ITS DEVELOPMENT IN THE REGION

Chernyaev Anatoliy Alekseevich, Member of the RAS, Dr. of Econ. Sci., Prof., Senior Staff Scientist, Volga Research Institute of Economics and the Organization of the Agro-Industrial Complex, Saratov, Russia.

Serdobintsev Dmitriy Valeryevich, Cand. of Econ. Sci., Acting Director, Volga Research Institute of Economics and the Organization of the Agro-Industrial Complex, Saratov, Russia.

Kudryashova Ekaterina Vladimirovna, Cand. of Econ. Sci., Senior Researcher, Volga Research Institute of Economics and the Organization of the Agro-Industrial Complex, Saratov, Russia.

Keywords: organic production, organic animal husbandry, forecast, development of the region, Saratov region.

For quoting: Chernyaev, A. A., Serdobintsev, D. V., Kudryashova, E. V. (2020). Assessment of the organic animal husbandry condition in the world and the forecast for its development in the region. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10, iss. 4, pp. 548-560 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-548-560.

Abstract. The purpose of the study is to assess the current state of organic animal husbandry in the world and to give a forecast of its development in the region. In preparing the article, the following methods were used: statistical-economic, monographic, abstract-logical, calculation-constructive, and forecasting ones. The analysis of the world statistics showed a rapid increase in organic animal husbandry production in the world, and its distribution by industry largely depends on the traditional directions of agricultural production in countries and continents, in addition,

the priority of the development of crop production over livestock production has been identified. In Russia, the same trend can be traced, therefore, recommendations for the development of organic animal husbandry in the region are developed and proposed, which are divided into three main areas: technological (changing the production technology), economic (changing the structure of costs and markets) and social (reorienting food preferences consumers), and clear recommendations are given for their implementation. In order for agricultural producers and investors to understand the feasibility and effectiveness of organizing or reprofiling livestock production under organic production in accordance with Federal Law dated 03.08.2018 No. 280-ФЗ "On Organic Production and Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation", the value of gross livestock production was forecasted with and without organic production in the Saratov region for the period until 2030.

REFERENCES

1. Federal'nyy zakon ot 03.08.2018 № 280-FZ «Ob organicheskoy produktsii i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law dated 03.08.2018 No. 280-FZ "On Organic Products and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation"]. [consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (date of the application: 09.11. 2019) [in Russian].
2. Produktsiya organicheskogo proizvodstva. Pravila proizvodstva, pererabotki, markirovki i realizatsii [Organic products. Rules for the production, processing, labeling and sale]. (2016). *HOST 33980-2016*. Moscow: Standartinform [in Russian].
3. Kudryashova, E.V. (2015). Napravleniya importozameshcheniya myasnoy produktsii v Saratovskoy oblasti [Directions of import substitution of meat products in the Saratov region]. *Problemy i perspektivy innovatsionnogo razvitiya sel'skogo khozyaystva – Problems and prospects of innovative development of agriculture*. I.F. Sukhanova, M.V. Murav'eva (Eds.). Saratov [in Russian].
4. Nasatuev, B.D. (2016). *Organicheskoe zhivotnovodstvo [Organic livestock]*. 2nd ed. Sankt-Petersburg: Lan' [in Russian].
5. Sikacheva, O.O. Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya rynka organicheskikh tovarov [State support for the development of the market for organic goods]. otrasli-prava.rf/article/24419. Retrieved from <http://otrasli-prava.rf/article/24419> (date of the application: 20.09.2019) [in Russian].
6. Chernyaev, A.A. & Serdobintsev, D.V. (2017). Formirovaniye mekhanizma innovatsionno-investitsionnogo razvitiya regionov Povolzh'ya [Formation of the mechanism of innovation and investment development of the Volga regions]. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika – Scientific Review: theory and practice*, iss. 7, pp. 76–87 [in Russian].
7. Benoit, M. et al. (2019). Optimizing economic and environmental performances of sheep-meat farms does not fully fit with the meat industry demands. *Agronomy for sustainable development*, iss. 4.
8. Iurkova, M.S., Golubeva, A.A., Trofimova, V.I. & Providonova, N.V. (2019). Institutional rationalization of management for stable progress of rural areas. *Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*, vol. 19, iss. 3, pp. 303–310.
9. FiBL Statistics – European and global organic farming statistics. statistics.fibl.org. Retrieved from <https://statistics.fibl.org> (date of the application: 20.09.2019).
10. Zavorotin, E., Gordopolova, A. & Tiurina, N. (2018). Method of introducing innovation to land use in agriculture. *Baltic Journal of Economic Studies*, vol. 4, iss. 3, pp. 74–79. Retrieved from <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2018-4-3-74-79>.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

А. А. ЛЕКСИНА, Е. А. АЛЁШИНА

*ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики
и организации агропромышленного комплекса»,
г. Саратов*

Реферат. Перспективным и все более востребованным направлением экологизации сельскохозяйственной деятельности, имеющим большой потенциал за счет природных технологий производства, выступает органическое сельское хозяйство. На продовольственных рынках развитых стран мира сформированы весомые сегменты органической продукции, на протяжении десятков лет функционируют различные институциональные системы отрасли. Российский агробизнес глобально отстает в этих вопросах, но развитие экономической среды привело к объективной необходимости принятия закона и государственного стандарта, определяющих требования к органическому сектору. Актуальными становятся исследования перспектив российского продовольственного рынка в мировой системе производства органической продукции. Данная работа представляет собой применение двустороннего количественно-качественного подхода к изучению существующих производственных систем органических продуктов питания с позиций имеющихся результатов и динамик, с одной стороны, и их организационно-экономического устройства – с другой. Полученные выводы и результаты подтверждаются представленными и систематизированными абсолютными и относительными показателями площадей земель, сертифицированных под органическое производство, количества субъектов рынка, потребления органической продукции на душу населения и розничных продаж на внутренних рынках. Качественная характеристика систем производства органической продукции нашла свое отражение в построении комплекса схем, наглядно иллюстрирующих национальные особенности способов ведения, государственного регулирования производства и оборота, научно-исследовательского обеспечения, нормативного и контрольно-надзорного сопровождения исследуемого бизнеса. В результате проведен сравнительный анализ ведущих рынков органической продукции мира (США, Германии, Канады и Австрии) в сопоставлении с развивающимся рынком России. Исследование адресовано мировому бизнес-сообществу, осуществляющему деятельность на рынке органического продовольствия, и отраслевым научно-исследовательским учреждениям.

Ключевые слова: производство органической продукции, двусторонний подход, количественно-качественный подход, рынок органической продукции.

Для цитирования: Лексина А. А., Алёшина Е. А. Исследование национальных систем производства органической продукции. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 561–579. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-561-579.

Введение

Рост мирового рынка органических продуктов питания опережает рост рынка традиционных продуктов более чем в два раза. По данным FiBL [1], мировой органический рынок в 2017 г. составил 97 млрд долл. США (92 млрд евро) и вырос

с 2000 г. в 5,4 раза (с 17,9 млрд долл.). Нормативно-правовая база, рыночные механизмы и системы государственной поддержки органического производства за рубежом формируются и совершенствуются уже несколько десятилетий. Однако мировая статистика свидетельствует о существенных

колебаниях числа органик-производителей и сертифицированных сельскохозяйственных угодий. Например, в период 2000–2010 гг. ежегодно в Германии и Норвегии происходило уменьшение числа органических ферм на 10%, поскольку фермеры переходили обратно из органического в традиционное сельское хозяйство, и этот процесс продолжается и сегодня. Основными причинами обратной конверсии являются экономические мотивы, трудности с сертификацией и контролем производства, проблемы с техникой, необходимой для ведения органического сельского хозяйства и сложность инфраструктуры. Но главная причина – это экономический фактор. Однако спустя 10 лет в тех же странах зарегистрирован рост общего количества органических ферм: на 50% в Норвегии и на 70% в Германии [2].

Важность наличия мотивации для перевода хозяйства в категорию «органическое» подтверждается многими исследованиями [3, 4]. Так, например, в Канаде здоровье и безопасность являются ключевыми вопросами и доминантой для конверсии, в то время как экономические мотивы менее значимы для фермеров [5]. Решение социальных вопросов, устойчивое и экологически чистое сельское хозяйство – основная цель при переходе в органическое производство в странах Европы [6, 7]. Результаты опросов фермеров в Западной Германии [8] показывают, что при принятии решения о конверсии фермеры думают прежде всего о ежедневном производственном процессе (могу ли я эффективно бороться с насекомыми и сорняками? как будет изменяться продуктивность при переходе на органические методы?). Вторым ключевым фактором

выступает экономика (могу ли я продать свои продукты на рынке? могу ли я обеспечить долгосрочную экономическую стабильность фермы?). Далее следуют вопросы субсидирования и экологии.

В работах многих современных российских исследователей [9–13] поднимаются проблемные вопросы, исследуется потенциал, конкурентоспособность, предлагаются пути развития производства и рынка органических агропродовольственных товаров.

Федеральный закон № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14] и Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации» [15], вступившие в силу с 1 января 2020 г., должны послужить ведущими инструментами законного становления и развития органического бизнеса. Поэтому ресурсный потенциал и перспективы развития производства органической продукции в Российской Федерации нуждаются во всесторонней объективной оценке.

Методика

Для исследования отобраны ведущие рынки органической продукции мира – США и Германии, Канады как страны, наиболее сопоставимой с Россией по природно-климатическим условиям и производственному потенциалу, и рынок Австрии, характеризующийся стратегически ориентированной гибкой системой господдержки. С целью научного обоснования формирования системы эффективно работающего рос-

сийского производства органической продукции нами проведено изучение указанных рынков с позиций двустороннего количественно-качественного подхода, а именно имеющих результатов и динамик, с одной стороны, и их институциональной структуры (механизмов развития, регулирования, контроля, надзора и взаимодействия) – с другой.

Теоретическую, методологическую и информационную базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные различным организационно-экономическим аспектам органического бизнеса, а также материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и региональных органов управления АПК. Наряду с общенаучными методами исследований (диалектическим, абстрактно-логическим, структуры, оптимальности и др.) использованы общелогические (анализ, обобщение и др.), частнонаучные (сравнение, формализация и др.), специфические (монографический, экономико-статистический и др.) методы.

Результаты

Исследование вектора изменений мирового органического бизнеса позволяет охарактеризовать его состояние как растущего по всем ключевым показателям (табл. 1, рис. 1). Розничные продажи органической продукции на внутренних рынках за период 2007–2017 гг. выросли в США в 3 раза, в Германии – в 1,9; в Канаде – в 2,7; в Австрии – в 2,3; в России – в 4 раза. Статистика показывает существенные колебания размеров сертифицированных под органическое производство площадей земель в США, количества произво-

дителей – в США, Австрии и Канаде (табл. 2, 3).

Абсолютную стабильность роста этих показателей демонстрирует Германия. В России наблюдаются наибольшая амплитуда колебаний темпов прироста площади земель (в 2010 г. она сократилась с 78,5 до 44 тыс. га, в 2011 г. выросла в 2,9 раза, в 2017 г. – в 2,1 раза) и темпы роста числа органик-производителей (с 12 в 2007 г. до 89 в 2017 г. с несущественным сокращением на 2, 3 и 16 в 2011, 2014 и 2016 гг. соответственно). Такое положение является типичной характеристикой начала роста в жизненном цикле новой отрасли и ярким отражением происходящих институциональных изменений, определяющих основные «правила игры».

Достигнутые результаты развития органического рынка США характеризуются увеличением розничных продаж продукции на внутренних рынках с 13,3 до 40 млрд евро за период 2007–2017 гг. и наращиванием экспорта в 10 раз (до 3 млрд евро) с 2011 по 2017 г. Исследование систем государственного регулирования и ведения органического производства, видов продукции и ее оборота на продовольственном рынке США (рис. А.1, А.2 приложения А) позволяет сделать вывод об эффективном комплексном управленческом подходе к данной сфере экономики. Так, деятельность пяти из девятнадцати структурных подразделений, входящих в состав Департамента сельского хозяйства (United States Department of Agriculture – USDA), связана с реализацией долгосрочных федеральных программ качества продукции и внедрением инновационных технологий в органическом секторе.

Таблица 1 – Количественная характеристика рынков органической продукции

Элемент рынка	США		Германия		Канада		Австрия		Россия	
	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.
Количество производителей органической продукции (сырья)	11367	18166	18703	29764	3782	4800	19 914	24 998	12	89
Количество переработчиков органического сырья	9378	15 019	1008	1865	1056	1650	4	69
Количество экспортеров	439 (2014 г.)	1242	9 (2014 г.)	14	7 (2009 г.)	28
Количество импортеров	826	1687	138	66	12	...
Площадь земель, сертифицированных под органическое производство, тыс. га	1736,1	2031,3	865,3	1373,2	556,3	1191,7	520,1	620,8	33,8	656,9
Доля земель, сертифицированных под органическое производство, в общем объеме сельхозугодий, %	0,54	0,59	5,10	8,21	0,82	1,83	18,40	24,00	0,02	0,30
Потребление органической продукции на душу населения, евро/чел./год	58,1 (2009 г.)	122,4	64,5	122,3	38,0 (2008 г.)	82,7	89,21	196,4	0,4 (2008 г.)	0,8
Розничные продажи органической продукции на внутренних рынках, млн евро	13 271,1	40 010,6	5300,0	10 040,0	1125,5	3001,6	739,0	1723,2	30,0	120,0
Рост розничных продаж органической продукции (1 год), %	16,40	6,4	15,0	5,9	10,0 (2013 г.)	8,85	10,0	11,8
Доля органических розничных продаж, %	2,9	5,5	3,3	5,1	2,5 (2009 г.)	2,6	5,1	8,6
Объем экспорта, млн евро	296,0 (2011 г.)	2981,3	100,0 (2008 г.)	434,3	60,0	79,7	0,2	4,0
Объем импорта, млн евро	479,5 (2011 г.)	1493,7	456,7 (2015 г.)	456,0	30,0 (2008 г.)	30,0 (2011 г.)

Примечание: составлено авторами по данным [1] (при отсутствии данных использованы показатели ближайшего к анализируемому году).

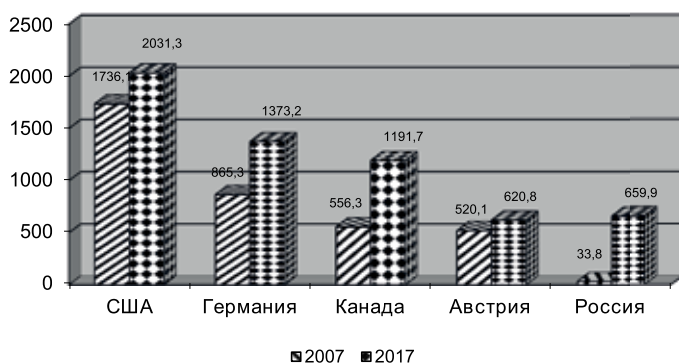


Рисунок 1. Динамика роста площади земель, сертифицированных под органическое производство, в тыс. га (составлено авторами по данным [1])

Таблица 2 – Темп роста площади земель, сертифицированных под органическое производство, %

Страны	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
США	12,3	0,0	-9,2	23,2	0,0	0,0	-28,6	30,5	0,1	0,0
Германия	4,9	4,3	4,6	2,5	1,9	1,0	0,3	3,9	14,9	9,7
Канада	13,0	12,0	0,0	19,5	-0,9	4,2	4,0	4,5	16,4	8,4
Австрия	2,3	2,7	4,0	-1,0	-0,1	-0,5	-1,3	0,5	3,3	8,6
Россия	39,1	67,0	-43,9	188,4	15,3	-1,4	70,4	56,6	-18,1	108,4

Примечание: рассчитано авторами по данным [1].

Таблица 3 – Темп роста количества производителей органической продукции, %

Страны	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
США	13,9	0,0	1,9	-2,3	0,0	0,0	3,1	12,0	-4,4	27,8
Германия	5,9	6,2	4,3	2,6	2,3	1,0	0,6	5,7	9,7	9,7
Канада	-1,8	5,4	-4,6	-0,4	-3,4	-2,1	7,6	12,9	-1,4	14,2
Австрия	0,8	4,5	5,2	-0,4	-1,0	-0,1	-3,9	0,5	15,4	3,2
Россия	108,3	60,0	25,0	-4,0	18,8	15,8	-4,5	30,2	19,5	34,9

Примечание: рассчитано авторами по данным [1].

Преимуществами органического рынка Германии являются его четкое регулирование, внушительная государственная поддержка (до 580 евро/га) и сформировавшийся механизм сертификации и маркировки соответствующей продукции известным национальным логотипом «Био-Зигель» (Bio-Siegel), наличие которого гарантирует покупателю за-

явленное качество (рис. А.3 приложения А). Кроме того, весомыми игроками на рынке выступают 9 фермерских ассоциаций органик-производителей, имеющих свои стандарты (более строгие, чем государственные) и логотипы, а также приверженцы биодинамического земледелия с собственной сертификацией и торговой маркой «Деметер» (Demeter). Результаты

развития такой рыночной системы в период с 2007 по 2017 г. характеризуются ростом площадей земель, сертифицированных под органическое производство, на 58,7%, розничных продаж продукции на внутренних рынках – на 89,4%, количества производителей и переработчиков – на 16 702, потребления рассматриваемой продукции на душу населения – с 64,5 до 122,3 евро/чел./год.

Детальный анализ канадского органического рынка (рис. А.4–А.6 приложения А) позволяет констатировать устойчивую положительную динамику его развития (розничные продажи органической продукции на внутренних рынках с 2007 г. выросли с 1,1 до 3 млрд евро, объем экспорта с 2008 г. – с 0,1 до 0,4 млрд евро) благодаря мощной работе «научно-исследовательского блока», имеющего целью предложить наилучшие варианты производственных и маркетинговых технологий, отлаженному функционированию и координации ассоциаций, агентств и комитетов «нормативного контрольно-надзорного блока», подтверждающих качество для конечного покупателя, а также стабильной системе государственной поддержки и эффективно работающим кооперативным связям.

Европейская практика развития органического сегмента продовольственного рынка показала, что высокая эффективность данного процесса обеспечивается при наличии так называемого Плана действия (Action Plan), который, например, в Австрии сопровождается и финансируется в соответствии с правительственной Программой действия (нем. Bio-Aktionsprogramm; англ. Organic Farming Action Programme). В Планах действия Австрии и соответствующих

программах существенное место отводится интеллектуально-информационному обеспечению операторов рынка органической продукции. В 2004 г. в стране был создан Австрийский филиал Исследовательского института органического сельского хозяйства (рис. А.7 приложения А). Результатом такого подхода являются наибольшие среди анализируемых стран показатели доли земель, сертифицированных под органическое производство, в общем объеме сельхозугодий (24%) и потребления органической продукции на душу населения (196,4 евро/чел./год).

Российский органический рынок показывает высокие темпы развития: площадь земель, сертифицированных под органическое производство, возросла с 34 до 657 тыс. га (за период с 2007 по 2017 г.), число сельхозтоваропроизводителей – с 12 до 89, переработчиков – с 4 до 69, розничные продажи органической продукции на внутренних рынках – в 4 раза (составили 120 млн евро), работают 28 организаций-экспортеров, а объем экспорта вырос с 0,2 до 4 млн евро (табл. 4).

Современное состояние агропродовольственного органического рынка России можно охарактеризовать следующей динамикой: наиболее крупными сегментами рынка органических продуктов являются «молоко и молочные продукты», «овощи и фрукты», при этом быстрыми темпами растут «мясо, птица», «хлебобулочные изделия» и «напитки» [16]. Лидерами среди субъектов РФ по органическому производству являются Центральный, Южный, Приволжский федеральные округа (это Краснодарский край, Ярославская и Московская области, Республика Татарстан).

Таблица 4 – Динамика основных показателей рынка органической продукции в Российской Федерации

Элемент рынка	Годы				2017 г. к 2007 г., раз	2017 г. к 2016 г., %
	2007	2015	2016	2017		
Количество производителей органической продукции (сырья)	12	82	66	89	7,4	134,8
Количество переработчиков органического сырья	4	37	35	69	17,3	197,1
Количество экспортеров	...	11	11	28	x	254,5
Количество импортеров	12	x	x
Площадь земель, сертифицированных под органическое производство, тыс. га	33,8	385,1	315,2	656,9	19,4	208,4
Доля земель, сертифицированных под органическое производство, в общем объеме сельхозугодий, %	0,02	0,18	0,14	0,30	+0,28 п. п.	+0,16 п. п.
Потребление органической продукции на душу населения, евро/чел./год	...	0,80	0,80	0,80	x	100,0
Розничные продажи органической продукции на внутренних рынках, млн евро	30,0	120,0	120,0	120,0	4,0	100,0
Объем экспорта, млн евро	0,2	4,0	4,0	4,0	20,0	100,0

Примечание: рассчитано авторами по данным [1].

Например, в Татарстане принята программа «Развитие агропроизводства и создание инновационного кластера «Экопитание», впервые в стране было проведено ранжирование территорий по степени готовности к переходу на органическое производство.

В перечне российских сертифицированных производителей органической продукции, добровольно предоставивших информацию о своей деятельности в Национальный органический союз [17], по состоянию на сегодняшний день, 82 организации, большинство из которых имеют сертификат на производство растениеводческой продукции. Всего 9 из них заявили о производстве животноводческой органической продук-

ции, 7 – молочной, 5 – мясной (в том числе из первых девяти), 2 – детского питания; большинство сосредоточено в Калужской и Ярославской областях.

Для диверсификации развития сельских территорий важен вклад органического растениеводства, в частности, на основе использования плодосменного и травопольного земледелия, развития органического производства на охраняемых природных территориях; для приграничных регионов эффективными каналами сбыта является экспорт продукции [18]. Например, в числе органик-экспортеров Саратовской области нами установлены 6 поставщиков органических зерновых, бобовых и масличных культур. Кроме того, мало

изученными остаются перспективы розничных потребительских рынков органической продукции [19, 20], подходы к исследованию которых должны учитывать всесторонние особенности регионов и традиции местного населения.

Обсуждение

Среди возможностей для развития российской системы органического производства приоритетными следующие: стратегически выгодное территориальное положение государства (наличие всех видов транспортных сетей, возможности быстрого доступа на рынки большого количества стран, в том числе по строящейся трассе «Меридиан», которая соединит Китай, Казахстан, Россию, Беларусь и страны Европы); вовлечение в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения; решение задач обеспечения устойчивости развития сельских территорий. Значительными угрозами следует признать: проникновение на внутренний рынок под видом органической продукции товаров, имеющих маркировку «био», «эко», и, как следствие, подмену базовых понятий производства органической продукции; слабую конкурентоспособность органической продукции по сравнению с обычной в связи с широкими возможностями снижения цен на последнюю транснациональными компаниями в результате использования биотехно-

гий генной инженерии; повсеместное ухудшение общего экологического фона.

В современных научных публикациях, несмотря на достаточную изученность особенностей становления органического земледелия, остаются открытыми вопросы, связанные с переносом данного положительного опыта в сферу переработки сельскохозяйственного сырья. Множество проблем лежит в плоскости создания благоприятной внешней среды для органического производства, в том числе повышения его инвестиционной привлекательности, а также информационно-аналитической поддержки, упрощения и ускорения процедур сертификации, целенаправленного государственного регулирования органических производств – все это предопределяет направления будущих исследований. Новые разработки следует строить на сочетании системного и процессного подходов, что позволит связать управляемую (производителей, потребителей, инфраструктуру) и управляющую (инициаторов, координаторов, национальную сеть исследовательских институтов) системы, усовершенствованные процессы, методы и показатели результатов развития органического рынка, сгруппированные для производителей сырья и продукции, перерабатывающих организаций, объектов инфраструктуры, социальной и экологической сфер.

Приложение А

Качественная характеристика рынков органической продукции

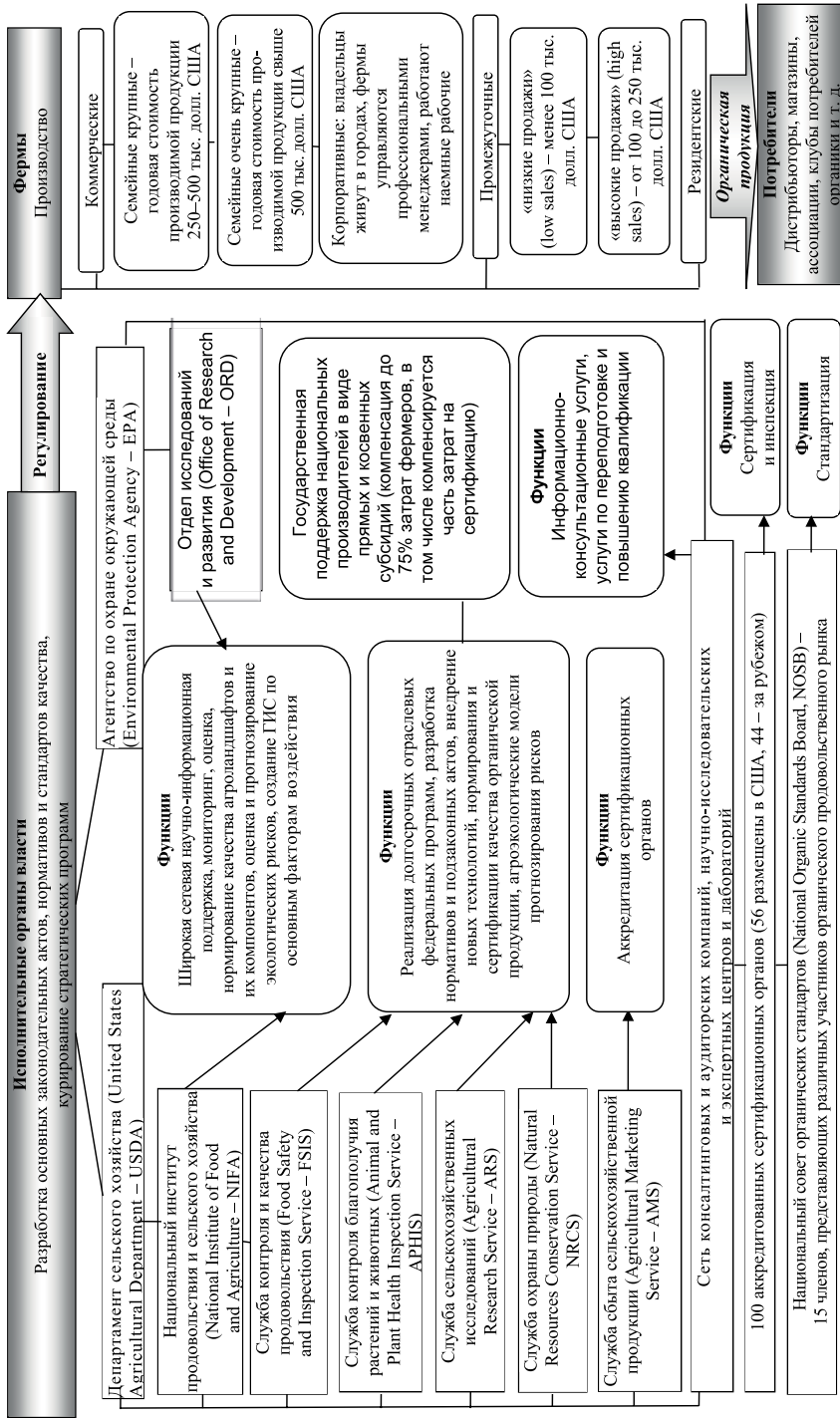


Рисунок А.1. Система ведения органического производства в США (составлено авторами)

ОБЩЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В США

КОНТРОЛЬ

На федеральном уровне:

- Департамент сельского хозяйства США (USDA);
- Управление по контролю за качеством пищевых продуктов и медикаментов (Food and Drug Administration, от FDA) Департамента здравоохранения и социальных служб США;
- Департамент национальной безопасности США (DHS);
- Национальная служба морского рыболовства (NMFS) в структуре Департамента торговли США;
- Агентство по защите окружающей среды (EPA);
- Центры по контролю и профилактике заболеваний (CDC), функционирующие в рамках Департамента здравоохранения и социальных служб США.

На уровне штатов:

- Департаменты здравоохранения;
- Департамент сельского хозяйства;
- Департамент окружающей среды;
- Комбинация департаментов

ЗАКОНОДАТЕЛЬНО

ПРЯМОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Федеральные акты:

- Федеральный закон о модернизации продовольственной безопасности (Food Safety Modernization Act, or FSMA) (2011 г.);
- Федеральный закон о продовольственных товарах, медикаментах и косметических средствах (FD&CA) (1938 г.).

Отраслевые законы:

- Федеральный закон по инспекции мяса (1906 г.);
- Федеральный закон по инспекции мяса птицы (1957 г.);
- Федеральный закон по инспекции продуктов переработки яиц (1970 г.).

КОСВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

- Федеральный закон об инспекциях, фунгицидах и родентицидах (1947 г.);
- Федеральный закон о противоядствии биотерроризму (2002 г.);
- Руководящие документы и рекомендации для пищевой промышленности и потребителей, которые издаются компетентными органами

МАРКИРОВКА

- наименование продукта;
- название и место нахождения изготовителя;
- ингредиентный состав;
- вес нетто;
- содержание питательных веществ;
- количество калорий, содержание жиров, холестерина, натрия, клетчатки и т. д.;
- наличие основных пищевых аллергенов (молоко, яйца, рыба, ракообразные моллюски, орехи, пшеница, арахис и соевые бобы). Указание срока потребления продукта необходимо

Маркировка ГМО необходима только, если:

- продукт значительно отличается своими питательными свойствами от оригинального продукта;
- продукт включает в себя несвойственные аллергены;
- пища содержит токсичные вещества выше допустимой нормы

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА И АУТЕНТИФИКАЦИИ ОРГАНИЧЕСКОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В США

На федеральном уровне:

- Департамент сельского хозяйства (United States Agricultural Department – USDA);
- Агентство по охране окружающей среды (Environmental Protection Agency – EPA)

Национальная органическая программа –

- National Organic Program, NOP (1990 г.);
- Закон о производстве органических пищевых продуктов – Organic Foods Production Act, OFPA (2002 г.);
- Органические стандарты

• **100 percent organic** («USDA organic»);

• **Organic** («USDA organic» или «X – percent organic ingredients»);

• **Made with organic ingredients** («Made with organic ingredients», «X – percent organic ingredients»);

• **Claim that product has some organic ingredients** («X – percent organic ingredients»). ГМО запрещены к применению

Рисунок А.2. Специфика системы государственного регулирования производства и оборота органической продукции на продовольственном рынке США (составлено авторами)

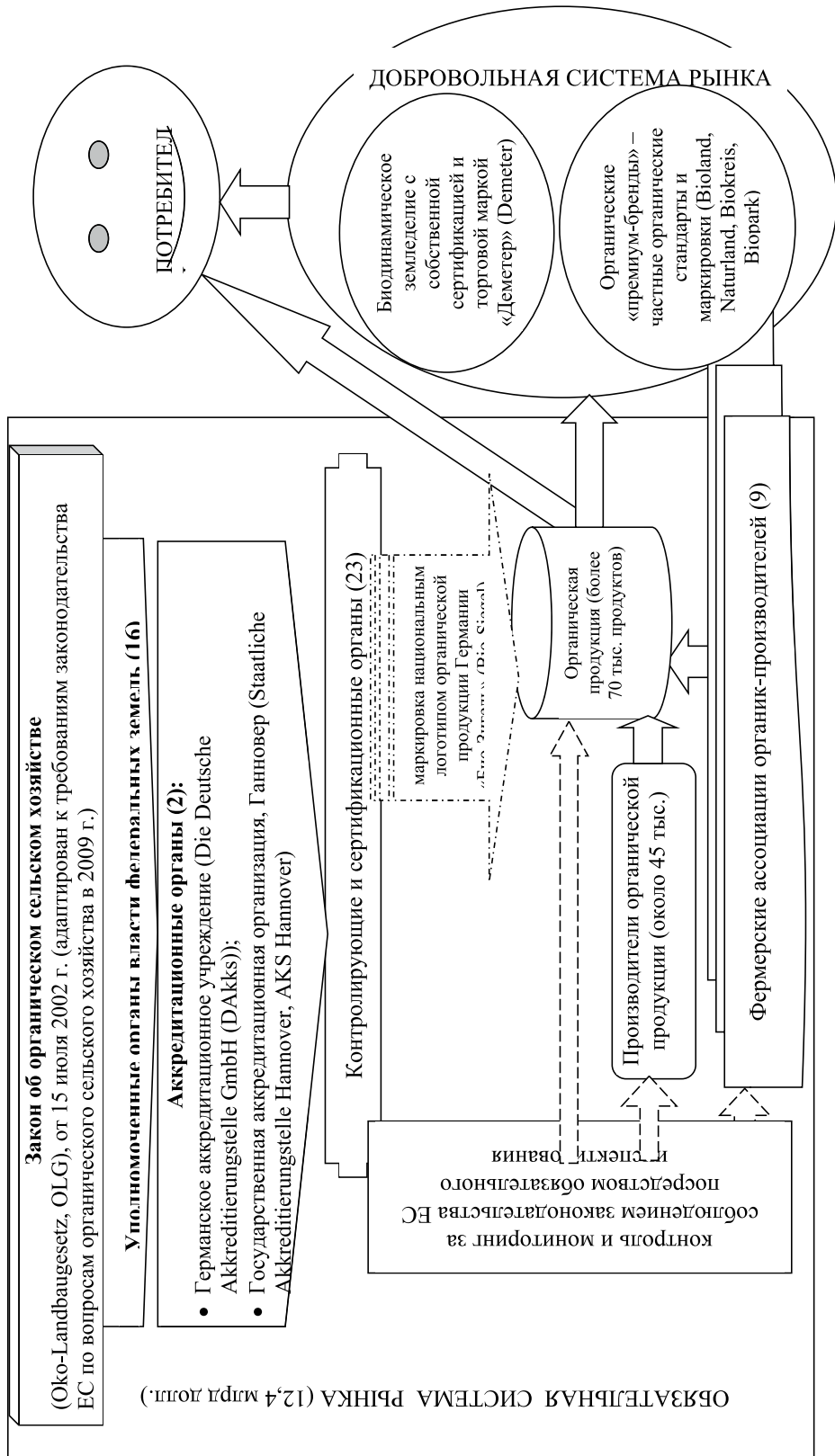


Рисунок А.3. Особенности органического рынка Германии (составлено авторами)

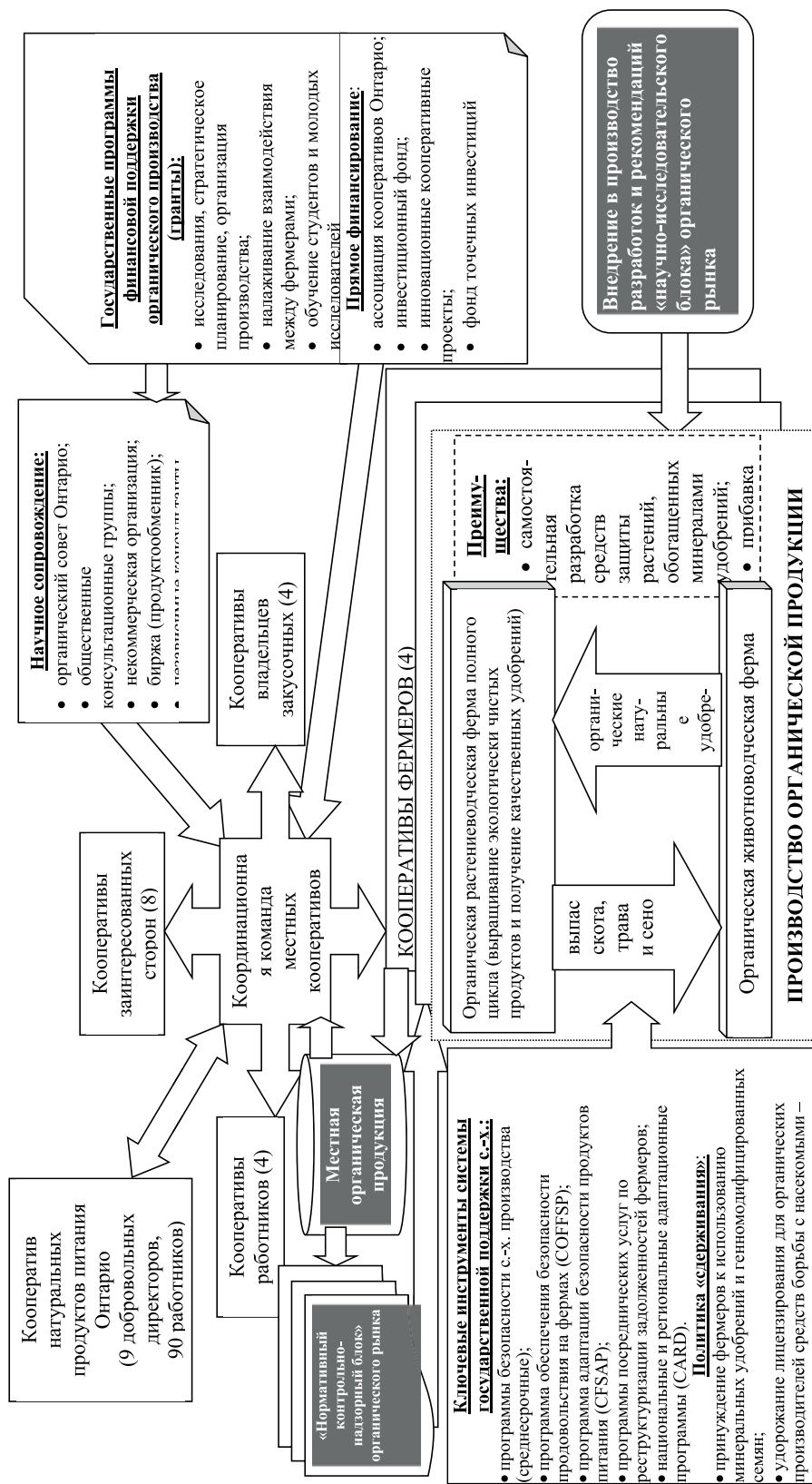


Рисунок А.4. Модель функционирования фермерского «производственного блока» канадского органического рынка (провинции Онтарио) (составлено авторами)

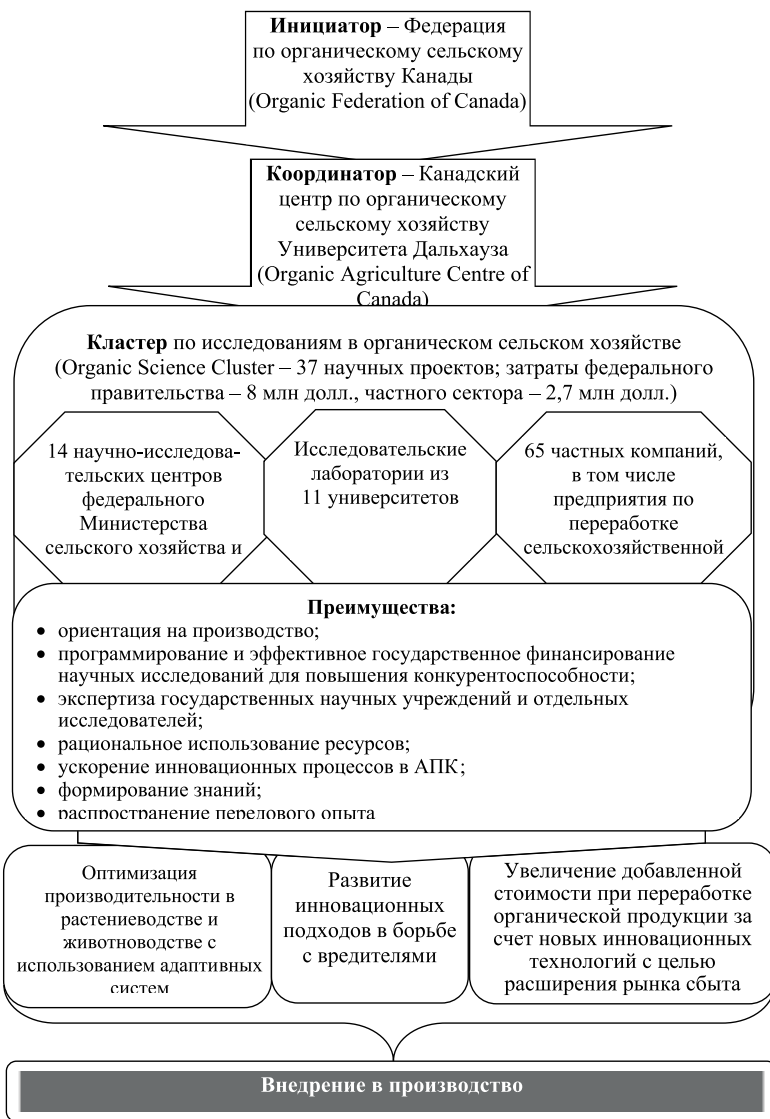


Рисунок А.5. Канадская модель функционирования «научно-исследовательского блока» органического рынка (составлено авторами)

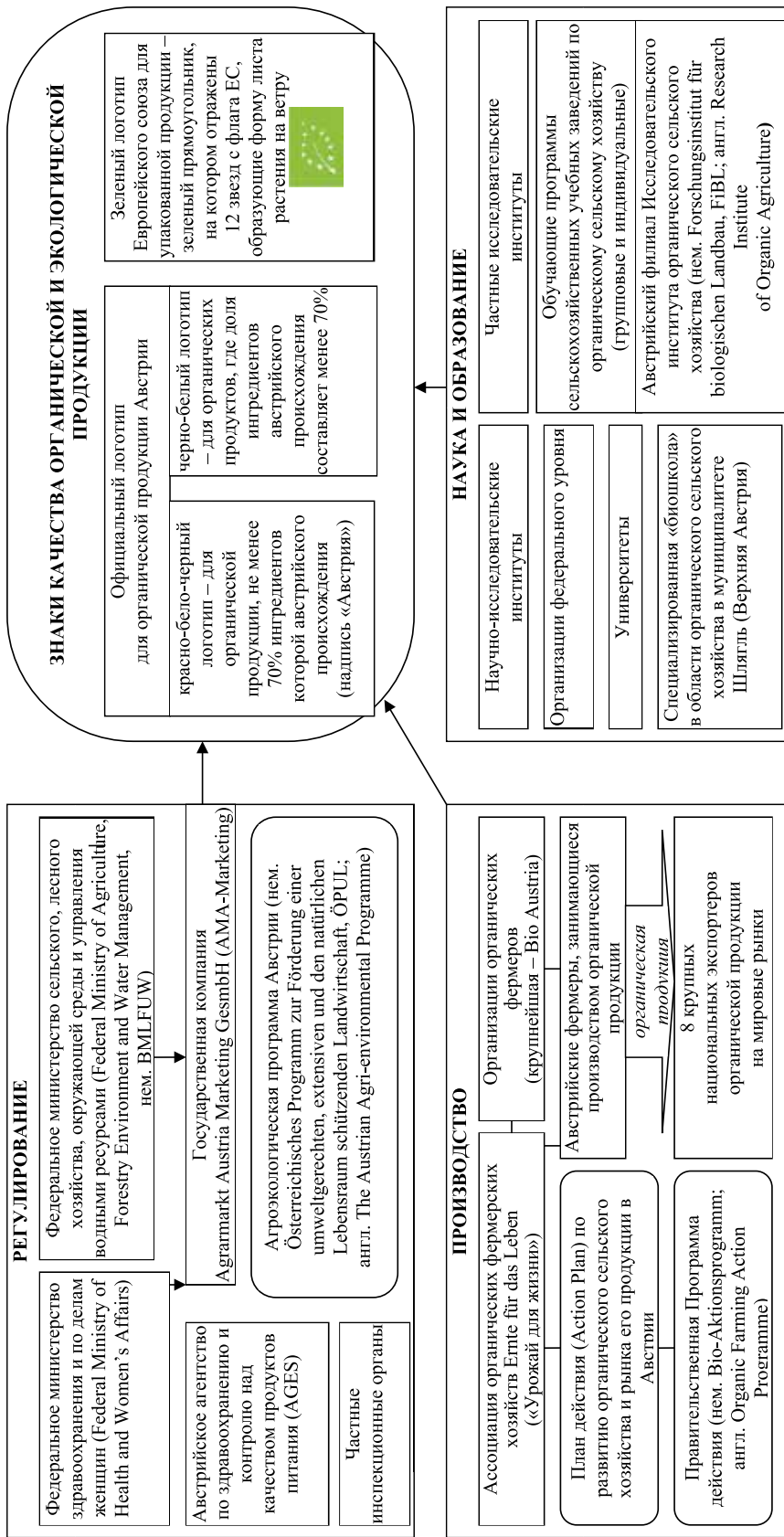


Рисунок А.7. Общая характеристика австрийского органического хозяйства (составлено авторами)

Выводы

Использованные монографические и статистические методы исследования подтверждают перспективность роста спроса и производства органических продуктов питания во многих странах мира. Нами представлен двусторонний подход для формирования научного обоснования системы эффективно работающего российского рынка органической продукции, основанный на проведении изучения существующих зарубежных рынков в контексте их количественных показателей результативности, с одной стороны, и их институциональной структуры: механизмов развития, регулирования, контроля, надзора и взаимодействия – с другой. Исследованные и изложенные материалы о зарубежных рынках органической продукции позволяют методом аналогии с высокой долей убедительности формировать научные основы развития данного производства в России как системы адаптированных к национальным условиям эффективно функционирующих изученных элементов. В частности, представляется целесообразным использовать кооперативную составляющую модели функционирования фермерского «производственного блока» канадского органического рынка (провинции Онтарио); «прозрачную» для производителей (продавцов) и понятную для покупателей (посредников) немецкую процедуру контроля качества, сертификации и маркировки продукции; четкое планирование, интеллектуально-информационное обеспечение и государственную поддержку операторов австрийского рынка органической продукции; американский эффективный комплексный управленче-

ский подход к данной сфере агробизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. FiBL Statistics – European and global organic farming statistics [Электронный ресурс]. – URL: <https://statistics.fibl.org> (дата обращения 20.09.2019).
2. Sahm H. Revision from organic to conventional agriculture: A review // *Renewable Agriculture and Food Systems*. – 2013. – Vol. 28, № 3. – Pp. 263–275.
3. Mala Z., Maly M. The determinants of adopting organic farming practices: a case study in the Czech Republic // *Agricultural Economics-Zemedelska Ekonomika*. 2013. – № 59(1). – Pp. 19–28.
4. Plews-Ogan E., Mariola M. J., Ananta A. Polyculture, autonomy, and community: the pursuit of sustainability in a northern Thai farming village // *International Journal Of Agricultural Sustainability*. – 2017. № 15(4). Pp. 418–431.
5. Granfield J., Henson S., Hollida, J. The motives. Benefits. And problems of conversion to organic production // *Agriculture and Human Values* – 2010. – Vol. 27, № 3. – Pp. 291–306.
6. Koesling M., Flaten O., Lien G. Factors influencing the conversion to organic farming in Norway // *International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology* – 2008. – Vol. 7, № 1. – Pp. 78–95.
7. Best H. Environmental concern and the adoption of organic agriculture // *Society and Natural Resources*. – 2010. – Vol. 23, № 5. – Pp. 451–468.

8. Best H. Organic farming as a rational choice // *Rationality and Society*. – 2009. – Vol. 21, № 2. – Pp. 197–224.
9. Ревенко Л. С. Мировой рынок продовольствия на современном этапе: дис. ... док. экон. наук. – М., 2003. – 406 с.
10. Ушачев И. Г., Папцов А. Г., Тарасов В. И. Производство органического продовольствия: мировой опыт и перспективы российского рынка // *АПК: экономика, управление*. – 2009. – № 9. – С. 3–9.
11. Лексина А. А., Попова Н. М., Сапогова Г. В. Механизм продвижения экотехнологий и реализации органической продукции в агробизнесе региона // *Аграрный научный журнал*. – 2014. – № 09. – С. 73–78.
12. Концептуальные основы развития рынка органической продукции России : монография ; в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. академиков РАН Н. К. Долгушкина и А. Г. Папцова. – М. : РАН, 2018. – 172 с.
13. Сердобинцев Д. В., Лексина А. А., Черняев А. А., Алешина Е. А., Несмысленов А. П., Новиков И. С., Кудряшова Е. В. Научные основы развития производства органической продукции в агропромышленном комплексе // *Научные основы развития агропромышленного комплекса : монография / Е.Ф. Заворотин [и др.] ; ФГБНУ «ПНИИЭО АПК»*. – Саратов : Саратовский источник, 2020. – С. 6–51.
14. Федер. закон от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (дата обращения 11.09.2019).
15. ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации». – М. : Стандартинформ, 2016. – 41 с.
16. Любовецкая А. Куда идет органическое сельское хозяйство [Электронный ресурс]. – URL: www.retail.ru (дата обращения 10.07.2019).
17. Национальный органический союз [Электронный ресурс]. – URL: <http://rosorganic.ru/> (дата обращения 12.09.2019).
18. Несмысленов А. П. Вопросы обоснования экономической эффективности производства органической продукции растениеводства в регионе // *Перспективы развития органического сельского хозяйства в Поволжье : мат. международной научно-практической конференции*. – Саратов : ФГБНУ «ПНИИЭО АПК», 2019. – С. 119–123.
19. Черняев А. А., Сердобинцев Д. В., Алешина Е. А. Состояние и перспективы розничного потребительского рынка органической продукции в Саратовской области // *Перспективы развития органического сельского хозяйства в Поволжье : мат. международной научно-практической конференции*. – Саратов : ФГБНУ «ПНИИЭО АПК», 2019. – С. 5–10.
20. Лексина А. А. Методические подходы к разработке научных основ развития рынка органической продукции в агропромышленном комплексе региона // *Перспективы развития органического сельского хозяйства в Поволжье: материалы международной научно-практической*

кой конференции. – Саратов: ФГБНУ «ПНИИЭО АПК», 2019. – С. 119–123.

Лексина Анна Александровна, канд. экон. наук, доцент, вед. науч. сотр. отдела организационно-экономического механизма развития АПК, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Алешина Елена Александровна, канд. экон. наук, доцент, вед. науч. сотр. отдела организационно-экономического механизма развития АПК, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Тел.: (845-2) 64-06-47

E-mail: Lexinaaa@yandex.ru

RESEARCH OF THE NATIONAL ORGANIC AGRICULTURE SYSTEMS

Leksina Anna Aleksandrovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Leading Researcher, Volga Research Institute of Economics and the Organization of the Agro-Industrial Complex, Saratov, Russia.

Aleshina Elena Aleksandrovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Leading Researcher, Volga Research Institute of Economics and the Organization of the Agro-Industrial Complex, Saratov, Russia.

Keywords: organic agriculture, two-sided approach, quantitative and qualitative approach, organic food market.

For quoting: Leksina, A. A., Aleshina, E. A. (2020). Research of the national organic agriculture systems. *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10, iss.4. pp. 561-579 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-561-579.

Abstract. Organic agriculture is a promising and increasingly demanded direction of “greening” agricultural activity, which has a great potential due to natural production technologies. Significant segments of organic products have been formed in the food markets of the developed countries; various institutional systems of the industry have been functioning for decades. Russian agribusiness is globally lagging behind in

these matters, but the development of the economic environment has led to the objective necessity of adopting a law and a state standard that would define the requirements for the organic agriculture. Research on the prospects of the Russian food market in the global organic production system is becoming relevant. This work is a two-sided quantitative and qualitative approach to the study of existing production systems of organic food from the standpoint of the results and dynamics, on the one hand, and their organizational and economic structure, on the other. The findings and results are confirmed by the presented and systematized absolute and relative indicators of land areas certified for organic agriculture, the number of market entities, the consumption of organic food per capita and retail sales in the domestic markets. The qualitative characteristic of organic agriculture systems was reflected in constructing a set of schemes that clearly illustrate national features of the conduct methods, state regulation of production and turnover, research support, regulatory and supervisory support of the business under study. As a result, a comparative analysis of the leading world markets for organic food (USA, Germany, Canada and Austria) in comparison with the emerging market of Russia. The study is addressed to the global business community operating in the organic food market and to special research institutions.

REFERENCES

1. FiBL Statistics – European and global organic farming statistics. *statistics.fibl.org*. Retrieved from <https://statistics.fibl.org> (date of the application: 20.09.2019).
2. Sahn, H. (2013). Revision from organic to conventional agriculture: A review. *Renewable Agriculture and Food Systems*, vol. 28, iss. 3, pp. 263–275.
3. Mala, Z. & Maly, M. (2013). The determinants of adopting organic farming practices: a case study in the Czech Republic. *Agricultural Economics-Zemedska Ekonomika*, iss. 59 (1), pp. 19–28.
4. Plews-Ogan, E., Mariola, M.J. & Ananta, A. (2017). Polyculture, autonomy, and community: the pursuit of sustainability in a northern Thai farming village. *International Journal Of Agricultural Sustainability*, iss. 15(4), pp. 418–431.

-
-
5. Granfield, J., Henson, S. & Hollida, J. (2010). The motives. Benefits. And problems of conversion to organic production. *Agriculture and Human Values*, vol. 27, iss. 3, pp. 291–306.
 6. Koesling, M., Flaten, O. & Lien, G. (2008). Factors influencing the conversion to organic farming in Norway. *International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology*, vol. 7, iss. 1, pp. 78–95.
 7. Best, H. (2010). Environmental concern and the adoption of organic agriculture. *Society and Natural Resources*, vol. 23, iss. 5, pp. 451–468.
 8. Best, H. (2009). Organic farming as a rational choice. *Rationality and Society*, vol. 21, iss. 2, pp. 197–224.
 9. Revenko, L.S. (2003). Mirovoy rynek prodovol'stviya na sovremennom etape [The world food market at the present stage]. *Doctor's thesis*. Moscow [in Russian].
 10. Ushachev, I.G., Paptsov, A.G. & Tarasov, V.I. (2009). Proizvodstvo organicheskogo prodovol'stviya: mirovoy opyt i perspektivy rossiyskogo rynka [Organic food production: world experience and prospects of the Russian market]. *APK: ekonomika, upravlenie – AIC: Economics, Management*, iss.9, pp. 3–9 [in Russian].
 11. Leksina, A.A., Popova, N.M. & Sapogova, G.V. (2014). Mekhanizm prodvizheniya ekotekhnologii i realizatsii organicheskoy produktsii v agrobiznese regiona [The mechanism for promoting ecotechnology and the sale of organic products in the agribusiness of the region]. *Agrarnyy nauchnyy zhurnal – Agrarian Scientific Journal*, iss. 09, pp. 73–78 [in Russian].
 12. Dolgushkina, N.K. & Paptsova, A.G. (Eds.). (2018). The conceptual basis for the development of the market of organic products in Russia: monograph; (in 2 parts. Part 1). Moscow: RAN [in Russian].
 13. Serdobintsev, D.V., Leksina, A.A., Chernyaev, A.A., Aleshina, E.A., Nesmyslenov, A.P., Novikov, I.S. et al. (2020). Nauchnye osnovy razvitiya proizvodstva organicheskoy produktsii v agropromyshlennom komplekse [Scientific basis for the development of organic production in agro-industrial complex]. *Nauchnye osnovy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa – scientific foundations of the development of the agro-industrial complex*: monograph. FGBNU «PNIIEO APK». Saratov: Saratovskiy istochnik [in Russian].
 14. Federal'nyy zakon ot 03.08.2018 № 280-FZ «Ob organicheskoy produktsii i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law dated 03.08.2018 No. 280-FZ “On Organic Products and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (date of the application: 11.09.2019) [in Russian].
 15. «Produktsiya organicheskogo proizvodstva. Pravila proizvodstva, pererabotki, markirovki i realizatsii» [“Organic products. Rules for the production, processing, labeling and sale”]. (2016). HOST 33980-2016. Moscow: Standartinform [in Russian].
 16. Lyubovetskaya A. Kuda idet organicheskoe sel'skoe khozyaystvo [Where organic farming is going]. retail.ru. Retrieved from www.retail.ru (date of the application: 10.07.2019) [in Russian].
 17. Natsional'nyy organicheskiy soyuz [National Organic Union]. rosorganic.ru/. Retrieved from <http://rosorganic.ru/> (date of the application: 12.09.2019). [in Russian].
 18. Nesmyslenov, A.P. (2019). Voprosy obosnovaniya ekonomicheskoy effektivnosti proizvodstva organicheskoy produktsii rasteniyevodstva v regione [Issues of substantiating the economic efficiency of the production of organic crop production in the region]. Prospects for the development of organic agriculture in the Volga region: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya – international scientific and practical conference*. (pp. 119–123). Saratov: FGBNU «PNIIEO APK» [in Russian].
 19. Chernyaev, A.A., Serdobintsev, D.V. & Aleshina, E.A. (2019). Sostoyanie i perspektivy roznichnogo potrebitel'skogo rynka organicheskoy produktsii v Saratovskoy oblasti [State and prospects of the retail consumer market for organic products in the Saratov region]. Prospects for the development of organic agriculture in the Volga region: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya – international scientific-practical conference*. (pp. 5–10). Saratov: FGBNU «PNIIEO APK» [in Russian].
 20. Leksina, A.A. (2019). Metodicheskie podkhody k razrabotke nauchnykh osnov razvitiya rynka organicheskoy produktsii v agropromyshlennom komplekse regiona [Methodological approaches to the development of the scientific foundations for the development of the market for organic products in the agro-industrial complex of the region]. Prospects for the development of organic agriculture in the Volga region: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya – International scientific and practical conference*. (pp. 119–123). Saratov: FGBNU «PNIIEO APK» [in Russian].
-
-

СУБСИДИРОВАНИЕ СЕРТИФИКАЦИИ И РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

М. А. БРЫЗГАЛИНА

*ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики
и организации агропромышленного комплекса»,
г. Саратов*

Реферат. Спрос на экологически чистое продовольствие выступает предпосылкой формирования и развития органического сельского хозяйства, а задача его продвижения на внутренние и внешние рынки – в числе приоритетных. Серьезной проблемой в сфере реализации данной категории товаров на внутренние продовольственные рынки страны является недоверие потенциальных потребителей. Решить эту задачу возможно путем сертификации и применения известного бренда. Сертификация производителей экологически чистой продукции – достаточно сложная и дорогостоящая процедура, поэтому она недоступна для большинства сельхозтоваропроизводителей Саратовской области. Однако, исходя из того, что задача развития отрасли органического сельского хозяйства на сегодняшний день поставлена на уровне правительства страны, решить данную проблему возможно с помощью поддержки со стороны государства. В статье исследованы предприятия Саратовской области различных организационно-правовых форм, которые при производстве продукции растениеводства не используют минеральные удобрения и средства химической защиты культур. На примере сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств региона предложен механизм субсидирования сертификации наиболее перспективных производителей органической пшеницы (озимой и яровой), предполагающий выделение целевых субсидий на его осуществление. В качестве критерия отбора претендентов на данный вид государственной поддержки, а также распределения бюджетных ресурсов между ними в работе предложено использовать средний показатель (потенциальный) годового объема производства органической продукции. В результате из составленной выборки исследуемых предприятий, не использующих средства химической защиты растений и минеральные удобрения, были отобраны непосредственные участники субсидирования сертификации и определен совокупный годовой объем их товарной пшеницы. Автором определена максимальная стоимость процедур подтверждения качества одного предприятия с учетом повышающих коэффициентов в расчете на один день инспекции, а также установлен наибольший размер бюджетных ресурсов, которые могут быть затрачены на реализацию предлагаемого мероприятия. С целью оценки эффективности предложенного механизма субсидирования сертификации автором разработаны формулы для определения цены реализации продукции в перспективном органическом сегменте с учетом ее увеличения на уровень премиальной надбавки.

Ключевые слова: субсидирование, сертификация, производство органической продукции, растениеводство, сельхозтоваропроизводители, Саратовская область.

Для цитирования: Брызгалина М. А. Субсидирование сертификации и развитие производства органической продукции // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 580–593. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-580-593.

Введение для формирования отрасли органического сельского хозяйства, поэтому Спрос на экологически чистую продукцию выступает предпосылкой в настоящее время наиболее актуаль-

ными становятся проблемы в сфере реализации данной категории товаров.

Повышенный интерес к рынку органического продовольствия связан прежде всего с его активным ростом, а также перспективами, которые открываются для многих производителей, ритейлеров или маркетологов в системе продвижения экологически чистых товаров до потенциального потребителя [14]. В итоге наряду с качественной органической продукцией в обороте стали массово появляться продукты с маркировкой «био» или «органик», которые на самом деле не были полностью изготовлены из натурального сырья. Таким образом, возникло понятие «гринвошинг», или недобросовестный «экомаркетинг». При этом отметим, что натуральные продукты, полностью произведенные без использования ГМО и добавления синтетических добавок и заменителей, стоят на порядок дороже прочих аналогов.

Основными потребителями органического продовольствия являются жители трудоспособного возраста, с высшим образованием, сосредоточенные преимущественно в городах и крупных населенных пунктах, а также матери с детьми. Данная категория покупателей, как правило, обладает необходимой информацией, позволяющей им иметь представление о понятии «гринвошинг» и недобросовестных производителях. В результате уровень доверия и спроса на продукцию органики со стороны этой группы населения может несколько снижаться, что негативным образом отражается на объемах ее реализации. Решить данную проблему возможно посредством сертификации производителей экологически чистых товаров и применения известного бренда.

В настоящее время задача развития органического сельского хозяйства поставлена на уровне правительства страны, поэтому целесообразно часть бюджетных ресурсов направить на сертификацию наиболее перспективных производителей. Реализация данных мероприятий позволит регулировать не только количество предприятий, функционирующих в сфере органического аграрного производства, но также качество выпускаемой ими продукции, контролируя «гринвошинг».

Проблемам развития производства органического сельского хозяйства и регулирования рынка экологически чистой продукции посвящены работы многих российских и зарубежных специалистов.

Среди иностранных ученых, исследования которых затрагивают сферу правового регулирования рынка экологически чистого продовольствия, можно выделить следующих: Т. Казунари, С. М. К. Б. Каральядда [17], П. Мидмор [21], Н. Озгивен [20], С. Падель [21], П. Фанач, Б. Фрик [22] и др.

Особый научный интерес среди иностранных авторов вызывает отношение покупателей к высококачественным сертифицированным товарам. Например, такие исследователи, как Ф. Аскуи [16], Д. Борра [19], Дж. Вонг [23], Ф. Гейл [16], К. Герасимова, Дж. Джао [24], Ч.-Ч. Лио [18], Л. Л. Лаццарино, В. М. Мерлино [19], Ю. Пенг [24], Дж. Тао [23], А. К. Фармеры [16], Ч.-В. Чен, Х.-Ш. Чен [18], М. Чу [23], в своих работах исследуют степень влияния сертификации на покупательские решения потребителей органической продукции.

Вопросы государственного регулирования производства и реализации

органического продовольствия, в том числе на основе системы сертификации и стандартизации, нашли отражение во многих работах российских ученых-экономистов: Б. А. Воронина [10], О. А. Козлова [3], В. И. Кундиуса [10], О. Г. Лоретца [11], О. А. Рушицкой [10, 11]. Теоретическим аспектам формирования механизма продвижения экологически чистых товаров посвящены исследования Н. Я. Голубя [2], Н. Я. Кутаренко [5], А. А. Лексиной [6], Э. А. Митина [14], Н. М. Поповой, Г. В. Сапоговой [6], А. Г. Дружинина, А. Х. Тамбиева [12], О. Б. Яроша [14] и др.

В России с 1 января 2020 г. вступил в силу Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», устанавливающий основные правила, а также меры, необходимые для регулирования рынка органического сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что на государственном уровне заложен некий фундамент, необходимый для успешного развития данной отрасли аграрного производства в стране. Несмотря на то что появление такого документа является первым серьезным шагом для развития экокластера страны, он сможет полноценно заработать только при наличии всех подзаконных актов и четко выстроенной системы их реализации и контроля [7].

Отметим, что в настоящее время далеко не во всех субъектах Российской Федерации утверждены соответствующие целевые подпрограммы по развитию экокластера страны. При этом на государственном уровне предусмотрены некоторые мероприятия, направленные на под-

держку производителей органического продовольствия, однако в рамках каждого региона они различаются по направленности предоставления: это субсидии либо на 1 га, либо на приобретение биопрепаратов, либо на сертификацию [15].

В рамках последнего направления государственной поддержки бюджетные средства предоставляются на компенсацию части затрат на сертификацию производителей органической продукции, предназначенной для экспорта в зарубежные страны. Однако подобные меры субсидирования, на наш взгляд, также могут быть усовершенствованы с учетом региональных особенностей функционирования предприятий, ориентированных прежде всего на внутренних потребителей, и введены в действие в рамках прочих субъектов Российской Федерации.

Исходя из этого основной целью данной работы является разработка на примере предприятий Саратовской области мероприятий по субсидированию сертификации производителей органического продовольствия, ориентированных как на внешние, так и на внутренние рынки сбыта, а также оценка экономической эффективности предлагаемых мер государственной поддержки.

Методы

Исследования проводились на примере хозяйствующих субъектов Саратовской области различных организационно-правовых форм (организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств) с использованием данных Росстата, а также сведений годовых отчетов региона, отражающих количество производителей, не использующих минеральные удобрения и сред-

ства химической защиты растений, показатели объемов производства и себестоимости продукции растениеводства [13]. В статье также были использованы следующие научные методы познания: статистический, диалектический, монографический, расчетно-конструктивный, индукции и дедукции, анализа и синтеза.

По нашим расчетам максимальная стоимость процедур подтверждения качества одного предприятия с учетом повышающих коэффициентов примерно составляет 276 тыс. руб. в год [9]. Эта сумма представляет собой обоснованный максимальный объем субсидий на сертификацию одного особо крупного сельскохозяйственного производителя с учетом одного дня инспекции. Данный показатель был определен по методике расчета стоимости работ по подтверждению качества в соответствии с экопредписаниями применительно для отрасли растениеводства СДС НОС (система добровольной сертификации Национального органического союза), ГОСТ-Р, ЕС 834/2007 (все области контроля) на примере компании ООО «Органик эксперт» [8, 9].

Основные расходы контролируемой организации в среднем могут составить от 130 до 150 тыс. руб. Они включают в себя базисную цену, инспекцию на месте, заключение, сертификацию, составление отчета по аудиту. В качестве дополнительных затрат выступают стоимость проезда и проживания специалистов, взятие проб и анализ, лабораторное испытание некоторых образцов из определенной партии товаров. Стоимость прочих услуг варьируется от 6 до

10 тыс. руб. в час. Кроме того, в зависимости от масштаба сельхозтоваро-производителя используются увеличивающиеся коэффициенты от 1,2 до 2,0 [8, с. 39–40].

Необходимо отметить, что в настоящее время в сфере сертификации производителей органической продукции по-прежнему остается нерешенной задача, связанная с гармонизацией между отечественными и международными стандартами. В этих условиях хозяйствующие субъекты, ориентирующиеся на одновременное сотрудничество как с отечественными, так и с зарубежными потребителями вынуждены повторно проходить одну и ту же процедуру подтверждения качества продукции. Поэтому затраты на сертификацию в таких предприятиях могут значительно возрастать.

Сертифицированная продукция гарантированно обладает более высоким качеством по сравнению с ее аналогами, в силу чего существенно возрастают конкурентные преимущества ее производителей, которые дают возможность повысить цену реализации товаров от среднерыночной на некоторый уровень (премиальная надбавка). Однако, как показывает мировая практика, увеличение рыночной цены реализации продукта более чем на 30% может значительно снизить круг потенциальных потребителей [7].

Итак, для определения экономической эффективности предлагаемых мероприятий нами разработаны формулы, необходимые для расчета показателя цены реализуемой органической продукции с учетом ее увеличения на 30%:

$$УЦр_i = \begin{cases} a_i, & \text{если } (Цр_i \cdot 1,3) > (Цр_0 \cdot 1,3) \\ (Цр_i \cdot 1,3), & \text{если } (Цр_i \cdot 1,3) < (Цр_0 \cdot 1,3) \end{cases}$$

где $УЦр_i$ – цена реализованной единицы продукции i -го хозяйства области с учетом ее увеличения на 30%, руб.; a_i – дополнительное ограничение.

При этом

$$a_i = \begin{cases} Цр_i, & \text{если } Цр_i > (Цр_0 \cdot 1,3) \\ (Цр_0 \cdot 1,3), & \text{если } Цр_i < (Цр_0 \cdot 1,3) \end{cases},$$

где $Цр_i$ – фактическая цена единицы реализованной продукции i -го хозяйства области, руб.; $Цр_0$ – фактическая цена единицы реализованной продукции в среднем по области, руб.

При этом

$$Цр_0 = \frac{\sum_{i=1}^n Цр_i}{n}.$$

Результаты

В ходе проведенного исследования были выявлены сельхозтоваропроизводители области, которые в перспективе могут перейти на органический способ производства: 48 организаций и 117 крестьянских

(фермерских) хозяйств, не использующих средства химической защиты растений и минеральные удобрения. Среди производителей пшеницы (озимой и яровой) отобраны 33 предприятия с совокупным объемом товарной продукции 83,2 тыс. т, которые могут претендовать на участие в субсидировании сертификации и брендинга продукции [1, 8].

Критерием отбора претендентов на данный вид государственной поддержки, а также распределения субсидий между ними предлагается использовать средний показатель (потенциальный) годового объема производства органической продукции, который рассчитывается через функцию СРЗНАЧ (в программе Microsoft Excel) в рамках представленной выборки предприятий (48 организаций и 117 К(Ф)Х, не использующих средства химической защиты растений и минеральные удобрения) [1, 8] и составляет 6879 ц (табл. 1).

Таблица 1 – Совокупный объем производства органической пшеницы озимой и яровой и необходимых бюджетных средств для реализации предлагаемого механизма субсидирования сертификации

Сельхозтоваропроизводители области, не использующие средства химзащиты растений и минудобрения	Количество предприятий, всего, шт.	Объемы производства продукции, всего, ц	Количество предприятий, объем производства пшеницы которых равен или выше среднего значения в рамках выборки, шт.	Средний показатель (потенциальный) годового объема производства органической продукции, ц	Объемы производства продукции в рамках предложенного механизма государственной сертификации, ц	Объемы бюджетных ресурсов, тыс. руб.
Организации	48	577 067	21	6879	499 791	5796
К(Ф)Х	117	557 927	12	6879	332 037	3312
Итого	165	1 134 994	33	–	831 828	9108

Таблица 2 – Расчет эффективности производства и реализации продукции растениеводства (пшеницы озимой и яровой) сельхозорганизациями области с учетом увеличения цены на 30%

Сельскохозяйственные организации	Объем произведенной продукции, ц	Объем реализованной продукции, ц	Доход от реализации (выручка), тыс. руб.	Цена реализованной продукции, руб.	Цена с учетом увеличения, руб.	Прирост доход, тыс. руб.	Потенциальный темп прироста доходов, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Область (факт 2018 г.)	10 810 679	14 846 438	11 430 039	770	1001	x	x
Область (прогноз)	–	–	11 430 039	–	–	101 457	0,9
Претенденты на субсидирование сертификации, в целом в том числе по районам:							
Базарно-Карабулакский	499 791	626 716	460 525	735	818	101 457	22,0
ООО «Долина»	52 345	40 473	25 440	629	794	6681	26,3
ООО «Феникс»	37 698	25 090	20 048	799	1001	5063	25,3
ООО «Феникс»	14 647	15 383	5392	351	456	1618	30,0
Балтайский	11 300	8638	4793	555	721	1438	30,0
ООО «Расвет»	11 300	8638	4793	555	721	1438	30,0
Дергачевский	53 299	85 810	63 976	746	355	15 903	24,9
КФХ «Лада»	10 600	12 300	12 000	976	1001	310	2,6
ООО «ПМК № 18»	29 040	51 860	38 034	733	953	11 410	30,0
СХА «Восход»	13 659	21 650	13 942	644	837	4183	30,0
Ершовский	76 070	109 618	84 212	768	957	20 711	24,6
КФХ «Марина»	9000	9000	4432	492	640	1330	30,0
ООО «Узень»	59 321	91 369	73 845	808	1001	17 601	23,8
ООО «Урожай-1»	7749	9249	5935	642	834	1781	30,0

1	2	3	4	5	6	7	8
Ивантеевский	19 444	48 485	26 663	550	715	7999	30,0
ООО «Победа»	19 444	48 485	26 663	550	715	7999	30,0
Краснокутский	23 690	27 699	19 454	702	913	5836	30,0
КФХ «Весна»	15 750	16 620	12 092	728	946	3628	30,0
КФХ «Лада»	7940	11 079	7362	665	864	2209	30,0
Новоузенский	104 278	76 651	67 520	881	1001	9196	13,6
ЗАО «Красный партизан»	24 450	27 200	26 574	977	1001	649	2,4
ООО «Куриловские Калачи плюс»	54 978	38 826	31 799	819	1001	7060	22,2
Фермерское хозяйство «Восток»	24 850	10 625	9147	861	1001	1487	16,3
Озинский	134 125	177 742	122 139	687	847	28 377	23,2
КФХ «Степь»	16 450	2330	1400	601	781	420	30,0
КФХ «Тома»	22 800	21 639	18 237	843	1001	3420	18,8
ООО «Зерногруп»	33 465	20 210	19 578	969	1001	649	3,3
ООО «Агро-М»	8536	13 606	11 236	826	1001	2382	21,2
ООО «Витязь»	52 874	119 957	71 688	598	777	21 506	30,0
Саратовский	25 240	51 600	46 328	898	1001	5316	11,5
ООО «Саграно»	25 240	51 600	46 328	898	1001	5316	11,5

Таблица 3 – Расчет эффективности производства и реализации продукции растениеводства (пшеницы озимой и яровой) крестьянскими (фермерскими) хозяйствами области с учетом увеличения цены на 30%

К(Ф)Х	Объем произведенной продукции, ц	Объем реализованной продукции, ц	Доход от реализации (выручка), тыс. руб.	Цена реализованной продукции, руб.	Цена с учетом увеличения, руб.	Прирост доход, тыс. руб.	Потенциальный темп прироста доходов, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Область (факт 2018 г.)	6 986 603	7 974 545	6 202 763	778	1011	x	X
Область (прогноз)	–	–	6202 763	–	–	36 551	0,6
Претенденты на субсидирование сертификации, в целом в том числе по районам:	332 037	330 451	287 477	400	981	36 551	12,7
Аткарский р-н	56 630	74 510	54 003	725	942	16 201	30,0
ИП глава КФХ Чурилев В. А.	56 630	74 510	54003	725	942	16 201	30,0
Балтайский р-н	19 206	20 343	11 967	588	765	3590	30,0
ИП Глава КФХ Ларин Геннадий Николаевич	19 206	20 343	11 967	588	765	3590	30,0
Екатериновский р-н	7650	4367	3730	854	1011	686	18,4
ИП глава КФХ Семенов В. В.	7650	4367	3730	854	1011	686	18,4
Ершовский р-н	7120	2200	1000	455	591	300	30,0
ИП Глава КФХ Амиров О. Н	7120	2200	1000	455	591	300	30,0
Калининский р-н	8420	10 287	8230	800	1011	2172	26,4
ИП глава К(Ф)Х Петрова Л. В.	8420	10 287	8230	800	1011	2172	26,4

1	2	3	4	5	6	7	8
Краснокутский р-н	171 397	154 379	155 307	1006	1022	2490	1,6
ИП глава КФХ Кортель В. В.	129 700	119 379	118 222	990	1011	2490	2,1
ИП глава КФХ Таспаев Н. С.	41 697	35 000	37 085	1060	1060	0	0,0
Новоузенский р-н	16 080	21 500	17 408	810	977	3600	20,7
ИП глава КФХ Сабиров Багыргали Хапьянович	8400	16 200	12 000	741	963	3600	30,0
ИП глава КФХ Сидоров Владимир Александрович	7680	5300	5408	1020	1020	0	0,0
Питерский р-н	12 300	10 437	9365	897	1011	1189	12,7
Индивидуальный предприниматель глава КФХ Данышев М. У.	12 300	10 437	9365	897	1011	1189	12,7
Хвалынский р-н	21 534	21 534	17840	828	1011	3934	22,1
ИП глава КФХ Сафонов М. Ю.	21 534	21 534	17 840	828	1011	3934	22,1
Энгельсский р-н	11 700	10 894	8627	792	1011	2389	27,7
ИП глава КФХ Бушкин Александр Вячеславович	11 700	10 894	8627	792	1011	2389	27,7

Итак, как уже было отмечено выше, максимальная стоимость процедур подтверждения качества одного предприятия с учетом повышающих коэффициентов в расчете на день инспекции примерно составляет 276 тыс. руб. Таким образом, наибольший размер бюджетных средств, которые необходимо затратить на реализацию предлагаемого мероприятия, по расчетам должен составить примерно 9108 тыс. руб. [1].

Переходя к оценке экономической эффективности предлагаемых мероприятий, отметим, что средний темп прироста доходов от реализации органической продукции с учетом премиальной надбавки в 30% для участников программы субсидирования сертификации составит в целом по группам «сельхозорганизации» – 22,03%, «К(Ф)Х» – 12,71% (табл. 2 и 3).

Показатель, отображаемый в третьей строке графы № 8 таблиц 2 и 3, – это средний темп прироста доходов от реализации органической продукции с учетом премиальной надбавки сельхозтоваропроизводителей – участников субсидирования сертификации по отношению к остальным предприятиям области.

Выводы

Наличие спроса на продукты органического сельского хозяйства является предпосылкой развития данной отрасли как в стране в целом, так и на уровне ее отдельных регионов. Успешной реализации данной категории товаров препятствует проблема недоверия потенциальных потребителей, решить которую, как показывает мировая практика, возможно посредством сертификации и использования известного бренда.

Нами на примере хозяйствующих субъектов Саратовской области предложен механизм субсидирования сертификации производителей органического сельскохозяйственного сырья и продовольствия, который предполагает предоставление бюджетных ресурсов на его реализацию.

В ходе проведенного исследования выявлены региональные производители пшеницы озимой и яровой, которые в перспективе могут перейти на органический способ производства, а именно 48 организаций и 117 К(Ф)Х, среди которых отобраны 33 участника сертификации. Критерием отбора претендентов предложено использовать средний показатель (потенциальный) годового объема производства органической продукции, который по произведенным расчетам составляет 6879 ц. На реализацию предлагаемого мероприятия потребуется 9108 тыс. руб. бюджетных ресурсов.

Экономическая эффективность предлагаемых мероприятий определялась по предложенным нами формулам, посредством которых был произведен расчет показателя цены реализованной органической продукции с учетом ее увеличения на 30%. Таким образом, средний темп прироста доходов от реализации органической пшеницы (озимой и яровой) с учетом премиальной надбавки для участников программы субсидирования сертификации составит по сельскохозяйственным организациям – 22,03%, по К(Ф)Х – 12,71%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брызгалина М. А. Субсидирование сертификации как инструмент развития производства органической продукции // Научное обозре-

- ние: теория и практика. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 38–50.
2. Голубь Н. Я. Проблемы организации производства и реализации плодов и ягод // Садоводство и виноградарство. – 1995. – № 4. – С. 2–3.
 3. Козлов О. А. Маркетинговый анализ развития мирового рынка органической продукции // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – № 5. – С. 117–121.
 4. Коноваленко Л.Ю. Успешные практики производства органической молочной продукции в России // Вестник ВНИИМЖ. – 2019. – № 3(35). – С. 123–127.
 5. Кутаренко Н. Я. Каналы сбыта органической продукции // Товары и рынки. – 2014. – № 1. – С. 26–36.
 6. Лексина А. А., Попова Н. М., Сапогова Г. В. Механизм продвижения экотехнологий и реализации органической продукции в агробизнесе региона // Аграрный научный журнал. – 2014. – № 9. – С. 73–78.
 7. Максимова Е. Органику узаконили. Документ, регламентирующий производство органической продукции, вступит в силу с 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://rosorganic.ru/about/press/organics-legalized.html> (дата обращения 29.07.2019).
 8. Научные основы развития агропромышленного комплекса / Е. Ф. Заворотин, Д. В. Сердобинцев, А. А. Лексина [и др.]; ФГБНУ «ПНИИЭО АПК». – Саратов : Саратовский источник, 2020. – 210 с.
 9. Органик-эксперт. Производство сертифицированной органической продукции – будущее России! [Электронный ресурс]. – URL: <http://organik-expert.ru/> (дата обращения 10.09.2019).
 10. Рущицкая О. А., Воронин Б. А., Кундиус В. И. Правовое регулирование производства и реализации органической сельскохозяйственной продукции // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9. – С. 567–571.
 11. Рущицкая О. А., Лоретц О. Г., Воронин Б. А. О производстве органической сельскохозяйственной продукции под брендом «органика» // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 4. – С. 108–112.
 12. Тамбиев А. Х., Дружинин А. Г. Инновационные механизмы реализации маркетинговой стратегии по продвижению органических продуктов на отечественном рынке // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 3(369). – С. 26–30.
 13. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 11.10.2019).
 14. Ярош О. Б., Митина Э. А. Исследование ассортимента и каналов товародвижения органической продукции в Республике Крым // Регионология. – 2018. – Т. 26, № 1. – С. 90–107.
 15. Milknews: что изменилось в АПК с 1 января 2020 года // Агровестник. Отраслевая информация. 12.01.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/milknews-cto-izmenilos-v-apk-s-1-yanvarya-2020-god.html>.
 16. Ascui F., Farmery A. K., Gale F. Comparing sustainability claims with assurance in organic agriculture

- standards // Australasian journal of environmental management. – 2019. – Vol. 27, № 1. – Pp. 22–41.
17. Karalliyadda S. M. C. B., Kazunari T. Compliance of small-scale Organic Tea Farmers with Organic Standards: A Study in Sri Lanka // Journal of agricultural sciences. – 2020. – Vol. 15, № 1. – Pp. 1–18.
18. Liu C.-C., Chen C.-W., Chen H.-S. Measuring Consumer Preferences and Willingness to Pay for Coffee Certification Labels in Taiwan // Sustainability. – 2019. – Vol. 12, № 11(5) – Pp. 1–13.
19. Merlino V.-M., Borra D., Lazzarino L.-L. Does the organic certification influence the purchasing decisions of milk consumers? // Quality-access to success. – 2019. – Vol. 20, № 2. – Pp. 382–387.
20. Ozguven N. Organic Foods Motivations Factors for Consumers // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 62. – Pp. 661–665.
21. Padel S., Midmore P. The Development of the European Market for Organic Products: Insights from a Delphi Study // British Food Journal. – 2005. – Vol. 107, № 8. – Pp. 626–647.
22. Fanasch P. Survival of the fittest: The impact of eco-certification and reputation on firm performance // Business strategy and the environment. – 2019 – Vol. 28, № 4. – Pp. 611–628.
23. Fanasch P., Frick B. The value of signals: Do self-declaration and certification generate price premiums for organic and biodynamic wines? // Journal of cleaner production. – 2020. – Vol. 249, № 119415.
24. Wang J., Tao J., Chu M. Behind the label: Chinese consumers' trust in food certification and the effect of perceived quality on purchase intention // Food control. – 2020. – Vol. 108, № 106825.
25. Zhao J., Gerasimova K., Peng Y. Information asymmetry, third party certification and the integration of organic food value chain in China // China agricultural economic review. – 2019. – Vol. 12, № 1. – Pp. 20–38.

Брызгалкина Майя Анатольевна,
канд. экон. наук, науч. сотр., ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Тел.: (845-2) 64-06-47

E-mail: nii_apk_sar@mail.ru

CERTIFICATION SUBSIDIZING AND ORGANIC PRODUCTION DEVELOPMENT

Bryzgalina Mayya Anatolyevna, *Cand. of Econ. Sci., Researcher; Volga Research Institute of Economics and the Organization of the Agro-Industrial Complex, Saratov, Russia.*

Keywords: *subsidizing, certification, organic production, crop production, agricultural producers, Saratov region.*

For quoting: Bryzgalina, M. A. (2020). Certification subsidizing and organic production development. *Nauchnoe obozrenie: teoriya*

i praktika [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10. iss. 4. pp. 580-593 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-580-593.

Abstract. *The demand for organic food is a prerequisite for the formation and development of organic agriculture, and the task of promoting it on domestic and foreign markets is among the priority ones. A serious problem in the sale of this category of goods to the domestic food markets of the country is the distrust of potential consumers. It is possible to solve this problem through*

certification and the use of a well-known brand. Certification of manufacturers of environmentally friendly products is a rather complicated and expensive procedure, therefore it is not available for most agricultural producers in the Saratov region. However, basing on the fact that today the task of developing the organic agriculture industry is set at the level of the government of the country, it is possible to solve this problem with the support of the state. The article examines the enterprises of the Saratov region of various legal forms, which do not use fertilizers and chemical means of crop protection in the production of crop production. Using the example of agricultural organizations and farms in the region, a mechanism for subsidizing certification of the most promising producers of organic wheat (winter and spring) is proposed, which includes the allocation of targeted subsidies for its implementation. As a criterion for the selection of applicants for this type of state support, as well as the distribution of bud-

getary resources between them, it is proposed to use the average indicator (potential) of the annual volume of organic production in the work. As a result, direct participants in certification subsidies were selected from the compiled sample of the studied enterprises that do not use chemical plant protection products and mineral fertilizers and the total annual volume of their marketable wheat was determined. The author determined the maximum cost of quality confirmation procedures for one enterprise, taking into account the increasing coefficients per one day of inspection, and also established the largest amount of budgetary resources that may be spent on the implementation of the proposed measure. In order to evaluate the effectiveness of the proposed certification subsidy mechanism, the author developed formulas for determining the selling price of products in the promising organic segment, taking into account its increase by the level of premium premiums.

REFERENCES

1. Bryzgalina, M.A. (2020). Subsidirovaniye sertifikatitsii kak instrument razvitiya proizvodstva organicheskoy produktitsii [Subsidization of certification as a tool for the development of organic production]. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika – Scientific Review: theory and practice*, vol. 10, iss. 1, pp. 38–50 [in Russian].
2. Golub', N.Ya. (1995). Problemy organizatsii proizvodstva i realizatsii plodov i yagod [Problems of organizing the production and sale of fruits and berries]. *Sadovodstvo i vinogradarstvo – Horticulture and Viticulture*, iss. 4, pp. 2–3 [in Russian].
3. Kozlov, O.A. (2011). Marketingovyy analiz razvitiya mirovogo rynka organicheskoy produktitsii [Marketing analysis of the development of the global market for organic products]. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Bulletin of the Altai State Agrarian University*, iss. 5, pp. 117–121 [in Russian].
4. Konovalenko, L.Yu. (2019). Uspeshnye praktiki proizvodstva organicheskoy molochnoy produktitsii v Rossii [Successful practices in the production of organic dairy products in Russia]. *Vestnik VNIIMZh – Bulletin of VNIIMZH*, iss. 3(35), pp. 123–127 [in Russian].
5. Kutarenko, N.Ya. (2014). Kanaly sbyta organicheskoy produktitsii [Sales channels for organic products]. *Tovary i rynki – Goods and Markets*, iss. 1, pp. 26–36 [in Russian].
6. Leksina, A.A., Popova, N.M. & Sapogova, G.V. (2014). Mekhanizm prodvizheniya ekotekhnologii i realizatsii organicheskoy produktitsii v agrobiznese regiona [Mechanism for promoting ecotechnologies and selling organic products in the agribusiness of a region]. *Agrarnyy nauchnyy zhurnal – Agricultural Scientific Journal*, iss. 9, pp. 73–78 [in Russian].
7. Maksimova, E. Organiku uzakonili. Dokument, reglamentiruyushchiy proizvodstvo organicheskoy produktitsii, vstupit v silu s 2020 hoda [The organization was legalized. The document governing the production of organic products will come into force in 2020]. rosorganic.ru/about/press/organics-legalized.html. Retrieved from <http://rosorganic.ru/about/press/organics-legalized.html> (date of the application: 29.07.2019) [in Russian].
8. Zavorotin, E.F., Serdobintsev, D.V. & Leksina, A.A. (2020). *Nauchnye osnovy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa [Scientific foundations of the development of the agro-industrial complex]*. FGBNU «PNIIEO APK». Saratov: Saratovskiy istochnik [in Russian].
9. Organik-expert. Proizvodstvo sertifikatirovannoy organicheskoy produktitsii – budushchee Rossii! [Organic expert. Production of certified organic products is the future of Russia!]. organik-expert.ru/. Retrieved from <http://organik-expert.ru/> (date of the application: 10.09.2019) [in Russian].
10. Rushchitskaya, O.A., Voronin, B.A. & Kundius, V.I. (2018). Pravovoe regulirovaniye proizvodstva i realizatsii organicheskoy sel'skokhozyaystvennoy produktitsii [Legal regulation of production and sales of organic agricultural products]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Economics and Entrepreneurship*, iss. 9, pp. 567–571 [in Russian].
11. Rushchitskaya, O.A., Loretts, O.G. & Voronin, B.A. (2018). O proizvodstve organicheskoy sel'skokhozyaystvennoy produktitsii pod brendom «organika» [On the production of organic agricultural products under the brand name «organic»]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava – Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, iss. 4, pp.108–112 [in Russian].

12. Tambiev, A.Kh. & Druzhinin, A.G. (2019). Innovatsionnye mekhanizmy realizatsii marketingovoy strategii po prodvizheniyu organicheskikh produktov na otechestvennom rynke [Innovative mechanisms for the implementation of a marketing strategy to promote organic products in the domestic market]. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal – International Agricultural Journal*, iss. 3(369), pp. 26–30 [in Russian].

13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rossiyskoy Federatsii [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. *gks.ru/*. Retrieved from <http://www.gks.ru/> (date of the application: 11.10.2019) [in Russian].

14. Yarosh, O.B. & Mitina, E.A. (2018). Issledovanie assortimenta i kanalov tovarovizheniya organicheskoy produktsii v Respublike Krym [Study of the assortment and channels of distribution of organic products in the Republic of Crimea]. *Regionologiya – Regionology*, vol. 26, iss. 1, pp. 90–107 [in Russian].

15. Milknews: chto izmenilos' v APK s 1 yanvarya 2020 goda [Milknews: what has changed in the agro-industrial complex since January 1, 2020]. *Agrovestnik. Otraselevaya informatsiya – Agrovestnik. Industry Information*. 12.01.2020 Retrieved from: <https://agrovesti.net/lib/industries/milknews-chto-izmenilos-v-apk-s-1-yanvarya-2020-god.html> [in Russian].

16. Ascui, F., Farmery, A.K. & Gale, F. (2019). Comparing sustainability claims with assurance in organic agriculture standards. *Australasian journal of environmental management*, vol. 27, iss. 1, pp. 22–41.

17. Karalliyadda, S.M.C.B. & Kazunari, T. (2020). Compliance of small-scale Organic Tea Farmers with Organic Standards: A Study in Sri Lanka. *Journal of agricultural sciences*, vol. 15, iss. 1, pp. 1–18.

18. Liu, C.-C., Chen, C.-W. & Chen, H.-S. (2019). Measuring Consumer Preferences and Willingness to Pay for Coffee Certification Labels in Taiwan. *Sustainability*, vol. 1297, iss. 11(5), pp. 1–13.

19. Merlino, V.-M., Borra, D. & Lazzarino, L.-L. (2019). Does the organic certification influence the purchasing decisions of milk consumers? *Quality-access to success*, vol. 20, iss. 2, pp. 382–387.

20. Ozguven, N. (2012). Organic Foods Motivations Factors for Consumers. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 62, pp. 661–665.

21. Padel, S. & Midmore, P. (2005). The Development of the European Market for Organic Products: Insights from a Delphi Study. *British Food Journal*, vol. 107, iss. 8, pp. 626–647.

22. Fanasch, P. (2019). Survival of the fittest: The impact of eco-certification and reputation on firm performance. *Business strategy and the environment*, vol. 28, iss. 4, pp. 611–628.

23. Fanasch, P. & Frick, B. (2020). The value of signals: Do self-declaration and certification generate price premiums for organic and biodynamic wines? *Journal of cleaner production*, vol. 249, iss. 119415.

24. Wang, J., Tao, J. & Chu, M. (2020). Behind the label: Chinese consumers' trust in food certification and the effect of perceived quality on purchase intention. *Food control*, vol. 108, iss. 106825.

25. Zhao, J., Gerasimova, K. & Peng, Y. (2019). Information asymmetry, third party certification and the integration of organic food value chain in China. *China agricultural economic review*, vol. 12, iss. 1, pp. 20–38.

ОЦЕНКА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Г. Х. ЗИНУРОВА

*Набережночелнинский филиал УВО «Университет управления «ТИСБИ»,
г. Набережные Челны, Республика Татарстан*

Реферат. Рассматривается актуальная проблема оптимизации управления финансовыми средствами в государственных бюджетных учреждениях здравоохранения. В рамках проводимой государственной политики необходимо четко определить предел социальных гарантий, предоставляемых за счет средств бюджетов, а также создать новые механизмы социальной защиты граждан. Реализация этой задачи во многом зависит от состояния и устойчивости государственных и муниципальных финансов, которые являются основным источником финансирования. Субъекты Федерации и муниципальные образования самостоятельны в определении перечня целевых программ из-за разных приоритетов социально-экономического развития, различий в структуре органов государственной власти и органов местного самоуправления. При формировании порядка разработки, реализации и оценки эффективности целевых программ субъекты Федерации и муниципальные образования должны найти баланс между подходами федерального уровня власти, спецификой территории и особенностями существующей системы государственного (муниципального) управления ее социально-экономическим развитием. Органы власти различных уровней вынуждены ограничивать рост бюджетных расходов на фоне неблагоприятной экономической конъюнктуры. Важнейшим условием развития бюджетной системы Российской Федерации в такой ситуации является повышение эффективности использования бюджетных средств. Расходы на здравоохранение занимают около четверти расходов территориальных бюджетов. Поэтому одним из важнейших вопросов финансирования государственных медицинских бюджетных учреждений является финансирование за счет средств, получаемых от предоставления платных услуг через активное сотрудничество со страховыми компаниями. Проведен анализ структуры финансовых потоков, выявлены тенденции и отклонения от плановых значений. Проанализирован эффект сотрудничества лечебного учреждения со страховыми компаниями. В основе сотрудничества заложено варьирование двумя основными переменными факторами – скидкой и ожидаемым приростом спроса на услуги, что позволяет определять эффективность реализации проектов как по отдельным группам услуг, так и по всей коммерческой деятельности больницы в целом.

Ключевые слова: сметы доходов и расходов, здравоохранение, управление финансами, финансирование.

Для цитирования: Зинурова Г. Х. Оценка управления финансами государственных учреждений здравоохранения. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 594–603. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-594-603.

Введение

В условиях кризиса в нашей стране обостряются социально-экономические проблемы. В рамках проводимой государственной политики необходимо четко определить предел социальных гарантий, предоставля-

емых за счет средств бюджетов, а также создать новые механизмы социальной защиты граждан. Реализация этой задачи во многом зависит от состояния и устойчивости государственных и муниципальных финансов, которые являются основным источником фи-

нансирования задач и функций государства [13, с. 85].

Субъекты Федерации и муниципальные образования самостоятельны в определении перечня целевых программ из-за разных приоритетов социально-экономического развития, различий в структуре органов государственной власти и органов местного самоуправления. При формировании порядка разработки, реализации и оценки эффективности целевых программ субъекты Федерации и муниципальные образования должны найти баланс между подходами федерального уровня власти, спецификой территории и особенностями существующей системы государственного (муниципального) управления ее социально-экономическим развитием [4, с. 400].

Цель работы – провести сравнительный комплексный анализ финансовых потоков в региональном лечебном учреждении здравоохранения Республики Татарстан (РТ), выделить основные недостатки и проблемные аспекты и описать направления повышения доходности медицинского учреждения.

Методы

При подготовке настоящей работы использовалось теоретическое изучение методик оценки доходов и расходов лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ), научно-исследовательской литературы. Исследование основано на применении комплексного анализа доходов и расходов субъектов здравоохранения с использованием данных официальной статистики и финансовой отчетности.

Результаты

Проблема оптимизации финансовых потоков стоит перед менеджментом практически любой компании. В этом контексте для муниципальных субъектов здравоохранения весьма актуальной является увеличение доходов от оказания платных услуг с учетом спроса на них доступности по ценообразованию.

ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» г. Набережные Челны – государственное автономное учреждение здравоохранения Приволжского федерального округа, учредителем которого является Министерство здравоохранения Республики Татарстан.

Анализ управления финансами ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» проведем в следующей последовательности.

1. Сравнительный анализ результатов деятельности ЛПУ за 2017–2019 гг. (табл. 1) по источникам поступления финансовых средств и понесенным затратам.

Из данных таблицы 1 следует, что доходы и расходы в целом имеют тенденцию снижения. Несмотря на рост доходов в 2018 г. (увеличились на 3,67%, или на 4826,3 тыс. руб., и составили 136 243,6 тыс. руб.), в 2019 г. они сократились к уровню 2018 г. на 4,33%, или с 5895,4 тыс. руб. до 130 348,2 тыс. руб.

Доход от оказания услуг (работ) в целом имеет тенденцию роста, что оценивается положительно. В 2018 г. он возрос на 6,23%, или на 7811,7 тыс. руб., и составил 1 332 131,2 тыс. руб. В 2019 г. их прирост к 2017 г. составил 2,83%, или с 3555,4 до 128 974,9 тыс. руб.

**Таблица 1 – Динамика доходов и расходов
ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» за 2017–2019 гг.**

Статьи доходов и расходов	2017 г.	2018 г.			2019 г.		
	Сумма, тыс. руб.	Сумма, тыс. руб.	Темп роста к 2017, %	Измен., тыс. руб.	Сумма, тыс. руб.	Темп роста к 2018, %	Измен., тыс. руб.
Доходы, в том числе	131 417,3	136 243,6	103,67	4826,3	130 348,2	95,67	-5895,4
Доход от оказания услуг (работ)	125 419,5	133 231,2	106,23	7811,7	128 974,9	96,81	-4256,3
Расходы, в том числе	139 657,0	139 321,5	99,76	-335,5	133 059,2	95,51	-6262,3
Расход от оказания услуг (работ)	137 851,7	136 454,4	98,99	-1397,3	129 221,9	94,70	-7232,5
Чистый операционный результат	-8242,7	-3077,90	37,34	5164,8	-2711,0	88,08	366,9

Одновременно наблюдается устойчивая тенденция снижения расходов – с 139 657 тыс. руб. до 133 059,2 тыс. руб. Так, в 2018 г. они сократились на 0,24%, или на 335,5 тыс. руб. В 2019 г. наблюдается сокращение совокупных расходов на 4,49%, или на 6262,3 тыс. руб.

Положительно следует оценить снижение расходов от оказания услуг (работ). Так, в 2018 г. они сократились на 1,01%, или с 1397,3 тыс. руб. до 136 454,4 тыс. руб. В 2019 г. наблюдается сокращение расходов от оказания услуг на 5,3%, или с 7232,5 тыс. руб. до 129 221,9 тыс. руб.

Отрицательно следует оценить превышение доходов над расходами в 2017–2019 гг. Соответственно, чистый операционный результат имеет отрицательное значение. В 2017 г. он составил 8242,7 тыс. руб., в 2018 г. он возрастает до 3077,9 тыс. руб., несмотря на отрицательное значение. По итогам 2019 г. отрицательный чистый операционный результат деятельности учреждения составил 2711 тыс. руб.

Динамика доходов и расходов от оказания платных услуг (работ) ЛПУ за 2017–2019 гг. представлена на рисунке 1.

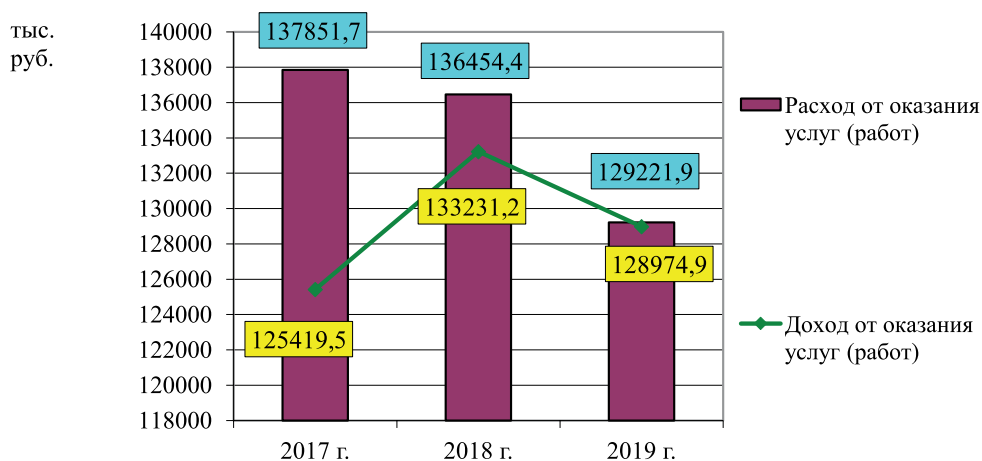


Рисунок 1. Динамика доходов и расходов от оказания платных услуг (работ) ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» за 2017–2019 гг.

Из рисунка 1 видно, что в 2019 г., по сравнению с 2017 г., достигается увеличение темпов роста доходов от оказания платных услуг (работ) (возросли на 2,83%) на фоне снижения темпов роста расходов от оказания платных услуг (работ) (сократились на 6,26%).

Отрицательно следует оценить превышение расходов над доходами от оказания услуг в 2017–2019 гг. на 12 432,2 тыс. руб., 3223,2 тыс. руб.

и 247 тыс. руб. соответственно. Вместе с тем снижение превышения расходов над доходами от услуг следует оценить положительно.

2. Анализ и контроль фактического выполнения плановых показателей финансово-хозяйственной деятельности учреждения.

Динамика выполнения плановых показателей ЛПУ за 2017–2019 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Плановые и фактические показатели финансово-хозяйственной деятельности ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» за 2017–2019 гг., тыс. руб.

Показатели	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	план	факт	план	факт	план	факт
Доходы, всего	116 960,5	131 417,3	117 675,2	136 243,6	119 857,7	130 348,2
ОМС	115 496,3	129 953,1	117 675,2	136 243,6	118 657,7	129 148,2
Средства бюджета, переданные в ОМС	1464,2	1464,2	–	–	1200,0	1200,0
Расходы всего	116 960,5	139 657,0	117 675,2	139 321,5	119 857,7	133 059,2
Результат исполнения	–	–8242,7	–	–3077,90	–	–2711,0
Источники финансирования дефицита	–	8242,7	–	3077,90	–	2711,0
Чистый доход от оказания платных услуг (работ)	–	8242,7	–	3077,90	–	2711,0
Увеличение остатков средств	–	–133 318,3	–	–135 499,4	–	–131 046,8
Уменьшение остатков средств	–	141 561,0	–	138 577,3	–	133 757,8

Как видно из таблицы 2, фактическое финансирование в 2017–2019 гг. ниже утвержденных плановых значений. Вместе с тем в результате превышения фактических расходов над доходами наблюдается снижение дефицита финансирования в размерах 8242,7 тыс. руб., 3077,9 тыс. руб. и 2711 тыс. руб. соответственно. Следует отметить, что в 2018 г. плановое финан-

сирование ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» осуществлялось на 100% из бюджета ОМС. Финансирование дефицита учреждения осуществляется за счет чистого дохода от оказания платных услуг (работ).

На основании таблицы 3 проведем оценку выполнения плановых показателей финансовой деятельности ЛПУ за 2017–2019 гг.

Таблица 3 – Фактическое выполнение плановых показателей по финансовой деятельности ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» за 2017–2019 гг., %

Показатели	Выполнение плана		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Доходы, всего	112,36	115,78	108,75
Расходы, всего, в том числе	119,41	118,40	111,01
ОМС	112,52	115,78	108,84
Средства бюджета, переданные в ОМС	100,00	–	100,00

Из таблиц 2–3 видно, что плановые показатели доходам и расходам за 2017–2019 гг. в целом не выполняются.

По доходам наблюдается превышение фактических доходов по сравнению с планом. В 2017 г. превышение составило 112,36% утвержденных сметой плановых назначений, в 2018 г. – 115,78%, в 2019-м – 108,75%.

Рост фактических показателей компенсируется увеличением финансирования из ОМС и за счет оказания платных услуг по основной деятельности. Так, в 2017 г. путем увеличения ОМС (рост на 12,52%) покрыто 14 456 тыс. руб. и 8242,7 тыс. руб. за счет платных услуг. В 2018 г. – 18 568,4 и 3077 тыс. руб. По итогам 2019 г. дополнительно из ОМС поступило 10 490,5 тыс. руб. (рост на 8,84%) и 2711 тыс. руб. за счет платных услуг.

Фактические расходы по сравнению с утвержденными плановыми назначениями превышают фактические доходы и составляют 119,41%, 118,4%

и 111,0% соответственно. Данная динамика связана преимущественно с ростом расходов за коммунальные услуги и прочих расходов.

Итак, плановые сметы расходов имеют лишь частичное финансовое обеспечение и размер ассигнований на содержание ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» зависит от состояния местного бюджета и средств ОМС.

В настоящее время одной из актуальных проблем государственных (муниципальных) учреждений является недостаточное бюджетное финансирование. Недостаток денежных средств не позволяет осуществлять полноценное восстановление основных средств, а тем более – развитие учреждения. Все это подтверждает невозможность бюджетного учреждения оказывать достаточное количество бесплатных услуг.

В 2019 г. расходы ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» составили 130 348,2 тыс. руб. Структура источников финансирования учреждения за 2019 г. представлена на рисунке 2.

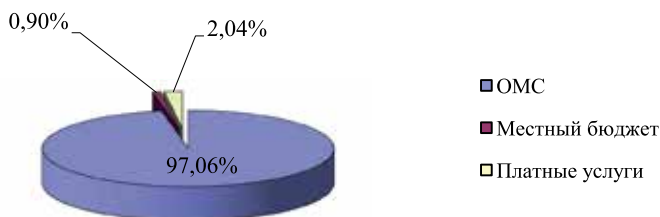


Рисунок 2. Структура источников финансирования ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» за 2019 г., %

Как видно из рисунка 2, наибольшую часть доходов больницы в 2019 г. составляли средства обязательного медицинского страхования – 97,06%. Это объясняется реализацией проекта по переходу на одноканальное финансирование здравоохранения в РТ через систему обязательного медицинского страхования, призванного обеспечить финансирование всех статей расходов и видов оказываемой медицинской помощи за счет средств ОМС. Для этого постепенно передаются на финансирование средствами ОМС те виды помощи, которые ранее финансировались из местного бюджета.

За счет бюджета финансируется лишь 0,9% расходов поликлиники, в 2019 г. эти расходы на 100% связаны с оплатой коммунальных услуг.

На втором месте средства, полученные от платной деятельности поликлиники, – они составляют 2,04%. Все платные медицинские услуги, оказываемые ГАУЗ «Городская поликлиника № 7», можно разделить на четыре укрупненные группы в зависимости от направлений оказания медицинской помощи и видов затрат больницы:

– амбулаторно-поликлиническая помощь (в том числе общие лечебные манипуляции, манипуляции сестринского ухода, лечебные манипуляции физиотерапевтического отделения и др.);

– исследования (в том числе общие диагностические исследования отделений функциональной, ультразвуковой диагностики и др.);

– операции (аборт, мини-аборт);

– стационар.

Именно по этим группам услуг необходимо осуществлять долгосрочное и краткосрочное финансовое пла-

нирование и финансовый менеджмент в ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» в целом.

Итак, анализ и оценка управления финансами ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» за 2017–2019 гг. позволил выявить следующие проблемы.

1. Доля расчетов по доходам снижается с 0,41% в 2017 г. до 0,12% в 2019 г. Такая динамика связана со снижением как расчетов по доходам от оказания платных услуг, так и расчетов с плательщиками по доходам от собственности (получены от аренды помещений организации).

2. Расходы от оказания услуг в 2017–2019 г. превышают доходы на 12 432,2 тыс. руб., 3223,2 тыс. руб. и 247 тыс. руб. соответственно.

3. Плановые сметы расходов имеют лишь частичное финансовое обеспечение, и размер ассигнований на содержание ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» зависит от состояния местного бюджета и средств ОМС.

4. Фактическое финансирование в 2017–2019 гг. выше утвержденных плановых назначений. Плановые показатели по доходам и расходам за 2017–2019 гг. в целом не выполняются. По доходам выполнено в 2017 г. 112,36%, в 2018 г. – 115,78%, в 2019-м – 108,75%. Это связано с дополнительным финансированием запланированных средств из ОМС. Фактические расходы по сравнению с утвержденными превышают фактические доходы и составляют 119,41; 118,4 и 111,01% соответственно. Это связано преимущественно с увеличением коммунальных платежей и прочих расходов учреждения.

Следует отметить, широкое распространение в России начинает получать практика зарубежных

компаний, предоставляющих своим сотрудникам в составе социального пакета полисы добровольного медицинского страхования. Безусловно, страховые компании, предоставляя услуги ДМС, сотрудничают с различными государственными и частными медицинскими учреждениями, при этом ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» имеет серьезные конкурентные преимущества на рынке медицинских услуг, особенно в секторе исследований и операций.

Одним из направлений по внедрению маркетинговой политики в ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» является увеличение дохода на платные услуги через стимулирование спроса на них и активное сотрудничество со страховыми компаниями, осуществляющими добровольное медицинское страхование. Для оценки эффективности предлагаемого проекта был использован метод матричного сценарного моделирования с учетом негативного, позитивного и средневзвешенного сценариев. Достоинством применяемой модели как метода оценки эффективности инвестиционных проектов является то, что она позволяет, варьируя двумя основными переменными факторами (скидкой и ожидаемым приростом спроса на услуги), определять эффективность реализации проектов как по отдельным группам услуг, так и по коммерческой деятельности поликлиники в целом.

Планирование реализации проекта осуществлялось в помесечном разрезе на 2020 г., что позволило учесть сезонность спроса на некоторые виды услуг. Предполагается, что условия сотрудничества ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» и страховых компаний предусматривают 15% скидку на ам-

булаторно-поликлиническую помощь, 13% – на стационар, 7% – на исследования и операции.

Итак, средневзвешенный годовой чистый денежный поток по рассматриваемому проекту равен 260,5 тыс. руб. Чистый денежный поток по проекту варьируется от 7,65 тыс. руб. в июле для негативного сценария до 41,52 тыс. руб. в ноябре для оптимистичного сценария.

При реализации рассмотренного проекта с заданными переменными факторами (величиной скидки для добровольного медицинского страхования и ожидаемым приростом спроса на услуги) ГАУЗ «Городская поликлиника № 7» в прогнозе на 2020 г., не осуществляя фактически никаких прямых затрат, за счет сотрудничества со страховыми компаниями и использования своих конкурентных преимуществ по сравнению с другими медицинскими учреждениями (наличие современного оборудования и высококвалифицированных специалистов), как государственными, так и частными, может получить среднегодовой прирост чистой прибыли от платных медицинских услуг по сравнению с 2016 г. (2711 тыс. руб.) на 9,61%.

Следует учитывать, что в расчетах использовались достаточно невысокие показатели среднемесячного и среднегодового прироста спроса на платные услуги (около 9% для средневзвешенного сценария), фактический же прирост спроса при долгосрочном сотрудничестве с крупными страховыми компаниями по добровольному медицинскому страхованию может быть гораздо больше. Это сотрудничество может стать значительным дополнительным источником прибыли для поликлиники от оказания платных медицинских услуг за счет роста

спроса на них при предоставлении скидок по различным группам услуг.

Выводы

Таким образом, увеличение притока денежных средств в исследуемой организации, как и в аналогичных местных структурах системы здравоохранения РТ, возможно только при условии возрастания спроса на платные медицинские услуги больницы при относительно постоянном, корректируемом на инфляцию уровне цен. Одним из способов стимулирования роста спроса на платные медицинские услуги является сотрудничество поликлиники со страховыми компаниями, осуществляющими добровольное медицинское страхование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. А., Лапин Ю. Е. Формирование государственной политики в области здравоохранения в Российской Федерации: проблемы и решения [Электронный ресурс] // Вопросы современной педиатрии. – 2006. – № 6. – С. 5–7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-gosudarstvennoy-politiki-v-oblasti-zdravoohraneniya-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-resheniya>.
2. Батиевская В. Б., Шабашев В. А. Трансформация подходов к государственному регулированию российского здравоохранения [Электронный ресурс] // Вестник Омского государственного университета. Сер. Экономика. – 2013. – № 2. – С. 66–72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-podhodov-k-gosudarstvennomu-regulirovaniyu-rossiyskogo-zdravoohraneniya>.
3. Волкова Н. С. Модернизация здравоохранения и совершенствование статуса его учреждений [Электронный ресурс] // Журнал российского права. – 2006. – № 4. – С. 54–61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-zdravoohraneniya-i-sovershenstvovanie-statusa-ego-uchrezhdeniy>.
4. Денисова И. П., Рукина С. Н. Оценка эффективности и результативности целевых программ при переходе к «программному бюджету» // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8-2. – С. 399–404.
5. Дягилева Н. В. Эффективность государственных расходов на услуги здравоохранения [Электронный ресурс] // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 6. – С. 205–208. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-gosudarstvennyh-rashodov-na-uslugi-zdravoohraneniya>.
6. Калашников К. Н. Ресурсное обеспечение российского здравоохранения: проблемы территориальной дифференциации [Электронный ресурс] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 1. – С. 72–87. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnoe-obespechenie-rossiyskogo-zdravoohraneniya-problemy-territorialnoy-differentsiatsii>.
7. Щепин О. П. Региональные аспекты развития здравоохранения [Электронный ресурс] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2014. – № 5. – С. 3–7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-aspekty-razvitiya-zdravoohraneniya>.

8. Попова Г. В. Методические основы оценки и оптимизации ресурсного обеспечения учреждений здравоохранения на основе модели бюджетирования [Электронный ресурс] // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2010. – № 3. – С. 7–13.
9. Pulay G., Máté J., Németh I., Zelei A. Budgetary Risks of Monetary Policy with Special Regard to the Debt Rule // Public Finance Quarterly. – 2013. – Vol. 58, № 1. – Pp. 11–34.
10. Федорова Е. А., Федоров Ф. Ю., Лазарев М. П. Разработка пороговых критических значений макроэкономических показателей для предсказания кризисных ситуаций // Финансы и кредит. – 2016. – № 22. – С. 17–26.
11. Schilperoot W., Wierts P. Illuminating Budgetary Risks: the Role of Stress Testing // OECD Journal on Budgeting. – 2012. – Vol. 12, № 3. – Pp. 1–18.
12. Шубина Т. В. Оценка эффективности деятельности бюджетной организации в процессе аудиторской проверки // Аудиторские ведомости. – 2016. – № 1. – С. 38–50.
13. Яшина Н. И., Яшин К. С., Хансварова Е. А. Совершенствование управления финансами государственных учреждений здравоохранения // Экономический анализ. – 2016. – № 5. – С. 85–98.

Зинурова Гузель Халитовна, ст. преподав., Набережночелнинский филиал УВО «Университет управления «ТИСБИ»: Россия, 423800, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, Комсомольская наб., б.

Тел.: (855-2) 20-37-04

E-mail: gzinurova80@mail.ru

ASSESSMENT OF PUBLIC HEALTH INSTITUTIONS FINANCIAL MANAGEMENT

Zinurova Guzel Khalitovna, Senior Lecturer, University of Management "TISBI" (Naberezhnye Chelny branch), Naberezhnye Chelny, Russia.

Keywords: *income and expense estimates, healthcare, financial management, financing.*

For quoting: *Zinurova, G. Kh. (2020). Assessment of public health institutions financial management. Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 4, pp. 594-603 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-594-603.*

Abstract. *The actual problem of optimizing financial management in state budgetary healthcare institutions is considered. In the framework of the state policy, it is necessary to clearly define the limit of social guarantees provided at the expense of budgets, and to create new mechanisms for social protection of citizens. The implementation of this task largely depends on the condition and stability of the state and municipal finances, which are the main source of healthcare funding. The Federation entities and municipalities are independent in determining the list of target programs due to different priorities of socio-economic*

development, differences in the structure of state authorities and local governments. When forming the procedure for the development, implementation and evaluation of the effectiveness of targeted programs, the Federation entities and municipalities must find a balance between approaches of the federal government level, the specifics of the territory and the features of the existing system of state (municipal) managing its socio-economic development. The authorities of various levels are forced to limit the growth of budget expenditures against the backdrop of an unfavorable economic situation. The most important condition for the development of the budget system of the Russian Federation in such a situation is to increase the efficiency of the use of budget funds. Health expenditures account for about a quarter of territorial budget expenditures. Therefore, one of the most important issues of financing state medical budgetary institutions is financing from the funds received from the provision of paid services through active cooperation with insurance companies. The analysis of the structure of financial flows revealed trends and deviations from the planned values. The effect from cooperation of medical institutions with insurance companies is analyzed. Cooperation is based on the variation of two main variable factors – the discount and the

expected increase in demand for services, which allows us to determine the effectiveness of project implementation both for individual groups of services and for the entire commercial activity of the hospital as a whole.

REFERENCES

1. Baranov, A.A. & Lapin, Yu.E. (2006). Formirovaniye gosudarstvennoy politiki v oblasti zdravookhraneniya v Rossiyskoy Federatsii: problemy i resheniya [Formation of state policy in the field of healthcare in the Russian Federation: problems and solutions]. *Voprosy sovremennoy pediatrii – Issues of modern pediatrics*, iss. 6, pp. 5–7. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-gosudarstvennoy-politiki-v-oblasti-zdravookhraneniya-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-resheniya> [in Russian].
2. Batievskaya, V.B. & Shabashev, V.A. (2013). Transformatsiya podkhodov k gosudarstvennomu regulirovaniyu rossiyskogo zdravookhraneniya [Transformation of approaches to state regulation of Russian healthcare]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Omsk State University*. Ser. Economy, iss. 2, pp. 66–72. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-podkhodov-k-gosudarstvennomu-regulirovaniyu-rossiyskogo-zdravookhraneniya> [in Russian].
3. Volkova, N.S. (2006). Modernizatsiya zdravookhraneniya i sovershenstvovanie statusa ego uchrezhdeniy [Modernization of health care and improving the status of its institutions]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, iss. 4, pp. 54–61. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-zdravookhraneniya-i-sovershenstvovanie-statusa-ego-uchrezhdeniy> [in Russian].
4. Denisova, I.P. & Rukina, S.N. (2013). Otsenka effektivnosti i rezul'tativnosti tselevykh programm pri perekhode k «programmnomu byudzhetu» [Evaluation of the effectiveness and efficiency of targeted programs in the transition to the «program budget»]. *Fundamental'nye issledovaniya – Basic research*, iss. 8-2, pp. 399–404 [in Russian].
5. Dyagileva, N.V. (2014). Effektivnost' gosudarstvennykh raskhodov na uslugi zdravookhraneniya [The effectiveness of public spending on health services]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Bulletin of the Orenburg State Agrarian University*, iss. 6, pp. 205–208. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-gosudarstvennyh-raskhodov-na-uslugi-zdravookhraneniya> [in Russian].
6. Kalashnikov, K.N. (2015). Resursnoe obespechenie rossiyskogo zdravookhraneniya: problemy territorial'noy differentsiatsii [Resource support of the Russian health care: problems of territorial differentiation]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz – Economic and social changes: facts, trends, forecast*, iss. 1, pp. 72–87. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnoe-obespechenie-rossiyskogo-zdravookhraneniya-problemy-territorialnoy-differentsiatsii> [in Russian].
7. Shchepin, O.P. (2014). Regional'nye aspekty razvitiya zdravookhraneniya [Regional aspects of the development of health care]. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny – Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*, iss. 5, pp. 3–7. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-aspekty-razvitiya-zdravookhraneniya> [in Russian].
8. Popova, G.V. (2010). Metodicheskie osnovy otsenki i optimizatsii resursnogo obespecheniya uchrezhdeniy zdravookhraneniya na osnove modeli byudzhetrovaniya [Methodological foundations for assessing and optimizing the resource provision of health care institutions based on the budgeting model]. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya – FES: Finance. Economy. Strategy*, iss. 3, pp. 7–13 [in Russian].
9. Pulay, G., Máté, J., Németh, I. & Zelei, A. (2013). Budgetary Risks of Monetary Policy with Special Regard to the Debt Rule. *Public Finance Quarterly*, vol. 58, iss. 1, pp. 11–34.
10. Fedorova, E.A., Fedorov, F.Yu. & Lazarev, M.P. (2016). Razrabotka porogovykh kritichestkikh znacheniy makroekonomicheskikh pokazateley dlya predskazaniya krizisnykh situatsiy [Development of threshold critical values of macroeconomic indicators for predicting crisis situations]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, iss. 22, pp. 17–26 [in Russian].
11. Schilperoot, W. & Wierdsma, P. (2012). Illuminating Budgetary Risks: the Role of Stress Testing. *OECD Journal on Budgeting*, vol. 12, iss. 3, pp. 1–18.
12. Shubina, T.V. (2016). Otsenka effektivnosti deyatelnosti byudzhetnoy organizatsii v protsesse auditor'skoy proverki [Evaluation of the effectiveness of the budget organization in the audit process]. *Auditorskie vedomosti – Audit statements*, iss. 1, pp. 38–50 [in Russian].
13. Yashina, N.I., Yashin, K.S. & Khansuvarova, E.A. (2016). Sovershenstvovanie upravleniya finansami gosudarstvennykh uchrezhdeniy zdravookhraneniya [Improving the management of finances of public health institutions]. *Ekonomicheskiy analiz – Economic analysis*, iss. 5, pp. 85–98 [in Russian].

БУХГАЛТЕРСКАЯ (ФИНАНСОВАЯ) ОТЧЕТНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ. ИЗМЕНЕНИЯ В 2020 г.

Е. Н. ЗАПОРОЖЦЕВА

*ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону*

Реферат. Цель исследования – изучение основных проблем финансовой (бухгалтерской) отчетности в 2020 г. и определение путей их решения. В статье рассмотрены ключевые изменения, касающиеся бухгалтерской (финансовой) отчетности в 2020 г., основные проблемы и пути их решения, приведены данные по расчету показателей отчета о финансовых результатах. Наиболее острыми проблемами являются: изменения форм отчетности и налогового законодательства в целом, а также фальсификация информации. Большие затруднения вызовут изменения законодательства, среди которых: использование телекоммуникационных каналов; изменение форм отчетности; переход на электронные трудовые книжки (отчетность будет сдаваться впервые, а, следовательно, возможно валирование); изменение расчета отчета о финансовых результатах; уточнение со стороны Минфина наименования и состава показателей, которые раскрывают величину налога на прибыль. Научная новизна работы отражена в преодолении фальсификации информации за счет повышения уровня инвентаризации, снижения силы влияния на работника, проводящего контролирующие процедуры, собственника или управляющего компании, при низком уровне затрат. Предложен перевод данных процедур на аутсорсинг, который должен быть осуществлен бухгалтерскими аутсорсинговыми компаниями. Для устранения ошибок в заполнении деклараций следует сделать обязательным участие в вебинарах, проводимых налоговыми инспекциями. Основная цель будет заключаться в том, чтобы устранить возможные вопросы со стороны бухгалтеров или ответить на них в режиме онлайн, что поможет сократить количество ошибок. Регистрация должна производиться в той инспекции, в которой зарегистрирована организация.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, аудит, законодательство, срок, достоверность, штрафы, государственные стандарты, активы, долгосрочные активы к продаже.

Для цитирования: Запорожцева Е. Н. Бухгалтерская (финансовая) отчетность на современном этапе: проблемы и решения. Изменения в 2020 г. // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 604–611. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-604-611.

Введение

В 2020 г. предпринято большое количество изменений в бухгалтерской (финансовой) отчетности, что вызовет множество затруднений для применения организациями РФ. К основным проблемам можно отнести: переход на электронную отчетность, изменение форм отчетности, переход на МСФО и искажение информации.

Предложение путей решения данных проблем определяет актуальность темы нашей работы. Для поиска решения данных проблем был проведен анализ законодательства, применяемого в сфере бухгалтерского учета с 1 января 2020 г.

Цель исследования – определить основные пути решения проблем, связанных с изменением

бухгалтерского законодательства с 2020 г.

Задачи:

- проанализировать общие изменения;
- рассмотреть изменения отчета о финансовых результатах;
- рассмотреть пути устранения в несвоевременности и неточности предоставления информации.

Методы

В процессе исследования были применены методы анализа и синтеза, проанализированы нормативно-правовые акты РФ, включая НК РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

На данный момент в бухгалтерском учете остро стоит проблема фальсификации сведений, которая может быть решена следующими путями:

- 1) проведение инвентаризации;
- 2) бухгалтерский аутсорсинг;
- 3) регулярные независимые аудиторские проверки [11, с. 10].

Многие из этих проблем решают изменения в бухгалтерском учете, которые вошли в силу с 1 января 2020 г.

Организации будут предоставлять отчетность только в налоговую инспекцию и только через телекоммуникационные каналы, за исключением малых предприятий, для которых полный переход с бумажного на электронный документооборот станет обязательным в 2021 г. В органы статистики организации будут платно сдавать данные, которые относятся к государственной тайне или к которым применяются особые постановления. Бесплатно это смогут сделать ЦБ РФ, органы местного самоуправления и государственные органы. Данное изменение направлено на создание еди-

ной структурированной базы данных и упрощение документооборота. Для получения доступа к ресурсам следует подать заявку в уполномоченный орган исполнительной власти. Получение данных будет платным, за одно рабочее место – 20 000 руб. Изменения коснутся только информации за 2019 г. [3].

Организации должны использовать квалифицированные сертификаты ключей проверки электронной подписи [8, с. 120].

Срок сдачи годовой отчетности за 2019 г. – до 31 марта 2020 г.

Штраф за непредставленный документ составит 200 руб. [2], с должностного лица – от 300 до 500 руб. [1]. Штрафы в размере от 5 до 10 тыс. руб. предусматриваются в следующих случаях:

- отчетность составлена не на основе данных, которые содержатся в регистраторе бухучета;
- факты искажены;
- нет аудиторского или бухгалтерского заключения.

Отчетность может быть не принята, если отправлена не в том формате, не в ту инспекцию, не заверена. Данную информацию следует тщательно контролировать. Необходимо проверить, относится ли предприятие к малым по реестру, если не сданы вовремя сведения о доходе и количестве персонала [9, с. 130].

Важным является дата сдачи отчетности, которая для электронной отчетности указывается в квитанции о приеме отчетности. Данную квитанцию предоставляет налоговый орган. Если в отчетность были внесены исправления, то необходимо в срок до 10 рабочих дней после 30 апреля направить ее в налоговый орган.

Сама форма отчетности также изменится:

- исключается возможность использовать миллионы в единицах измерения;
- ОКВЭД заменен на ОКВЭД.2;
- отчетность, подлежащая обязательному аудиту, должна будет содержать ИНН, ОГРНИП или ИГРН аудитора или Ф. И. О. индивидуального аудитора;

– в балансе (заголовочная часть) появится строка об обязательном аудите (рис. 1).

Аудиторское заключение предоставляется в формате pdf. Заключение отправляется либо вместе с отчетом (до 31.03.2020), либо электронным сопроводительным письмом (до 31.12.2020, в течение 10 дней со дня получения аудиторского заключения).

Изменяются и коды форм отчетности (рис. 2).

Единица измерения: тыс. руб.		по ОКЕИ/ОКУД		384	
Местонахождение (адрес): _____					
Бухгалтерская отчетность подлежит обязательному аудиту <input type="checkbox"/> ДА <input type="checkbox"/> НЕТ Наименование аудиторской организации/индивидуального аудитора _____ Идентификационный номер налогоплательщика аудиторской организации/индивидуального аудитора _____ Основной государственный регистрационный номер аудиторской организации/индивидуального аудитора _____					
		ИНН С/ИРН			
		ОГРНИП			
Показатели 1	Наименование показателя 2	На _____ 20__ г. 3	На 31 декабря 20__ г. 4	На 31 декабря 20__ г. 5	
АКТИВ					

Рисунок 1. Заголовок баланса

Форма бухгалтерской отчетности	Старая форма по ОКУД	Новая форма по ОКУД
Отчет о целевом использовании средств	0710006	0710003
Отчет об изменениях капитала	0710003	0710004
	0710023	0710004
Отчет о движении денежных средств	0710004	0710005
	0710004	0710005

Рисунок 2. Коды форм отчетности

Аудиторское заключение должно быть предоставлено вместе с отчетностью или в течение десяти дней с момента получения аудиторского заключения, но до 31 декабря следующего года [4].

Переход на электронные трудовые книжки с 1 января 2020 г. В ПФ РФ будет предоставляться отчетность по форме СЗВ-ТД, которая будет содержать: Ф. И. О., СНИЛС, дату приема на работу, должность, структурное подразделение и дату увольнения с указанием причины, номера приказа и пр. [10, с. 404].

В первый раз отчет будет сдаваться до 15 февраля 2020 г.

Наибольшие изменения коснулись отчета о финансовых результатах.

Строки предыдущего отчета о финансовых результатах, приведенные на рисунке 3, заменены на строки, приведенные на рисунке 4. Добавлены строки, приведенные на рисунке 5. В строке 2410 было убрано слово «текущий». Совокупный финансовый результат равен сумме строк 2530, 2400, 2520, 2510.

Текущий налог на прибыль	()	()
в т.ч. постоянные налоговые обязательства (активы)		
Изменение отложенных налоговых обязательств		
Изменение отложенных налоговых активов		

Рисунок 3. Строки предыдущего отчета о финансовых результатах

Налог на прибыль <7>		
в т.ч. текущий налог на прибыль	()	()
отложенный налог на прибыль		

Рисунок 4. Замена строк в отчете о финансовых результатах

Налог на прибыль от операций, результат которых не включается в чистую прибыль (убыток) периода		
---	--	--

Рисунок 5. Добавленные в отчет о финансовых результатах строки

Минфин уточнил наименование и состав показателей, которые раскрывают величину налога на прибыль [7].

Также были внесены изменения в упрощенный отчет о финрезультатах.

Строка «Налоги на прибыль (доходы)» содержит данные по текущему налогу на прибыль и отложенному налогу.

По-новому рассчитываются и отражаются:

- постоянные разницы;
- временные разницы – доходы и расходы, формирующие налоговую базу, результаты по операциям, не включаемым в отчетность, формирующую базу других отчетов;
- чистая прибыль [6].

Временная разница определяется как разница между балансовой стоимостью актива (обязательства) и стоимостью актива при налогообложении.

К временным разницам относят:

- оценку амортизации и первоначальной стоимости внеоборотных активов;

- формирование расходов и доходов, связанных с продажей основных средств;

- формирование себестоимости проданных товаров (услуг, продукции, работ);

- создание резервов;

– отражение процентов к уплате по займам и кредитам [9, с. 404].

Появилась необходимость отражать сведения о прекращении использования долгосрочных активов к продаже в рамках сведений о прекращаемой деятельности.

К долгосрочным активам к продажам относятся:

- внеоборотные активы, за исключением финансовых вложений, по которым принято решение о продаже, и в связи с этим они не используются;

- материальные ценности, которые были извлечены при реконструкции, модернизации, ремонте или остались от выбывающих внеоборотных активов.

Такие активы учитываются обособленно в составе оборотных.

Необходимо описывать долгосрочные активы к продаже, обстоятельства и факты продажи, включая предполагаемый период и способ продажи, прибыль (убыток) от продажи долгосрочных активов и статью отчета о финрезультатах, в которой она отражена [12, с. 35]. Если информация предоставляется по сегментам, то отчетный сегмент, к которому относятся показатели, связанные с долгосрочным активом к продаже.

Информацию о прекращаемой деятельности отражают до тех пор, пока расчеты по ней не будут завершены.

Введены новые стандарты для госсектора (рис. 6).

Название стандарта	Каким документом утвержден
СГС «Информация о связанных сторонах»	приказ Минфина России от 30.12.2017 № 277н
СГС «Непроизведенные активы»	приказ Минфина России от 28.02.2018 № 34н
СГС «Бюджетная информация в бухгалтерской (финансовой) отчетности»	приказ Минфина России от 28.02.2018 № 37н
СГС «Резервы. Раскрытие информации об условных обязательствах и условных активах».	приказ Минфина России от 30.05.2018 № 124н

Рисунок 6. Стандарты для государственных организаций

Результаты

Для устранения ошибок, которые могут вызвать вуалирование и фальсификацию информации, следует сделать обязательным участие в вебинарах, проводимых налоговыми инспекциями. Основная цель будет заключаться в том, чтобы устранить возможные вопросы со стороны бухгалтеров или ответить на них в режиме онлайн, что поможет сократить количество ошибок. Регистрация должна производиться в той инспекции, в которой зарегистрирована организация. Следует ограничить время просмотра записи последним днем перед сдачей отчетности. Просмотр также может быть возможен в период самоизоляции.

Отдельные проблемы в случае фальсификации отчетности:

– отсутствие сотрудника, который отдельно отвечает за формирование отчетности (данный сотрудник не должен попадать под влияние организации);

– отсутствие контроля, в том числе низкий уровень проведения инвентаризации.

Повышение уровня инвентаризации может осуществляться за счет аутсорсинговых компаний. В данный момент эту услугу предлагают отдельные компании, что не очень удобно, поскольку данные будут поступать в компанию. В то же время аутсорсинг бухгалтерских услуг также снижает уровень влияния собственника или управляющего компаний. Совмещение аутсорсинга двух должностей будет более эффективным при довольно низком уровне затрат.

Выводы

Реализация предложенных путей устранения проблем позволит

сделать российскую бухгалтерскую (финансовую) отчетность более конкурентоспособной на мировой арене, а также заслужить доверие внутренних и внешних пользователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
3. Федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.
4. Приказ Минфина РФ от 19.11.2002 № 114н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Учет расчетов по налогу на прибыль организаций” ПБУ 18/02» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.
5. Письмо ФНС от 31.07.2019 № БА-4-1/15052 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331182/.

6. Приказ Минфина России от 20.11.2018 № 236н «О внесении изменений в Положение по бухгалтерскому учету “Учет расчетов по налогу на прибыль организаций” ПБУ 18/02, утв. приказом Министерства финансов Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. № 114н» (зарег. в Минюсте России 10.12.2018 № 52938).
7. Приказ Минфина России от 04.12.2018 № 248н «О внесении изменений в Положение по бухгалтерскому учету “Учет государственной помощи” ПБУ 13/2000, утв. приказом Министерства финансов Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 92н» [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317170/.
8. Приказ Минфина России от 02.07.2002 № 66н (ред. от 05.04.2019) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Информация по прекращаемой деятельности» ПБУ 16/02» (Зарегистрировано в Минюсте прекращаемой деятельности” 02.08.2002 № 3655) [Электронный ресурс]. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38102/.
9. Akhmetshin E. M., Demidova L. N., Prodanova N. A., Savchina O. V., Trofimova L. B., Ratnikov K. S. Statistical methods for analyzing financial statements of russian organizations in the context of ifrs implementation // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. 21, № S3. – С. 118–129.
10. Kharisova F. I., Iskhakova G. M., Yusupova A. R., Kharisov I. K. Formation of financial statements at islamic financial institutions // The Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 4, № 5. – С. 128–132.
11. Prodanova N., Trofimova L., Mohammad T., Demidova L., Savchina O., Kabanova O. Communication and computing software: features of standardization for ifr financial statements // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2019. – Vol. 11, № 8. – С. 400–405.
12. Ronek H., Lemishovska O. Financial statements under the economy globalization conditions: conditions and perspectives of the development // Economics, Entrepreneurship, Management. – 2018. – Vol. 5, № 1(9). – С. 1–8.
13. Vokshi N. B. The connection between accounting and taxation from the perspective of preparing the financial statements // International Journal of Economics and Business Administration. – 2018. – Vol. 6, № 4. – С. 34–47.

Запорожцева Елена Николаевна,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»: Россия,
344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1.

Тел: (863) 273-85-25
E-mail: reception@donstu.ru

ACCOUNTING STATEMENTS AT THE PRESENT STAGE: PROBLEMS AND SOLUTIONS, CHANGES IN 2020

Zaporozhtseva Elena Nikolaevna, “Accounting, analysis and audit”, Don State
Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Department Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

Keywords: accounting statements, audit, legislation, term, reliability, fines, state standards, assets, long-term assets for sale.

For quoting: Zaporozhtseva, E. N. (2020). Accounting statements at the present stage: problems and solutions, changes in 2020. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10. iss. 4. pp. 604-611 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-604-611.

Abstract. *The purpose of the study is to study the main problems of financial (accounting) reporting in 2020 and to determine the solution approaches. The article discusses the key changes related to the accounting (financial) statements in 2020, the main problems and ways to solve them; it provides data on calculating indicators of the accounting report. The most acute problems are the changes in reporting forms and tax legislation in general, as well as falsification of information. Great difficulties will be caused by the changes in legislation, including: the use of telecommunica-*

tion channels, the change of reporting forms, the transition to electronic employment record books (reporting will be submitted for the first time, and, therefore, veiling is possible); the change in calculating the report on financial results; clarification by the Ministry of Finance on the name and composition of indicators that reveal the amount of income tax. The scientific novelty of the work is reflected in overcoming the falsification of information by increasing the level of inventory, reducing the power of influence on the accounting employee, the owner or the company manager, and by a low level of costs. The proposed transfer of these procedures to the outsourcing, which should be carried out by accounting outsourcing companies. Participation in webinars conducted by tax inspections should be made mandatory, to eliminate errors in filling out declarations. The main goal will be to forestall possible questions from the accountants or to answer them online, which will help reducing errors. Registration should be made in the inspection in which the organization is registered.

REFERENCES

1. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 01.03.2020) [The Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ]. *consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ [in Russian].
2. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (NK RF) [Tax Code of the Russian Federation (Tax Code)]. *consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ [in Russian].
3. Feder. zakon ot 06.12.2011 № 402-FZ «O bukhgalterskom uchete» [Federal law dated 06.12.2011 No. 402-FZ “On accounting”]. *consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ [in Russian].
4. Prikaz Minfina RF ot 19.11.2002 № 114n «Ob utverzhdenii Polozheniya po bukhgalterskomu uchetu “Uchet raschetov po nalogu na pribyl’ organizatsiy” PBU 18/02» (s izm. i dop.) [Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of November 19, 2002 No. 114n “On approval of the Accounting Regulation“ Accounting for the calculation of corporate profit tax “PBU 18/02” (as amended and additional)]. *consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ [in Russian].
5. Pis'mo FNS ot 31.07.2019 № BA-4-1/15052 [Letter of the Federal Tax Service of July 31, 2019 No. BA-4-1/15052]. *consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331182/*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331182/ [in Russian].
6. Prikaz Minfina Rossii ot 20.11.2018 № 236n «O vnesenii izmeneniy v Polozhenie po bukhgalterskomu uchetu “Uchet raschetov po nalogu na pribyl’ organizatsiy” PBU 18/02, utv. prikazom Ministerstva finansov Rossiyskoy Federatsii ot 19 noyabrya 2002 g. N 114n» (zareg. v Minyuste Rossii 10.12.2018 № 52938) [Order of the Ministry of Finance of Russia dated November 20, 2018 No. 236n “On Amending the Accounting Regulation“ Accounting for Profit Tax on Organizations” PBU 18/02, approved. by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of November 19, 2002 N 114n” (registered with the Ministry of Justice of Russia on 10.12.2018 No. 52938) [in Russian].
7. Prikaz Minfina Rossii ot 04.12.2018 № 248n «O vnesenii izmeneniy v Polozhenie po bukhgalterskomu uchetu “Uchet gosudarstvennoy pomoshchi” PBU 13/2000, utv. prikazom Ministerstva finansov Rossiyskoy Federatsii ot 16 oktyabrya 2000 g. № 92n» [Order of the Ministry of Finance of Russia dated 04.12.2018 No. 248n “On Amendments to the Regulation on Accounting“ Accounting for State Assistance” PBU 13/2000, approved. by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of October 16, 2000 No.92n]. *consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317170/*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317170/ [in Russian].
8. Prikaz Minfina Rossii ot 02.07.2002 № 66n (red. ot 05.04.2019) «Ob utverzhdenii Polozheniya po bukhgalterskomu uchetu “Informatsiya po prekrashchaemoy deyatel’nosti»

PBU 16/02» (Zaregistrirvano v Minyuste prekrashchaemoy deyatel'nosti" 02.08.2002 № 3655) [Order of the Ministry of Finance of Russia dated 02.07.2002 No. 66H (as amended on 04.04.2019) "On approval of the Accounting Regulations" Information on discontinued operations "PBU 16/02" (Registered in the Ministry of Justice of discontinued operations "02.08.2002 No. 3655)]. [consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38102/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38102/). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38102/ [in Russian].

9. Akhmetshin, E.M., Demidova, L.N., Prodanova, N.A., Savchina, O.V., Trofimova, L.B. & Ratnikov, K.S. (2018). Statistical methods for analyzing financial statements of russian organizations in the context of ifrs implementation. *European Research Studies Journal*, vol. 21, iss. S3, pp. 118–129.

10. Kharisova, F.I., Iskhakova, G.M., Yusupova, A.R. & Kharisov, I.K. (2018). Formation of financial statements at islamic financial institutions. *The Journal of Social Sciences Research*, vol. 4, iss. 5, pp. 128–132.

11. Prodanova, N., Trofimova, L., Mohammad, T., Demidova, L., Savchina, O. & Kabanova, O. (2019). Communication and computing software: features of standardization for ifr financial statements. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*, vol. 11, iss. 8, pp. 400–405.

12. Ronek, H. & Lemishovska, O. (2018). Financial statements under the economy globalization conditions: conditions and perspectives of the development. *Economics, Entrepreneurship, Management*, vol. 5, iss. 1(9), pp. 1–8.

13. Vokshi, N.B. (2018). The connection between accounting and taxation from the perspective of preparing the financial statements. *International Journal of Economics and Business Administration*, vol. 6, iss. 4, pp. 34–47.

БУХГАЛТЕРСКАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

П. Е. ШУМИЛИН, В. А. ЕРЕМЕНКО
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону

Реферат. Цифровое развитие экономики открывает новые горизонты возможностей бухгалтерского учета. С одной стороны, происходит растворение бухгалтерского учета в корпоративных системах управления, с другой – функции бухгалтерского учета по управлению хозяйственной информацией сохраняют свою актуальность. В настоящей статье использован метод бухгалтерского моделирования. Мы предлагаем бухгалтерскую модель системы поддержки принятия решений, состоящую из пяти блоков. Модель сформирована такими блоками, как интерфейс сбора первичных данных о транзакциях компании в разрезе формирования счетов финансового, управленческого, стратегического учета, ETL (extract, transform, loading) процессов объединения учетных данных из различных источников в рамках структурированного рабочего плана счетов, прогнозируемые учетные итерации, имеющие синергетическую, реорганизационную, санационную, иммунизационную, хеджирующую и другие направленности, экспресс-аудит управленческого решения, заключающийся в оценке влияния управленческого решения на эффективность компании, включающий в себя такие элементы, как налоговая, правовая экспертиза; SWOT-анализ; инструменты визуализации отчетности, позволяющие формировать разные виды отчетности: финансовую, управленческую, статистическую не просто в табличной форме, но с использованием цифровых методов визуализации; учетно-аналитические индикаторы управленческих решений, которые можно охарактеризовать в качестве системы показателей, отражающих финансово-экономическое положение предприятия под влиянием управленческих решений; состояние его финансовой устойчивости, рентабельности, платежеспособности, ликвидности; размер собственности учредителей. Внедрение и использование данной модели позволит генерировать релевантную учетную информацию, опираясь на потребности менеджмента, поддерживать принятие управленческих решений на научно обоснованном уровне, отвечающих критериям эффективности ведения бизнеса и защиты интересов собственников.

Ключевые слова: бухгалтерская модель, система поддержки принятия решений, учетно-аналитические индикаторы.

Для цитирования: Шумилин П. Е., Еременко В. А. Бухгалтерская модель системы поддержки принятия решений. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 612–619. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-612-619.

Введение

Касаясь актуальности темы исследования, следует отметить, что современные сдвиги в мировой экономике предъявляют большие требования к менеджменту компаний, желающих сохраниться в качестве эффективных субъектов рынка.

Назрела очередная необходимость реализации новых подходов к управлению, в частности в разрезе организации бухгалтерского учета и анализа, что формирует основную проблематику исследования.

Современные тенденции таковы, что, с одной стороны, происходит

«растворение» бухгалтерского учета и экономического анализа как функции управления в корпоративных информационных системах, с другой – методы этих дисциплин остаются актуальными и активно используются современными информационными технологиями управления. Говоря о направлениях развития бухгалтерского учета, важно отметить, что в современную эпоху размытия границ, синтеза и междисциплинарного подхода данная наука не потеряла своей актуальности и сохранила предметную область в исследовании и управлении активами, обязательствами и капиталом, доходами, расходами и финансовым результатом. Методы бухгалтерского учета, заключающиеся в сборе, регистрации и обобщении данных о финансово-хозяйственной деятельности, построении баланса и отчетов, формировании свода показателей, калькулировании себестоимости и т. д., продолжают быть актуальными и обретают новые измерения посредством применения цифровых технологий.

Актуальность данной статьи связана с тем, что бухгалтерский учет как функция управления становится модулем построения системы поддержки принятия решений. Системы поддержки принятия решений – это гибкие, динамично развивающиеся системы корпоративного управления, позволяющие не просто предоставить информацию о финансово-хозяйственной деятельности компании, но и «протестировать» управленческое решение, предоставить информацию о последствиях принятия того или иного решения в цифрах влияния на основные показатели компании.

Целью настоящей статьи является построение бухгалтерской модели системы поддержки принятия реше-

ний. В разрезе реализации поставленной цели мы выделяем следующие задачи, которые связаны с последовательным созданием блоков модели:

- формирование интерфейса сбора и идентификации данных по видам учета;
- построение ETL-системы;
- формирование блока прогнозирования учетных итераций;
- экспресс-аудит управленческих решений;
- внедрение инструментов визуализации отчетности;
- создание системы учетно-аналитических индикаторов.

Методы

В данной статье применен метод бухгалтерского моделирования. Как известно, бухгалтерские модели уже давно известны и применяются в экономике. Можно отметить, что бухгалтерский баланс является одной из первых бухгалтерских моделей предприятия, двойную запись можно рассматривать в качестве бухгалтерской модели хозяйственной операции. С развитием экономических отношений и информационных технологий метод бухгалтерского моделирования все более усложнялся, позволяя описывать актуальные явления и процессы.

Результаты

В процессе исследования мы формируем бухгалтерскую модель системы поддержки принятия решений, состоящую из шести блоков, и даем описание каждого блока и принципов функционирования системы в целом. Блоки бухгалтерской модели системы поддержки принятия решений:

- интерфейс сбора и формирования данных по видам учета в разрезе

финансового, управленческого, стратегического учета;

– ETL-сбор и объединение данных из различных источников, преобразование и загрузка в единую систему;

– прогнозирование учетных итераций (позволяет формировать базы

данных и регистры по видам бухгалтерского учета);

– экспресс аудит управленческого решения;

– инструменты визуализации отчетности;

– учетно-аналитические индикаторы.



Рисунок 1. Бухгалтерская модель системы поддержки принятия решений

Первый блок модели представлен интерфейсом сбора первичных данных о транзакциях компании в разрезе формирования счетов финансового, управленческого, стратегического учета. Интерфейс имеет удобную форму по созданию информации о прошедших событиях и их влиянии на финансово-экономические показатели предприятия. Современное учетно-аналитическое обеспечение бизнеса начинается с гибкого интерфейса, позволяющего интегрировать информацию из различных источников и предоставлять необходимый набор финансово-экономических показателей для управления. В рассматриваемой бухгалтерской модели системы поддержки принятия решений интерфейс сбора и формирования данных должен иметь возможность ввода алгоритма предполагаемого управленческого решения для дальнейшей его обработки и создания прогноза по результатам реализации управленческого решения и его влияния на

основные финансово-экономические показатели.

Второй блок бухгалтерской модели системы поддержки принятия решений предполагает формирование и использование ETL (extract, transform, loading) процессов объединения учетных данных из разных источников в рамках структурированного рабочего плана счетов. Благодаря применению ETL есть возможность внедрения различных видов учета и сбора всех видов – как о внутренних хозяйственных процессах компании, так и о внешней среде, включающей макроэкономические параметры, поведение конкурентов, состояние рынков. В рамках рассматриваемой бухгалтерской модели структурированный рабочий план счетов позволяет привести все данные компании, имеющие экономическое содержание, в единое поле управления экономическими процессами.

Третий блок дает возможность сформировать прогнозируемые учет-

ные итерации. Современная система поддержки принятия решений направлена на измерение экономического эффекта от той или иной стратегии поведения компании, что реально осуществить на основании прогнозирования учетных итераций и оценки их влияния на ключевые показатели деятельности. Прогнозируемые учетные итерации могут иметь синергетическое, реорганизационное, санационное, иммунизационное, хеджирующее и другие направленности.

Управленческое решение, поддержка принятия которого обеспечивается рассматриваемой моделью, вносит различные изменения в хозяйственные процессы компании. От этого зависят учетные итерации, прогноз и моделирование которых осуществляется. Так, синергетические учетные итерации связаны с постановкой на учет и моделированием изменений, связанных с возникновением синергетического эффекта, который заключается в возникновении дополнительной эффективности в результате удачных сочетаний отдельных элементов бизнес-системы. Реорганизационные учетные итерации осуществляются в процессе изменения структуры хозяйствующих субъектов и могут иметь консолидационную, разделительную и преобразовательную направленности. Санационные процессы направлены на оздоровление бизнеса или отдельных его частей и могут быть связаны с арбитражным управлением предприятием. Санационные управленческие решения, влекущие санационные бухгалтерские проводки, предполагают предотвращение банкротства компании. Иммунизационные учетные итерации возникают в процессе управления платежеспособностью

и предназначены для выявления соотношения предполагаемого поступления финансовых потоков и обязательств компании. Хеджирующие учетные итерации осуществляются в процессе управления рисковыми ситуациями. Они отражают оценочное влияние рискованной ситуации на собственность компании и размер необходимых резервов, предназначенных для защиты от негативного воздействия.

Экспресс-аудит управленческого решения – четвертый блок предлагаемой модели – необходимая составляющая поддержки принятия решения, заключающаяся в оценке влияния управленческого решения на эффективность компании, включающая в себя такие элементы, как налоговая, правовая экспертиза, SWOT-анализ. Налоговая экспертиза управленческого решения должна проводиться в обязательном порядке на этапе его планирования с целью определения предполагаемой налоговой базы и размера возникающих налоговых обязательств. Правовая экспертиза является неотъемлемой частью поддержки принятия решения. Она включает в себя планирование юридически значимых действий, идентификацию прав и обязанностей, возникающих в результате осуществления управленческого решения, определение юридически связанных сторон – участников хозяйственных процессов. SWOT-метод идентификации сильных и слабых сторон хозяйственной ситуации под влиянием рассматриваемого управленческого решения, возникающих угроз и открывающихся возможностей.

Пятый блок включает инструменты визуализации отчетности, которые дают возможность формировать раз-

ные виды отчетности – финансовую, управленческую, статистическую – не просто в табличной форме, но и с использованием цифровых методов визуализации, позволяющих видеть в более наглядной форме влияние управленческих решений на отчетные показатели, их динамику и, соответственно, определять управленческий эффект.

В шестом блоке модели представлены учетно-аналитические индикаторы управленческих решений, которые можно охарактеризовать в качестве системы показателей, отражающих финансово-экономическое положение предприятия под влиянием управленческих решений, состояние его финансовой устойчивости, рентабельности, платежеспособности, ликвидности, размер собственности учредителей. Учетно-аналитические индикаторы формируются в режиме реального времени и показывают размер тех или иных показателей в заданных границах. Границы формируются на основе предпочитаемых значений. Важно, чтобы индикатор не выходил за пределы «красной линии», сигнализирующей об опасном уровне его значения. Учетно-аналитические индикаторы являются результатом генерирования экономически полезной информации системой поддержки принятия решения и направлены на

поддержку принятия того или иного решения или, наоборот, отвержение того или иного сценария развития событий, влекущего прогнозируемое ухудшение финансово-экономического положения. Можно выделить следующие виды управленческих решений, определяемых системой поддержки принятия решений:

- положительные решения с защитой, выносятся относительно хозяйственной ситуации в случае, когда значение риска превышает предельно допустимое значение, и для ее совершения требуются защитные меры в виде страхования риска или создания резерва;

- измененные решения, когда получена информация о высокой степени риска относительно хозяйственной ситуации и предлагается изменить подходы и методы ее совершения в целях снижения рисков воздействия;

- отрицательные решения рекомендуются в случае, когда риск совершения хозяйственной операции высок, защитные механизмы нецелесообразны, так как затраты на их осуществление значительно превышают экономический эффект от совершенной хозяйственной операции, а также отсутствуют альтернативные варианты совершения данной хозяйственной операции.



Рисунок 2. Учетные индикаторы управленческих решений

Обсуждение

В настоящей статье рассматривается применение метода бухгалтерского моделирования на примере построения модели системы поддержки принятия решений. Это позволяет реализовать актуальные потребности управления на современном этапе перехода к цифровой экономике. Представленная бухгалтерская модель может быть внедрена при формировании систем бухгалтерского учета и корпоративных систем управления в российских и зарубежных компаниях.

Выводы

Применение предложенной бухгалтерской модели системы поддержки принятия решений позволит генерировать полезную информацию для управления и осуществить реализацию управленческих решений, опираясь на систему учетно-аналитических индикаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брысина Д. В., Ткач В. И. Методика применения инструментов бухгалтерского инжиниринга // Известия Ростовского государственного строительного университета. – 2015. – Т. 2, № 20. – С. 102–108.
2. Еременко В. А., Кантышева Т. Р. Управленческий учет в системе управления предприятием // Вектор экономики. 2018. № 2(20). – С. 4.
3. Еременко В. А., Степанова Р. М., Алпатьева С. Р. Применение моделирования в бухгалтерском учете // Строительство. Архитектура. Экономика. Материалы международного форума «Победный май 1945 года»: сб. статей. Министерство образования и науки Российской Федерации, Донской государственный технический университет, Профсоюз работников народного образования и науки Российской Федерации. – Ростов н/Д., 2018. – С. 126–130.
4. Кизилов А. Н., Шумилина В. Е. Управленческие аспекты структурированного рабочего плана счетов // Учет и статистика. – 2007. – № 2(10). – С. 15–20.
5. Кузнецова Е. В. Архитектура плана счетов бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет. – 2010. – № 2. – С. 125–127.
6. Пудеян Л. О. Бухгалтерское моделирование учета правительственной помощи // Строительство-2015: современные проблемы строительства : мат. международной научно-практической конференции. Ростовский государственный строительный университет, Союз строителей Южного Федерального округа, Ассоциация строителей Дона. – Ростов н/Д., 2015. – С. 158–160.
7. Шумилин П. Е. Реорганизация предприятий: особенности бухгалтерского моделирования // Наукосведение. – 2012. – № 4(13). – С. 237.
8. Шумилин П. Е. Моделирование процессов агрегирования и дезагрегирования чистых активов и чистых пассивов // Рубикон : сб. научных работ молодых ученых. Ростовский государственный университет. – Ростов н/Д., 2005. – С. 85–87.
9. Tyler F. Thomas. Motivating revisions of management accounting systems: An examination of organizational goals and accounting feedback // Accounting, Organizations

- and Society. 2016. Vol. 53, № 1-16. doi.org/10.1016/j.aos.2016.07.001.
10. Vlismas O. Accounting Information Systems // The International Journal of Accounting. – 2016. Vol. 53(4). Pp. 335–336. doi.org/10.1016/j.intacc.2018.11.005.
11. Salisteanu S. F., Oros O. E. Aspects Regarding the Use of Modeling in Accounting // Procedia Economics and Finance. – 2015. – № 26. Pp. 272–277. doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00851-5.
12. Appelbaum D., Kogan A., Vasarhelyi M., Yan Z. Impact of business analytics and enterprise systems on managerial accounting // International Journal of Accounting Information Systems. 2017. – № 25. Pp. 29–44. doi.org/10.1016/j.accinf.2017.03.003.
- Шумилин Петр Евгеньевич**, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»: Россия, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1.
- Еременко Вера Алексеевна**, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»: Россия, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1.
- Тел.: (918) 548-00-56
E-mail: petr_shumilin_ml@mail.ru

ACCOUNTING MODEL OF DECISION SUPPORT SYSTEM

Shumilin Petr Evgenyevich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Department “Accounting, analysis and audit”, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

Eremenko Vera Alekseevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Department “Accounting, analysis and audit”, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

Keywords: accounting model, decision support system, accounting and analytical indicators.

For quoting: Shumilin, P. E., Eremenko, V. A. (2020). Accounting model of decision support system. *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10, iss.4. pp. 612-619 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-612-619.

Abstract. The digital development of the economy opens up new horizons for accounting. On the one hand, dissolution of accounting in corporate management systems takes place, on the other hand, the accounting functions for managing economic information remain relevant. This article uses the accounting modeling method. We offer a five-blocks accounting model of the decision support system. The model is formed by such blocks as the interface for collecting primary

data on company transactions in the context of the formation of financial, managerial, strategic accounting accounts, ETL (extract, transform, loading) of processes for combining credentials from various sources within the framework of a structured work plan of accounts; predicted accounting iterations, having a synergistic, reorganization, reorganization, immunization, hedging and other areas; express audit of the management decision, which consists in assessing the impact of the management decision on the effectiveness of the company, which includes such elements as tax and legal expertise; SWOT analysis; reporting visualization tools that allow you to generate different types of reporting: financial, managerial, statistical, not just in tabular form, but using digital visualization methods; accounting and analytical indicators of managerial decisions, which can be described as a system of indicators reflecting the financial and economic situation of the enterprise under the influence of managerial decisions; the state of its financial stability, profitability, solvency, liquidity; the size of the property of the founders. The introduction and use of this model will allow generating relevant accounting information based on the needs of management, supporting the adoption of management decisions at a scientifically sound level that meets the criteria of business efficiency and protect the interests of owners.

REFERENCES

1. Brysina, D.V. & Tkach, V.I. (2015). Metodika primeneniya instrumentov bukhgalter-skogo inzhiniringa [Methods of using accounting engineering tools]. *Izvestiya Rostovskogo*

gosudarstvennogo stroitel'nogo universiteta – *Bulletin of the Rostov State University of Civil Engineering*, vol. 2, iss. 20, pp. 102–108 [in Russian].

2. Eremenko, V.A. & Kantysheva, T.R. (2018). Upravlencheskiy uchet v sisteme upravleniya predpriyatiem [Management accounting in the enterprise management system]. *Vektor ekonomiki – Vector of Economics*, iss. 2 (20), pp. 4 [in Russian].

3. Eremenko, V.A., Stepanova, R.M. & Alpat'eva, S.R. (2018). Primenenie modelirovaniya v bukhgalterskom uchete [Application of modeling in accounting]. *Stroitel'stvo. Arkhitektura. Ekonomika. Materialy mezhdunarodnogo foruma «Pobednyy may 1945 goda»: sb. Statey – Construction. Architecture. Economy. Materials of the international forum «Victory May 1945»: Sat articles*. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii, Donskoy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet, Profsoyuz rabotnikov narodnogo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii. Rostov-on-Don [in Russian].

4. Kizilov, A.N. & Shumilina, V.E. (2007). Upravlencheskie aspekty strukturirovannogo rabocheho plana schetov [Management aspects of a structured work plan of accounts]. *Uchet i statistika – Accounting and Statistics*, iss. 2(10), pp. 15–20 [in Russian].

5. Kuznetsova, E.V. (2010). Arkhitektonika plana schetov bukhgalterskogo ucheta [Architectonics of the chart of accounts of accounting]. *Bukhgalterskiy uchet – Accounting*, iss. 2, pp. 125–127. [in Russian].

6. Pudeyan, L.O. (2015). Bukhgalterskoe modelirovanie ucheta pravitel'svennoy pomoshchi [Accounting modeling of government assistance accounting]. *Construction-2015: modern problems of construction: mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya – international scientific and practical conference*. Rostovskiy gosudarstvennyy stroitel'nyy universitet, Soyuz stroiteley Yuzhnogo Federal'nogo okruga, Assotsiatsiya stroiteley Dona. Rostov-on-Don. (pp. 158–160) [in Russian].

7. Shumilin, P.E. (2012). Reorganizatsiya predpriyatiy: osobennosti bukhgalterskogo modelirovaniya [Reorganization of enterprises: features of accounting modeling]. *Naukovedenie – Science of Science*, iss. 4(13), pp. 237 [in Russian].

8. Shumilin, P.E. (2005). Modelirovanie protsessov agregirovaniya i dezagregirovaniya chistykh aktivov i chistykh passivov [Modeling of processes of aggregation and disaggregation of net assets and net liabilities]. *Rubikon: sb. nauchnykh rabot molodykh uchenykh – Rubicon: collection of books. scientific works of young scientists*. Rostovskiy gosudarstvennyy universitet. (pp. 85–87). Rostov-on-Don. [in Russian].

9. Tyler, F. Thomas. (2016). Motivating revisions of management accounting systems: An examination of organizational goals and accounting feedback. *Accounting, Organizations and Society*, vol. 53, iss. 1-16. doi.org/10.1016/j.aos.2016.07.001.

10. Vlismas, O. (2016). Accounting Information Systems. *The International Journal of Accounting*, vol. 53(4), pp. 335–336. doi.org/10.1016/j.intacc.2018.11.005.

11. Salisteanu, S.F. & Oros, O.E. (2015). Aspects Regarding the Use of Modeling in Accounting. *Procedia Economics and Finance*, iss. 26, pp. 272–277. doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00851-5.

12. Appelbaum, D., Kogan, A., Vasarhelyi, M. & Yan, Z. (2017). Impact of business analytics and enterprise systems on managerial accounting. *International Journal of Accounting Information Systems*, iss. 25, pp. 29–44. doi.org/10.1016/j.accinf.2017.03.003.

МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СНИЖЕНИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Л. О. ПУДЕЯН, И. Н. АЛОМСКИХ
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону

Реферат. На практике решения по управлению процессами зачастую не используются отдельно, а объединяются с решениями для обеспечения соблюдения нормативно-правовых требований или проведения глубокого анализа. Обычно считается, что налоговая функция ориентирована в первую очередь на выполнение задач по соблюдению нормативно-правовых требований и в меньшей степени – на создание дополнительной ценности в рамках основных процессов по получению прибыли. Стоит отметить, что использование технологии роботизированной автоматизации процессов и когнитивных решений позволит в значительной степени автоматизировать транзакционные и функциональные процессы и тем самым выделить больше ресурсов и времени на выполнение действий, способствующих увеличению стоимости, что преимущественно ассоциируется с ролью бизнес-партнера в организации. Цель статьи – выявление методов информационно-аналитического обеспечения управления и снижения налоговой нагрузки организации в условиях цифровизации. Задачи исследования: определить подходы к эффективному ведению бизнес-процессов и осуществлению процедур по корпоративному управлению в налоговой сфере; выявить проблемы использования информационно-аналитического обеспечения управления и снижения налоговой нагрузки организации в условиях цифровизации и предложить пути их решения. В процессе работы для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: общенаучный диалектический метод познания, частнонаучные методы: сравнительно-правовой, системного и формально-логического анализа и т. д. Эмпирическая основа работы включает статистические данные, материалы научно-практических конференций, электронные ресурсы, периодические печатные материалы. Автор предлагает систему аналитических регистров налогового учета для среднего бизнеса и приходит к выводу, что использование решений для обеспечения соблюдения нормативно-правовых требований – это не просто инструмент для формирования готовой налоговой декларации, что, по сути, является финальным шагом процесса. Установлено, что эффективный процесс извлечения данных предполагает работу с несколькими ERP-системами. Если компания имеет дело с транснациональными корпорациями, процесс извлечения данных должен быть совместим практически с любой ERP-системой. Актуальность решений для проведения глубокого анализа налоговых данных в дальнейшем будет только набирать обороты: объемы данных растут невероятными темпами, налоговые органы все чаще требуют переходить на отчетность в режиме реального времени, а организации с каждым годом принимают на себя все больше обязательств, связанных с требованиями по предоставлению отчетности.

Ключевые слова: информационные технологии, учетная политика, налогообложение, цифровизация, оптимизация, средний бизнес, налоговая политика.

Для цитирования: Пудеян Л. О., Аломских И. Н. Методы информационно-аналитического обеспечения управления и снижения налоговой нагрузки организации в условиях цифровизации // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 620–628. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-620-628.

Введение

В современной России важно учитывать, насколько величина налогового бремени оказывает влияние на принимаемые инвестиционные решения в экономике в целом, в регионе, в отдельной отрасли, в конкретной организации. Российские ученые и практики сходятся во мнении, что поиск оптимального для экономического роста и доходов бюджета государства, а также для оптимизации финансово-хозяйственной деятельности предприятия уровня налогового бремени является одной из наиболее сложных и противоречивых проблем в современной практике налогообложения [1]. В целях повышения эффективности деятельности организаций обосновывается значимость информационно-аналитического обеспечения управления и снижения налоговой нагрузки организации в условиях цифровизации.

Важно признать, что технологии всего лишь один из неотъемлемых компонентов трансформации налоговой функции. Операционная модель последней состоит из шести ключевых компонентов, а седьмой

компонент – «Управление эффективностью» – представляет собой инструмент оценки показателей деятельности для определения конечной ценности в рамках всей организации [2]. Сегодня все большее значение приобретают решения для получения информации на основе технологий сбора, обработки и преобразования данных. И тем не менее для работы с технологиями действительно требуются участие опытных специалистов, наличие сформированной организационной модели и отлаженных механизмов, способствующих выстраиванию эффективных бизнес-процессов и осуществлению процедур по корпоративному управлению и контролю за рисками. Иными словами, технологии могут быть ядром любой стратегии трансформационных изменений, но для достижения максимальной эффективности они должны применяться в комплексе с другими компонентами.

Большинство технологических решений в налоговой сфере, представленных на современном рынке, можно условно разделить на четыре категории, приведенные на рисунке 1.

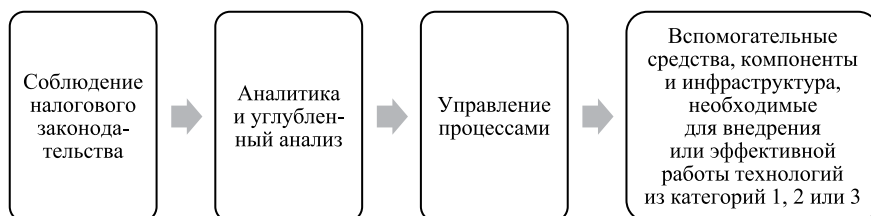


Рисунок 1. Категории технологических решений в налоговой сфере [3]

Решения для обеспечения соблюдения нормативных-правовых требований призваны повысить эффективность работы и обеспечить точный ввод данных при подготовке и (или) подаче налоговых деклараций, а также увеличить степень автоматизации

процессов, сопряженных с выполнением этих операций. Кроме того, они могут автоматизировать часть задач при выставлении счетов [4]. Данные решения можно применять как для учета отдельных видов налогов, так и при формировании полного ком-

плекта налоговой отчетности – от документооборота по части НДС (включая выставление счетов на оплату) до налоговых деклараций по налогу на прибыль организаций. Большинство специалистов по вопросам налогообложения готовы признать, что их основная задача должна заключаться именно в эффективной координации мероприятий по обеспечению соблюдения налогового законодательства. Таким образом, упомянутые выше решения относятся к числу наиболее распространенных технологических средств, используемых в налоговых подразделениях.

Решения для проведения глубокого анализа данных относятся к широким категориям технологических решений, которые дают возможность получить более подробную информацию о точности, полноте или достоверности ваших налоговых данных, тем самым позволяя заранее определять круг потенциальных налоговых рисков и (или) выявлять ошибки и несоответствия в налоговых декларациях.

Решения по управлению процессами помогают оптимизировать механизмы управления как в отношении конкретного процесса, так и в рамках полного цикла процессов благодаря процедурам, которые обеспечивают своевременное предоставление надлежащей информации соответствующим адресатам [5]. В частности, они позволяют повысить эффективность управления рабочими процессами на уровне вашего налогового подразделения или, возможно, даже в рамках всей организации. Такие решения по большей части ориентированы на совершенствование процесса, а не на изменение его конечных результатов. Иными словами, их функционал не

охватывает анализ налоговых данных вашей компании или подготовку налоговых деклараций. Правильнее сказать, что они помогают координировать эти процессы, тем самым повышая эффективность работы всей вашей организации. В качестве примеров можно привести решения по управлению рабочими процессами, которые позволяют контролировать процессы подготовки и утверждения налоговых деклараций, а также решения для организации централизованного хранения налоговых документов, что делает их более доступными для вашей команды специалистов по вопросам налогообложения.

Когда речь заходит о вспомогательных средствах, компонентах и инфраструктуре, мы имеем в виду те аппаратные или программные решения, которые [6]:

- встраиваются в ИТ-ландшафт;
- значительно упрощают или повышают эффективность автоматизации процессов нормативно-правового соответствия либо обеспечивают возможность внедрения решений для проведения глубокого анализа.

В качестве примеров можно привести решения по управлению процессами извлечения, визуализации или хранения данных, такие как облачные вычисления или хранилища информации. Стратегия внедрения налоговых технологий – это комплекс всех элементов. Инвестирование средств в один компонент и отказ от другого могут стать причинами неудач на пути к достижению намеченных целей.

Перед государством в условиях сложившихся обстоятельств и вызовов стоят задачи по выработке мер по поддержке бизнеса, в числе которых – мероприятия по «донастройке» налоговых правил [1].

Методы

В процессе работы для решения поставленных задач использовались методы исследования: общенаучный диалектический метод познания, а также частно-научные методы: сравнительно-правовой, системного и формально-логического анализа и т. д. Эмпирическая основа работы включает статистические данные, материалы научно-практических конференций, электронные ресурсы, периодические печатные материалы.

Результаты

20 марта 2020 г. премьер-министр РФ Михаил Мишустин сообщил о расширении программы рефинансирования для малого и среднего бизнеса, рекомендации проводить реструктуризацию кредитов физических лиц, а также о новых мерах по поддержанию доступности ипотеки и снижению регуляторной и надзорной нагрузки на финансовые организации [1]. Дается право налогоплательщикам, уплачивающим в налоговом периоде 2020 г. ежемесячные авансовые платежи в течение отчетного (налогового) периода, перейти до окончания налогового периода года на уплату ежемесячных авансовых платежей исходя из фактической прибыли (начиная с отчетного периода четыре месяца, пять месяцев и так далее до окончания календарного года). При этом сумма авансовых платежей, подлежащих уплате в бюджет, определяется с учетом ранее начисленных сумм авансовых платежей. Одновременно определяются пределы такой возможности в рамках норм, установленных правительством РФ, оно будет обусловливать перечень таких средств, систем и оборудования [7].

В рамках действующих правил максимальная пониженная ставка страховых взносов в размере 15% применяется в отношении сумм вознаграждений сотрудника, превышающих в годовом исчислении 1 292 000 руб. (ставка уменьшается «ступенчато»: вначале снижается тариф взносов, перечисляемых в Фонд социального страхования (далее – ФСС) (с суммы вознаграждения, превышающей 912 000 руб.), а при достижении суммы вознаграждения размера 1 292 000 руб. снижается и тариф взносов, перечисляемых в Пенсионный фонд РФ) [1].

Согласно ст. 313 НК РФ налогоплательщики исчисляют налоговую базу по итогам каждого отчетного (налогового) периода на основе данных налогового учета [1]. Система налогового учета организуется самостоятельно исходя из принципа последовательности перехода от одного налогового периода к другому. Порядок ведения налогового учета устанавливается в учетной политике для целей налогообложения, которая утверждается приказом руководителя. Налоговые и другие органы не могут устанавливать обязательные формы документов налогового учета.

Подтверждением данных налогового учета согласно ст. 313 НК РФ являются первичные учетные документы (включая бухгалтерскую справку), аналитические регистры налогового учета, расчет налоговой базы.

Средний бизнес не ведет специальных налоговых регистров и до сих пор формирует налоговую базу путем корректировки бухгалтерской прибыли или отдельных статей расходов и доходов, полученных в бухгалтерском учете. Как правило, применяя такой способ, можно лишь прибли-

зительно определить налоговую базу, поскольку бухгалтерский и налоговый учет имеют существенные различия [6]. В связи с этим предлагается система аналитических регистров налогового учета. При формировании регистров мы будем исходить из того, что формы регистров налогового уче-

та не утверждены, но должны содержать наименование регистра, период (дату) составления, измерители операции в натуральном и денежном выражении, наименование хозяйственных операций, подпись лица, ответственного за составление указанных регистров (рис. 2).

Регистры промежуточных расчетов

- Регистр-расчет формирования стоимости объекта учета;
- Регистр информации стоимости списанных материалов, учитываемых по методу ФИФО;
- Регистр информации о списанных товарах, учитываемых по методу ФИФО;
- Регистр учета сомнительной и безнадежной дебиторской задолженности по результатам инвентаризации на отчетную дату;
- Регистр-расчет резерва сомнительных долгов текущего отчетного (налогового) периода;
- Регистр-расчет расходов на ремонт текущего отчетного периода

Регистры учета: регистр информации об объекте основных средств; состояния единицы налогового учета

- Регистр аналитического учета операций по движению дебиторской задолженности;
- Регистр движения резерва по сомнительным долгам;
- Регистр учета расчетов с бюджетом

Регистры формирования отчетных данных

- Регистр-расчет учет амортизации основных средств

Регистр-расчет стоимости товаров, списанных (реализованных)

- Регистр учета прочих расходов текущего периода;
- Регистр учета доходов текущего периода;
- Регистр-расчет финансового результата от деятельности обслуживающих производств и хозяйств

Рисунок 2. Система аналитических регистров налогового учета для среднего бизнеса

Ведение регистра должно обеспечить возможность группировки информации о суммах перенесенных убытков, обслуживающих организацию отдельно по каждому году в течение установленного законодательством срока переноса убытков

на будущее в размере 10 лет, а также возможность формирования суммы убытка, уменьшающего прибыль от реализованных товаров отчетного (налогового) периода. ERP-системы поддерживают эти процессы и позволяют производить автоматический расчет

сумм налогов (косвенных), а также предоставлять данные о доходах для исчисления налога на прибыль юридических лиц по методу начисления в зависимости от характера и особенностей сделки [6].

Например, для совершенной автоматизации налогового регистра качество данных в ERP-системе организации должно быть безупречным, а процедуры сбора и хранения таких сведений должны быть адаптированы под специфику работы налоговой функции. Для выполнения этой задачи необходимо обеспечить полноту данных без осуществления ручных корректировок или операций по сверке [9]. На сегодня для большинства организаций это не представляется возможным, особенно в транснациональных корпорациях, ведущих свою деятельность в разных юрисдикциях.

На практике при использовании информационно-аналитического обеспечения управления и снижении налоговой нагрузки организации в условиях цифровизации может возникнуть ряд проблем:

- многие компании ведут базы данных в нескольких системах. Обычно это требует выполнения операций по согласованию и сверке данных, поскольку все эти системы не всегда интегрированы между собой;

- данные в ERP-системах часто содержат ошибки, отклонения или искажения либо являются неполными из-за того, что большие массивы данных все еще вводятся в ручном режиме. По мере развития технологии оптического распознавания символов (OCR) ситуация может измениться в лучшую сторону, однако для большинства организаций это станет возможным лишь через несколько лет;

- большинство ERP-систем не приспособлены для работы с налоговой функцией, поэтому не стоит надеяться на то, что представляемые отчетные данные будут полностью удовлетворять запросам налоговой функции;

- соблюдение налогового законодательства одновременно в нескольких юрисдикциях требует внесения определенных корректировок, которые не входят в периметр операций, отражаемых в ERP-системе. Отличным примером являются операции купли-продажи, по которым исходящий НДС может начисляться по товарам и услугам, реализованным на безвозмездной основе. Аналогично организация может совершать продажи необлагаемой НДС продукции или нести представительские расходы, не учитываемые в целях налогообложения. Корректировки по таким операциям могут проводиться в ручном режиме.

Обращаясь к зарубежному опыту, в качестве примера рассмотрим проект по анализу данных в ERP-системе клиента, который недавно реализовали специалисты налоговой практики КПМГ в Китае. Основная задача клиента заключалась в поиске и согласовании данных о получении специальных счетов-фактур по НДС, зарегистрированных в китайской системе Golden Tax System. В эту систему налогоплательщики заносят сведения по всем налогооблагаемым отраженным в ERP-системе операциям с суммами входящего НДС, который потенциально может быть предъявлен к вычету. Рабочая группа имела все необходимые средства и ресурсы, чтобы с достаточной степенью надежности выполнить сверку данных учета НДС. Однако во время сверки обнару-

жилось, что одно небольшое изменение в процедуре ввода данных клиента в ERP-систему позволит производить сверку в режиме реального времени. Основным результатом стало элементарное изменение конфигурации процесса, которое в будущем позволит более рационально координировать потребности клиента и значительно повысит эффективность функционирования системы.

Заключение

Как показывает российский опыт, бизнес делает ставку на инвестиции в налоговые технологии, главным образом исходя из очевидных преимуществ для своих предприятий, однако инвестиционные решения принимаются гораздо быстрее после распространения информации о том, что налоговые органы намерены пойти на аналогичные меры.

Эффективный процесс извлечения данных предполагает работу с несколькими ERP-системами. Для транснациональных корпораций это может осложняться тем, что современный рынок ERP-систем достаточно разнообразен, поэтому в разных юрисдикциях могут применяться разные типы таких систем. Например, во многих странах Европы и США транснациональные корпорации обычно используют самые распространенные, такие как SAP, Oracle, JD Edwards и т. д. Зачастую процесс извлечения данных из таких систем выполняется по предварительно заданной конфигурации, которая позволяет преобразовывать поля данных из ERP-систем в поддерживаемый решением формат. Это означает, что, если компания имеет дело с транснациональными корпорациями, процесс извлечения данных должен быть совместим практически

с любой ERP-системой. Примером эффективного решения для глубокого анализа налоговых данных является решение Tax Intelligence Solution (TIS), разработанное специалистами КПМГ. Специалисты КПМГ уже разработали специальные модули TIS для целей НДС, таможенного контроля и трансфертного ценообразования. В скором времени планируется запуск планируется модуля для работы в области прямого налогообложения. TIS – это глобальное решение в области бизнес-аналитики, применяемое для целей налогообложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения 21.04.2020).
2. Гончаренко Л. И., Малкова Ю. В., Адвокатова А. С. Актуальные проблемы налоговой системы в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/aktualnye-problemy-nalogovoy-sistemy-v-usloviyahtsifrovoyeconomiki> (дата обращения 19.07.2019).
3. Крутякова Т. Л. Учетная политика 2019: бухгалтерская и налоговая / Т. Л. Крутякова. – М. : АйСи Групп, 2019. – 275 с.
4. Егизарян Г. А., Молчанов Е. Г. Совершенствование налогового контроля на современном этапе развития экономики: мат. Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на Дону, 2019. – С. 13–18.
5. Prodanova N. A., Zatsarinnaya E. I., Krotova E. A., Lizyaeva V. V.

- Accounting for small businesses: a textbook for academic undergraduate; ed. by N. A. Prodanova. – 2nd ed., rev. and add. – М. : Yurayt Publishing House, 2019. – 229 p.
6. Akhmetshin E. M., Plaskova N. S., Iusupova I. I., Prodanova N. A., Leontyev A. N., Vasilev V. L. Dataset for determining rational taxation value with incompatible criteria of economic efficiency and equity // Data in Brief. – Vol. 26, October 2019.
7. Никонова И. Ю. Формирование учетной политики в отечественной и международной практике; Министерство образования и науки Российской Федерации, Читинский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет». – Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. – 139 с.
8. Петров А. М. Формирование учетно-статистической модели отражения расчетов и налогового планирования в корпоративных системах сферы услуг : монография; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – М. : Спутник+, 2019. – 258 с.
9. Hartcher P. How to ensure Australia thrives when the robots come [Электронный ресурс] // Sydney Morning Herald. – 2017, 30 September. – URL: smh.com.au/comment/how-to-ensureaustraliathrives-when-the-robots-come-20170929-gyrgr9.html.
- Пудеян Любовь Овагемовна, ст. преподав. кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»: Россия, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1.*
- Аломских Ирина Николаевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»: Россия, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1.*
- Тел.: (963) 273-85-25
E-mail: pudeyan.liuba@yandex.ru

METHODS OF INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT FOR MANAGEMENT AND REDUCING THE TAX BURDEN ON THE ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Pudeyan Lyubov Ovagemovna, Senior Lecturer, Department "Accounting, analysis and audit", Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

Alomskikh Irina Nikolaevna, Graduate student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

Keywords: *information technology, accounting policy, taxation, digitalization, optimization, medium business, tax policy.*

For quoting: Pudeyan, L. O., Alomskikh, I. N. (2020). Methods of information and analytical support for management and reducing the tax burden on the organization in the context of digitalization. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10, iss. 4, pp. 620-628 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-620-628.

Abstract. *In practice, process control solutions are often not used separately, but are combined with the solutions ensuring compliance with regulatory requirements or conducting in-depth analysis. It is generally believed that the tax function is focused primarily on fulfilling tasks to comply with regulatory requirements and, to a lesser extent, on creating additional value as part of the main processes for generating profit. It is worth noting that the use of automation technologies and cognitive solutions will significantly automate transactional and functional processes and thereby allocate more resources and time to carry out actions that increase cost, which is mainly associated with the role of a business partner in the organization. The purpose of the article is to identify methods of information and analytical support for management and reducing the tax burden of the organization in the context of digitalization. Research objectives: to determine approaches to the effective conduct of business processes and the implementation of corporate governance pro-*

cedures in the tax sphere; to identify the problems of using information and analytical support for management and reduce the tax burden of the organization in the context of digitalization and to suggest the roadmap. In the process of work, the following research methods were used to solve the tasks: the general scientific dialectic method of cognition, and the private scientific methods: comparative legal, systemic and formal logical analysis, etc. The empirical basis of the work includes statistical data, materials of scientific and practical conferences, electronic resources, periodicals. The author offers a system of analytical tax accounting registers for medium-sized businesses and concludes that the use of solutions to ensure compliance with legal requirements is not

just a tool for generating a ready-made tax return, which, in fact, is the final step of the process. It has been established that an effective data extraction process involves working with several ERP systems. If the company deals with multinational corporations, the data extraction process should be compatible with almost any ERP system. The relevance of decisions for conducting an in-depth analysis of tax data will just gain momentum in the future: data volumes are growing at an unbelievable pace, tax authorities are increasingly demanding that they switch to real-time reporting, and organizations each year take on more and more obligations related to requirements for reporting.

REFERENCES

1. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy nalogovoy sluzhby [The official website of the Federal Tax Service]. *nalog.ru*. Retrieved from <https://www.nalog.ru> (date of the application: 21.04.2020) [in Russian].
2. Goncharenko, L.I., Malkova, Yu.V. & Advokatova, A.S. (2018). Aktual'nye problemy nalogovoy sistemy v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Actual problems of the tax system in the digital economy]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. – Economics. Taxes. Right*, iss. 2. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/v/aktualnye-problemy-nalogovoy-sistemy-v-usloviyahtsifrovoy-ekonomiki> (date of the application: 19.07.2019) [in Russian].
3. Krutyakova, T.L. (2019). *Uchetnaya politika 2019: bukhgalterskaya i nalogovaya [Accounting policy 2019: accounting and tax]*. Moscow: AySi Grupp [in Russian].
4. Egiazaryan, G.A. & Molchanov, E.G. (2019). Improving tax control at the present stage of economic development: Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya – All-Russian scientific-practical conference. (pp.13-18). Rostov-on-Don [in Russian].
5. Prodanova, N.A., Zatsarinnaya, E.I., Krotova, E.A. & Lizyaeva, V.V. (2019). *Accounting for small businesses: a textbook for academic undergraduate*; N.A. Prodanova (Ed.). (2nd ed., rev. and add). Moscow: Yurayt Publishing House.
6. Akhmetshin, E.M., Plaskova, N.S., Iusupova, I.I., Prodanova, N.A., Leontyev, A.N. & Vasilev, V.L. (2019). Dataset for determining rational taxation value with incompatible criteria of economic efficiency and equity. *Data in Brief*, vol. 26, October 2019.
7. Nikonova, I.Yu. (2018). *Formirovanie uchetnoy politiki v otechestvennoy i mezhdunarodnoy praktike [Formation of accounting policies in domestic and international practice]*; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii, Chitinskiy institut (filial) FGBOU VO «Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet». Irkutsk : Izd-vo BGU [in Russian].
8. Petrov, A.M. (2019). *Formirovanie uchetno-statisticheskoy modeli otrazheniya raschetov i nalogovogo planirovaniya v korporativnykh sistemakh sfery uslug: monografiya [Formation of the accounting and statistical model for reflecting calculations and tax planning in corporate systems of the service sector: monograph]*; Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii. Moscow: Sputnik+ [in Russian].
9. Hartcher, P. (2017). How to ensure Australia thrives when the robots come. *Sydney Morning Herald*, 30 September. Retrieved from smh.com.au/comment/how-to-ensureaustraliathrives-when-the-robots-come-20170929-gyrgr9.html.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОЕКТА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛИ

О. Е. ГУДКОВА

*ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»,
г. Рязань*

Реферат. В статье представлены результаты исследования проблем организации выполнения комплексного проекта преобразования бизнес-модели оборонного предприятия, осваивающего современные подходы к построению производственных систем, в числе которых концепции бережливого производства, «б сигм», CALS-технологии и др. Начавшееся сокращение государственного оборонного заказа до уровня, который обеспечит плановое обновление вооружения армии и флота, требует увеличения объемов производства оборонными предприятиями продукции гражданского назначения для загрузки высвобождающихся мощностей. Президентом Российской Федерации поставлена задача доведения доли такой продукции до 30% к 2025 г. и до 50% – к 2030 г. Вместе с тем выход этих предприятий на конкурентный рынок недостаточно подготовлен из-за отсутствия у них рыночных компетенций, овладение которыми требует существенных изменений в организации производства, труда и управления, или иначе – преобразования реализуемой модели бизнеса. Под бизнес-моделью в исследовании понимается условное представление бизнеса предприятия, позволяющее понять состав и взаимосвязи его элементов, обеспечивающих создание и доставку ценности потребителю. В свою очередь, ценностный подход, ориентированный на максимальное удовлетворение потребителя, противопоставляется консервативному продуктовому подходу к построению производственных систем, основанному на приоритете возможностей имеющегося производственного аппарата. Применение положений современных концепций организации производства и бизнес-моделирования позволило идентифицировать особенности и обосновать процедуру организации выполнения проекта преобразования бизнес-модели оборонного предприятия, осваивающего современные методы построения производственных систем, состав и задачи его участников, а также механизм закрепления результатов изменений в нормативно-методической базе предприятия. Таким образом на основе рекомендаций исследования складываются организационные предпосылки для успешной диверсификации оборонных предприятий, а также институционализации преобразований производственной системы в практике их работы.

Ключевые слова: оборонное предприятие, производственная система, бизнес-модель, диверсификация, бережливое производство, «б сигм», CALS-технологии, организация системы управления, проект, матричная структура.

Для цитирования: Гудкова О. Е. Организация выполнения проекта преобразования бизнес-модели. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 629–647. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-629-647.

Введение

В текущем году заканчивается действие очередной государственной программы вооружений, результатами которой станет «обновление военной техники на 70% процентов; доведение до современного вида воздушно-космических сил РФ (на 45% процентов);

обновление средств воздушно-космической обороны (на 60% процентов); переоснащение сухопутных войск (всего 20% процентов)» [1]. В дальнейшем расходы на создание вооружений военной и специальной техники (ВВСТ) начнут снижаться до уровня, достаточного для рационального теку-

щего обновления технического оснащения армии и флота. И этот процесс уже начался (рис. 1).

Согласно естественной логике экономического развития высвобождаемые мощности должны быть сокращены или переориентированы на производство продукции гражданского назначения (ПГН). Первый путь нерационален в силу того, что оборонные производства остаются востребованными из-за сложной международной общественно-поли-

тической ситуации, во многом носят высокотехнологичный характер и превосходят гражданскую промышленность по параметрам технического оснащения и уровню кадрового потенциала. Поэтому на уровне политического руководства страны выбран курс на диверсификацию оборонных предприятий путем существенного расширения производства ПГН и за счет этого – компенсацию сокращения государственного оборонного заказа (ГОЗ).

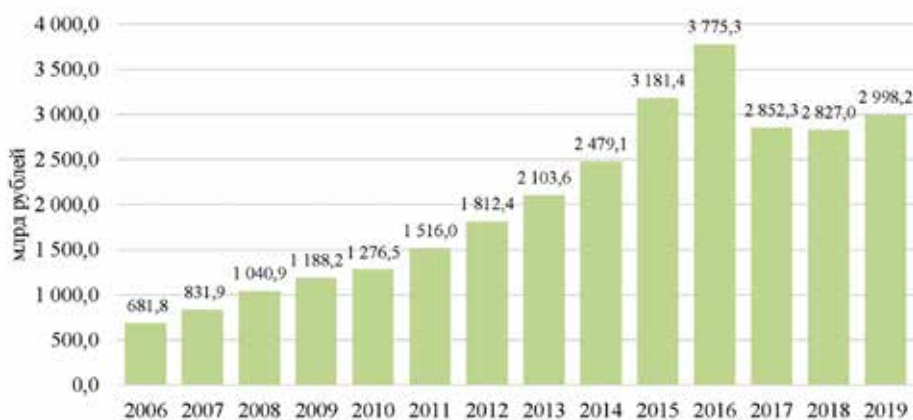


Рисунок 1. Объем расходов на национальную оборону [2]

Вместе с тем поставленная президентом Российской Федерации задача доведения доли гражданской продукции предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) до 30% к 2025 г. и не менее 50% к 2030 г. [4], в отличие от практики работы в условиях ГОЗ [2], требует существенных преобразований в подсистеме управления и производственной подсистеме этих предприятий, ориентированных на развитие рыночных компетенций. На эти цели также должна быть нацелена и реформа социальной подсистемы оборонных предприятий. В результате кризиса, а также прихода на российский рынок зарубежных производителей конкуренция факти-

чески переместилась на уровень операционной эффективности предприятий. В таких условиях становится особо актуальным применение современных принципов организации производства, труда и управления, ранее оказавшихся незаслуженно забытыми и не востребованными в период начала рыночных преобразований и угнетенного состояния экономики страны.

Методы

Предприятия ОПК традиционно находятся на острие научно-технического прогресса, используя в своей работе не только самые совершенные машины, оборудование и технологии, но также и последние достижения

в области организации и управления производством. Сетевое планирование и управление [5], автоматизация конструирования, проектирования и технологической подготовки [6], внутрипроизводственный хозяйственный расчет [7, 8], новые организационно-экономические формы соединения науки и производства (НПО) [9], программно-целевое планирование [10], проектные структуры управления [11] – вот лишь малый перечень новаций в данной сфере, впервые внедренных в ОПК. Сегодня, со сменой технологических укладов и развитием цифровой экономики, получают признание новые прогрессивные организационные концепции и решения, которые требуют осмысления и последующего применения на предприятиях, производящих ВВСТ. Среди них преимущественно превалирует адаптация зарубежных концепций, таких как: «всеобщее управление качеством» (TQM) [12, 13, 14], «бережливое производство» [15], «6 сигм» [16–18], «проектное управление» [19], «сетевая организация» [20], «командная организация производства» [21], Toyota Production System (TPS) [22], Kaizen [23], кластерное развитие [24–26] и др.

Применение новых подходов в организации производства на предприятиях ОПК России идет достаточно высокими темпами и дает первые позитивные результаты. Положения концепции бережливого производства внедряются на таких предприятиях, как АО «ГОЗ Обуховский завод», ГК «Калашников», АО «НПП «Торий», АО «Концерн «Вега», ПАО «Мотовилихинские заводы», АО «Оptron», АО «НИЦЭВТ». Концепция «6 сигм» освоена на ОАО «Завод им. В. А. Дегтярева» и в филиале «35 СРЗ»

АО «ЦС «Звездочка». На базе предприятий Воронежской, Тамбовской, Орловской, Саратовской и Пензенской областей, наукограда Фрязино, Санкт-Петербурга и Зеленограда формируются радиоэлектронные кластеры. Совершенствуются методы управления качеством оборонной продукции. Практически все предприятия располагают сертификатами соответствия ISO. Система управления жизненным циклом изделия «Product Lifecycle Management» (PLM) успешно внедряется в ПАО «Протон-ПМ». Вместе с тем эта работа пока мало мотивирована экономической ситуацией в ОПК (в 2019 г. средняя по ОПК доля продукции гражданского назначения составила 24,1% [27]), и рекомендации в отношении того, какими способами будет происходить адаптация современных принципов организации производства на оборонных предприятиях при радикальном увеличении рыночной компоненты в их деятельности, отсутствуют.

Результаты

Специалисты в области организации и управления оборонными предприятиями все чаще задаются ключевым вопросом: какие изменения должны претерпеть подсистема управления предприятия и его социальная подсистема с тем, чтобы наилучшим образом соответствовать новым принципам функционирования производственной подсистемы (производственная подсистема (ППС) предприятия представляет собой целесообразно организованную взаимосвязанную совокупность материально-технических средств, технологических и бизнес-процессов, которая во взаимодействии с социальной подсистемой и под контролем

управляющей подсистемы обеспечивает создание и доставку ценности потребителю), которые заложены в современных организационных концепциях? Как показало исследование, хорошие результаты позволяют получить применение для решения данной задачи положений концепции

бизнес-моделирования [28]. Под бизнес-моделью понимается условное представление бизнеса предприятия, позволяющее представить состав и взаимосвязи его элементов, обеспечивающих создание и доставку ценности потребителю (рис. 2).

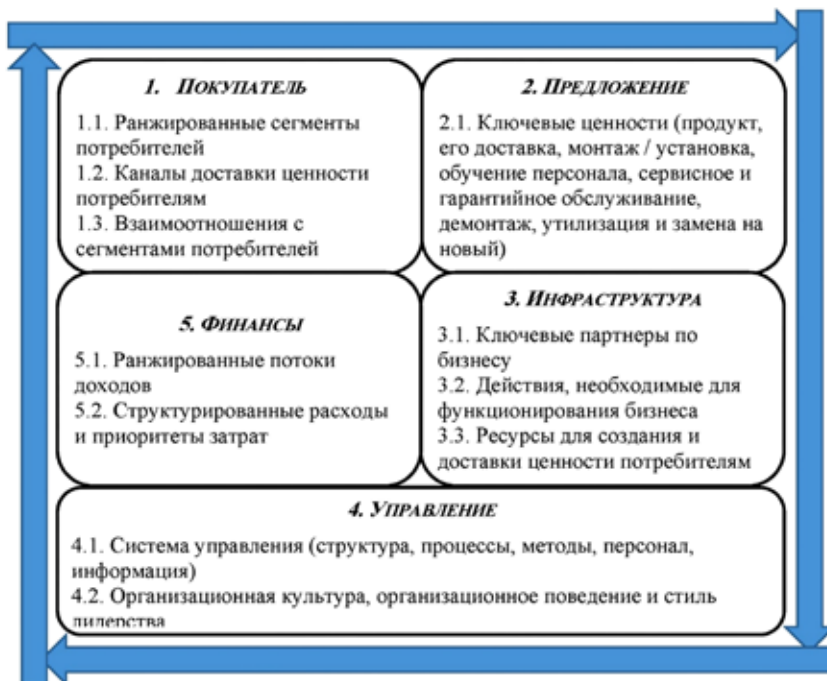


Рисунок 2. Принципиальная схема бизнес-модели [29, с. 81]

Если традиционно предприятие рассматривается как совокупность трех основных подсистем: производственной, социальной и подсистемы управления [31, с. 90], то бизнес-модель раскрывает уже не только его внутреннее строение (организационный капитал), но включает в себя характеристику ключевых ценностей, создаваемых предприятием, источников доходов и структуру расходов, а также более широкий круг участников бизнеса: конкурентов, потребителей и поставщиков с соответствующей системой взаимоотношений (клиентский капитал) [29, с. 31]. В свою очередь, ценностный подход, ориентирован-

ный на максимальное удовлетворение потребителя, противопоставляется консервативному продуктовому подходу к построению производственных систем, основанному на приоритете возможностей имеющегося производственного аппарата.

Современные концепции организации производственных систем уделяют особое внимание вопросам организации выполнения проектов совершенствования ППС и, в частности, составу проектных команд, распределению ролей и функций между участниками данного процесса, справедливо полагая, что от верного решения этой задачи во многом зависит

положительный исход проекта. В то же время, главная особенность проектов по реформированию бизнес-модели предприятия для освоения современных концепций организации производства заключается во всеобъемлющем характере преобразований, затрагивающих все, практически без исключения, подразделения и службы предприятия, а также в определенной мере их поставщиков и потребителей [30]. Поэтому подход к организации выполнения проекта преобразования бизнес-модели значительно отличается от локальных проектов совершенствования ППС.

Первое отличие заключается в том, что в модели бизнеса нельзя перестроить какой-либо один компонент, не затрагивая других составляющих бизнеса. Эту особенность хорошо иллюстрирует широко распространенная некорректная практика технического перевооружения на предприятиях, в ходе которого закупается новое оборудование зарубежного производства, но при этом, во-первых, некомплектное – в целях ложной экономии (без сопровождающих дополнительных устройств, обеспечивающих, например, заточку уникального режущего инструмента), и, во-вторых, производительность которого в разы превосходит потребности следующих технологических переделов. В результате вместо роста объемов производства из-за фрагментарности принятого решения нарастают потери от излишних межоперационных запасов и перепроизводства. Для учета этого отличия необходим комплексный подход к организации выполнения проекта и его «встраивание» в производственную систему и бизнес-модель предприятия.

Второе отличие заключается в множественности «точек входа»

при реформировании бизнес-модели, зависящей от характера проектов совершенствования ППС. Например, основное содержание проекта организации сети фирменных сервисных центров в регионах размещения основных групп потребителей продукции предприятия сводится к внесению изменений в элемент бизнес-модели 3.2 «Действия, необходимые для функционирования бизнеса», и последующему реформированию остальных элементов бизнес-модели. В случае же, например, реализации проекта по нивелированию сопротивления внедрению методов проектного управления и нестандартных изменений в должностной иерархии точкой входа будет элемент бизнес-модели 4.1 «Система управления». Проект, ориентированный на ликвидацию дефицита транспарентности предприятия наибольших затрат времени и ресурсов потребует на реформирование элемента бизнес-модели 4.2 «Организационная культура и стиль лидерства». Поэтому при организации выполнения проекта преобразования бизнес-модели, помимо ранжирования проектов совершенствования ППС по критериям экономического эффекта и срока окупаемости, необходима их группировка по признаку единства начального реформируемого элемента бизнес-модели.

Третье отличие состоит в невозможности реализации проекта путем традиционной организации эпизодической совместной деятельности исполнителей (комиссии, рабочие группы и т. п.). Учитывая масштабность работы, затрагивающей все подразделения и службы предприятия, а также ее важность для устойчивого развития в сложных условиях сокращения финансирования ГОЗ, не сомневаемся

в целесообразности организационного обособления на постоянной основе специального межструктурного подразделения, в задачи которого будет входить систематический контроль и корректировка его бизнес-модели. Прообразом такого подразделения могут служить отделы стратегического развития или подразделения программ и проектов с новым, уточненным набором функций и высоким статусом подчинения первому руководителю предприятия. Рассмотрим задачи и алгоритм работы подобного структурного подразделения, главной целью которого будет являться реформирование бизнес-модели, направленное на преодоление препятствий для внедрения современных концепций организации производства.

Несколько слов о составе данного подразделения, условно назовем его «отдел развития». Это подразделение – организатор выполнения проектов двух типов: проектов по решению задач совершенствования производственной системы и генерального проекта по реформированию бизнес-модели. При реализации проектов совершенствования ППС отдел развития выполняет координирующие функции, а при выполнении проекта реформирования бизнес-модели – непосредственно управляет всем комплексом работ. В практике классического проектного менеджмента аналогом рассматриваемого подразделения является офис управления проектами (Project Management Office, «РМО»). Согласно руководству РМВОК®, «основная функция “РМО” заключается в поддержке управления проектами различными способами, среди которых можно выделить следующие: управление общими ресурсами всех проектов, администрируемых

“РМО”; определение и разработка методологии, лучших практик и стандартов управления проектами; коучинг, наставничество, обучение и надзор; мониторинг соответствия стандартам, процедурам и шаблонам управления проектами посредством аудитов проектов; разработка и управление принципами, процедурами, шаблонами проекта и другой общей документацией (активами процессов организации); и координация коммуникаций между проектами» [18, с. 49]. Поэтому в составе данного подразделения должны присутствовать специалисты по проектному управлению, обладающие теоретической подготовкой и практическими навыками в данной области. В терминологии концепции «6 сигм» – это «мастера черного пояса» и другие участники, перечисленные на рисунке 3. Или на языке классического проектного менеджмента – руководитель и «команда» проекта.

В зависимости от уровня проекта варьируется и состав участников его реализации. При выполнении проекта совершенствования ППС команда проекта включает в себя:

- руководителя проекта – специалиста того подразделения, в котором намечаются преобразования, обладающего методическими знаниями в области проектного управления и одновременно занимающего роль в должностной иерархии, позволяющую ему добиться от сотрудников подразделения ожидаемых результатов;
- специалиста по методологии выполнения проектов («черный пояс» в “Six Sigma”);
- сотрудников подразделения, в котором намечаются преобразования, ознакомленных с основными принципами проектной деятельности;

– экспертов – сотрудников проекта аспектах работы (экономисты, снабженцы, проектировщики и т. п.).



Рисунок 3. Распределение ролей в системе управления проектами «б сигм» (вариант) [32]

При выполнении проекта преобразования бизнес-модели лидирующая роль отводится руководителю отдела развития, к которому предъявляются те же требования, что и в случае реализации проектов совершенствования ППС. Еще одно отличие касается подбора сотрудников подразделений, где намечаются преобразования. Как следует из смысла проекта реформирования бизнес-модели, преобразования затрагивают все ее элементы и различия возникают только в «точках входа», т. е. в зонах концентрации начальных усилий по преобразованию бизнеса. Поэтому в состав команды проекта в первую очередь должны быть включены специалисты, ответственные за реализацию той или иной функции, описываемой бизнес-моделью (например, маркетологи, финансисты и юристы при выборе

«точки входа»: 1) «покупатель», или проектировщики, производственники и специалисты сервисной службы, если выбрана «точка входа»; 2) «предложение» (рис. 2)). Помимо них, в состав команды проекта включаются ответственные специалисты из других областей деятельности предприятия.

Реализация проектного подхода на предприятии требует внесения корректив в его организационную структуру управления. В частности, в структуре выделяются проектные группы для реализации проектов совершенствования ППС и отдел развития, отвечающий за всю проектную работу по внедрению положений современных концепций организации производства, а также за реформирование бизнес-модели. Схема, отражающая результаты этих новаций, приведена на рисунке 4.

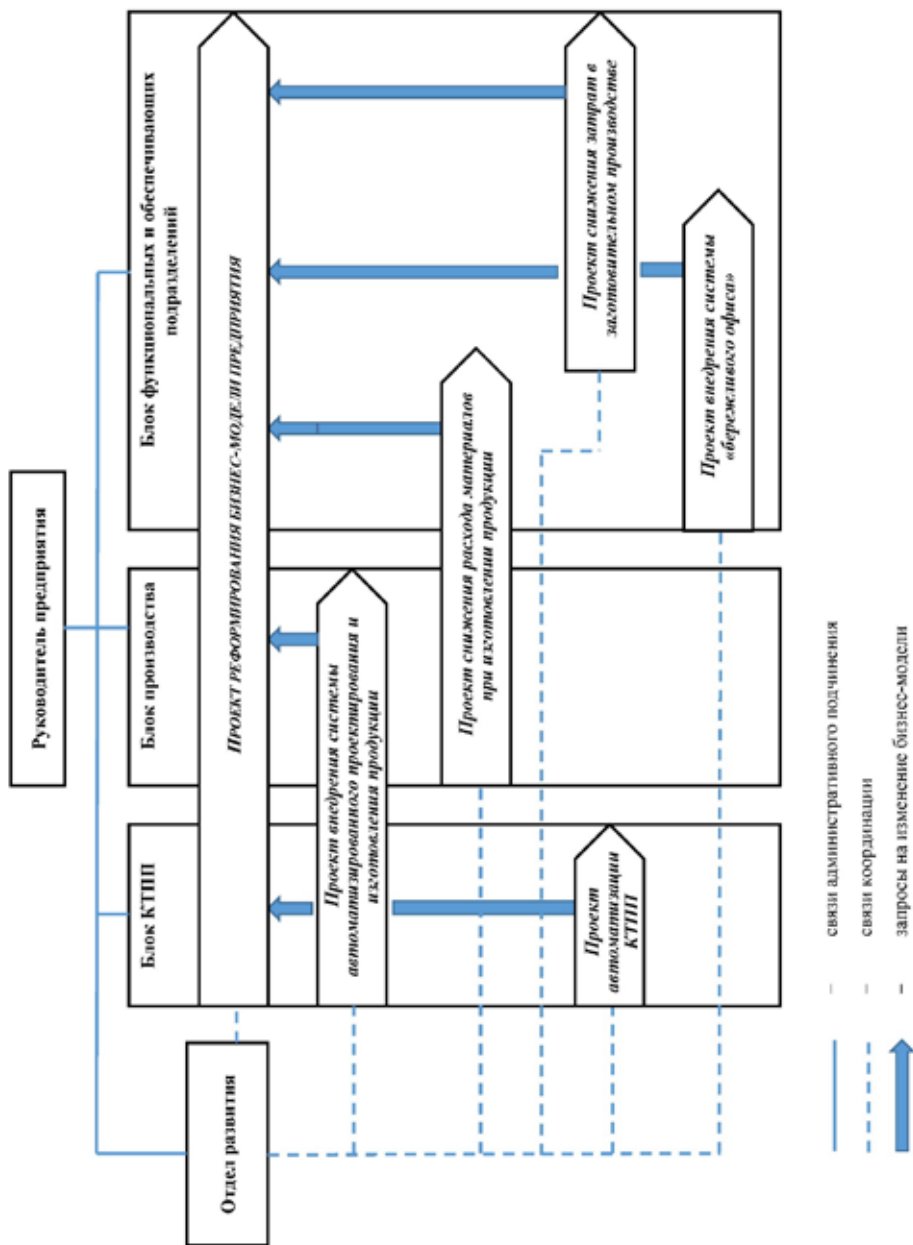


Рисунок 4. Место отдела развития в системе управления

Таблица 1 – Корреспонденция элементов бизнес-модели и подразделений предприятия, участвующих в их преобразовании в ходе реализации проекта

Бизнес-модель		Состав подразделений предприятия
Блок	Элемент	
1. Покупатель	1.1. Ранжированные сегменты потребителей	Отдел маркетинга, отдел сбыта, отдел логистики, планово-производственный отдел, отдел цен, финансовый отдел
	1.2. Каналы доставки ценности потребителям	Отдел маркетинга, отдел сбыта, IT-отдел, отдел сервиса
	1.3. Взаимоотношения с сегментами потребителей	Отдел маркетинга, отдел сбыта, юридический отдел, бухгалтерия
2. Предложение	2.1. Ключевые ценности	Основные и вспомогательные производственные подразделения, конструкторско-технологический отдел, отдел сервиса, отдел качества, отдел маркетинга, отдел логистики, отдел внешнеэкономических связей
3. Инфраструктура	3.1. Ключевые партнеры по бизнесу	Отдел снабжения, отдел маркетинга
	3.2. Действия, необходимые для функционирования бизнеса	Основные и вспомогательные производственные подразделения, конструкторско-технологический отдел, отдел сервиса, отдел качества, отдел маркетинга, отдел логистики
	3.3. Ресурсы для создания и доставки ценности потребителям	Отдел снабжения, отдел маркетинга, отдел сервиса, отдел по управлению персоналом, основные и вспомогательные производственные подразделения,
4. Управление	4.1. Система управления	Аппарат руководителя, заместители руководителя
	4.2. Организационная культура и стиль лидерства	Отдел по управлению персоналом, учебный отдел
5. Финансы	5.1. Ранжированные потоки доходов	Плановый отдел, экономический отдел, финансовый отдел, бухгалтерия
	5.2. Структурированные расходы и приоритеты затрат	Плановый отдел, экономический отдел, финансовый отдел, бухгалтерия

В таблице 1 представлена развернутая типовая корреспонденция элементов бизнес-модели и подразделений предприятия, участвующих в их преобразовании в ходе реализации проекта. Общий алгоритм подготов-

ки и реализации проекта по преобразованию бизнес-модели для освоения положений современных концепций

организации производства приведен на рисунке 5.

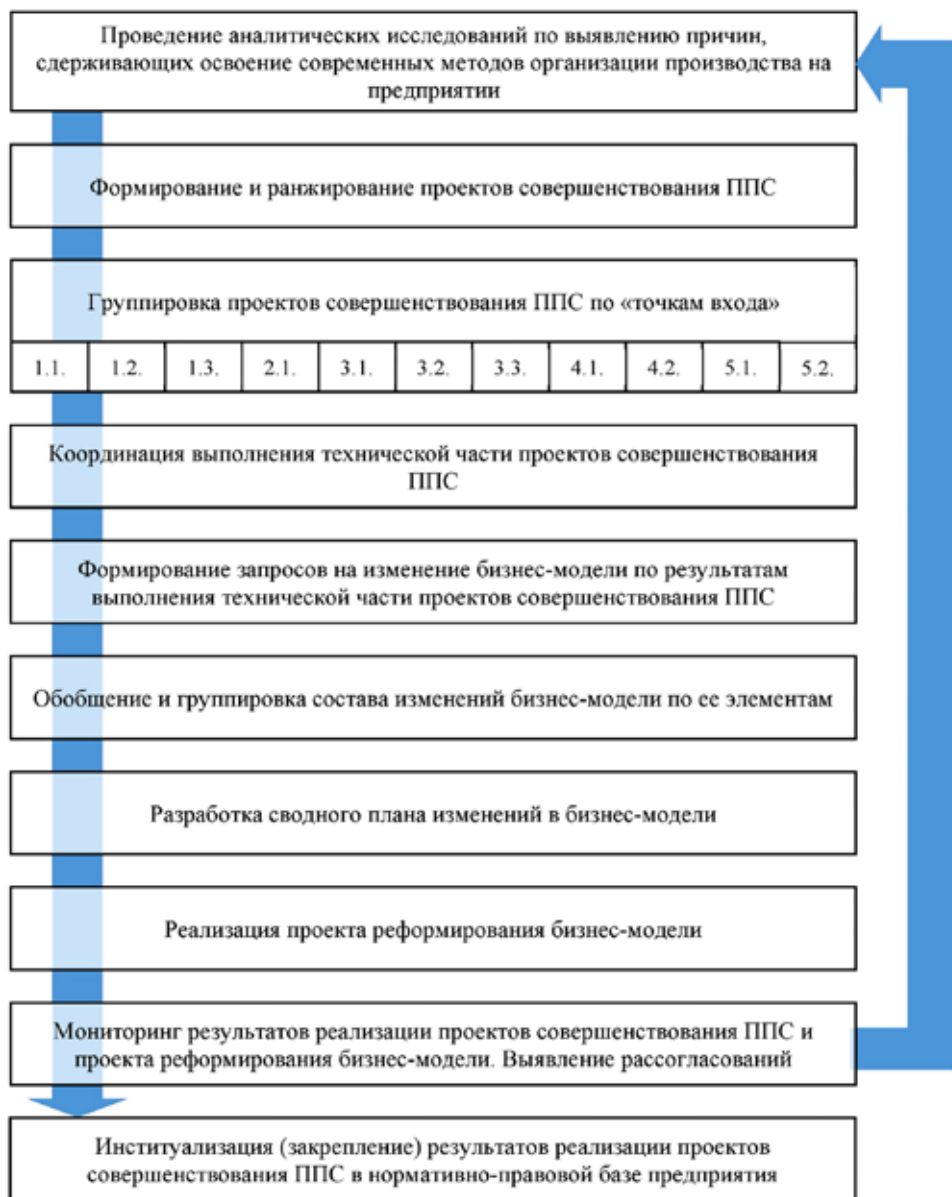


Рисунок 5. Обобщенная процедура подготовки и реализации проекта преобразования бизнес-модели предприятия, осваивающего положения современных концепций организации производства

Отдельного внимания заслуживает заключительный этап процедуры преобразования модели бизнеса, состоящий в институционализации (закреплении) изменений в работе

предприятия. Само по себе концептуальное изменение бизнес-модели по результатам реализации проектов реформирования производственной системы способствует закреплению

сделанных изменений в различных областях работы предприятия. Между тем требуется ряд формальных шагов для того, чтобы эти изменения не были со временем забыты и ситуация не вернулась к прежнему состоянию, как это часто происходит с различными организационно-управленческими новациями типа реинжиниринга, ISO и TQM. Рассмотрим их на примере выше озвученного нами проекта «организация сети фирменных сервисных центров в регионах локализации

основных групп потребителей продукции предприятия».

Из бизнес-плана реализации данного проекта, примерная структура которого включает в себя информацию, приведенную в таблице 2, становится понятным, что первым шагом для отражения трансформаций в нормативно-методической базе, связанных с его выполнением, будет внесение изменений в устав предприятия относительно создания его филиалов.

Таблица 2 – Краткое содержание бизнес-плана реализации проекта организация сети фирменных сервисных центров в регионах локализации основных групп потребителей продукции предприятия

Раздел бизнес-плана	Краткое содержание
1	2
1. Характеристика неудовлетворенной потребности рынка в новом виде продукции (услуг)	Ведущие компании, действующие на рынке продукции, аналогичной выпускаемой предприятием, помимо поставки изделий, оказывают услуги по их гарантийному и сервисному обслуживанию, замене в случае выхода из строя, а также утилизации и поставке обновленных версий техники. Для того чтобы не отстать в конкуренции, предприятие намерено открыть сеть сервисных центров в регионах локализации основных групп потребителей его продукции
2. Параметры нового продукта (услуги)	Шесть сервисных центров в статусе филиалов с поставкой оборудования, необходимых запчастей и комплектации с предприятия, мощностью, способной удовлетворить потребность в сервисе потребителей продукции в радиусе до 400 км от мест расположения центров
3. Описание рынка сбыта продукта (услуги)	На рынке востребованы услуги по ремонту и замене силовых установок и навесного оборудования, замене трансмиссии и ходовой части, периодическому техническому обслуживанию изделий, их плановой замене и утилизации. Услуги оказываются в сервисном центре. Изделия доставляются на обслуживание транспортом центра. Основные конкуренты предприятия на рынке – механические мастерские, оказывающие аналогичные услуги с использованием запчастей и комплектации, приобретаемых на предприятии
4. Маркетинговый план	Целевой аудиторией проекта являются существующие и потенциальные потребители продукции предприятия, наибольшая концентрация которых наблюдается в шести регионах. Маркетинговой стратегией будет являться ценовая конкуренция за счет использования необходимых материалов и комплектующих с предприятия по себестоимости, а также оказания услуг в сроки и с качеством, значительно более выгодных, нежели это могут сделать конкуренты.

1	2		
	Существенным конкурентным преимуществом будет являться создание новых рабочих мест в сервисных центрах, уплата налогов по месту регистрации, а также иные формы присутствия предприятия на региональном рынке		
5. План производства продукта (оказания услуги)	Услуги предполагается оказывать в специально приспособленных и оборудованных помещениях, на сертифицированном оборудовании с использованием фирменных качественных компонентов и расходных материалов. Предварительная оценка спроса на услуги показывает, что уровень загруженности постов для обслуживания изделий составит 80% полезного времени их работы. Такая загрузка обеспечит выход на самоокупаемость стандартно укомплектованного центра (5 постов) через 2,5 года и, главное, рост числа обращений новых клиентов за продукцией предприятия на 17% в первые три года		
6. План ресурсного обеспечения	Согласно спецификации на оснащение одного стандартного поста (х 5 постов)		
7. Логистический план	Закрепление за каждым из сервисных центров трех тентованных автомобилей Ford Transit для доставки, требующей обслуживания или ремонта техники, позволит обеспечить загрузку постов на уровне 80% полезного времени их работы		
8. Финансовый план	Финансирование проекта осуществляется за счет собственных средств предприятия и кредитов банка на пополнение оборотных средств. Средняя стоимость единовременных затрат на открытие одного сервисного центра составит 12,6 млн руб. (собственные средства). Текущие ежемесячные расходы на содержание (без запчастей и комплектации) – 4,2 млн руб. (собственные и заемные средства в случае сезонного снижения спроса)		
9. План минимизации рисков проекта	Предусматривается страхование автотранспорта (каска + ОСАГО) и арендованных производственных помещений (от возгорания и стихийных бедствий)		
10. Организационный план	Производственный процесс организуется в соответствии с регламентом, принятым в ремонтно-механическом цехе предприятия. Работники центров являются штатными сотрудниками предприятия с оплатой согласно штатному расписанию. Организация труда стандартизируется по системе 5С. Возглавляет центр специалист предприятия в должности мастера производственного участка. Он же выполняет функции первичного учета результатов работы и обеспечивает своевременный заказ необходимых ресурсов		
11. План доходов и расходов, млн руб.	1-й год	2-й год	3-й год
Доходы	51,0	60,0	61,0
Расходы	63,0	52,0	53,0
	Сметы доходов и расходов прилагаются		
12. Запрос на изменение бизнес-модели предприятия	3.2. – 3.3. – 3.1. – 2.1. – 1.1. – 1.2. – 1.3. – 4.1. – 4.2. – 5.1. – 5.2.		

Согласно ст. 55 ГК РФ «филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства. Филиалы не являются юридическими лицами. Они наделяются имуществом создавшим их юридическим лицом и действуют на основании утвержденных им положений. Руководители представительств и филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности» [33]. Решение о создании филиалов принимается советом директоров или общим собранием акционеров и оформляется соответствующим протоколом. В устав предприятия вносятся сведения о названии филиала и его местонахождении.

Положение о филиале – второй из существенных нормативно-правовых актов, который разрабатывается при подготовке к его открытию. В содержании положения о филиале должны быть отражены: его полное наименование, местонахождение, цель и задачи создания; описание конкретного предмета деятельности; сведения о составе и источниках имущества; сведения об организации финансово-хозяйственной деятельности; сведения о директоре и персонале филиала; условия и процедура прекращения деятельности. Бизнес-план создания сети филиалов, оформленный в соответствии со структурой, приведенной в таблице 2, – следующий нормативно-правовой документ, фиксирующий намечаемые изменения в бизнесе предприятия. В зависимости от принятой на предприятии систематизации управленческих документов, бизнес-план утверждается

руководителем предприятия или его заместителем при согласовании заинтересованными подразделениями (юристы, бухгалтерия, экономисты, планово-производственный отдел, отдел сбыта...), т. е. теми, кто в дальнейшем будет сопровождать деятельность филиалов. Внесение изменений в организационную структуру управления предприятием в связи с созданием филиалов – еще один шаг, официально закрепляющий их статус в нормативно-правовой базе предприятия. В организационной структуре управления формируется подразделение (дивизион), ответственное за управление сетью сервиса как весьма специфичной сферой деятельности, ранее не свойственной предприятию. В зависимости от принятой на предприятии практики, изменения организационной структуры управления оформляются решением совета директоров или приказом генерального директора. Планирование структуры и непосредственный подбор руководителей и сотрудников филиалов входят в компетенцию подразделения по работе с персоналом. Его результаты отражаются в штатном расписании предприятия, также утверждаемом генеральным директором.

Следующий комплекс вопросов касается организации непосредственно производственной деятельности филиалов. Отдел по работе с активами предприятия совместно с юридическим подразделением осуществляет подбор объектов и оформление взаимоотношений с собственниками помещений, в которых будут располагаться сервисные центры. Результатом этой работы являются договоры аренды с арендодателями, а также договоры на оказание коммунальных услуг. Отделы снабжения, логистики, ре-

монтажно-строительный цех предприятия под контролем представителей местной администрации и разрешительных органов (СЭС, МЧС, МВД...) организуют приобретение, доставку и монтаж оборудования сервисных центров, проведение ремонтных работ, результаты которых оформляются актами сдачи объектов в эксплуатацию и регистрации автотранспортных средств. На производственные процедуры сервисных центров распространяются карты технологических процессов и иные регламенты, применяемые в работе ремонтно-механического цеха предприятия. Их необходимую корректировку и адаптацию для сервисных центров производит служба технического директора.

Намечаемое содержание работы сервисных центров находит отражение в плановых документах: плане маркетинга, плане продаж, плане закупок, планах иных подразделений, связанных с оказанием услуг сервиса. Кроме этого, изменения вносятся в сводный годовой план и бюджет предприятия.

Таким образом, формализация факта создания сети сервисных центров путем его отражения в нормативно-правовой базе предприятия обеспечивает органичное встраивание данного организационно-технического решения в деятельность и бизнес-модель предприятия, что позволяет рассчитывать на глубокую институционализацию изменений в процессе освоения данного аспекта современных концепций организации производственных систем.

Выводы

Предложенный в статье алгоритм и сопутствующие ему условия организации совместного выполнения

проектов совершенствования производственной подсистемы и бизнес-модели компании позволяют решить сложную управленческую проблему, с которой сталкиваются многие предприятия, реализующие положения современных концепций организации производства. Речь идет о часто встречающейся ситуации, когда вроде бы прогрессивные организационно-управленческие решения, направленные на совершенствование производственной и иных подсистем предприятия, после своей успешной реализации на первом этапе впоследствии оказываются невостребованными и постепенно устраняются из хозяйственной практики. Решение проблемы состоит в создании условий для взаимного переплетения элементов бизнес-модели предприятия и новаций, содержащихся в реализованных проектах совершенствования ППС, согласно рекомендациям настоящего исследования. Только в этом случае можно гарантировать закрепление позитивных сдвигов в организации производства оборонных предприятий, испытывающих необходимость в развитии рыночных компетенций для успешной диверсификации их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как проходит перевооружение российской армии [Электронный ресурс]. – URL: <https://prizivaut.ru/faq/perevooruzhenie-rossijskoj-armii.html> (дата обращения 23.08.2019).
2. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета (данные на 01.01.2006) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/> (дата обращения 23.04.2020).

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/.
4. Федер. закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. на 29.07.2018) «О государственном оборонном заказе».
5. Бобрышев Д. Н., Нисевич Е. В. Сетевые методы в управлении. – М. : Московский рабочий, 1973. – 160 с.
6. Яблочников Е.И. Автоматизация технологической подготовки производства в приборостроении : учеб. пособие. – СПб. : СПбГИТМО (ТУ), 2002. – 92 с.
7. Абалкин Л. И. [и др.]. Полный хозяйственный расчет: теория, практика, проблемы. – М. : Экономика, 1989. – 270 с.
8. Бобрышев А. Д., Котлов В. А., Селезнев А. З. [и др.]. Внутрипроизводственный хозрасчет. – М. : Профиздат, 1990. – 176 с.
9. Постановление Совета Министров СССР от 30.12.1975 № 1062 «Об утверждении Положения о научно-производственном объединении» (с изменениями на 4.12.1981).
10. Бобрышев Д. Н., Диссон В. А., Бобрышев А. Д. [и др.]. Управление научно-техническими программами / под ред. Д. Н. Бобрышева. – М. : Экономика, 1983. – 344 с.
11. Розенков Д. Л., Леонтьев Р. Г. Классический менеджмент: организационные структуры управления : учеб. пособие. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2012. – 192 с.
12. Эванс Д. Р. Управление качеством : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / пер. с англ. ; под ред. Э. М. Короткова ; предисл. Э. М. Короткова. – М. : Юнити-Дана, 2007. – 671 с.
13. Фатхутдинов Р. А. Организация производства : учебник. – М. : Инфра-М, 2003. – 672 с.
14. Kumar V., Sharma R. R. K. Exploring critical success factors for TQM implementation using interpretive structural modelling approach: extract from case studies // International Journal of Productivity and Quality Management. – 2017. – Vol. 21, № 2. – Pp. 203–228.
15. Вумек Д. П., Джонс Д. Т. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 473 с.
16. Панде П., Холп Л. Что такое «шесть сигм»? Революционный метод управления качеством / пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 160 с.
17. Galli V. J., Kaviani M. A., Bottani E., Murino T. An investigation of the development of shared leadership on the six sigma project life cycle // International Journal of Information Technology Project Management. – 2019. – Vol. 10, № 4. – Pp. 15–78.
18. Ahmed A., Olsen J., Page J. Enhancing six sigma methodology using simulation techniques: literature review and implications for future research // Lean Six Sigma. – 2020. – Vol. 11, № 1.
19. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®). – 6-е изд. – Project Management Institute, Inc., 2017. – 762 с.

-
-
20. Мильнер Б. З. Теория организации : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2000. – 480 с.
 21. Производство без конвейера. Опыт Volvo [Электронный ресурс]. – URL: <http://svoy-put.ru/okonveiernom-i-beskonveiernom-proizvodstve/proizvodstvo-bezkonveiera-opyt-volvo> (дата обращения 27.12.2019).
 22. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 402 с.
 23. Имаи М. Кайдзен: Ключ к успеху японских компаний / пер. с англ. ; 3-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 276 с.
 24. Александрова Е. Н., Сивушкина О. А. Кластерный подход в инновационном развитии региона. – Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 112 с.
 25. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика : колл. монография / под ред. Ю. С. Артамоновой, Б. Б. Хрусталева. – Пенза : ИП Тугушев С. Ю., 2013. – 230 с.
 26. Nestle V., Täube F. A., Heidenreich S., Bogers M. Establishing open innovation culture in cluster initiatives: the role of trust and information asymmetry // Technological Forecasting and Social Change. – 2019. – Vol. 146. – Pp. 563–572.
 27. Минпромторг предварительно оценил долю гражданской продукции в ОПК в 2019 г. в 24,1% [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/7499421> (дата обращения 24.04.2020).
 28. Hutahayan B., Wahyono. A review and research agenda in business model innovation // International Journal of Pharmaceutical and Healthcare Marketing. – 2019. – Vol. 13, № 3. – Pp. 264–287.
 29. Бобрышев А. Д., Тарабрин М. Б., Тарабрин К. М. Разработка методических основ построения организационной компоненты бизнес-модели компании // Вестник МИТХТ им. М. В. Ломоносова. – 2014. – Т. 9, № 5. – С. 73–82.
 30. Zhu X., Xiao Z., Dong M. C., Gu J. The fit between firms' open innovation and business model for new product development speed: a contingent perspective // Technovation. – 2019. – Vol. 86-87. – Pp. 75–85.
 31. Бобрышев А. Д. Модернизация организационного механизма в целях создания устойчивой производственной компании. – М. : Экспо-Медиа-Пресс, 2011. – 336 с.
 32. Казинцев А. В. Шесть Сигм в России. Методика снижения потерь, дефектов, издержек. – М. : Типография «Новости» ; Ассоциация Шесть Сигм, 2009. – 368 с.
 33. Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=5142-0&rnd=619A09785DADC107EA5B110437AB686A&req=doc&base=LAW&n=340325&REFDOC=5142&REFBASE=LAW#5g8rljaxc00>.

Гудкова Оксана Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Государственное, муниципальное и корпоративное управление», ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический универси-

ORGANIZATION OF FULFILLING THE BUSINESS MODEL TRANSFORMATION PROJECT

Gudkova Oksana Evgenyevna, *Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., "State, municipal and corporate governance" Depart., Ryazan State Radio-Engineering University, Ryazan, Russia.*

Keywords: *defense enterprise, production system, business model, diversification, lean manufacturing, 6 sigma, CALS technologies, control system organization, project, matrix structure.*

For quoting: Gudkova, O. E. (2020). Organization of fulfilling the business model transformation project. *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika. [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10. iss. 4. pp. 629-647 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-629-647.

Abstract. *The article presents the results of studying the problems of fulfilling a comprehensive project on transforming a defense enterprise business model, mastering modern approaches to build production systems, including the concepts of lean manufacturing, "6 sigma", CALS technology, and others. The ongoing reduction of the government defense contracts to the level ensuring the planned renewal of the army and navy armament requires an increase in manufacturing civilian products by defense enterprises to load the released capacity. The President of the Russian Federation has set the task of bringing the share of such products to 30% by 2025 and to 50% by*

2030. However, the entry of these enterprises into the competitive market is not adequately prepared due to their lack of market competencies, the mastery of which requires significant changes in the organization of production, labor and management, or otherwise – transformation of the business model being implemented. The business model in the study refers to the conditional representation of the enterprise's business, which allows us to understand the composition and interconnections of its elements, ensuring the creation and delivery of value to the consumer. In turn, the value approach focused on maximum customer satisfaction is contrasted with a conservative product approach to building production systems based on the priority of the capabilities of the existing production apparatus. The application of the modern concepts provisions for production and business modeling made it possible to identify features and to justify organizing the project for transforming the business model of a defense enterprise, mastering modern methods of constructing production systems, the composition and tasks of its participants, as well as the mechanism for consolidating the results of changes in the regulatory and methodological framework enterprises. Thus, based on the recommendations of the study, organizational prerequisites are formed for the successful diversification of defense enterprises, as well as the institutionalization of transformations of the production system in the practice of their work.

REFERENCES

1. Kak prokhorit perevooruzhenie rossiyskoy armii [How is the rearmament of the Russian army]. prizivaut.ru/faq/perevooruzhenie-rossijskoj-armii.html. Retrieved from <https://prizivaut.ru/faq/perevooruzhenie-rossijskoj-armii.html> (date of the application: 23.08.2019) [in Russian].
2. Ezhegodnaya informatsiya ob ispolnenii federal'nogo byudzhet (dannye na 01.01.2006) [Annual information on the execution of the federal budget (data as of 01.01.2006)]. [minfin.ru/ru/statistics/fedbud/](http://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/). Retrieved from <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/> (date of the application: 23.04.2020). [in Russian].
3. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.12.2016 [Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly 01.12.2016]. [consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ [in Russian].
4. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 275-FZ (red. na 29.07.2018) «O gosudarstvennom oboronnom zakaze» [Federal Law of December 29, 2012 No. 275-FZ (as amended on July 29, 2018) "On the State Defense Order"] [in Russian].
5. Bobryshev, D.N. & Nisevich, E.V. (1973). *Setevye metody v upravlenii [Network methods in management]*. Moscow: Moskovskiy rabochiy [in Russian].
6. Yablochnikov, E.I. (2002). *Avtomatizatsiya tekhnologicheskoy podgotovki proizvodstva v priborostroenii [Automation of technological preparation of production in instrumentation]*. Sankt-Petersburg: SPbGITMO (TU) [in Russian].

-
7. Abalkin, L.I. et al. (1989). *Polnyy khozyaystvennyy raschet: teoriya, praktika, problem* [Full economic calculation: theory, practice, problems]. Moscow: Ekonomika [in Russian].
8. Bobryshev, A.D., Kotlov, V.A., Seleznev, A.Z. et al. (1990). *Vnutriproizvodstvennyy khozraschet* [Intra-production cost accounting]. Moscow: Profizdat [in Russian].
9. *Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 30.12.1975 № 1062 «Ob utverzhdenii Polozheniya o nauchno-proizvodstvennom ob»edinenii»* (s izmeneniyami na 4.12.1981) [Decree of the Council of Ministers of the USSR dated 30.12.1975 No. 1062 «On approval of the Regulations on the scientific and production association» (as amended on 4.12.1981)] [in Russian].
10. Bobryshev, D.N., Disson, V.A., Bobryshev, A.D. et al. (1983). *Upravlenie nauchno-tekhnicheskimi programmami* [Management of scientific and technical programs]. Moscow: Ekonomika [in Russian].
11. Rozenkov, D.L. & Leont'ev, R.G. (2012). *Klassicheskiy menedzhment: organizatsionnye struktury upravleniya* [Classical management: organizational management structures]. Khabarovsk: Izd-vo DVGUPS [in Russian].
12. Evans, D.R. (2007). *Upravlenie kachestvom: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Menedzhment organizatsii»* [Quality management: textbook. manual for university students enrolled in the specialty «Organization Management»]. E.M. Korotkova (Ed.). Moscow: YuNITI-DANA [in Russian].
13. Fatkhutdinov, R.A. (2003). *Organizatsiya proizvodstva* [Organization of production]. Moscow: INFRA-M [in Russian].
14. Kumar, V., Sharma, R.R.K. (2017). Exploring critical success factors for TQM implementation using interpretive structural modelling approach: extract from case studies. *International Journal of Productivity and Quality Management*, vol. 21, iss. 2, pp. 203–228.
15. Vumek, D.P. & Dzhons, D.T. (2005). *Berezhlivoe proizvodstvo: kak izbavit'sya ot poter' i dobit'sya protsvetaniya vashey kompanii* [Lean manufacturing: how to get rid of losses and achieve the prosperity of your company]. (2nd ed.). Moscow: Al'pina Biznes Buks [in Russian].
16. Pande, P. & Kholp, L. (2005). *Chto takoe «shest' sigm»? Revolyutsionnyy metod upravleniya kachestvom* [Lean manufacturing: how to get rid of losses and achieve the prosperity of your company]. (2nd ed.). Moscow: Al'pina Biznes Buks [in Russian].
17. Galli, B.J., Kaviani, M.A., Bottani, E. & Murino, T. (2019). An investigation of the development of shared leadership on the six sigma project life cycle. *International Journal of Information Technology Project Management*, vol. 10, iss. 4, pp. 15–78.
18. Ahmed, A., Olsen, J. & Page, J. (2020). Enhancing six sigma methodology using simulation techniques: literature review and implications for future research. *Lean Six Sigma*, vol. 11, iss. 1.
19. *Rukovodstvo k Svodu znaniy po upravleniyu proektami (Rukovodstvo PMBOK®)* [Project Management Knowledge Base Guide (PMBOK® Guide)]. (2017). (6th ed.). Project Management Institute, Inc. [in Russian].
20. Mil'ner, B.Z. (2000). *Teoriya organizatsii* [Theory of organization]. (2nd ed.). Moscow: INFRA-M]. [in Russian].
21. *Proizvodstvo bez konveyera. Opyt Volvo* [Production without conveyor. Volvo experience]. svoy-put.ru/o-konveiernom-i-beskonveiernom-proizvodstve/proizvodstvo-bez-konveyera-opyt-volvo. Retrieved from <http://svoy-put.ru/o-konveiernom-i-beskonveiernom-proizvodstve/proizvodstvo-bez-konveyera-opyt-volvo> (date of the application: 27.12.2019) [in Russian].
22. Layker, Dzh.Dao. (2005). *Toyota: 14 printsipov menedzhmenta vedushchey kompanii mira* [Tao Toyota: 14 principles of management of a leading company in the world]. Moscow: Al'pina Biznes Buks [in Russian].
23. Imai, M. (2007). *Kayzen: Klyuch k uspekhu yaponskikh kompaniy* [Kaizen: The Key to the Success of Japanese Companies]. (3rd ed.). Moscow: Al'pina Biznes Buks [in Russian].
24. Aleksandrova, E.N. & Sivushkina O.A. (2013). *Klasternyy podkhod v innovatsionnom razvitii regiona* [Cluster approach in the innovative development of the region]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing [in Russian].
25. Artamonova, Yu.S. & Khrustaleva, B.B. (Ed.). (2013). *Klasternye politiki i klasternye initsiativy: teoriya, metodologiya, praktika* [Cluster policies and cluster initiatives: theory, methodology, practice]. Penza: IP Tugushev S.Yu [in Russian].
26. Nestle, V., Täube, F.A., Heidenreich, S. & Bogers, M. (2019). Establishing open innovation culture in cluster initiatives: the role of trust and information asymmetry. *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 146, pp. 563–572.
27. *Minpromtorg predvaritel'no otsenil dolyu grazhdanskoj produktsii v OPK v 2019 g. v 24,1%* [The Ministry of Industry and Trade tentatively estimated the share of civilian products in the defense industry in 2019 at 24,1%]. tass.ru/ekonomika/7499421. Retrieved from <https://tass.ru/ekonomika/7499421> (date of the application: 24.04.2020).
-

28. Hutahayan, B. & Wahyono. (2019). A review and research agenda in business model innovation. *International Journal of Pharmaceutical and Healthcare Marketing*, vol. 13, iss. 3, pp. 264–287.

29. Bobryshev, A.D., Tarabrin, M.B. & Tarabrin, K.M. (2014). Razrabotka metodicheskikh osnov postroeniya organizatsionnoy komponenty biznes-modeli kompanii [Development of methodological foundations for constructing the organizational components of a business model of a company]. *Vestnik MITKhT im. M. V. Lomonosova – Vestnik MITT them. M.V. Lomonosova*, vol. 9, iss. 5, pp. 73–82 [in Russian].

30. Zhu, X., Xiao, Z., Dong, M.C. & Gu, J. (2019). The fit between firms' open innovation and business model for new product development speed: a contingent perspective. *Technovation*, vol. 86-87, pp. 75–85.

31. Bobryshev, A.D. (2011). *Modernizatsiya organizatsionnogo mekhanizma v tsel'yakh sozdaniya ustoychivoy proizvodstvennoy kompanii* [Modernization of the organizational mechanism in order to create a sustainable production company]. Moscow: Ekspo-Media-Press [in Russian].

32. Kazintsev, A.V. (2009). Shest' Sigm v Rossii. Metodika snizheniya poter', defektov, izderzhek [Six Sigma in Russia. Methods of reducing losses, defects, costs]. Moscow: Tipografiya «Novosti»; Assotsiatsiya Shest' Sigm [in Russian].

33. Feder. zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 16.12.2019). Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya). [Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on December 16, 2019). Civil Code of the Russian Federation (part one).] *consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=5142-0&rnd=619A09785DADC107EA5B110437AB686A&req=doc&base=LAW&n=340325&REFDOC=5142&REFBASE=LAW#5g8rljx00*. Retrieved from <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=5142-0&rnd=619A09785DADC107EA5B110437AB686A&req=doc&base=LAW&n=340325&REFDOC=5142&REFBASE=LAW#5g8rljx00> [in Russian].

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ ПРОЕКТОВ ПОДДЕРЖКИ МЕСТНЫХ ИНИЦИАТИВ

М. В. ЦУРКАН¹, Э. Р. КОРОТКЕВИЧ²

*¹ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
г. Тверь*

*²ЧОУ ВО «Московский университет им. С. Ю. Витте»,
г. Москва*

Реферат. Цель статьи – идентификация типовых рисков проектов партисипаторного бюджетирования в рамках самой распространенной региональной практики, внедренной более чем в 40 субъектах Российской Федерации – Программы поддержки местных инициатив и формирование мер по минимизации их наступления в рамках функции контроля, реализуемой различными стейкхолдерами. В качестве стейкхолдеров рассматриваемых проектов партисипаторного бюджетирования определены органы местного самоуправления, органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, население муниципального образования – территории реализации проекта. Основным элементом методики научного исследования выступил метод структурных уровней, позволяющий рассматривать риски проектов поддержки местных инициатив в качестве элемента экономической системы и хозяйственного уровня публичного управления в субъекте Российской Федерации. В статье уточнено понятие «управление рисками проектов» через систематизацию экономических категорий, входящих в него, таких как риск, угроза, неопределенность, факторы неопределенности и случайности, проектный риск, система управления. В качестве обязательного условия функционирования системы управления авторами отмечена необходимость учета риск-образующих факторов и их источников, а также элементов неопределенности. Выявлены фазы и этапы жизненного цикла проектов поддержки местных инициатив и типовые риски в рамках каждого из элементов. Разработаны меры по минимизации возможности наступления рисков проектов поддержки местных инициатив, которые могут быть реализованы различными стейкхолдерами в рамках управленческой функции «контроль». Обоснована значимость идентичности представителей местных сообществ для реализации проектов поддержки местных инициатив и минимизации их рисков. Результаты исследования могут быть внедрены в деятельность публичной власти государственного и муниципального уровней, представлять интерес для ученых в области экономики и менеджмента.

Ключевые слова: идентификация, идентичность, минимизация, риски проектов, управление проектами, поддержка местных инициатив, контроль.

Для цитирования: Цуркан М. В., Короткевич Э. Р. Идентификация и минимизация рисков проектов поддержки местных инициатив // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 648–661. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-648-661.

Введение

Управление рисками является одним из ключевых направлений исследований в области проектного менеджмента. При этом практически неисследованной остается область

управления рисками проектов межсекторного взаимодействия. И, если управление рисками проектов публично-частного партнерства изучается практиками, данную область в сфере проектов партисипаторного бюджетирования

рования специалисты обходят своим вниманием.

Партисипаторное бюджетирование – это процесс разработки и утверждения и (или) распределения части бюджетных средств муниципального образования в рамках проектного подхода с применением форм общественного участия в реализации местного самоуправления и (или) при участии комиссии, состоящей из представителей администрации муниципального образования и его населения [1].

Среди немногочисленных работ, касающихся управления рисками проектов партисипаторного бюджетирования, можно выделить научные труды М. В. Кураколова и М. А. Шевелева [2], которые анализируют риски проектов, реализуемых на территории городских округов, с позиции населения данных территорий.

Идентификация в контексте анализа наступления и оценки последствий от кредитных рисков рассмотрена в работах И. И. Ковалева [3]. Важность идентификации риска в рамках реализации управления инвестиционным проектом раскрыта в работах А. П. Деминой [4]. Идентификация и анализ риска в качестве этапа его оценки представлены в научной статье О. Меньшикова и И. О. Лисовицкой [5].

А. В. Черникова, рассматривая риски инвестиционных проектов, в рамках разработки методов их минимизации предлагает применять экспертные оценки [6].

В статье А. А. Трохова «представлены процедуры разработки мероприятий, направленных на минимизацию рисков, в частности исполнение плана мероприятий по минимизации рисков, мониторинг факторов, определяющих

основные риски компаний, ведение реестра рисков на базе применения разработанных методов идентификации рисков, качественная и количественная оценки рисков» [7].

При этом ни в одном из трудов не сформирован подход к идентификации рисков проектов партисипаторного бюджетирования, реализуемых в отечественной практике с 2007 г., не предложены меры по минимизации их наступления.

Цель работы – идентификация типовых рисков проектов партисипаторного бюджетирования в рамках самой распространенной практики – Программы поддержки местных инициатив (далее – ППМИ) и формирование мер по минимизации их наступления в рамках функции контроля, реализуемой различными стейкхолдерами.

Задачи исследования: уточнение понятийного пространства категории «управление рисками проектов»; определение фаз и этапов жизненного цикла проектов ППМИ; идентификация типовых рисков проектов поддержки местных инициатив в рамках элементов соответствующего жизненного цикла; разработка мер по минимизации возможности наступления рисков проектов поддержки местных инициатив.

Методы

Совокупность теорий, на которых строится исследование: теория административного управления; принципы, адаптивные для публичного управления, реализуемого региональными и муниципальными органами власти; теория несбалансированного роста, рассматриваемая в контексте внутрирегионального развития; теория обратной связи в менеджменте.

Основным элементом методики научного исследования выступил метод структурных уровней, предложенный доктором экономических наук профессором Л. А. Карасевой [8], позволяющий рассматривать риски проектов поддержки местных инициатив в качестве элемента экономической системы и хозяйственного уровня публичного управления в субъекте Российской Федерации.

Результаты и обсуждение

Понятийное пространство категории «управление рисками проектов». В отечественных и зарубежных источниках, практике применения составляющие понятия «управление рисками проектов» трактуются по-разному, однако в понимании синергии понятий, образующих экономическую категорию, прослеживается единый подход.

Этимологические подходы к определению понятия «риск» в большинстве источников сводятся к английскому термину *risk*, а также французским и итальянским основам. В частности, в итальянском языке *rischio* понимается как термин, синонимичный понятиям «опасность» и «угроза».

Отождествление понятий «риск» и «угроза» приведено в работах И. Т. Балабанова [9] и Д. М. Машкова [10].

Согласно греческой терминологии, единице языка *ridsikon* соответствует определение «утес», *ridsa* – «скала» [11].

В. С. Николаенко [11], анализируя понятие «риск», отмечает, что Д. И. Филимонов [12], В. Н. Бурков и Д. А. Новиков [13], И. И. Мазура и В. Д. Шапиро [14] отождествляют его с понятием «неопределенность».

При этом Д. И. Филимонов в своих работах трактует понятие «риск» в негативном аспекте, отмечая, что неопределенность возникает из-за отсутствия или недостатка информации [12].

В то же время В. С. Николаенко подчеркивает, что «неопределенность» и «риск» – это два совершенно разных понятия, оперируя следующими доводами: «Неопределенность связана с отсутствием данных и информации. Риск базируется на данных, взятых за прошедшие периоды, опыт сотрудников и др. ... Неопределенность связана с вероятностью наступления стохастических событий. Риск порождают рискообразующие факторы, которые могут быть идентифицированы. ... Неопределенность возникает, когда события прогнозируют субъективно, часто основываясь только на интуиции. Риск зачастую базируется на объективных факторах» [11].

М. В. Романова отмечает, что «неопределенность – это неполнота или неточность информации об условиях реализации проекта, в том числе о связанных с ними затратах и результатах» [15].

Авторская позиция заключается в следующем: факторы неопределенности – это составляющие, не учтенные на этапе планирования проекта, т. е. чем больше неопределенностей на этапе планирования проекта, тем больше рисков может наступить на этапе его реализации.

А. Т. Зуб в контексте управления проектами определяет понятие «риск» как «вероятность наступления нежелательного события и всех его возможных последствий» [16].

При этом П. Сангхира, придерживаясь противоположной позиции, отмечает, что риск имеет двоякую

природу, следовательно, рисковое событие стоит воспринимать не только как угрозу, но и как положительную возможность [17].

Согласно данному подходу, «система управления рисками – комплекс организационных, методических, информационных средств, направленных на максимизацию возникновения положительных и минимизацию отрицательных последствий рисков событий для достижения стратегических целей проекта» [18].

Таким образом, проектный риск – потенциальная, численно измеримая возможность возникновения неблагоприятных ситуаций и связанных с ними последствий, которые могут привести к отклонению от ожидаемых результатов проекта по количественным, качественным и временным параметрам.

В то же время риски – неотъемлемая часть затрат проекта, т. е. средства, зарезервированные на покрытие возможных рисков, нельзя направлять на иные цели до тех пор, пока вероятность рискового события не исчезла окончательно [19].

Данную мысль, как отмечено в работах Р. С. Губанова, поддерживает П. Г. Грабовая и С. Н. Петрова, которые под риском понимают вероятность недополучения доходов по сравнению с прогнозируемым результатом и (или) вероятность возникновения убытков [20].

В учебнике под редакцией М. Л. Разу, вероятность рисков определяется как вероятность того, что в результате свершения рискового события произойдут потери, т. е. вероятность нежелательного исхода. Вероятность при этом означает возможность получения определенного результата [21].

В. С. Николаенко, определяя понятийное пространство категории «риск», отмечает взаимосвязь анализируемого понятия с понятиями «источник риска» и «фактор риска» [11].

Под источником риска автор понимает объекты и (или) условия, имеющие потенциал породить события, которые способны оказывать влияние на цели и деятельность организаций.

Фактор риска – совокупность обстоятельств, которые, воздействуя на источник риска, увеличивают или уменьшают вероятность его наступления [11].

При этом следует разделять факторы риска и факторы неопределенности, так как «неопределенность предполагает наличие факторов, при которых результаты действий не являются детерминированными, а степень возможного влияния этих факторов на результаты неизвестна.

Факторы неопределенности:

– неполное знание (неполнота или неточность информации о параметрах и обстоятельствах проекта, о ситуациях, требующих выбора оптимального решения, невозможность адекватного и точного учета всей, даже доступной информации, наличие вероятностных характеристик поведения среды проекта);

– факторы случайности (факторы, возникновение которых невозможно предусмотреть и спрогнозировать даже в вероятностной оценке);

– субъективные факторы противодействия (факторы, возникающие в ситуации взаимодействия партнеров, имеющих противоположные или несовпадающие интересы) [15].

А. И. Балашов, Е. М. Рогова, М. В. Тихонова и Е. А. Ткаченко выделяют факторы, обуславливающие неизбежность возникновения риска

[22]. В этом качестве они описывают неопределенность внешней среды и ограниченность ресурсов проектов.

Неопределенность внешней среды может быть представлена следующими составляющими:

- неполнота и недостоверность информации;

- ограниченная способность менеджеров воспринимать и перерабатывать информацию;

- случайность появления неблагоприятных событий в процессе деятельности менеджера;

- противодействие конкурентов и контрагентов.

Ограниченность ресурсов проекта: материальные; финансовые; трудовые; временные [23].

Таким образом, управление рисками проектов – это система, позволяющая идентифицировать риски в рамках различных фаз и этапов проекта, определить значимость рисков (в том числе вероятность наступления), сформировать меры по минимизации возможности их наступления и минимизации последствий в случае их наступления. При этом обязательным условием для функционирования системы является учет риск-образующих факторов, их источников и элементов неопределенности.

Остановимся на рисках в публичном управлении, которые присущи проектам межсекторного взаимодействия в целом и проектам партисипаторного бюджетирования в частности.

Ю. А. Тихомирова в своих работах отмечает, что риски в публичном управлении представляют собой «вероятное непропорциональное отклонение от правовых моделей и законов» [23].

Согласно мнению М. А. Лапиной, отмеченному в диссертации А. В. Щеголева [24], риски в публич-

ном управлении, с одной стороны, подразделяются на публично-правовые, связанные с неверным принятием и толкованием нормативно-правовых актов (при этом они включают в себя административно-правовые риски, отражающие неверное правоприменение и интерпретацию действующего законодательства; с другой – на гражданско-правовые, зависящие от восприятия обществом существующей законодательной базы и ее практического применения [25].

Стоит отметить, что это лишь общий подход, так как проектам, реализуемым с участием структур публичного управления, присущи, кроме публичных, проектные риски, которые будут рассмотрены в контексте партисипаторного бюджетирования далее.

Программы поддержки местных инициатив: риски реализации фаз жизненного цикла проектов. Риски проектов поддержки местных инициатив могут быть выявлены в рамках фаз жизненного цикла проектов, при этом в рамках каждой фазы могут выделены этапы.

В рамках фазы проекта «Инициирование и планирование проекта», этапа «Предварительный опрос / обсуждение (определение приоритетных проблем (проектов), возможного вклада) населения муниципального образования, на территории которого планируется реализация проекта», к типовым рискам проекта можно отнести следующие:

- предварительный опрос или обсуждение не проведены;

- вовлечение в процесс нерепрезентативной части населения муниципального образования привело к определению неприоритетной проблемы с позиции большинства

жителей муниципального образования;

– вовлечение в процесс нерепрезентативной части населения муниципального образования привело к определению объема вклада населения, который не может быть обеспечен с позиции большинства жителей муниципального образования.

Этап «Собрание жителей муниципального образования, на территории которого планируется реализация проекта» характеризуется следующими рисками:

– собрание жителей не состоялось;

– население не хочет участвовать в ППМИ. На собрании присутствовала нерепрезентативная часть населения муниципального образования, что привело к определению неприоритетной проблемы с позиции большинства жителей муниципального образования;

– на собрании присутствовала нерепрезентативная часть населения муниципального образования, что привело к определению объема вклада, который не может быть обеспечен с позиции большинства жителей муниципального образования;

– выбранный населением муниципального образования объект проекта не может быть реализован в рамках ППМИ: не является муниципальной собственностью, не соотносится с 131-ФЗ, не входит в типологию ППМИ региона;

– не реализована фото- и видеofиксация собрания;

– по итогам собрания документы, необходимые для подачи на конкурс, составлены неверно или не составлены вообще;

– не выбрана инициативная группа проекта: никто не хочет быть в ней;

– не выбрана инициативная группа проекта: много желающих;

– итоги собрания не размещены в СМИ.

На этапе «Поддача конкурсной заявки для включения проекта в ППМИ на основе конкурсного отбора» авторами выявлены следующие риски:

– несоответствие представляемых документов утвержденным формам, в частности заявки, протокола;

– несоответствие наименования проекта в представленных документах (сметная документация, заявка, протокол);

– документы представлены позже даты окончания приема заявок.

Этап «Конкурсный отбор проектов для включения в ППМИ» характеризуется риском непрохождения конкурсного отбора в рамках I и II этапов программы.

Например, в Тверской области проекты – победители ППМИ определяются в два этапа: основной конкурсный отбор; дополнительный конкурсный отбор (распределение средств областного бюджета, высвободившихся в результате экономии, возникшей в результате торгов).

На этапе «Подписание соглашения между органом исполнительной власти, ответственным за реализацию проектов в регионе, и муниципальным образованием – победителем конкурсного отбора» данное соглашение может быть не подписано, что приведет к отсутствию возможности реализации проекта в рамках ППМИ и является риском.

Фаза «Реализация проекта» начинается с этапа «Объявление конкурса для заключения муниципального контракта и подписание соглашения с победителем торгов», которому присущи три основных риска:

– заявка на торги подготовлена с ошибками;

– заявка на торги размещена позже установленного срока;

– никто не вышел на торги, вследствие чего они не состоялись.

Этап «Предоставление информации региональному куратору о ходе реализации проекта в срок, установленный на уровне субъекта РФ» характеризуется риском несвоевременного предоставления в Министерство Финансов региона информации в рамках соглашения о ходе реализации проекта, о заключении муниципальных контрактов (договоров).

В рамках этапа «Обеспечение софинансирования со стороны населения муниципального образования на территории которого реализуется проект» могут быть реализованы следующие риски:

– население отказывается софинансировать проект;

– объем софинансирования со стороны населения не собран полностью;

– средства собраны, но не перечислены на счет муниципального образования.

Риски фазы «Выполнение работ по проекту»:

– работы не начаты в срок;

– качество работ не устраивает население муниципального образования;

– погодные условия или прочие объективные причины не позволяют завершить работы в срок;

– работы не завершены в срок по неустановленным причинам.

Фаза «Завершение проекта» включает четыре этапа.

Этап «Торжественное открытие объекта проекта» характеризуется четырьмя рисками:

– на торжественное открытие не пришли представители населения;

– торжественное открытие не состоялось в связи с погодными условиями или прочими объективными причинами;

– на торжественном открытии не велась фотофиксация мероприятия;

– на торжественном открытии население продемонстрировало негативное отношение к проекту.

Риски этапа «Прием работ, выполненных в рамках реализации проекта»:

– реализован не в установленные сроки;

– качество выполненных работ не соответствует планируемому;

– представитель населения (инициативной группы) не подписывает акт выполненных работ.

На этапе «Предоставление информации региональному куратору о завершении проекта в срок, установленный на уровне субъекта РФ» возможно несвоевременное предоставление в министерство финансов региона информации в рамках соглашения о ходе реализации проекта. Например, отчета о завершении проекта (со всеми приложениями) и отчета об использовании субсидий на реализацию ППМИ.

Фаза «Оплата работ, выполненных в рамках проекта ППМИ подрядчику» является завершающей для проектов поддержки местных инициатив, и в ее рамках работы могут быть не оплачены в установленные сроки.

Контроль рисков поддержки местных инициатив. Возможность наступления некоторых рисков минимизируется за счет реализации функции контроля, реализуемой на протяжении всего жизненного цикла проекта

со стороны различных его стейкхолдеров.

Например, администрация муниципального образования городского или сельского поселения Тверской области должна выполнять следующие функции контроля:

- контроль организации собраний, в том числе определение даты и места проведения собрания, размещение информации о ППМИ и собраниях в средствах массовой информации (далее – СМИ), объявлений;

- контроль фото- и видеофиксации собраний (общее фото собрания для возможности проверки министерством финансов региона количества участников);

- контроль размещения информации о результатах собрания в СМИ;
- контроль включения расходов на проекты в бюджет муниципального образования;

- контроль внесения изменений в бюджет муниципального образования (все источники, кроме местного бюджета, расходы на реализацию проекта);

- контроль заключения соглашения с министерством финансов региона;

- контроль подготовки и размещения заявок на торги (сроки работ, отсутствие авансирования, обеспечение);

- контроль заключения контрактов с победителями торгов (наличие всех приложений);

- контроль подготовки отчетов о заключении муниципальных контрактов для представления в министерство финансов Тверской области;

- контроль сбора средств с населения и юридических лиц, долей финансирования;

- контроль выполнения работ на объектах (подключение специалистов администрации по строительству для контроля качества работ);

- контроль оплаты выполненных работ и подготовки подтверждающих оплату документов;

- контроль подготовки отчетов о завершении проектов для направления в министерство финансов Тверской области;

- контроль наличия фотоматериалов готового объекта (с тех же ракурсов и мест, что и фото объекта до реализации проекта, фото приобретаемого оборудования и спецтехники);

- контроль определения даты открытия объекта проекта ППМИ;

- контроль ведения фотоматериалов с отображением открытия проекта;

- контроль направления в министерство финансов Тверской области фотоматериалов с изображением готового объекта проекта;

- контроль подготовки отчетов об использовании субсидий.

Некоторые функции контроля, реализуемые на муниципальном уровне, дублируются министерством финансов региона, в частности:

- контроль подготовки поселениями дефектных ведомостей и других документов, необходимых для составления смет, не считая приобретения оборудования и спецтехники (подключение специалистов администрации по строительству в целях исключения строительных и технических ошибок);

- контроль подачи документов на составление смет и их проверку в региональный центр по ценообразованию в строительстве (за исключением приобретения оборудования и спецтехники);

– контроль внесения изменений в бюджет муниципального образования (все источники, кроме местного бюджета, расходы на реализацию проекта);

– контроль присутствия на школе ППМИ представителей органов местного самоуправления всех муниципальных образований, заинтересованных в реализации ППМИ;

– контроль информирования населения в случае проигрыша;

– контроль заключения соглашения с министерством финансов региона;

– контроль за подготовкой и размещением заявок на торги (сроки работ, отсутствие авансирования, обеспечение);

– контроль заключения контрактов с победителями торгов (наличие всех приложений);

– контроль оплаты выполненных работ и подготовки подтверждающих оплату документов.

Также риски проектов ППМИ, наоборот, возникают в связи с реализацией контроля со стороны региональных органов власти.

Например, министерство по обеспечению контрольных функций Тверской области осуществляет проверку качества и объема выполненных работ по объектам ППМИ. В случае обнаружения в ходе контрольных мероприятий нарушений получатель утрачивает право на получение субсидии ППМИ.

Функция контроля реализуется инициативной группой проекта на протяжении этапа подачи заявки проекта, в ходе его реализации и завершения.

Участники инициативной группы для эффективной реализации функции контроля должны осозна-

вать свою идентичность как представители всего местного сообщества. То есть осознавать свою социальную идентичность, «определяя себя через принадлежность к социальной группе» [26].

В современном мире, по мнению А. В. Гофман, «главной проблемой становится то, как соотносятся различные идентичности, насколько гармонично они взаимодействуют, встраиваются друг в друга, включают друг друга» [27].

В данном контексте проекты поддержки местных инициатив – это не только финансовый механизм создания или реконструкции инфраструктуры муниципальных образований, но и среда формирования и развития идентичности жителей территорий как ответственных представителей местного сообщества.

Экспертами партисипаторного бюджетирования выделяются также специальные риски реализации проектов на территории городских округов. Они, по мнению автора, связаны с меньшей консолидацией населения данных муниципальных образований в местные сообщества, потерей локальной идентичности и большей распространённостью альтернативных проектов соучаствующего проектирования, в рамках которых формируется комфортная городская среда.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать выводы, основные из которых заключаются в следующем:

– управление рисками проектов – это система, позволяющая идентифицировать риски в рамках различных фаз и этапов проекта, определить значимость рисков (в том числе вероятность наступления), сформировать

меры по минимизации возможности их наступления и минимизации последствий в случае наступления. При этом обязательным условием для функционирования системы является учет риск-образующих факторов и их источников и элементов неопределенности;

– факторы неопределенности – это составляющие, не учтенные на этапе планирования проекта, т. е. чем больше неопределенностей на этапе планирования проекта, тем больше рисков может наступить на этапе реализации проекта;

– риски проектов поддержки местных инициатив могут быть выявлены в рамках фаз жизненного цикла проектов, при этом в рамках каждой фазы можно выделить этапы;

– возможность наступления некоторых рисков минимизируется за счет реализации функции контроля, осуществляемой на протяжении всего жизненного цикла проекта со стороны различных его стейкхолдеров.

Дальнейшая разработки темы требует оценки значимости рисков, формирования мер по минимизации их последствий.

Опубликовано при поддержке грантовой программы Владимира Потанина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tsurkan M. V., Sotskova S. I., Aksinina O. S., Sukhanova E. I., Shirmaeva S. Y., Lyubarskaya M. A., Tkacheva O. N., Mokronosov A. G. Influence of the Participatory Budgeting on the Infrastructural Development of the Territories in the Russian Federation // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol.11, № 15. – Pp. 7684–7702.
2. Кураколов М. В., Шевелев М. А. Риски и особенности реализации инициативного бюджетирования в городских округах [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-osobennosti-realizatsii-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-v-gorodskih-okrugah> (дата обращения 27.10.2019).
3. Ковалев И. И. Методы банковского риск-менеджмента на этапе идентификации и оценки последствий от наступления кредитных рисков. // Банковские услуги. – 2006. – № 9. – С. 29–35.
4. Демина А. П. Идентификация рисков в инвестиционном проекте – важнейший этап управления рисками // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2013. – № 1. – С. 276–280.
5. Меньшикова О., Лисовицкая И. О. Идентификация и анализ риска как этапы оценки риска // Качество в производственных и социально-экономических системах : мат. международной научно-технической конференции. – Курск, 2013. – С. 147–151.
6. Черникова А. В. Риски реализации проекта и пути минимизации рисков инвестиционного проекта // Инновационные технологии в управлении : сб. научных статей. – М., 2016. – С. 194–199.
7. Трохов А. А. Формирование процедур разработки мероприятий по минимизации рисков в системе управления рисками // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3(93). – С. 82–89.

8. Карасева Л. А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 15. – С. 25–33.
9. Балабанов И. Т. Риск-менеджмент. – М. : Финансы и статистика, 1996. – 192 с.
10. Машков Д. М. Научные подходы к управлению рисками промышленных предприятий // Инженерный вестник Дона. – 2014. – Т. 31, № 4-1. – С. 65.
11. Николаенко В. С. Безупречный риск-менеджмент : практ. пособие. – Тверь : Тверской филиал РАНХиГС ; Томск, 2018. – 216 с.
12. Филимонов Д. И. Классификация рисков кадровой безопасности в деятельности IT-структур // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 5-1(82-1). – С. 682–685.
13. Бурков В. Н., Новиков Д. А. Как управлять проектами. – М., 1997. – 188 с.
14. Мазур И. И., Шапиро В. Д. Управление проектами. – М., 2001. – 502 с.
15. Романова М. В. Управление проектами : учеб. пособие. – М., 2010. – 256 с.
16. Зуб А. Т. Управление проектами : учебник и практикум для академического бакалавриата. – М., 2015. – 422 с.
17. Sanghera P. PMP exam in depth, second edition: project management professional study guie for the PMP exam. – Course technology, a part of Cengage Learning, 2010. – 592 с.
18. Контрактные модели, организационная мотивация и стимулирование в проектах / под общ. ред. д-ра техн. наук, проф. А. В. Цветкова. – М., 2014. – С. 90.
19. Подготовка управленческих кадров в сфере здравоохранения, образования и культуры : раб. тетрадь слушателя. – Тверь : Тверской филиал РАНХиГС, 2016. – 7 с.
20. Губанов Р. С. Разработка стратегии риск-менеджмента // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2008. – № 7. – С. 63–67.
21. Управление проектом. Основы проектного управления : учебник / под ред. проф. М. Л. Разу. – М, 2011. – 786 с.
22. Балашов А. И., Рогова Е. М., Тихонова М. В., Ткаченко Е. А. Управление проектами : учебник и практикум для академического бакалавриата. – М., 2017. – 383 с.
23. Тихомирова Ю. А., Лапина М. А. Риск в сфере публичного и частного права : колл. монография / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – М. : ОТ и ДО, 2014. – 310 с.
24. Щеголев А. В. Интеграция инструментария риск-менеджмента в систему публичного управления : дисс. ... канд. экон. наук [Электронный ресурс]. – URL: https://swsu.ru/upload/iblock/da0/shchegolevav_dissertatsiya.pdf.
25. Лапина М. А. Теоретико-правовые аспекты управления рисками // Государство и право. – 2015. – № 2. – С. 35–44.
26. Леонтьев Д. А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека // Философские науки. – 2009. – № 10. – С. 5–10.
27. Гофман А. Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная

идентичность // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 241–254.

Цуркан Марина Валериевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Государственное управление», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.

Короткевич Эльвира Ринатовна, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины», ЧОУ ВО «Московский университет им. С. Ю. Витте»: Россия, 115432, г. Москва, 2-й Кожуховский пр-д, 12, стр. 1.

Тел.: (482-2) 34-24-52

E-mail: elvira_gatiatull@mail.ru

IDENTIFICATION AND MINIMIZATION OF RISKS FOR THE LOCAL INITIATIVES SUPPORT PROJECTS

Tsurkan Marina Valerievna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., "Public Administration" Dept., Tver State University, Tver, Russia.

Korotkevich Elvira Rinatovna, Cand. of Philosophy, Ass. Prof., Dept. of Social and Humanitarian Disciplines, Tver State University, Tver, Russia.

Keywords: identification, identity, minimization, project risks, project management, support for local initiatives, control.

For quoting: Tsurkan, M. V., Korotkevich, E. R. (2020). Identification and minimization of risks for the local initiatives support projects. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10, iss. 4, pp. 648-661 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-648-661.

Abstract. *The purpose of the article is to identify the typical risks of participatory budgeting projects within the framework of the most common regional practice introduced in more than 40 constituent entities of the Russian Federation – a program to support local initiatives and the formation of measures to minimize their occurrence as part of the monitoring function implemented by various stakeholders. Local government bodies, executive authorities of the constituent entity of the Russian Federation, the population of the municipality – the territory of*

the project are identified as stakeholders for the participatory budgeting projects under consideration. The main element of the research methodology was the structural level method, which allows us to consider the risks of projects supporting local initiatives as an element of the economic system and economic level of public administration in the subject of the Russian Federation. The article clarifies the concept of "project risk management" through the systematization of the economic categories included in it, such as risk, threat, uncertainty, factors of uncertainty and chance, project risk, management system. As a prerequisite for the functioning of the management system, the authors noted the need to take into account risk-forming factors and their sources, as well as elements of uncertainty. The phases and stages of the life cycle of projects supporting local initiatives and typical risks within each of the elements are identified. Measures have been developed to minimize the possibility of the onset of risks of projects supporting local initiatives that can be implemented by various stakeholders as part of the management function "control". The significance of the identity of representatives of local communities for the implementation of projects supporting local initiatives and minimizing their risks is substantiated. The results of the study can be embedded in the activities of public authorities at the state and municipal levels, of interest to scientists in the field of economics and management.

REFERENCES

1. Tsurkan, M.V., Sotskova, S.I., Aksinina, O.S., Sukhanova, E.I., Shirnaeva, S.Y., Lyubarskaya, M.A. et al. (2016). Influence of the Participatory Budgeting on the Infrastructural Development of the Territories in the Russian Federation. *International Journal of Environmental and Science Education*, vol.11, iss. 15, pp. 7684–7702.

2. Kurakolov, M.V. & Shevelev, M.A. Riski i osobennosti realizatsii initsiativnogo byudzhetrovaniya v gorodskikh okrugakh [Risks and features of the implementation of initiative budgeting in urban districts]. *cyberleninka.ru/article/n/riski-i-osobennosti-realizatsii-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-v-gorodskikh-okrugah*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-osobennosti-realizatsii-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-v-gorodskikh-okrugah> (date of the application: 27.10.2019) [in Russian].

-
-
3. Kovalev, I.I. (2006). Metody bankovskogo risk-menedzhmenta na etape identifikatsii i otsenki posledstviy ot nastupleniya kreditnykh riskov [Methods of banking risk management at the stage of identification and assessment of the consequences of the onset of credit risks]. *Bankovskie uslugi – Banking services*, iss. 9, pp. 29–35 [in Russian].
 4. Demina, A.P. (2013). Identifikatsiya riskov v investitsionnom proekte – vazhneyshiy etap upravleniya riskami [Risk identification in an investment project is the most important stage of risk management]. *Infrastrukturnye otrasli ekonomiki: problemy i perspektivy razvitiya – Infrastructure sectors of the economy: problems and development prospects*, iss. 1, pp. 276–280 [in Russian].
 5. Men'shikova, O. & Lisovitskaya, I. O. (2013). Identifikatsiya i analiz riska kak etapy otsenki riska [Identification and analysis of risk as stages of risk assessment]. Quality in production and socio-economic systems: *mezhdunarodnaya nauchno-tekhnicheskaya konferentsiya – international scientific and technical conference*. (pp. 147–151). Kursk [in Russian].
 6. Chernikova, A.V. (2016). Riski realizatsii proekta i puti minimizatsii riskov investitsionnogo proekta [Risks of the project and ways to minimize the risks of the investment project]. *Innovatsionnye tekhnologii v upravlenii – Innovative technologies in management*. (pp. 194–199). Moscow [in Russian].
 7. Trokhov, A.A. (2017). Formirovanie protsedur razrabotki meropriyatiy po minimizatsii riskov v sisteme upravleniya riskami [Formation of procedures for developing measures to minimize risks in the risk management system]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova – Bulletin of the Russian Economic University. G.V. Plekhanov*, iss. 3(93), pp. 82–89 [in Russian].
 8. Karaseva, L.A. (2012). O metode strukturnykh urovney v issledovanii khozyaystvennoy sistemy [On the method of structural levels in the study of the economic system]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie – Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*, iss. 15, pp. 25–33 [in Russian].
 9. Balabanov, I.T. (1996). *Risk-menedzhment [Risk management]*. Moscow: Finansy i statistika [in Russian].
 10. Mashkov, D.M. (2014). Nauchnye podkhody k upravleniyu riskami promyshlennykh predpriyatiy [Scientific approaches to risk management of industrial enterprises]. *Inzhenernyy vestnik Dona – Engineering Bulletin of the Don*, vol. 31, iss. 4-1, pp. 65 [in Russian].
 11. Nikolaenko, V.S. (2018). *Bezuprechnyy risk-menedzhment [Flawless risk management]*. Tver': Tverskoy filial RANKhiGS ; Tomsk [in Russian].
 12. Filimonov, D.I. (2017). Klassifikatsiya riskov kadrovoy bezopasnosti v deyatel'nosti IT-struktur [Classification of personnel safety risks in the activities of IT-structures]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Economics and Entrepreneurship*, iss. 5-1(82-1), pp. 682–685 [in Russian].
 13. Burkov, V.N. & Novikov, D.A. (1997). *Kak upravlyat' proektami [How to manage projects]*. Moscow [in Russian].
 14. Mazur ,I.I. & Shapiro, V.D. (2001). *Upravlenie proektami [Project Management]*. Moscow [in Russian].
 15. Romanova, M.V. (2010). *Upravlenie proektami [Project Management]*. Moscow [in Russian].
 16. Zub, A.T. (2015). *Upravlenie proektami: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Project management: a textbook and workshop for academic undergraduate]*. Moscow [in Russian].
 17. Sanghera, P. (2010). PMP exam in depth, second edition: project management professional study guie for the PMP exam. *Course technology, a part of Cengage Learning*.
 18. Tsvetkova, A.V. (Ed.). (2014). *Kontraktnye modeli, organizatsionnaya motivatsiya i stimulirovanie v proektakh [Contract models, organizational motivation and stimulation in projects]*. Moscow [in Russian].
 19. *Podgotovka upravlencheskikh kadrov v sfere zdavoookhraneniya, obrazovaniya i kul'tury: rab. tetrad' slushatelya [Training of managerial personnel in the field of health, education and culture: slave. listener notebook]*. (2016). Tver': Tverskoy filial RANKhiGS [in Russian].
 20. Gubanov, R.S. (2008). Razrabotka strategii risk-menedzhmenta [Development of a risk management strategy]. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten' – Mining Information and Analytical Bulletin*, iss. 7, pp. 63–67 [in Russian].
 21. Razu, M.L. (Ed.). (2011). *Upravlenie proektom. Osnovy proektnogo upravleniya [Project management. Fundamentals of project management]*. Moscow [in Russian].
 22. Balashov, A.I., Rogova, E.M., Tikhonova, M.V. & Tkachenko, E.A. (2017). *Upravlenie proektami: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Project management: a textbook and a workshop for academic undergraduate]*. Moscow [in Russian].
-
-

23. Tikhomirova, Yu.A. & Lapina, M.A. (2014). Risk v sfere publichnogo i chastnogo prava : koll. monografiya [Risk in the field of public and private law: coll. Monograph]. *Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii – Financial University under the Government of the Russian Federation*. Moscow: OT i DO [in Russian].

24. Shchegolev, A.V. Integratsiya instrumentariya risk-menedzhmenta v sistemu publichnogo upravleniya [Integration of risk management tools in the public administration system]. Doctor's thesis. swsu.ru/upload/iblock/da0/shchegolevav_dissertatsiya.pdf. Retrieved from https://swsu.ru/upload/iblock/da0/shchegolevav_dissertatsiya.pdf [in Russian].

25. Lapina, M.A. (2015). Teoretiko-pravovye aspekty upravleniya riskami [Theoretical and legal aspects of risk management]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*, iss. 2, pp. 35–44 [in Russian].

26. Leont'ev, D.A. (2009). Labirint identichnostey: ne chelovek dlya identichnosti, a identichnost' dlya cheloveka [Labyrinth of identities: not a person for identity, but identity for a person]. *Filosofskie nauki – Philosophical Sciences*, iss. 10, pp. 5–10 [in Russian].

27. Gofman, A.B. (2010). V poiskakh utrachennoy identichnosti: traditsii, traditsionalizm i natsional'naya identichnost' [In search of lost identity: traditions, traditionalism and national identity]. *Voprosy sotsial'noy teorii – Questions of social theory*, vol. 4, pp. 241–254 [in Russian].

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

М. С. ФАХУТДИНОВА, Д. Р. ЛАТФУЛЛИНА, О. Л. ЛЕОНТЬЕВА
Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Казань, Республика Татарстан

Реферат. В статье раскрывается понятие имитационного моделирования, остающееся общепризнанным методом исследований в различных областях науки, производства, бизнеса. Чем сложнее задачи, стоящие перед моделированием, тем больше потребность в вычислительных ресурсах. В современном мире компьютеры и специальное программное обеспечение используются для расчета и обработки больших объемов данных. Метод имитационного моделирования применяется для наиболее частого изучения экономических проблем, их поведения, влияния на состояние и развитие факторов. Этот метод моделирования часто используется для анализа сложных многоуровневых бизнес-систем. Он основан на статистических тестах, которые помогают рассчитать случайные факторы. Метод симуляции позволяет решать задачи, когда нужно быстро выполнить расчеты. Преимуществами метода моделирования являются: использование специального программного обеспечения, которое увеличивает скорость обработки данных и минимизирует количество ошибок; проведение повторных или косвенных экспериментов без негативного влияния на систему; моделирование системы в течение длительного периода времени или анализ ее активности в течение определенного периода времени; применение программных средств, позволяющих максимально приблизить модель к реальным данным; способность менять переменные; использование модели в качестве учебного материала для эксперимента. Особенностью имитационного моделирования можно назвать математические инструменты, максимально приближенные к реальности, чтобы идентифицировать существующие в системе процессы и привести показатели к реальным значениям.

Ключевые слова: имитационная модель, информационная система, моделирование, исследование, системы управления.

Для цитирования: Фасхутдинова М. С., Латфуллина Д. Р., Леонтьева О. Л. Использование имитационной модели. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 662–668. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-662-668.

Введение

Имитационное моделирование – это процесс создания и проведения модели реальной системы для понимания поведения системы или оценки различных стратегий, обеспечивающих ее функционирование (в пределах, установленных конкретным критерием или набором критериев).

Цель исследования заключается в следующем. Преимущества моделирования открывают широкие возможности для его реализации в образовании. Разработка и использование

имитационной модели позволяют экспериментатору видеть и «воспроизводить» реальные процессы и ситуации на модели. Это должно значительно помочь ему понять и почувствовать проблему и стимулировать процесс поиска инноваций.

Материалы и методы

Во время моделирования воспроизводится алгоритм функционирования системы во времени: моделируются поведение системы и элементарные явления, составляющие процесс, при

сохранении их логической структуры и последовательности потоков, что позволяет нам получать информацию о состоянии, которое нужно обработать, и в определенные моменты времени оценить характеристики системы.

Имитационные модели облегчают учет таких факторов, как наличие дискретных и непрерывных элементов, нелинейные характеристики элементов системы, многочисленные случайные влияния и другие, которые часто создают трудности в аналитических исследованиях. В настоящее время моделирование является наиболее эффективным методом изучения систем и зачастую практически единственным доступным методом получения информации о поведении системы, особенно на этапе ее проектирования.

Имитационная модель, в отличие от аналитической, представляет собой не полную систему уравнений,

а детальную диаграмму с подробным описанием структуры и поведения исследуемого объекта. Моделирование характеризуется воспроизведением явлений, описываемых моделями, с сохранением их логической структуры, последовательности чередования во времени, взаимосвязи параметров и переменных исследуемой системы.

Аналитические модели – это системы уравнений или уравнений, написанные в алгебраических, интегральных, дифференциальных, конечных разностях и других отношениях и логических условиях. Это записано и решено в письменной форме. Вот аналитическая модель, имена которой обычно статичны.

В таблице 1 перечислены наиболее важные отличительные особенности моделирования и аналитические модели, которые проходят все три этапа процесса моделирования, а именно формализацию, моделирование и интерпретацию его результатов.

Таблица 1 – Сравнительные характеристики имитационных и аналитических моделей

	Аналитические модели	Имитационные модели
1	2	3
Виды модели по отношению ко времени	Динамические и статистические	Динамические
Форма записи модели	Уравнение или система уравнений объекта исследования	Алгоритм (процедура) исследуемого объекта
Формализация и построение модели	Часто трудны	Более легкие
Значение переменных	Выход системы	Вход системы
Способ решения модели	Алгоритм оптимизации	Эвристический или экспериментальный анализ с помощью компьютера
Количество испытаний для решения	Одно	Много
Решения	Точные значения	Вероятностные характеристики

1	2	3
Нахождение оптимального решения в случае построения модели	Гарантировано	Не гарантировано
Специализированное ПО	Не так много	Много
Решение сложных систем	Затруднительно	Возможно
Применимость на практике	Ограничена	Не ограничена
Степень близости модели к изучаемому объекту	Сильно упрощена	Максимально приближена к изучаемому объекту
Класс изучаемых объектов	Сужен	Расширен

Результаты и обсуждение

Цель моделирования экономических систем – это использование математических методов для решения наиболее сложных проблем.

В экономическом моделировании выделены создание экономико-математических моделей экономических объектов и другие этапы. Экономико-математические модели экономических систем основаны на законах экономической системы.



Рисунок 1. Способы применения имитационной модели

Допустим, что R_1, R_2, \dots, R_k – наблюдения реальной системы, а M_1, M_2, \dots, M_1 – выходные данные соответствующей имитационной модели.

Из рисунка 1 видно, что разработка имитационного проекта предполагает сотрудничество клиента с разработчиком модели, в результате чего достигаются интересы обеих сторон.

Кроме того, на данном этапе должны быть определены основные требования к имитационной модели, т. е. этой функции должна соответствовать эта модель. Все требования к имитационной модели должны быть одинаково поняты как разработчиком модели, так и заказчиком. Успех проекта моделирования в целом зависит от того, как именно сформулированы требования. Входные данные, показатели эффективности, внешний интерфейс имитационной модели и т. д.

Для имитационной модели можно выделить следующие требования: компетентность – соответствие базовым принципам функционирования реального объекта, что помогает достичь цели моделирования; простота и понятность для конечного пользователя; фокус – четко определенная цель моделирования; управление и просто-

та использования; функциональная целостность с точки зрения способности решать основные проблемы; адаптивность – простота перехода к другим изменениям или обновлениям.

Имитационные модели – это модели рабочего типа с входом и выходом. Если вы введете определенные значения параметров в его записи, вы можете получить соответствующий результат. Для новых значений параметров или взаимосвязей программа моделирования должна быть перезапущена, т. е. имитационные модели не разрешены, но они избегают и не создают свои собственные решения, тем не менее служат средством анализа поведения базовой системы, условий, установленных системным аналитиком.



Рисунок 2. Схема имитационного моделирования: 1 – реальная система; 2 – создание логико-математической модели; 3 – разработка алгоритма моделирования; 4 – создание имитационной (машинной) модели; 5 – планирование и проведение имитационных экспериментов; 6 – обработка и анализ результатов; 7 – результаты, связанные с поведением реальной системы (принятие решений)

Имитационные модели позволяют заранее оценить ситуацию в мире бизнеса на уровне как экономических показателей, так и технологических процессов при различных сценариях его развития.

В то время как преимущества велики, вы должны знать об ограничениях. Моделирование основано на предположениях, которые приводят к манипуляциям или просто ошибкам. Это неисправности в программном обеспечении моделирования или неправильные входные данные, представляющие основные параметры, запрошенные программой моделирования.

Моделирование не показывает настоящую правду. Невозможно моделировать реальность такой, какая она есть. Слишком много параметров. Поэтому необходимо упростить реальность и сосредоточиться только на параметрах, которые могут оказать существенное влияние на производительность при определенных условиях. Например, нереально моделировать детальное поведение каждого человеческого ресурса. Однако вы можете моделировать поведение больших групп людей, таких как сегменты рынка и группы поставщиков. Другой проблемой, с которой приходится сталкиваться, является моделирование стохастического поведения различных рынков, конкретных источников и поставщиков.

Объем решаемых задач очень широк: научные исследования (планирование экспериментов, определение статистических свойств случайных факторов, проверка статистических гипотез); автоматическое проектирование; определение режимов работы опытных установок; автоматическое управление; организация, оценка, планирование и прогнозирование человеческих отношений; образовательная деятельность; воспроизведение игровых ситуаций.

Напротив, такие задачи, как производство, ИТ-инфраструктура, биз-

нес-процессы, услуги, рынок и конкуренция, управление проектами, логистика, автомобильные, воздушные, морские перевозки, экология, динамика роста населения, исторические процессы, информационная безопасность, военные действия и др., указанные модели выполняют. Это моделирование реальных объектов, или исследование реальных систем с использованием имитационных моделей, или метод исследования, основанный на замене исследуемой системы симулятором, или логика – математическое определение объекта, или сочетание традиционных методов моделирования с компьютером, или формирование процесса при сохранении его логической и временной структуры, или имитация основных явлений, или статистическое моделирование, или компьютерное приложение.

Выводы

В настоящее время имитационное моделирование является наиболее эффективным методом исследования систем и, как правило, практически единственным доступным методом получения информации о поведении системы, особенно на этапе проектирования. От этого во многом зависит качество принятия управленческих решений. Причина растущей популярности этой технологии связана с определенной сложностью и высокой степенью неопределенности в экономических и производственных процессах современного мира. Использование моделирования для поддержки процессов планирования позволяет рационально использовать имеющиеся ресурсы бизнеса, обобщать оптимальные стратегии развития, совершенствовать методы

планирования, более эффективно следовать научно-технической политике в бизнесе, повышать эффективность производства и улучшать финансовое положение предприятия в целом.

Эти и многие другие факторы являются основой качественного скачка в развитии методов моделирования, что, в свою очередь, внесет значительный вклад в развитие научно-технического прогресса в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристов С. А. Имитационное моделирование экономических систем : учеб. пособие. – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 2004.
2. Виноградов В. А. Экономические преобразования во Франции на рубеже веков. – М. : Наука, 2013. – 216 с.
3. Борщев А. В. Практическое агентное моделирование и его место в арсенале аналитика [Электронный ресурс]. – URL: www.anylogic.com.
4. Емельянов А. А. Имитационное моделирование экономических процессов // Прикладная информатика. – 2010. – № 1. – С. 105–118.
5. Калиниченко А. Ю., Тарашникова С. И. Информационные технологии в целях обеспечения социально-экономического прогнозирования развития региона // Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре. Труды XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» : сб. научных статей. – СПб. : НИУ ИТМО, 2014. – С. 229–234.
6. Турунцева М., Киблицкая Т. Качественные свойства различных под-

- ходов к прогнозированию социально-экономических показателей РФ. – М. : ИЭПП, 2010. – 148 с.
7. Фасхутдинова М. С., Латфуллина Д. Р., Нуруллина Н. А. Автоматизация формирования консолидированной отчетности // Научное обозрение. – 2017. – № 18. – С. 97–99.
8. Фасхутдинова М. С., Ахметгалиева В. Р., Удовенко О. Б. Управление финансовыми рисками на предприятии на основе информационных технологий // Научное обозрение. – 2017. – № 17. – С. 47–49.
9. Шеннон Р. Имитационное моделирование систем – искусство и наука. – М. : Мир, 1978. – 417 с.
10. Shivaji S. Ambhore and Suwarna J. Choudhary India's Trade Relations with European Union. Choudhary : LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 240 p.
11. Klychova G. S., Zakirova A. R., Mukhamedzyanov K. Z., Faskhutdinova M. S. Mediterranean Journal of Social Sciences // Management reporting and its use for information ensuring of agriculture organization management. – 2014. – Vol. 5. № 24. – Pp. 104–110.
12. Klychova G. S., Faskhutdinova M. S., Sadrieva E. R. Mediterranean Journal of Social Sciences // Budget efficiency for cost control purposes in management accounting system. – 2014. – Vol. 5. – № 24. – Pp. 79–83
13. Имитационная модель в экономике [Электронный ресурс]. – URL: https://spravochnick.ru/ekonometrika/imitacionnaya_model_v_ekonomike/.
- Фасхутдинова Милыуша Сагитовна**, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономика», Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»: Россия, 420088, Республика Татарстан, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а.
- Латфуллина Диляра Рифкатовна**, ст. преподав. кафедры «Правовая информатика, информационное право и естественнонаучные дисциплины», Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»: Россия, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а.
- Леонтьева Ольга Львовна**, ст. преподав. кафедры «Экономика», Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»: Россия, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а.
- Тел.: (843) 202-26-30
E-mail: Violamila@mail.ru

USE OF SIMULATION MODEL

Faskhutdinova Milyausha Sagitovna, *Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Depart. "Economics", Russian State University of Justice (Kazan branch), Kazan, Russia.*

Latfullina Dilyara Rifkatovna, *Senior Lecturer, Depart. "Juridical informatics, information law and natural sciences", Russian State University of Justice (Kazan branch), Kazan, Russia.*

Leontyeva Olga L'vovna, *Senior Lecturer, Depart. "Economics", Russian State University of Justice (Kazan branch), Kazan, Russia.*

Keywords: *simulation model, information system, modeling, research, control systems.*

For quoting: Faskhutdinova, M. S., Latfullina, D. R., Leontyeva, O. L. (2020). Use of simulation model. *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10, iss.4. pp. 662-668 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-662-668.

Abstract. *The article reveals the concept of simulation modeling, which remains the generally recognized method of research in various fields of science, production, and business. The more complex are the challenges facing modeling, the greater is the need for computing resources. In the modern world, computers and special software are used to calculate and process large amounts of data. The method of simulation mod-*

eling is used for the most frequent study of economic problems, their behavior, impact on the situation and development of factors. This modeling technique is often used to analyze complex multi-level business systems. It is based on statistical tests that help calculate random factors. The simulation method allows you to solve problems when you need to quickly perform calculations. The advantages of the modeling method are: the use of special software that increases data processing speed and minimizes the number of errors; repeated or indirect experiments with-

out negative impact on the system; modeling the system for a long period of time or analysis of its activity over a certain period of time; application of software that allows you to bring the model as close as possible to real data; ability to change variables; the use of the model as a training material for the experiment. A feature of simulation can be called mathematical tools that are as close as possible to reality in order to identify the processes existing in the system and to bring the indicators to real values.

REFERENCES

1. Aristov, S.A. (2004). *Imitatsionnoe modelirovanie ekonomicheskikh sistem: ucheb. Posobie [Simulation of economic systems: textbook. allowance]*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo gos. ekon. un-ta [in Russian].
2. Vinogradov, V.A. (2013). *Ekonomicheskie preobrazovaniya vo Frantsii na rubezhe vekov [Economic transformations in France at the turn of the century]*. Moscow: Nauka [in Russian].
3. Borshchev, A.V. Prakticheskoe agentnoe modelirovanie i ego mesto v arsenale analitika [Practical agent modeling and its place in the arsenal of an analyst]. *anylogic.com*. Retrieved from www.anylogic.com [in Russian].
4. Emel'yanov, A.A. (2010). Imitatsionnoe modelirovanie ekonomicheskikh protsessov [Simulation of economic processes]. *Prikladnaya informatika – Applied Informatics*, iss. 1, pp. 105–118 [in Russian].
5. Kalinichenko, A.Yu., & Tarashnina, S.I. (2014). Informatsionnye tekhnologii v tselyakh obespecheniya sotsial'no-ekonomicheskogo prognozirovaniya razvitiya regiona [Information technology in order to ensure socio-economic forecasting of the development of the region]. *Information Society Technologies in Science, Education and Culture: XVII Vserossiyskaya ob»edinennaya konferentsiya «Internet i sovremennoe obshchestvo» – XVII All-Russian joint conference «Internet and modern society»*. St. Petersburg. (pp. 229–234). Sankt-Petersburg: NIU ITMO [in Russian].
6. Turuntseva, M. & Kiblitckaya, T. (2010). *Kachestvennyye svoystva razlichnykh podkhodov k prognozirovaniyu sotsial'no-ekonomicheskikh pokazateley RF [Qualitative properties of various approaches to forecasting socio-economic indicators of the Russian Federation]*. Moscow: IEPP [in Russian].
7. Faskhutdinova, M.S., Latfullina, D.R. & Nurullina, N.A. (2017). Avtomatizatsiya formirovaniya konsolidirovannoy otchetnosti [Automation of the formation of consolidated reporting]. *Nauchnoe obozrenie – Scientific Review*, iss. 18, pp. 97–99 [in Russian].
8. Faskhutdinova, M.S., Akhmetgalieva, V.R. & Udovenko, O.B. (2017). Upravlenie finansovymi riskami na predpriyatii na osnove informatsionnykh tekhnologiy [Financial risk management in an enterprise based on information technology]. *Nauchnoe obozrenie – Scientific Review*, iss.17, pp. 47–49 [in Russian].
9. Shennon, R. (1978). *Imitatsionnoe modelirovanie sistem – iskusstvo i nauka [Simulation systems – art and science]*. Moscow: Mir [in Russian].
10. Shivaji, S. (2014). *Ambhore and Suwarna J. Choudhary India's Trade Relations with European Union*. Choudhary: LAP Lambert Academic Publishing.
11. Klychova, G.S., Zakirova, A.R., Mukhamedzyanov, K.Z. & Faskhutdinova, M.S. (2014). *Mediterranean Journal of Social Sciences. Management reporting and its use for information ensuring of agriculture organization managemen.* vol. 5, iss. 24, pp. 104–110.
12. Klychova, G.S., Faskhutdinova, M.S. & Sadrieva, E.R. (2014). *Mediterranean Journal of Social Sciences. Budget efficiency for cost control purposes in management accounting system*, vol. 5, iss. 24, pp. 79–83.
13. Imitatsionnaya model' v ekonomike [The simulation model in economics]. *spravochnik.ru/ekonometrika/imitatsionnaya_model_v_ekonomike/*. Retrieved from https://spravochnik.ru/ekonometrika/imitatsionnaya_model_v_ekonomike/ [in Russian].

ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА МОТИВАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

Н. С. ШАРАФУТДИНОВА, М. С. КУЗЬМИНА
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, Республика Татарстан

Реферат. В статье рассмотрены актуальные вопросы повышения конкурентоспособности на основе внедрения эффективной системы мотивации. В литературных источниках авторами предложены различные подходы к формированию системы мотивации для сотрудников. Общее мнение авторов заключается в том, что систему мотивации необходимо менять в целом, сотрудник должен владеть полной информацией по вопросу, как достичь максимальных показателей, элементы мотивации дифференцированы и их выбор зависит от компетенций сотрудников. Система мотивации направлена на то, чтобы сотрудник был нацелен на эффективное выполнение своей работы. Определение составляющих элементов системы мотивации зависит от ряда факторов. В статье рассмотрен пример системы мотивации предприятия сферы образовательных услуг. Авторы считают, что при разработке системы мотивации надо оцифровывать цель для компании и сотрудника. Разрабатывая систему мотивации, необходимо учитывать то, чтобы сотрудник был заинтересован в увеличении показателей компании. Составляющие элементы системы мотивации могут варьироваться. К ним относят фиксированную часть, премиальную часть, штрафы, показатели эффективности. По мнению авторов, в систему мотивации необходимо вводить новшества с учетом изменения поведения сотрудников, их результативности, конъюнктуры рынка. Нововведения должны быть планомерны. При разработке системы мотивации целесообразно акцент делать на понимании ценного конечного продукта. Ценный конечный продукт дифференцирован для сотрудников и учитывает их компетенции, функционал, результативность. В случае понимания ценного конечного продукта сотрудники будут понимать, что они являются составляющим звеном большой цепочки, что от результата их работы зависит результативность компании, конкурентоспособность.

Ключевые слова: мотивация, материальная мотивация сотрудников, конкурентоспособность компании, конкурентные преимущества.

Для цитирования: Шарафутдинова Н. С., Кузьмина М. С. Эффективная система мотивации как инструмент повышения конкурентоспособности компании // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 669–675. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-669-675.

Введение

В условиях конкурентной среды компании находятся в постоянном поиске факторов конкурентоспособности [8]. Данная ситуация обусловлена быстро меняющимися рыночными условиями, высоким уровнем конкуренции, большим предложением товаров и услуг, выработанным иммунитетом потребителей на стандартные мар-

кетинговые мероприятия. По нашему мнению, основными элементами конкурентоспособности компании являются стратегическое видение руководителя, компетенции предпринимателя, команда профессионалов, качественный продукт, грамотное управление маркетинговыми инструментами.

Мы согласны с крылатым выражением «Кадры решают все». Именно от качества работы членов команды зависит результат деятельности компании. По практике с уверенностью можем сказать, что человек, который только пришел на новое место работы, высоко мотивирован в течение 6–7 месяцев. Далее он нарабатывает компетенции, и производительность его снижается. Это обусловлено тем, что у него появляется определенная стабильность в результатах, он уже освоился. И каждый руководитель задумается над вопросом разработки системы мотивации сотрудников, чтобы каждый из них был заинтересован в выполнении своих результатов и развитии компании, в системном развитии собственных компетенций и достижении более высоких показателей [8].

Большой вклад в исследование вопросов разработки системы мотивации внесли зарубежные и российские исследователи: Х. Рамперсад, Л. Портер, Э. Лоулер, В. Врум, С. Адамс, Г. Форд, М. Мескон, М. Альбер, Ф. Хедоури, Ф. Котлер, Г. Кунц, С. О'Доннел, Д. Мерсер, У. Оучи, Т. Питере, Р. Уотермен, Э. Шейн А. Маслоу, Т. Парсонс, Э. Фромм, В. Франки, Х. Хекхаузен, А. Г. Здравомыслова, В. П. Рожина и В. А. Ядова и др. [2]. Рассмотренные системы мотивации, предложенные разными авторами, классифицируются по ряду признаков. А именно применение метода «кнута и пряника», выделение отдельных потребностей индивидов, степени влияния факторов [5–8].

Цель исследования – провести анализ систем мотивации и сформировать рекомендации по разработке системы мотивации на примере

компании в сфере образовательных услуг.

В современных компаниях применяется комплексный подход к разработке мотивации, которая включает в себя положительные моменты из классических моделей мотивации. И с определенной периодичностью системы мотивации совершенствуются. Внедрение новшеств в систему мотивации обусловлено и требованиями рынка труда, поведенческими признаками сотрудников, быстро меняющимися желаниями, и целями современной молодежи, спецификой ведения бизнеса, и потребностями компании [9].

Материалы и методы

В процессе исследования нами была рассмотрена модель системы мотивации в компании сферы услуг, которая имела отличные результаты. Так, в компании сферы образовательных услуг руководителем была разработана модель мотивации для сотрудников в зависимости от функциональных обязанностей. Как и в классических моделях мотивации, предложенная система состоит из следующих частей: окладная часть – это фикс-часть, бонусная часть – флекс-часть, т. е. процент с продаж, КРІ (показатели эффективности), штрафы.

Рассмотрим более подробно каждую составляющую предложенной системы мотивации.

Фиксированная часть – та сумма, которую ваши сотрудники получают гарантированно независимо от своих результатов, т. е. независимо от того, были ли продажи. По сути, это та часть денег, которую необходимо оплатить, чтобы сотрудник просто пришел на работу.

Существует множество противников фиксированной части. Мы считаем, что окладная часть зарплаты направлена на быстрый поиск сотрудников и моральное право спрашивать с них работу в соответствии с правилами и стандартами компании.

Со стороны работника фиксированная часть – это определенный уровень безопасности при выборе работодателя. Большинство сотрудников имеют выплаты по ипотеке, кредитам, планируют выходить в декретный отпуск, у них есть семья, и каждый хочет иметь определенную степень гарантии в виде конкретной суммы, которую он точно получит на руки в конце месяца.

И наконец, о той части зарплаты, которая помогает мотивировать сотрудников работать лучше. Это бонусная (переменная) часть. Как правило, привязывается к выручке, прибыли или единицам товара или услуг. Главное правило привязки бонусов в зарплате – возможность влияния своими действиями именно на данный показатель. Привязка к марже – только в случае прозрачности системы подсчета этой самой маржи и доступности ее для сотрудника.

Бонусная (переменная) часть – это результат сотрудника, которым он должен приносить выручку компании. Если сотрудник говорит, что он делает все, что может в рамках своих сил, но данный ответ и результат сотрудника не устраивает руководителя, рекомендуем провести анализ причин и потом принимать управленческое решение.

Преимуществом бонусной части является то, что каждый сотрудник имеет возможность рассчитать свою желаемую зарплату и, самое главное, у него есть возможность зарабатывать столько, сколько он планирует.

Следующим элементом мотивации команды являются ключевые показатели эффективности (KPI) [9, 11]. В задачи KPI входят оценка качества работы сотрудников и их стимулирование на достижение запланированных результатов. Ключевые показатели эффективности основаны на измерении количественных результатов сотрудников. Они прямым образом влияют на оплату труда персонала вашей компании и помогают мотивировать их [12].

По нашему мнению, количество KPI должно быть не более трех, чтобы не усложнять процесс расчета для каждого сотрудника.

Штрафы могут быть начислены за различные провинности, такие как нарушение дисциплины; невыполнение стандартов и правил; опоздания; ошибки в CRM-системе, неполнота или несвоевременность заполнения данных; несоблюдение скриптов; «слитые» лиды; нарушение дресс-кода; некорректное заполнение отчета.

Главное, не перегнуть палку при определении количества штрафов. Их не должно быть много, а размер – иметь обоснования. При неисполнении функционала сотрудникам лучше сразу штрафные санкции не применять. За систематическое получение штрафов неизбежно следует увольнение нерадивого сотрудника. Мы рекомендуем мотивировать сотрудника не получать штрафные баллы. Такие психологические моменты необходимо учитывать при разработке системы мотивации.

Важным моментом является формирование понимания у сотрудника понятия ценного конечного продукта. Согласитесь, что руководителю важно, чтобы каждый сотрудник осоз-

навал, ради чего он выполняет свою работу, что является положительным результатом его трудовой деятельности. Этот момент необходимо четко проговорить с сотрудником и разъяснить ему, зачем он приходит на работу и чего должен достичь.

Когда сотрудник понимает ценность конечного продукта, он четко видит результат своей работы, потому что понимает важность собственного участия – продукта в цепочке всех продуктов компании. Ему интересно и приятно участвовать в его создании и реализации. Это повышает внутреннюю мотивацию. От его результата зависит результат компании в целом. Таким образом, сотрудник чувствует себя ее частью. И это очень важный момент при разработке системы мотивации – чтобы каждый чувствовал свою значимость в рабочем процессе [8].

При разработке системы мотивации нужно учитывать следующий момент: зарплата сотрудника должна быть не ниже среднерыночной [10]. Мы рекомендуем просчитывать варианты оплаты труда сотрудников с возможностью получения и личного дохода руководителя, и компании. Фонд оплаты труда не должен превышать уровня чистой прибыли.

Результаты и обсуждение

Пропорция элементов материальной мотивации оптимально может различаться в компаниях. В учреждении сферы образовательных услуг предложена следующая модель: оклад составляет 30%; переменная часть – 60%; KPI – 10%. Допустим, сотрудник хочет зарабатывать 40 000 руб. Оклад – 12 000 руб., оплата за одного ученика в месяц – 450 руб., KPI (конверсия после пробного урока более

50% – 2000 руб.; уходимость учеников менее 5% – 2000 руб.). Таким образом, при обучении 50 учеников и выполнении показателей KPI сотрудник получает 38 500 руб.

У преподавателя ценным конечным продуктом является его ученик, который остается из месяца в месяц.

Процентное отношение составляющих системы мотивации способно варьироваться. Надо прописывать в должностных инструкциях и проговаривать при приеме на работу, что система оплаты труда может меняться и вы заранее будете об этом информировать, чтобы у сотрудников не было возражения и негатива.

Выводы

Планы продаж, а в случае образовательных услуг – количество учеников через месяц, квартал, год, должен устанавливать руководитель, чтобы планомерно идти к своей цели. По нашим наблюдениям, самые замотивированные и лояльные сотрудники – это те, у которых много детей, т. е. человек является кормильцем, и, конечно, есть ипотека.

Подытожим, система мотивации является инструментом конкурентоспособности компании. Для повышения конкурентных преимуществ предлагаем соблюдать ряд рекомендаций. Вносить изменения в систему мотивации надо с определенной периодичностью, но не чаще чем раз в три месяца. Потому что лишь на третий месяц сотрудник досконально вникает в систему, подстраивается под нее и начинает действовать максимально эффективно для себя и компании. При внедрении системы мотивации необходимо заранее информировать об этом сотрудника. На собрании руководитель знакомит всех с новой системой мо-

тивации. Далее сотрудники должны иметь возможность самим просчитать, сколько они будут зарабатывать по новой системе по сравнению со старой. При этом следует обосновать ценность новой системы, определить тестовый период внедрения системы мотивации и ответить на все вопросы сотрудников. И руководство должно проработать с каждым сотрудником все моменты, чтобы это была система именно мотивации, а не демотивации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abraham Yu. V., Tkal Ya. S. Improving the working mobility system as a method of accounting organization and administrative management of the enterprise // Статистика, учет и аудит. – 2019. – № 3(74). – С. 63–68.
2. Гайнутдинова Л. И. Система мотивации персонала как фактор развития организации : автореф. ... канд. экон. наук. – М., 2005. – С. 23.
3. Kalinichenko A. Influence of motivation for production work on the railway transport // Науковий вісник Одеського національного економічного університету. – 2015. № 7(227). С. 34–45.
4. Кононенко І. В., Гетманова Н. Б. Система мотивації на основі збалансованої системи показників // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2011. – Т. 2, № 2(50). – С. 28–30.
5. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. – СПб. : Евразия. – 1999. – 430 с.
6. Менеджмент организации : учеб. пособие / под ред. З. П. Румянцевой, Н. А. Саломатина. – М. : ИНФРА-М, 1995. – 429 с.
7. Мерсер Д. ИБМ: управление самой преуспевающей корпорацией мира. – М. : Прогресс, 1991. – 451 с.
8. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М. : Дело, 1994. – 702 с.
9. Шарафутдинова Н. С. Маркетинговые инструменты как фактор повышения конкурентоспособности российских компаний // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 2. – С. 76–81.
10. Шарафутдинова Н. С., Палякин Р. Б. Управление конкурентоспособностью организации : учеб. пособие. – М. : РУСАЙНС, 2017. – 132 с.
11. Sharafutdinova N. S., Valeeva I. S. The formation of the image of the organization as a factor in ensuring customer loyalty // Ad alta-journal of interdisciplinary research. – 2017. – № 2. – Pp. 321–325.
12. Sharafutdinova N., Shargu L., Valeeva Yu. Customer-oriented approach in retail networks management // Innovation Management, Entrepreneurship and Corporate Sustainability. – Praha, 2016. – Pp. 657–667.

Шарафутдинова Наталья Сергеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Маркетинг» ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

Кузьмина Мария Сергеевна, студент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

Тел.: (843) 233-71-09

E-mail: natabell22@mail.ru

EFFECTIVE MOTIVATION SYSTEM AS A TOOL TO INCREASE THE COMPANY COMPETITIVENESS

Sharafutdinova Natalya Sergeevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., "Marketing" Dept., Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia.

Kuz'mina Mariya Sergeevna, Student, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia.

Keywords: *motivation, material motivation of employees, company competitiveness, competitive advantages.*

For quoting: Sharafutdinova, N. S., Kuz'mina, M. S. (2020). Effective motivation system as a tool to increase the company competitiveness. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10. iss. 4. pp. 669-675 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-669-675.

Abstract. *The article discusses current issues of increasing competitiveness through the introduction of an effective motivation system. In literary sources, the authors proposed various approaches to the formation of a motivation system for employees. The general opinion of the authors is that the motivation system must be changed as a whole, the employee must have complete information on how to achieve maximum performance, the elements of motivation are differentiated and their choice depends on the competencies of the*

employees. The motivation system is aimed at ensuring that the employee is focused on the effective implementation of his work. The determination of the constituent elements of a motivation system depends on a number of factors. The article considers an example of a system of motivation for an educational services company. The authors believe that when developing a motivation system, it is necessary to digitize the goal for the company and employee. When developing a motivation system, it is necessary to take into account that the employee is interested in increasing the company's performance. The constituent elements of a motivation system may vary. These include a fixed part, a premium part, fines, performance indicators. According to the authors, it is necessary to introduce innovations into the motivation system taking into account changes in employee behavior, their effectiveness, and market conditions. Innovations should be systematic. When developing a motivation system, it is advisable to focus on understanding the valuable final product. A valuable end product is differentiated for employees and takes into account their competencies, functionality, and performance. If the employees believe in the high value of the final product, they will understand that they are an integral part of a large chain, and that the company's performance and competitiveness depend on the result of their work.

REFERENCES

1. Abraham, Yu.V. & Tkal, Ya.S. (2019). Improving the working mobility system as a method of accounting organization and administrative management of the enterprise. *Statistics, accounting and audit*, iss. 3(74), pp. 63–68.
2. Gaynutdinova, L.I. (2005). Sistema motivatsii personala kak faktor razvitiya organizatsii [The system of personnel motivation as a factor in the development of an organization]. Extended abstract of candidate's thesis. Moscow [in Russian].
3. Kalinichenko, A. (2015). Influence of motivation for production work on the railway transport. *Naukoviy visnik Odes'kogo natsional'nogo ekonomichnogo universitetu – Scientific Bulletin of Odessa National Economic University*, iss. 7(227), pp. 34–45 [in Ukrainian].
4. Kononenko, I.V. & Getmanova, N.B. (2011). Sistema motivatsii na osnovi zbalansovanoї sistemi pokaznikov [Motivation system based on a balanced scorecard]. *Vostochno-Evropeyskiy zhurnal peredovykh tekhnologiy – East European Journal of Advanced Technologies*, vol. 2, iss. 2(50), pp. 28–30 [in Ukrainian].
5. Maslou, A.G. (1999). *Dal'nie predely chelovecheskoy psikhiki [The far reaches of the human psyche]*. Sankt-Petersburg: Evraziya [in Russian].
6. Rumyantsev, Z.P., Salomatina, N.A. (Eds.). (1995). *Menedzhment organizatsii: ucheb. posobie [Organization management: textbook. allowance]*. Moscow: INFRA-M [in Russian].
7. Merser, D. (1991). *IBM: upravlenie samoy preuspevayushchey korporatsiyei mira [IBM: Managing the world's most successful corporation]*. Moscow: Progress [in Russian].
8. Meskon, M., Al'bert, M. & Khedouri, F. (1994). *Osnovy menedzhmenta [Fundamentals of management]*. Moscow: Delo, 1994. – 702 c. [in Russian].
9. Sharafutdinova, N.S. (2013). Marketingovyie instrumenty kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti rossiyskikh kompaniy [Marketing tools as a factor in increasing the competitiveness of Russian companies]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki – Fundamental and Applied Studies of the Cooperative Sector of the Economy*, iss. 2, pp. 76–81 [in Russian].

-
-
10. Sharafutdinova, N.S. & Palyakin, R.B. (2017). *Upravlenie konkurentosposobnost'yu organizatsii [Organization competitiveness management]*. Moscow: RUSAYNS [in Russian].
 11. Sharafutdinova, N.S. & Valeeva, I.S. (2017). The formation of the image of the organization as a factor in ensuring customer loyalty. *Ad alta-journal of interdisciplinary research*, iss. 2, pp. 321–325.
 12. Sharafutdinova, N., Shargu, L. & Valeeva, Yu. (2016). Customer-oriented approach in retail networks management. *Innovation Management, Entrepreneurship and Corporate Sustainability*. Praha.
-

ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ В ПЕРИОД 1950–1970-х гг. НА ОСНОВЕ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

П. Н. КОБЕЦ

*ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
г. Москва*

Реферат. Предметом исследования автор выбрал анализ причин и условий, обусловивших построение новой японской экономической модели, которая обеспечила в 1950–1970-х гг. ежегодный прирост экономике. Была поставлена цель выяснить, какие поступательные движения в экономической сфере позволили стране обеспечить высокую экономическую безопасность государства посредством возрождения экономического сектора и в конце прошлого столетия получить статус второй экономики мира после США. Проведенное исследование показало, что в целях укрепления экономической безопасности страны, в соответствии с опубликованным в 1955 г. первым «Пятилетним планом экономической независимости», японское правительство в первую очередь занималось реконструкцией действующих производственных мощностей, а уже затем начинало создавать новые. Кроме этого, государство было занято активным приобретением патентов, технологий, оригинальных изобретений. На фоне благоприятных внешних условий не прекращался и обеспечивающий наибольшую производительность труда в стране экономический рост, который в Японии был значительно выше среднемировых темпов. Страна быстро подключилась к мировой научно-технической гонке и стала производить одни из самых привлекательных и качественных на международном рынке товаров. И в результате сформированной экономической политики Япония смогла выйти на мировой рынок товаров и услуг, имея самую разнообразную продукцию – от электротоваров до высокооснащенных автомобилей и морских судов. Новизной отличается авторское видение совершенствования экономической безопасности Японии в 1950–1970-х гг. на основе построения новой эффективной экономической модели. Практическая значимость исследования выражается в возможности использования японского опыта в совершенствовании экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая модель, бюджетная политика, налоговая система, денежно-кредитная политика, монетарная политика, промышленное производство, материалоемкие отрасли, тяжелая промышленность, экономический рост.

Для цитирования: Кобец П. Н. Опыт совершенствования экономической безопасности Японии в период 1950–1970-х гг. на основе построения новой эффективной экономической модели // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 676–684. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-676-684.

Введение

Феноменальный рост японской экономики, ее стремительное и высокоэффективное развитие в середине

прошлого столетия и в условиях начала 2020-х гг. нынешнего тысячелетия не перестают представлять для исследователей значительный научный ин-

терес. Разные мнения и многообразие взглядов исследователей на природу эффективной экономической модели японской экономики так и не поставили точку в этом вопросе. И, несмотря на наличие литературных источников по различным аспектам рассматриваемой проблемы, мы сочли необходимым еще раз исследовать положительный опыт по совершенствованию экономической безопасности Японии, начатый ею в середине 1950-х гг.

Актуальность рассматриваемой темы выражается в том, что начавшийся в середине 1950-х гг. мощный рост японской экономики стал предпосылкой к продолжению тенденций резкого прироста в экономическом секторе страны на долгосрочный период, вплоть до 1990-х гг., несмотря на ряд мощных международных экономических кризисов 1970-х гг. На протяжении нескольких лет после ухода оккупационной администрации страна смогла обеспечить свою экономическую безопасность, создав одну из самых эффективных в мире экономических моделей. А доля Японии в мировой экономике на протяжении всего рассматриваемого периода постоянно росла.

Материалы и методы

Методологической основой исследования выступили различные общенаучные приемы и способы познания: моделирование, анализ, синтез, формально-логический подход, частнонаучные методы. Применение подобной методики позволило нам прийти к выводам относительно того, что, независимо от того, насколько в литературных источниках разнообразны оценки государственной экономической политики Японии рассматриваемого периода, ее эффек-

тивность доказывается высокими показателями роста экономики, различных сфер производства и решением большинства социально-экономических проблем населения, включая высокий уровень занятости и небывалый рост доходов.

Обсуждение проблемы

С начала 1980-х гг. в зарубежной научной литературе стали появляться исследования различных ученых, касающиеся основных факторов, способствующих возникновению феномена особой модели японской экономики. Мнения ученых по рассматриваемому в работе вопросу не сводились к какой-то одной определенной позиции и сегодня продолжают отличаться суждениями. Так, например, среди некоторых авторов одним из факторов успеха роста японской экономики в рассматриваемый период считается особый, характерный только для этой страны японский менеджмент [1]. Другие полагают, что в созданной эффективной модели японской экономики большую роль сыграло наличие серьезных системообразующих промышленных факторов [2]. По мнению ряда исследователей, в этом немалая заслуга принадлежит управленческим моделям, которые применялись японскими корпорациями. Отдельные специалисты ставят в заслугу национальной экономике этой страны технологический фактор, и в первую очередь эффективное использование передовых технологий [3, p. 12]. Другие ученые связывают быстрый экономический рост и удвоение японского национального дохода в связи с высоким спросом в стране на инвестиции, с расширением потребительского спроса, развитием домохозяйств, увеличением рабочей силы,

высокой урбанизацией, подъемом в сфере получения высшего образования, укреплением норм сбережений в секторе домохозяйств, повышенным мировым спросом на экспортируемые из Японии товары и др. [4, р. 14]. По мнению третьих экономистов, этому способствовали рост объемов накопленного населением капитала, быстрый рост трудового потенциала и приобретенные в различных научных сферах знания [5, р. 139]. Ряд специалистов солидарны в том, что японский экономический бум в большинстве своем был обусловлен невысокими и стабильными ценами на импортное сырье [6, с. 128]. Пожалуй, самая распространенная версия, которая, в частности, принадлежит японским исследователям, объясняет быстрое построение эффективной японской модели экономики связью с ускоренным ростом компонентов спроса и предложений [7, р. 6].

Мы полагаем, что нельзя сбрасывать со счетов все перечисленные факторы, способствовавшие формированию новой эффективной экономической модели в Японии в середине 1950-х гг., но при этом все исследователи рассматриваемой проблемы заикливаются только на экономических факторах развития японской экономики того времени. Между тем при изучении данного вопроса в первую очередь необходимо акцентировать внимание на произошедшей по инициативе японского правительства в середине 1950-х гг. смене экономического курса после того, как из страны ушла американская администрация. И большинство из предпринятых в середине 1950-х гг. мер по созданию новой экономической модели шли в разрез начинаниям и реформам, которые предприняла в первые

послевоенные годы оккупационная администрация.

Оккупационная администрация, которая управляла Японией после войны, помешала экономическому возрождению. Она ввела карательные налоги и профсоюзы, распустила картели и конфисковала землю. Что еще более важно, США вливали в Японию 1,6 млрд долл. иностранной помощи в период между 1945 и 1949 гг., что позволило Банку Японии еще больше раздуть денежную массу. Возможности осуществить крупномасштабную экономическую реорганизацию не имелось: промышленное производство в 1948 г. составляло лишь 40% от уровня 1937 г., а сельскохозяйственное было значительно ниже довоенного уровня. Японское правительство с уходом американской администрации из страны свернуло многие ее реформы. Так, в частности, происходило ослабление деятельности профсоюзов, снижение налогов, реформирование картелей, усиление государственного планирования. Государственный контроль за кредитованием был как никогда силен в Японском банке развития (Japan Development Bank), Экспортно-импортном банке (Export-Import Bank) и Бюро трастовых фондов (Trust Fund Bureau), которое осуществляло надзор за почтовой системой сбережений. Не претерпела изменений только земельная реформа. Таким образом, к середине 1950-х гг. Япония восстановила довоенную меркантилистскую экономическую систему, за исключением регионального торгового блока в иене [8].

Результаты

С уходом оккупационной администрации в 1953 г., обретя независи-

мость, японское правительство в первую очередь занялось бюджетной политикой. Уже в том же году возросли бюджетные запросы по сравнению с предшествующим годом на 8,5%, составив 965 млрд иен [9, р. 95]. В последующие годы был отмечен рост бюджетных расходов, и в первую очередь за счет так называемых общественных работ, которые сводились к выполнению различной деятельности связанной с государственными заказами в сфере строительства производственных и иных инфраструктур.

В этот период также была реорганизована налоговая система, согласно которой был принят комплекс мер, связанных со стимулированием накопления капитала. Финансовый сектор, сформированный в этот же период времени, соответственно, приобрел определенные особенности и индивидуальные черты, обусловленные особым местом в данном секторе государства [10, р. 273].

В 1955 г. в Японии в целях обеспечения экономической независимости государства и обеспечения полной занятости был опубликован первый «Пятилетний план экономической независимости». В 1957 г. его пересмотрели, поскольку запланированные индикаторы роста были значительно превышены, и в 1958 г. начал реализовываться «Новый долгосрочный экономический план». Смены приоритетов в экономическом развитии привели страну к фундаментальным сдвигам всей системы государственного финансирования, а это в свою очередь уже и обусловило быстрое развитие и рост всей экономической системы [11, р. 128].

Строив новую экономическую модель, которая основывалась на максимальных экономических тем-

пах роста, стране требовалось и новое интенсивное финансирование. Для этого потребовалось перестроить налоговую бюджетную политику. Не обошлось только введением налоговых льгот, пришлось расширить госрасходы. Рост экономики и увеличение поступающих налогов позволили в дальнейшем снизить ставки налогообложения, тем самым страна смогла получать необходимые объемы налоговых поступлений в связи с увеличением их массы. Снижение ставки стимулировало накапливать капитал представителей частного сектора, тем самым оживлялась инвестиционная активность. Использование такой концепции позволило получить необходимые объемы поступающих налогов и ввести разнообразные налоговые поощрения, которые в дальнейшем стимулировали инвестиционную активность в первую очередь в отраслях, ориентированных на экспортирование продукции.

Кроме этого, довольно эффективным средством воплощения в жизнь макроэкономических государственных инициатив явилась особая денежная и кредитная политика центрального банка страны (Банк Японии). Он предоставлял ликвидность национальным банкам, а те равным образом в соответствии с вновь сформированной новой экономической моделью государства выступали в качестве основного источника капитала для различного рода бизнеса, как крупного, так и мелкого, кредитуя население, малый бизнес и др. [12, с. 254]. Важно также отметить, что в рассматриваемый период стал широко применяться специфический японский метод, связанный с реализацией денежной и кредитной политики. Его механизм основывался на рационаровании кре-

дита, а это значит, что центральный банк определял направления и объем выдачи кредита для коммерческих банков и различных экономических отраслей. Введение такого механизма позволило коммерческим банкам целенаправленно обеспечивать кредитами самые конкурентоспособные фирмы, представляющие приоритетные промышленные отрасли [13, с. 154].

Вдобавок к адресному финансированию важнейших экономических сфер, которые реализовывались благодаря государственной системе различных институтов и рациирования кредитования. Финансовому обеспечению процесса экономического роста в неменьшей степени способствовала монетарная политика Банка Японии, ключевой особенностью которой являлись низкая ставка и увеличивающиеся объемы кредитования. Эпоха кредитной экспансии началась в 1956 г. В это время активно проводилась стимулирующая политика, она выражалась в том, что снижалась учетная ставка и наращивался объем предоставленных центральным банком ссуд. Данный этап продолжался до начала 1970-х гг., пока экономика Японии, как и мировая экономика, не столкнулась с проблемами, которые вызвал глобальный нефтяной кризис.

Как видим, в середине 1950-х гг. в Японии была сформирована новая экономическая система, основу которой составляли специализированные государственные институты. Эта система охватывала финансированием большинство ключевых экономических сфер и обладала широкими возможностями осуществления деятельности, связанной со стимулированием и развитием приоритетных экономических сфер, в которых наиболее остро нуждалось государство.

Начавшееся после ухода американской администрации восстановление промышленного производства осуществлялось активными темпами и в 1955 г. достигло довоенного уровня [14, с. 43]. Промышленное производство приходилось восстанавливать и впоследствии развивать благодаря зарубежным инвестициям, в том числе которые давал Эквивалентный фонд – специальный счет, открытый в эмиссионном банке. На него зачислялась сумма в национальной валюте, эквивалентная стоимости реализуемых товаров и услуг, полученных от США. В основном он пополнялся за счет средств от продажи американских товаров, и японское правительство его использовало в качестве счета для инвестиций в промышленность [15].

В период 1960-1970 гг. в Японии интенсивное развитие получили материалоемкие отрасли тяжелой промышленности, среди которых главными были черная и цветная металлургия, нефтехимическая промышленность и нефтепереработка. В том числе активно происходил процесс формирования совершенно новых промышленных отраслей, в частности атомной, приборостроительной, радиотехнической, химической промышленности. Японские товары имели довольно высокое качество, но при этом были гораздо дешевле продукции конкурентов, поскольку в страну массово ввозилось дешевое сырье и постоянно обновлялась производственная база [16, с. 464].

Важно отметить, что в рассматриваемый период в стране начинался новый индустриальный этап, позволивший активно разворачивать наукоемкие отрасли производства. Японским правительством была сде-

лана ставка на развитие собственных научных разработок в промышленности, и страна оказалась на втором месте в мире по вложению материальных средств в научную сферу и на первом – по числу заявок на патенты [17, с. 5].

Важную роль японское руководство отводило дальнейшему совершенствованию транспортной инфраструктуры из расчета того, что большое количество различных отраслей, необходимых для задействования при строительстве автомобильной, железнодорожной, морской инфраструктуры давало мультипликативный эффект, создавая для дальнейшего укрепления экономики новые условия по ее росту [18, с. 583].

Выводы

Проанализированное отраслевое развитие японской экономики 1950–1970-х гг. позволяет сделать вывод о том, что если первое десятилетие рассматриваемого периода (начало как 1950-х гг., так и 1960-х) было обусловлено развитием первичного экономического сектора и восстановлением базы для развития японской промышленности, а это сделало возможным быстро восстановить довоенный уровень развития промышленного производства и сельскохозяйственного сектора, то второе десятилетие 1960-х гг. (вплоть до начала 1970-х гг.) обозначилось мощной индустриализацией страны. А к середине 1970-х гг. в стране уже была одна из самых современных обрабатывающих промышленности и в целом японская экономика отличалась информатизацией и автоматизацией производства.

Рассмотрев инструментарий японского госрегулирования, в том числе налоговую, бюджетную, денежную, кредитную политику, мы пришли к выводу, что он использовался в тесной взаимосвязи с планами и программами по развитию экономики. Реформирование японской экономики в 1950–1970-х гг. привело к окончательной ликвидации феодальных пережитков. Японская военно-феодалная абсолютистская монархия стала конституционной монархией, а государственная система приобрела элементы социального характера, как и во всех экономически развитых капиталистических государствах.

Истоки данного экономического чуда скрываются в тех серьезных реорганизациях и трансформациях японских внутригосударственных рыночных механизмов, приведших страну, по сути, к небывалой технологической революции. В этот временной промежуток была задействована группа факторов, которые имели место еще в ряде государств, но в Стране восходящего солнца эти движущие силы смогли привести к совершенно непредсказуемым и более серьезным результатам вследствие реконструкции рыночных механизмов на базе организации и формирования подчиненной системе установленных правил конкурентной борьбы. Такая экономическая модель, сконструированная в Японии в середине 1950-х гг., не перестает развиваться и в наши дни, продолжая создавать внутренние резервы и возможность дальнейшего оптимизирования национальных экономических производственных мощностей в условиях динамично изменяющихся макроэкономических требованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beyond Japanese Management: The End of Modern Times? / ed. by Paul Stewart. – London : Frank Cass & Co, 1996.
2. Yoshimura N., Anderson Ph. Inside the Kaisha: Demystifying Japanese Business Behavior. – Boston : Harvard Business School Press, 1997.
3. Masahiro Takada. Japan's Economic Miracle: Underlying Factors and Strategies for the Growth. Bethlehem, Lehigh University, 1999. – P. 12.
4. Otsubo Sh. T. Post-war Development of the Japanese Economy. – Nagoya University, 2007. – P. 14.
5. Ndiath M. H. The Determinants Of The Japanese Economic Growth (1960–1990) And The Causes Of Its Recession (1990–2009). – Ritsumeikan Asia Pacific University, 2011. – P. 139.
6. Бок Зи Коу. Экономика Японии. Какая она? – М. : Экономика, 2002.
7. Saito M. The Japanese economy. – Singapore : World Scientific Publishing Co., 2000.
8. Herbener J. M. The Rise and Fall of the Japanese Miracle. Mises Daily Articles, 09.20.1999 [Электронный ресурс] // Mises Institute website. – URL: <https://mises.org/library/rise-and-fall-japanese-miracle> (дата обращения 25.04.2020).
9. Fiscal and Monetary Policies of Japan in Reconstruction and High-Growth – 1945 to 1971 // Ministry of Finance Institute of Fiscal and Monetary Policy. – 2010. – April. – P. 95.
10. Japan's Economic Ascent: International Trade, Growth, and Postwar Reconstruction / ed. M. Smitka. – NY : Garland Publishing, Inc., 1998. – P. 273.
11. Fiscal and Monetary Policies of Japan in Reconstruction and High-Growth – 1945 to 1971 // Ministry of Finance Institute of Fiscal and Monetary Policy. – 2010. – April. – P. 128.
12. Япония: смена модели экономического роста / отв. ред. И. П. Лебедева, А. И. Кравцевич ; предисл. А. И. Кравцевич АН СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1990.
13. Лебедева И. П. Япония: промышленность и предпринимательство (вторая половина XX – начало XXI в.) / И. П. Лебедева; Российская акад. наук, Ин-т востоковедения. – М. : Восточная литература, 2007.
14. Белов А. В. Япония: экономика и бизнес. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2017.
15. Dolan R. E., Worden R. L. Japan: A Country Study. – Washington : GPO for the Library of Congress, 1994.
16. Тимошина Т. М. Экономическая история зарубежных стран : учеб. пособие. – 9-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2012.
17. Райнхардт Р. О. Финансирование научного сообщества в ведущих экономиках мира: сравнительный анализ // Страховое дело. – 2016. – № 11. – С. 3–14.
18. История Японии : учеб. пособие / РАН. Ин-т востоковедения, Ассоц. японоведов. Яп. фонд / отв. ред. А. Е. Жуков ; 2 изд., испр. и доп. – М. : ИВ РАН, 1999. – 703 с.

Кобец Петр Николаевич, д-р юрид. наук, профессор, гл. науч. сотр. Центра организационного обеспечения научной деятельности, ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ»: Россия, 123995, г. Москва, ул. Поварская, 25.

EXPERIENCE IN IMPROVING ECONOMIC SECURITY OF JAPAN IN THE PERIOD 1950-1970 BASED ON CREATING A NEW EFFECTIVE ECONOMIC MODEL

Kobets Petr Nikolaevich, Dr. of Jurid. Sci., Prof., Senior Staff Scientist, National Research Institute of Russian Federal Ministry of the Interior, Moscow, Russia.

Keywords: economic security, economic model, fiscal policy, tax system, monetary policy, industrial production, material-intensive industries, heavy industry, economic growth.

For quoting: Kobets, P. N. (2020). Experience in improving economic security of Japan in the period 1950-1970 based on creating a new effective economic model. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10. iss. 4. pp. 676-684. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-676-684.

Abstract. The author chose as a subject of the research and analysis the causes and conditions that led to constructing a new Japanese economic model, which provided the annual growth in the country's economy in the 1950-1970s. The goal was to find out what progressive movements in the economic sphere allowed the country to ensure high economic security of the state through the revival of the economic sector and to receive the status of the second world economy after

the United States at the end of the last century. The study showed that in order to strengthen the economic security of the country, in accordance with the first "Five-Year Plan of Economic Independence" published in 1955, the Japanese government was primarily engaged in the reconstruction of existing production facilities, and only then began to create new ones. In addition, the state was engaged in the active acquisition of patents, technologies, and original inventions. Against the background of favorable external conditions, the economic growth that provided the highest labor productivity in the country, which in Japan was significantly higher than the global average rate, did not stop. The country quickly joined the world scientific and technological race and began to produce some of the most attractive and high-quality goods on the international market. As a result of the formed economic policy, Japan was able to enter the world market of goods and services, having a wide variety of products – from electrical goods to highly equipped cars and ships. The author's vision of improving the economic security of Japan in the 1950-1970s based on the construction of a new effective economic model is a novelty. The practical significance of the study consists in the possibility of using Japanese experience for improving the economic security of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Stewart, P. (Es.). (1996). *Beyond Japanese Management: The End of Modern Times?* London: Frank Cass & Co.
2. Yoshimura, N. & Anderson, Ph. (1997). *Inside the Kaisha: Demystifying Japanese Business Behavior*. Boston: Harvard Business School Press.
3. Masahiro Takada. (1999). *Japan's Economic Miracle: Underlying Factors and Strategies for the Growth*. Bethlehem, Lehigh University.
4. Otsubo, Sh.T. (2007). *Post-war Development of the Japanese Economy*. Nagoya University.
5. Ndiath, M.H. (2011). *The Determinants Of The Japanese Economic Growth (1960-1990) and The Causes Of Its Recession (1990-2009)*. Ritsumeikan Asia Pacific University.
6. Bok Zi Kou. (2002). *Ekonomika Yaponii. Kakaya ona? [The economy of Japan. What is she like?]*. Moscow: Ekonomika.
7. Saito, M. (2000). *The Japanese economy*. Singapore: World Scientific Publishing Co.
8. Herbener, J.M. The Rise and Fall of the Japanese Miracle. Mises Daily Articles, 09.20.1999. Mises Institute website. mises.org/library/rise-and-fall-japanese-miracle. Retrieved from <https://mises.org/library/rise-and-fall-japanese-miracle> (date of the application: 25.04.2020).
9. *Fiscal and Monetary Policies of Japan in Reconstruction and High-Growth – 1945 to 1971*. (2010). Ministry of Finance Institute of Fiscal and Monetary Policy. April.
10. Smitka, M. (Ed.). (1998). *Japan's Economic Ascent: International Trade, Growth, and Postwar Reconstruction*. NY : Garland Publishing, Inc.
11. *Fiscal and Monetary Policies of Japan in Reconstruction and High-Growth – 1945 to 1971*. (2010). Ministry of Finance Institute of Fiscal and Monetary Policy. April.
12. Lebedeva, I.P. & Kravtsevich, A.I. (Eds.). (1990). *Yaponiya: smena modeli ekonomicheskogo rosta*. AN SSSR, In-t vostokovedeniya. Moscow: Nauka.

13. Lebedeva, I.P. (2007). *Yaponiya: promyshlennost' i predprinimatel'stvo (vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.)* [Japan: Industry and Entrepreneurship (second half of the 20th – beginning of the 21st centuries)]. *Rossiyskaya akad. nauk, In-t vostokovedeniya. Moscow: Vostochnaya literature* [in Russian].

14. Belov, A.V. (2017). *Yaponiya: ekonomika i biznes* [Japan: Economics and Business]. Sankt-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta [in Russian].

15. Dolan, R.E. & Worden, R.L. (1994). *Japan: A Country Study*. Washington: GPO for the Library of Congress.

16. Timoshina, T.M. (2012). *Ekonomicheskaya istoriya zarubezhnykh stran* [Economic history of foreign countries: textbook. Allowance]. (9th ed., Revised. and add). Moscow: Yustitsinform [in Russian].

17. Raynkhart, R.O. (2016). *Finansirovanie nauchnogo soobshchestva v vedushchikh ekonomikakh mira: sravnitel'nyy analiz* [Financing the scientific community in the leading economies of the world: a comparative analysis]. *Strakhovoe delo – Insurance*, iss. 11, pp. 3–14 [in Russian].

18. Zhukov, A.E. (Ed.). (1999). *Istoriya Yaponii* [History of Japan]. RAN. In-t vostokovedeniya, Assots. yaponovedov. Yap. Fond. (2nd ed., Rev. and add). Moscow: IV RAN [in Russian].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ ТРУДОСПОСОБНОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

М. С. ЮРКОВА, С. Г. ГЛУХОВ, Г. Г. КРЮЧКОВ
*ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики
и организации агропромышленного комплекса»,
г. Саратов*

Реферат. Разработан механизм регулирования миграции трудоспособного сельского населения с учетом выявленных притягивающих и отталкивающих факторов (уровень доходов, наличие медицинского обслуживания и общеобразовательных организаций) по группам муниципальных районов в зависимости от уровня демографического неблагополучия (депрессивных; частично депрессивных; находящихся на границе значений показателей – приграничных и благополучных). Через механизм реализации решений при нормативно-правовом обеспечении с учетом муниципальных стратегий социально-экономического развития обосновано целенаправленное административно-управленческое воздействие на хозяйствующие субъекты, трудоспособное население, социальную инфраструктуру и социально-экономическую сферу депрессивных, частично депрессивных, приграничных и благополучных районов области. Работа механизма контролируется межведомственной комиссией по развитию сельских территорий при профильном министерстве (сельского хозяйства области) и осуществляется с помощью инструментов организационного и экономического модуля. Данные инструменты обеспечивают: совершенствование социально-бытовой инфраструктуры, социальные гарантии и прозрачность на рынке труда, стабильный заработок, предоставление в собственность жилья для специалистов за счет долгосрочных трудовых контрактов (не менее 10 лет), выделение собственных средств предприятий на безвозмездную помощь для капитального ремонта и содержания объектов социальной инфраструктуры, реализацию инвестпроектов по направлениям специализации дифференцированных групп районов, включая растениеводство, преимущественно овощеводство закрытого грунта) и животноводство (овцеводство, рыбоводство, птицеводство), а также модернизацию и ревитализацию производственной и перерабатывающей инфраструктуры АПК (зернотоков, элеваторов, убойных цехов, цехов глубокой переработки). Системное воздействие механизма позволит создать в Балтайском, Петровском, Турковском, Воскресенском, Новоузенском и Красноармейском районах 726 дополнительных рабочих мест в отраслях АПК и сократить существующий отток населения.

Ключевые слова: миграция, трудоспособное население, сельские территории, факторы, механизм.

Для цитирования: Юркова М. С., Глухов С. Г., Крючков Г. Г. Организационно-экономический механизм регулирования миграции трудоспособного сельского населения в регионе // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 685–698. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-685-698.

Введение

В условиях ухудшающейся демографической ситуации на сельских территориях большинства регионов

РФ вопросам демографического регулирования и достойного уровня жизнеобеспечения и развития села придается приоритетное значение.

Все это нацеливает сферу АПК на ускоренное развитие и модернизацию и подтверждается в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [1].

Научное обоснование концептуальных положений и разработка механизмов регулирования демографического развития сельских территорий предопределяются современным социально-экономическим положением, бытовой неустроенностью значительной части населенных пунктов, неудовлетворительным состоянием их социальной инфраструктуры, низкой заработной платой, оттоком экономически активного населения в города, нежеланием инвесторов вкладывать средства в развитие территорий.

Основой для реализации мероприятий по разработке концептуальных положений и механизмов регулирования демографического развития сельских территорий являются: Концепция демографической политики Саратовской области до 2025 года [2]; Концепция миграционной политики Саратовской области до 2025 года [3]; Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года [4]; Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года [5]; Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года [6]; а также другие нормативно-правовые документы различных уровней [7, 8].

Вопросы регулирования трудовой миграции лежат в плоскости не только принятия соответствующих государственных решений, но и установления социальных и организационно-экономических мер самими сельскохозяйственными товаропро-

изводителями с целью недопущения оттока трудоспособного населения.

Одной из негативных тенденций в Саратовской области является постепенная трансформация структуры населения муниципальных районов в сторону снижения доли трудоспособного, что может и дальше сопровождаться ростом демографической нагрузки со стороны других групп [9].

В экономической науке проблемами трудовой миграции занимались многие исследователи, такие как Э. Г. Равенштайн [10], С. Стоффер [11], Э. Ли [12], У. А. Льюис [13], Д. Массей [14] и др.

Еще в 1949 г. Д. К. Зипфом была сформулирована гравитационная модель миграции, которая получала впоследствии широкое распространение и стала использоваться многими исследователями. Интенсивность миграционного потока между двумя объектами в гравитационной модели зависит от двух величин – расстояния (константы) и меры значимости (как правило, численности населения). Особенность данной модели заключается в том, что она не учитывает обширный перечень вмешивающихся обстоятельств [15]. После публикации данной работы математическое моделирование стало повсеместно использоваться в изучении проблем трудовой миграции. На современном этапе развития научной мысли все больше исследователей прибегают к данному методу для оценки воздействия тех или факторов на миграционные процессы [16, 17].

Заметный вклад в развитие миграционной теории внес американский географ В. Зелинский. Он анализировал миграционные процессы в соответствии с социально-экономической развитостью регионов на

базе концепции «мобильного перехода», раскрывающего закономерности в увеличении территориальной мобильности, происходящие поэтапно и представляющие существенный элемент процесса модернизации. Он выделил пять фаз миграционного перехода: первобытное традиционное общество, раннее мобильное общество, позднее мобильное общество, развитое общество, сверхразвитое общество [18]. Это наталкивает на вывод о непрерывной исторической эволюции в миграционных процессах.

В России проблемами внешней и внутренней трудовой миграции занимались такие ученые, как Л. Л. Рыбаковский [19], В. А. Ионцев [20], Ж. А. Зайончковская [21], С. В. Рязанцев [22], Ю. М. Филатова [23], Е. Ю. Хрусталева [24], Р. С. Табасаранский [25], П. А. Смелов [26] и др.

Методика

Теоретическую, методологическую и информационную базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные различным аспектам социально-экономического и демографического развития на селе, данные Госкомстата, материалы Минсельхоза и Минэкономразвития РФ и регионов Поволжья, федеральные, региональ-

ные и муниципальные нормативно-правовые акты и программы.

Определение направлений развития и построения организационно-экономического механизма регулирования миграции трудоспособного сельского населения базировалось на абстрактно-логическом и расчетно-конструктивных методах, а также на методе анкетного опроса, опирающегося на рекомендации по статистике международной миграции, разработанных ООН в 1998 г. (Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел) [27].

Результат

Сложившаяся ситуация с естественной убылью населения и миграционным оттоком в муниципальных районах области с 2013 к 2018 г. достаточно кризисная, как видно из данных таблицы 1. Районы сгруппированы нами согласно типологии в Концепции миграционной политики Саратовской области до 2025 г. по уровню демографического неблагополучия (благополучные, приграничные, частично депрессивные, депрессивные). Во всех группах муниципальных районов Саратовской области наблюдается отток трудоспособного населения, и продолжают процессы естественной убыли.

Таблица 1 – Миграционный и естественный прирост (отток) населения, чел.

Район	Миграционный прирост (отток)			Естественный прирост (убыль)		
	2013 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2013 г., ±	2013 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2013 г., ±
1	2	3	4	5	6	7
<i>Депрессивные</i>						
Аркадакский	-324	-281	43	-218	-247	-29

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
Балтайский	-151	-83	68	-96	-79	17
Духовницкий	-51	-158	-107	-106	-90	16
Романовский	-163	-162	1	-171	-156	15
Самойловский	-417	-128	289	-136	-193	-57
Турковский	-194	-108	86	-62	-121	-59
Хвалынский	127	-25	-152	-215	-272	-57
В среднем по группе	-168	-135	33	-143	-165	-22
<i>Частично депрессивные</i>						
Аткарский	-72	-622	-550	-239	-234	5
Базарно-Карабулакский	-387	-231	156	-157	-280	-123
Воскресенский	106	-25	-131	-20	-99	-79
Екатериновский	-93	-158	-65	-54	-133	-79
Ершовский	-505	-533	-28	-154	-295	-141
Ивантеевский	-227	-162	65	-57	-67	-10
Калининский	-288	-304	-16	-130	-239	-109
Краснокутский	-88	-187	-99	-12	-187	-175
Краснопартизанский	-285	-221	64	-89	-102	-13
Новобураский	-8	-121	-113	-31	-83	-52
Петровский	-239	-285	-46	-267	-308	-41
Пугачевский	-306	-200	106	-124	-301	-177
Советский	-306	-299	7	-87	-169	-82
Федоровский	-263	-201	62	-50	-68	-18
В среднем по группе	-197	-237	-39	-98	-171	-73
<i>Приграничные</i>						
Александрово-Гайский	-382	-181	201	94	-49	-143
Дергачевский	-343	-269	74	30	-142	-172
Новоузенский	-326	-484	-158	49	-107	-156
Озинский	-269	-333	-64	111	-35	-146
Перелюбский	-255	-177	78	33	-43	-76
Питерский	-303	-270	33	-41	-63	-22
В среднем по группе	-313	-286	27	46	-73	-119
<i>Благополучные</i>						
Балаковский	-1122	-573	549	-628	-1039	-411
Балашовский	-275	-204	71	-780	-969	-189
Вольский	-318	-881	-563	-431	-598	-167
Красноармейский	-183	-483	-300	-149	-247	-98
Лысогорский	-111	-160	-49	-46	-148	-102
Марковский	-303	-609	-306	-99	-262	-163

1	2	3	4	5	6	7
Ровенский	29	-70	-99	51	-19	-70
Ртищевский	-303	-268	35	-417	-434	-17
Саратовский	644	-251	-895	-78	-235	-157
Татищевский	62	-149	-211	-57	-98	-41
Энгельский	5007	-488	-5495	-175	-535	-360
В среднем по группе	284	-376	-660	-255	-417	-161

Примечание: рассчитано авторами по данным [9].

В результате выявленных тенденций общим стратегическим приоритетом демографического развития для Саратовской области должны стать: стабилизация и увеличение численности сельского населения, в частности трудоспособного возраста, за счет сокращения миграционного оттока и увеличения доходов, а также уменьшения уровня смертности и повышения уровня рождаемости и продолжительности жизни жителей села, улучшение условий жизнедеятельности и качества жизни в сельской местности [28].

Нами были разработаны четыре корреляционно-регрессионных модели оценки влияния отталкивающих и притягивающих факторов на миграционные потоки трудоспособного населения Саратовской области для каждой группы муниципальных районов.

Оценка влияния факторов на миграционные потоки трудоспособного населения Саратовской области проведена по указанным четырем группам.

В качестве зависимой переменной использован показатель миграционного притока (оттока); пять независимых переменных: индекс реальных располагаемых доходов населения, %; индекс производства продукции, товаров и услуг, %; площадь жилых помещений в расчете на 1 чел., м²; число

лечебно-профилактических организаций, ед.; число общеобразовательных организаций, ед.

Первые две переменные характеризуют экономические условия, влияющие на уровень доходов сельского населения с учетом инфляционного фактора, остальные – уровень обеспеченности населения необходимыми объектами социально-бытовой инфраструктуры. Горизонт расчета составил пять лет (с 2013 по 2017 г.). Входные параметры – средневзвешенные значения показателей по каждой группе районов.

Проведенная оценка влияния факторов на миграционные потоки трудоспособного населения выявила основные различия в изучаемых группах районов. Для группы депрессивных районов увеличение индекса реально располагаемых доходов сельского населения на 1% повлечет приток трудоспособного населения на 179 человек, в среднем на один район. Увеличение индекса производства продукции, товаров и услуг в этих районах существенным образом не повлияет на приток трудоспособного населения, а ввод в действие одного общеобразовательного учреждения способен привлечь на территорию 46 человек.

Следовательно, для сокращения оттока трудоспособного населения из

депрессивных районов Саратовской области на государственном уровне необходимы следующие приоритетные меры: обеспечить рост доходов сельских тружеников, а также расширить количество общеобразовательных организаций.

Для частично депрессивных районов, как и в случае с депрессивными, были получены логически схожие результаты. Наиболее существенно на интенсивность оттока населения влияют доходы: увеличение индекса реально располагаемых доходов на 1% приведет к притоку 691 человека. Вторым по релевантности фактором является наличие общеобразовательных организаций: введение каждого объекта позволит привлечь в среднем 38 человек на район. Остальные факторы не оказывают существенного влияния на интенсивность миграционных потоков.

В группе приграничных районов на миграционные потоки трудоспособного населения большое влияние оказывает увеличение индекса реально располагаемых доходов: если оно равно 1%, это повлечет к притоку 656 человек. А рост обеспеченности жилплощадью на каждый квадратный метр имеет отрицательное влияние на saldo миграционного потока. Введение в действие каждой общеобразовательной организации повлечет приток 271 человека трудоспособного населения.

Если в благополучных районах увеличится индекс реально располагаемых доходов населения на 1%, то это приведет к притоку 699 человек в среднем на один район данной категории.

Основываясь на эмпирических данных и выявленных тенденциях

демографических процессов, в частности постоянного миграционного оттока, а также на существующем нормативно-правовом обеспечении регулирования трудовой миграции, мы разработали для сельских территорий региона организационно-экономический механизм, применение которого позволит сократить отток, увеличить эффективную занятость и доходы жителей села.

Разработанный организационно-экономический механизм регулирования миграции трудоспособного сельского населения состоит из двух модулей – организационного и экономического, а также включает в себя нормативно-правовое обеспечение административно-управленческого воздействия для реализации решений поставленных задач (рис. 1).

Организационный модуль включает в себя следующие направления сокращения миграции за счет учета основных притягивающих и отталкивающих факторов:

1) совершенствование социально-бытовой инфраструктуры на селе, в которую входят организация безвозмездной помощи в капитальном ремонте и содержании объектов социальной инфраструктуры (школ, детских садов, больниц), обеспечение собственным жильем специалистов на условиях долгосрочных трудовых договоров (не менее 10 лет);

2) сохранение и увеличение стабильного заработка сельского трудоспособного населения, а именно обеспечение социальных гарантий для работников и «прозрачности» системы оплаты труда, расширение социального пакета.

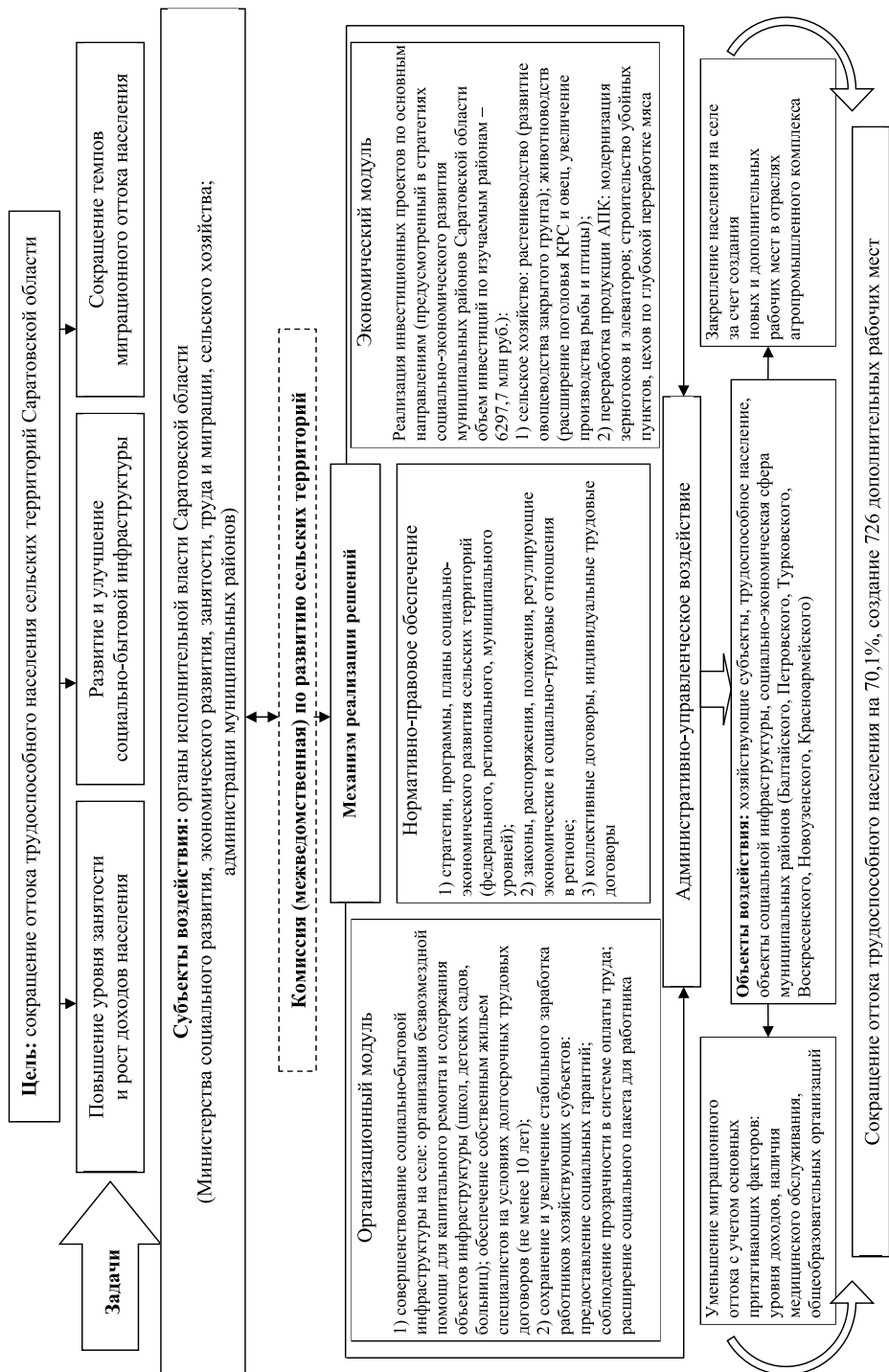


Рисунок 1. Механизм регулирования миграции трудоспособного сельского населения Саратовской области (разработано авторами)

Основа экономического модуля – закрепление специалистов и трудоспособного населения посредством создания новых и дополнительных рабочих мест на селе за счет реализации инвестиционных проектов по направлениям в растениеводстве и животноводстве, отраслях переработки продукции АПК с учетом природно-климатических и других особенностей муниципальных районов, научно обоснованной системы земледелия и размещения производства, национально-культурных ценностей и традиций.

Мониторинг эффективности и реализацию механизма регулирования миграции трудоспособного населе-

ния на территории Саратовской области мы предлагаем проводить межведомственной комиссией по развитию сельских территорий, созданной на базе регионального Министерства сельского хозяйства. Меры, входящие в организационный модуль, позволят сократить отток населения в исследуемых муниципальных районах на 1009 человек, или на 70,1%. С помощью применения экономического модуля, разработанного в соответствии с районными стратегиями социально-экономического развития муниципальных районов и реализации приоритетных инвестиционных проектов в отраслях АПК, будет создано 726 дополнительных рабочих мест (табл. 2).

Таблица 2 – Основные направления сокращения (преодоления) миграционного оттока сельского населения в Саратовской области

Районы	Сокращение оттока с учетом основных притягивающих факторов (уровня доходов населения; наличия медицинского обслуживания и общеобразовательных организаций), чел.	Создание новых и дополнительных рабочих мест по инвестиционным проектам (согласно районным стратегиям социально-экономического развития)
1. Красноармейский	340	19
2. Петровский	212	615
3. Новоузенский	235	н/д
4. Турковский	27	67
5. Балтайский	98	25
6. Воскресенский	197	н/д
Итого	1009	726

Примечание: рассчитано авторами.

Разработанный механизм регулирования трудовой миграции сельского населения позволит, при условии его постоянного применения и совершенствования, внедрять данные системные мероприятия для других районов, учитывая их специфику и стратегии

развития на перспективу. Таким образом, применение предложенного механизма обеспечит условия для закрепления трудоспособного населения в муниципальных районах области и сокращения миграции.

Выводы

Корреляционно-регрессионная оценка воздействия факторов на миграционные потоки трудоспособного населения по группам районов позволила выявить следующее: чем благополучнее район, тем чувствительнее показатель миграционного сальдо к факторам, влияющим на благосостояние населения и определяющим их социально-бытовое обслуживание. Наиболее релевантным выступил фактор уровня доходов населения (индекс реально располагаемых доходов населения), поскольку имел наибольшие коэффициенты регрессии. Факторы обеспечения населения объектами инфраструктуры, а также жильем оказывают более опосредованное влияние на миграционное сальдо, поскольку по отдельным группам районов имеют незначительную величину коэффициента корреляции с зависимой переменной.

Механизм регулирования миграции трудоспособного населения сельских территорий сочетает элементы стратегического планирования развития сельских территорий и моделирования отталкивающих (безработица, низкий уровень доходов, плохое состояние социально-бытовой инфраструктуры и др.) и притягивающих факторов миграции (уровень доходов, доступность вакансий на рынке труда, хорошие бытовые условия и пр.), которые позволяют закрепить население на селе. Механизм разработан на базе муниципальных районов для групп различных типов (благополучные, приграничные, частично депрессивные, депрессивные) согласно основным тенденциям и факторам влияния на миграционные процессы. Также нами учитывались основные положения Концепции миграционной по-

литики Саратовской области. Данный механизм состоит из двух модулей (организационного и экономического), нормативно-правового обеспечения и административно-управленческого воздействия при реализации принятых решений. Его применение улучшит социально-бытовые условия, поспособствует сохранению стабильного заработка, созданию новых и дополнительных рабочих мест. В результате работы механизма в данных районах будет сокращен миграционный отток на 1009 человек (на 70,1%) и создано 726 рабочих мест. Разработанные рекомендации носят универсальный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения 14.05.2019).
2. Постановление правительства Саратовской области от 23.05.2008 № 214-П «О Концепции демографической политики Саратовской области на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/933011138> (дата обращения 02.08.2019).
3. Постановление Правительства Саратовской области от 02.08.2013 № 375-П «Об утверждении Концепции миграционной политики в Саратовской области на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/>

- accession to recession // Journal of Rural Studies. – 2013. – Vol. 30. – Pp. 10–19.
18. Zelinsky W. The hypothesis of the mobility transition // Geographical Review. – 1971. – Vol. 61, № 2. – Pp. 219–249.
19. Рыбаковский Л. Л., Захарова О. Д., Киселева Л. Н. [и др.]. Демографическое будущее России. – М. : Права человека, 2001. – 51 с.
20. Iontsev V. A., Ivahnyuk I. V. Role of International Labour Migration in Russian Economic Development, CARIM-East RR [2012/04], Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI) : European University Institute, 2012.
21. Zayonchkovskaya Zh. Russia's Search for a New Migration Policy // European View. – Spring 2007. – Vol. 5. – Pp. 137–145.
22. Рязанцев С. В., Ткаченко М. Ф. Мировой рынок труда и международная миграция : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Мировая экономика». – М. : Экономика, 2010. – 302 с.
23. Филатова Ю. М. Исследование эволюции научных взглядов на международную трудовую миграцию // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4(1). – С. 216–222.
24. Хрусталева Е. Ю., Славянов А. С. Трудовая миграция и проблема инновационного развития // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 1(142). – С. 79–86.
25. Табасаранский Р. С. Трудовая миграция в условиях глобализации: основные проблемы // Социальная политика и социология. – 2016. – № 2(115). – С. 147–154.
26. Смелов П. А., Егорова Е. А. Внешняя трудовая миграция в Российской Федерации // Статистика и экономика. – 2018. – № 15(6). – С. 80–87.
27. UN Recommendations on Statistics of International Migration (Rev. 1), 1998.
28. Glukhov S. G., Yurkova M. S., Kryuchkov G. G., Providonova N. V. Organizational and economic mechanism of migration regulation of working-aged rural population (on the example of the Saratov region), Russia // Scientific Papers Series: Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development. – 2020. – Vol. 20, Iss. 1. – Pp. 221–228.

Юркова Мария Сергеевна, канд. экон. наук, доцент, вед. науч. сотр., ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Глухов Сергей Германович, канд. экон. наук, ст. науч. сотр., ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Крючков Геннадий Геннадьевич, мл. науч. сотр., ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Тел.: (845-2) 64-86-92

E-mail: nii_apk_sar@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR REGULATING THE MIGRATION OF ABLE-BODIED RURAL POPULATION IN THE REGION

Yurkova Mariya Sergeevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Leading Researcher, Volga Research Institute of Economics and the Organization of the Agro-Industrial Complex, Saratov, Russia.

Glukhov Sergey Germanovich, Cand. of Econ. Sci., Senior Researcher, Volga Research Institute of Economics and the Organization of the Agro-Industrial Complex, Saratov, Russia.

Kryuchkov Gennadiy Gennadyevich, Junior Researcher, Volga Research Institute of Economics and the Organization of the Agro-Industrial Complex, Saratov, Russia.

Keywords: migration, able-bodied population, rural territories, factors, mechanism.

For quoting: Yurkova, M. S., Glukhov, S. G., Kryuchkov, G. G. (2020). Organizational and economic mechanism for regulating the migration of able-bodied rural population in the region. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10. iss. 4. pp. 685-698 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-685-698.

Abstract. A mechanism has been developed to regulate the migration of the able-bodied rural population, taking into account the identified attractive and repulsive factors (income level, availability of medical services and general educational organizations) for groups of municipal districts depending on the level of demographic distress (depressed; partially depressed; border val-

ues that are borderline and successful). Through the mechanism for implementing decisions with regulatory support, taking into account municipal strategies for socio-economic development, a targeted administrative and managerial impact on business entities, the working population, social infrastructure and the socio-economic sphere of depressed, partially depressed, border and favorable regions of the region is substantiated. The mechanism is controlled by an interdepartmental commission on rural development under the relevant ministry (agriculture of the region) and is carried out using the tools of the organizational and economic module. These tools provide: improvement of social infrastructure, social guarantees and transparency in the labor market, stable earnings, provision of housing for professionals through long-term labor contracts (at least 10 years), the allocation of enterprises own funds for free assistance for overhaul and maintenance of social infrastructure facilities, implementation of investment projects in the areas of specialization of differentiated groups of regions, including crop production (mainly vegetable farming of closed soil) and livestock farming (sheep, fish farming, poultry farming), as well as the modernization and revitalization of the production and processing infrastructure of the agro-industrial complex (grain crops, elevators, slaughter shops, deep processing workshops). The systemic impact of the mechanism will create 726 additional jobs in the agricultural sectors in the Baltay, Petrovsk, Turki, Voskresenskoe, Novouzensk and Krasnoarmeysk districts and reduce the existing outflow of the population.

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» xDecree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (date of the application: 14.05.2019) [in Russian].
2. Postanovlenie pravitel'stva Saratovskoy oblasti ot 23.05.2008 № 214-P «O Kontseptsii demograficheskoy politiki Saratovskoy oblasti na period do 2025 hoda» [Decree of the Government of the Saratov region dated 23.05.2008 No. 214-P "On the Concept of the demographic policy of the Saratov region for the period until 2025"]. docs.cntd.ru/document/933011138. Retrieved from <http://docs.cntd.ru/document/933011138> (date of the application: 02.08.2019) [in Russian].
3. Postanovlenie Pravitel'stva Saratovskoy oblasti ot 02.08.2013 № 375-P «Ob utverzhdenii Kontseptsii migratsionnoy politiki v Saratovskoy oblasti na period do 2025 hoda» [Decree of the Government of the Saratov region dated 02.08.2013 No. 375-P «On approval of the Concept of migration policy in the Saratov region for the period until 2025】. docs.cntd.ru/document/933022559. Retrieved from <http://docs.cntd.ru/document/933022559> (date of the application: 11.08.2019) [in Russian].
4. Postanovlenie pravitel'stva Saratovskoy oblasti ot 30.06.2016 № 321-P «Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Saratovskoy oblasti do 2030 hoda» [Decree of the Government of the Saratov region dated 30.06.2016 No. 321-P "On approval of

nomika» [The world labor market and international migration: textbook. allowance for students studying in the specialty «World Economy»]. Moscow: Ekonomika [in Russian].

23. Filatova, Yu.M. (2015). Issledovanie evolyutsii nauchnykh vzglyadov na mezhdunarodnuyu trudovuyu migratsiyu [Study of the evolution of scientific views on international labor migration]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences*, iss. 4(1), pp. 216–222 [in Russian].

24. Khrustalev, E.Yu. & Slavyanov, A.S. (2014). Trudovaya migratsiya i problema innovatsionnogo razvitiya [Labor migration and the problem of innovative development]. *Problemy prognozirovaniya – Problems of forecasting*, iss. 1(142), pp. 79–86 [in Russian].

25. Tabasaranskiy, R.S. (2016). Trudovaya migratsiya v usloviyakh globalizatsii: osnovnye problemy [Labor migration in the context of globalization: the main problems]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya – Social policy and sociology*, iss. 2(115), pp. 147–154 [in Russian].

26. Smelov, P.A. & Egorova, E.A. (2018). Vneshnyaya trudovaya migratsiya v Rossiyskoy Federatsii [External labor migration in the Russian Federation]. *Statistika i ekonomika – Statistics and Economics*, iss. 15(6), pp. 80–87 [in Russian].

27. UN Recommendations on Statistics of International Migration (Rev. 1). (1998).

28. Glukhov, S.G., Yurkova, M.S., Kryuchkov, G.G. & Providonova, N.V. (2020). Organizational and economic mechanism of migration regulation of working-aged rural population (on the example of the Saratov region), Russia. *Scientific Papers Series: Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*, vol. 20, iss. 1, pp. 221–228.

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

М. А. ВОЛОХОВА, И. С. НОВИКОВ

*ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики
и организации агропромышленного комплекса»,*

г. Саратов

Реферат. Современные условия развития рыночных отношений накладывают существенный отпечаток на все значимые аспекты сельской жизни. Социально-экономическое положение сельского домохозяйства оказывается в опасной зависимости от колебаний различных институтов, будь то институт труда, продовольственный рынок или производственный комплекс. В этих условиях все большее внимание уделяется разработке программно-целевых мероприятий по повышению уровня жизни и социально-экономического положения населения сельских поселений. В статье рассматривается методологический подход к оценке уровня жизни сельских поселений в разрезе муниципальных районов Саратовской области, в частности Самойловского муниципального образования. На основе партисипативного подхода определены категории сельского населения по уровню достатка и выявлена прямая корреляционная зависимость демографической обстановки (рождаемость, смертность, уровень миграции населения) от уровня достатка сельского домохозяйства. Определены параметры ресурса терпения и границ пассивного ожидания бедных и нищих слоев сельского населения, а также предпосылки пассивности трудоспособного населения по вопросам участия в процессах повышения собственного благосостояния и благосостояния окружающих. Выявлены условия и параметры имущественного положения, принуждающего активацию использования внутренних материальных и социальных источников дохода. Выделены три уровня стратегий принятия решений для улучшения материального положения семьи: наемные работники, работодатели (сельскохозяйственные предприятия и К(Ф)Х), органы власти (администрация района). В результате разработана концепция стратегии принятия решений по улучшению материального положения домохозяйств сельских поселений Саратовской области. Экономический фактор (размер заработной платы) оказывает одно из решающих воздействий на все протекающие в обществе демографические процессы.

Ключевые слова: демографическое развитие, заработная плата, рождаемость, смертность, миграция, социальные группы, муниципальные образования.

Для цитирования: Волохова М. А., Новиков И. С. Концепция стратегии принятия решения для улучшения материального положения домохозяйств сельских поселений. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 699–711. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-699-711.

Введение

Под концепцией стратегии принятия решений мы понимаем ее весомость и внутреннее содержание. В рамках статьи обозначены две социальные группы населения и три со-

циально-имущественные подгруппы в зависимости от размера заработной платы по отношению к прожиточному минимуму, отдельно – административные органы власти, оказывающие непосредственное влияние на мате-

риальный достаток сельских жителей и принятие стратегически правильного решения в сложной жизненной ситуации. Основная идея исследования заключается в определении групп участников, обеспечивающих эффективное формирование и осуществление выбранной стратегии.

Концепцией исследования послужила базовая модель процесса вовлечения – *ladder of participation*, созданная в 1987 г. и далее расширенная. Она содержит следующие уровни: доступ к информации, консультации, совместное принятие решений, инициирование и контроль со стороны получающих результат от социальных изменений. В дальнейшем эта модель была дополнена и уточнена за счет введения крайних элементов диапазона, таких как пассивное участие и самомотивация к действиям [1, 18].

Настоящая работа опирается на исследования Т. Ciarli, E. Salgado and M. Savona (2018); R. Dávila, A. Vargas, L. Blanco, E. Roa, L. E. Cáceres, L. A. Vargas (2018); A. D. Tegegne, M. Penker, M. Wurzinger (2016); A. Green, P. Sissons, A. Qamar, K. Broughton (2018) и других мировых ученых, занимающихся вопросами территориальных образований и демографии.

С помощью качественной методологии, основанной на документальном анализе и различных методах сбора информации, R. Dávila и A. Vargas [2] анализируют две демографические тенденции, которые оказали влияние на определение экономики солидарности. Первая – это латиноамериканское течение, а вторая – текущая социальная и солидарная экономика, на основе которых авторы рассмотрели нормативную базу и предложили не-

которые теоретические элементы, являющиеся ядром исследования.

Профессор А. Попэску (2018) указывает на прямую взаимосвязь демографической политики руководства территориальных образований с уровнем миграции сельского населения в Румынии. Обстоятельный анализ социальной политики руководства региональных управлений сельского хозяйства выявляет существенный провал в национальных концепциях по научному обоснованию подхода к принятию решений по улучшению благосостояния сельского населения.

По мнению У. Гржэга (2019), условия жизни сельских домохозяйств тесно и непосредственно зависят от качества принимаемых решений на уровне регионального и национального управления.

С точки зрения В. Веллбрук и Д. Роэп [10], различия в реализации совместных форм управления могут частично объясняться неодинаковой политической динамикой, экономической и демографической ситуацией, а также наличием общего чувства места. Эффективное формирование коллективного управления требует коллегиального пересмотра и реструктуризации разделения ролей и задач между объектами, в том числе государственного управления.

А. Д. Тегегне и М. Пенкер [9] отметили, что совместная работа над факторами демографических изменений между наукой и обществом предоставила ценное пространство для социального обучения, чтобы заинтересованные региональные стороны могли определить необходимость и масштаб местных мер по смягчению или адаптации к демографической трансформации.

Цель и задачи. Цель статьи – выявить различные социально-имущественные группы сельского населения и их влияние на принятие решения по стратегии улучшения материального положения сельского поселения.

Поставленная цель определяет следующий круг задач:

- провести с использованием метода Стерджесса [12] атрибутивную группировку районов Саратовской области по уровню заработной платы и определить группы мало-, средне- и наиболее обеспеченных слоев населения;

- выявить основные экономические факторы, оказывающие влияние на демографию сельского населения;

- рассмотреть «Стратегию социально-экономического развития Самойловского муниципального района Саратовской области до 2030 года» и распределить образования района по социально-экономическому развитию, инвестиционной привлекательности по трем группам (высокий, средний, низкий уровень) в зависимости от использования бюджетных средств на социальную политику;

- определить возможные условия минимизации дифференциации в оплате труда

Материал и методы

В ходе разработки организационно-экономического механизма регулирования финансирования работников сельского хозяйства на основе партисипативного подхода с помощью проведенных исследований Н. М. Римашевской, Н. Н. Ивашиненко (2013) и ряда авторов Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии

наук [13] были определены группы малообеспеченных, среднеобеспеченных и наиболее обеспеченных слоев населения по уровню минимальной заработной платы с помощью метода статистической сводки и структурной атрибутивной группировки по районам Саратовской области.

В первую группу будут входить предприятия, среднегодовая заработная плата всех работников составляет от 10 720 до $10\ 720 + 2276 = 12\ 996$ руб. Таких предприятий четыре. Во вторую группу войдут предприятия, среднегодовая заработная плата на которых составляет от 12 996 до $12\ 996 + 2276 = 15\ 272$ руб. Таких предприятий пять. Аналогично найдем число предприятий, входящих в третью, четвертую, пятую и шестую группы

Объединим предприятия первой и второй групп с минимальной заработной платой в диапазоне 10 720–15 272 руб. (высокий риск бедности) с усредненным значением к прожиточному минимуму, коэффициент 1,48–1,85; третья и четвертая группы – это средняя заработная плата 15 273–19 824 руб. с коэффициентом 2,10–2,40; пятая и шестая группы – максимальная заработная плата и коэффициент 2,68–2,98 (табл. 1).

Механизм, обеспечивающий реализацию приоритетных направлений демографического развития, включает проведение мероприятий, направленных на повышение рождаемости и создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи: обеспеченность жильем, развитой социальной инфраструктурой, наличие рабочих мест с официальной оплатой труда.

Таблица 1 – Влияние размера заработной платы на основные факторы механизма регулирования демографического развития сельских территорий по группам районов Саратовской области

Группы районов по размерам заработной платы в диапазоне, руб.	Усредненное значение заработной платы к прожиточному минимуму	На одного родившегося число умерших, чел.	Рождаемости от всего населения, в среднем по группе, %	Миграции от всего населения, %	Естественного прироста (убыли) от всего населения, %
10 720–15 272 1. Питерский 2. Александрово-Гайский 3. Духовницкий 4. Озинский 5. Базарно-Карабулакский 6. Воскресенский 7. Ртищевский 8. Хвалынский 9. Краснопартизанский	минимальное (высокий риск бедности) 1,48–1,85	1,74	0,94	3,02	–0,71
15 273–19 824 1. Красноармейский 2. Перелобский 3. Вольский 4. Турковский 5. Балтайский 6. Романовский 7. Новоузенский 8. Аркадакский 9. Федоровский 10. Лысогорский 11. Петровский 12. Самойловский 13. Новобурасский 14. Аткарский 15. Пугачевский 16. Балашовский 17. Энгельский	среднее 2,10–2,40	1,50	0,88	2,68	–0,45
19 825–24 376 1. Ивантеевский 2. Краснокутский 3. Дергачевский 4. Марковский 5. Балаковский 6. Ершовский 7. Саратовская область 8. г. Саратов 9. Калининский 10. Екатериновский 11. Ровенский 12. Татищевский 13. Советский	максимальное 2,68–2,93	1,35	1,00	2,59	–0,35

Примечание: рассчитано авторами.

Проведенная группировка размера заработной платы по районам Саратовской области показала прямую пропорциональную зависимость демографии региона и показателей рождаемости, смертности, мигра-

ционных процессов, естественного прироста населения от принадлежности по доходной оценке статуса домохозяйств сельского поселения (первая группа с высоким риском бедности – домохозяйства с доходом 1–2 прожиточных минимума; вторая группа – среднеобеспеченные, 2–2,5 прожиточного минимума; третья группа – максимальное значение оплаты труда 2,5–3 прожиточных минимума). Число умерших, приходящееся на одного родившегося во второй и третьей группах, на 16 и 29% меньше соответственно, чем в первой с высоким риском бедности. Этот фактор значительно повлиял на естественный прирост (убыль) населения области и составил в первой группе -0,71%, во второй группе – -0,45%, в третьей – -0,35%.

Естественный прирост населения служит характеристикой интенсивности роста воспроизводства населения. Во всех трех исследуемых группах наблюдается естественная убыль населения. Чем ниже уровень заработной платы, тем выше коэффициент естественной убыли, что обуславливает суженный процесс воспроизводства населения и оказывает значительное

влияние на демографическую ситуацию в регионе.

Благополучная экономика района с хорошим уровнем средних заработных плат способствует снижению оттока работоспособного населения в районах с высоким уровнем заработной платы (2,68–2,93 ПМ). Миграция по отношению к общему количеству населения в третьей группе составит 2,59%, тогда как в первой группе (заработная плата 1,48–1,85 ПМ) – 3,02%.

Результаты

Активность семей в трудной жизненной ситуации устанавливается многими факторами в зависимости от текущего положения и его причин. Малообеспеченные семьи постоянно находятся в неустойчивых обстоятельствах, с угрозой риска наступления чрезвычайной жизненной ситуации. Оказать помощь таким социально-имущественным группам чаще всего готово ближайшее социальное окружение: родные, друзья, знакомые. Значительно реже граждане обращаются в муниципальные государственные органы и в организацию по месту работы (табл. 2).

Таблица 2 – Стратегии принятия решений для улучшения материального положения семей сельских поселений Самойловского муниципального района Саратовской области (заработная плата за период 2017 г. ПМ на 1 июля 2017 г. – 7800 руб. для трудоспособного населения), %

Стратегии	Минимальная заработная плата к прожиточному минимуму	Средняя заработная плата к прожиточному минимуму	Максимальная заработная плата к прожиточному минимуму
1	2	3	4
Наемные работники			
	1,37–1,58	2,01–2,19	2,59–2,78
	1,70–1,93	2,28–2,48	2,86–3,13

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
	Усредненное значение заработной платы к прожиточному минимуму		
	1,48–1,85 10 720–15 272 руб.	2,10–2,40 15 273–19 824 руб.	2,68–2,93 19 825–24 376 руб.
1. Ищут подработку или новую работу	70	28	59
2. Терпеливы, поскольку такое положение привычно	20	42	38
3. Не знают, какое решение принять	10	4	8
4. Используют ресурсы дачного сектора и приусадебных участков	15	10	8
5. Пытаются занять	8	12	3
6. Обращаются к близким	7	17	5
7. Проводят забастовки, акции протеста	0	0	0
8. Продадут часть имущества	0	2	10
9. Повышают свое образование	2	0	0
10. Рожают ребенка	4	1	0
11. Меняют место жительства на территории своей страны	1	0	0
12. Меняют место жительства, уезжая за рубеж	0	0	2
13. Меняют семейное положение	1	2	0
14. Рассчитывают на органы власти (субсидии, льготы)	3	0	0
15. Берут кредит	0	2	4
16. Другое: – сдают в аренду имеющуюся жилплощадь; – уезжают на заработки в другой регион	2 45	3 31	4 30

1	2	3	4
Выбор стратегии поведения сельского поселения различного социального уровня и органов власти			
Первая социальная группа (наемные работники)			
– минимизация расходов;			
– создание волонтерских групп;			
– привлечение внимания общественности;			
– повышение квалификационного уровня: возможность подготовки и переподготовки кадров для сельского хозяйства на базе СОШ с. Святославка;			
– реализация программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Самойловском муниципальном районе Саратовской области в рамках Стратегии социально-экономического развития Самойловского муниципального района Саратовской области до 2030 года. Постановлением от 22.05.2017 № 277 определен порядок предоставления из бюджета Самойловского муниципального района Саратовской области субсидии на предоставление грантов (в размере до 500 тыс. руб.) на безвозмездной и безвозвратной основе вновь зарегистрированным и действующим менее одного года субъектам малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства и потребительские кооперативы, и создание дополнительных рабочих мест [14, 15]			
Вторая социальная группа (работодатели) сельскохозяйственные предприятия и К(Ф)Х			
– обеспечение постоянным жильем с последующим приобретением в собственность;			
– выделение денежных средств на ремонт школы, детского сада, библиотеки;			
– стимулирование рынка труда в «критических зонах», создание новых рабочих мест за счет внедрения инвестиционных проектов на сумму 149 500 тыс. руб. [16]			
Органы власти (администрация района)			
– привлечение социальных и информационных связей;			
– соблюдение Трудового кодекса РФ (ст. 143, 41, 57, 135, 133) [11, 17];			
– совершенствование районной нормативно-правовой базы в сфере труда и форм занятости, контролирующей исполнение принятой в учетной политике методики начисления оплаты труда в соответствии с тарифной квалификационной сеткой и скорректированными расценками по основной части оплаты труда с учетом выполнения установленных норм и нормативов, что будет способствовать легализации заработной платы			

Примечание: предложено авторами.

Первая социальная группа.

В ходе исследования выделены три уровня стратегий принятия решений для улучшения материального положения семьи: наемные работники, работодатели (сельскохозяйственные предприятия и К(Ф)Х), органы власти (администрация района).

Обсуждение

Выбор стратегии поведения населения сельского поселения различного социального уровня и органов власти

Среди наемных работников с помощью метода статистических группировок определены три социально-имущественные группы по

отношению к прожиточному минимуму на одного работающего члена семьи: 1,48–1,85 – высокий риск бедности (минимальная заработная плата); 2,10–2,40 – на пороге бедности (средняя заработная плата); 2,68–2,93 – попытка выйти за порог бедности (максимальная заработная плата). Проведенный опрос этих групп респондентов показал, что преобладающие позиции, направленные на улучшение финансового благополучия сельского поселения с различным уровнем дохода, занимают собственные ресурсы от основного и дополнительного заработка как по месту жительства, так за счет вахтовых подработок в других регионах. Ресурс терпения (42% респондентов), свойствен среднеобеспеченному сельскому жителю. Бедные семьи пассивное ожидание может поставить на грань невозможности выживания. В группу менее распространенных действий в преодолении финансовых затруднений входит использование внутренних материальных и социальных источников (выращивание овощей на приусадебном участке, птицы на подворье для собственного потребления и частичной продажи с целью получения наличных денег).

Улучшение демографического положения в первую очередь связано с повышением материального благосостояния сельского поселения, которое регулируется многими факторами, основным из которых выступает текущее положение семьи и поставленные задачи.

Стратегия поведения семей с разным уровнем достатка (наемные работники): минимальный, средний, максимальный – может отличаться.

Наиболее ярко выражена стратегия минимизации расходов, экономии

в слоях населения с наименьшим доходом. Наибольшую помощь такие семьи могут получить от государства, близких и родственников, кроме того, они характеризуются образовательной и трудовой активностью. В летний период занимаются выращиванием на собственных огородах овощей и заготовкой их на зимний период. Кроме того, в целях улучшения жизненных условий им необходимо привлекать внимание общественности к проблеме бедности, создавать волонтерские группы.

Наиболее пассивную позицию занимают среднеобеспеченные слои сельского населения, поддерживая семью за счет экономии, предпочитая перетерпеть временные трудности. Они также являются связующим звеном и могут занимать активную позицию при оказании материальной помощи малоимущим семьям за счет наиболее обеспеченных семей.

Активизировали и мобилизовали внутренние резервы наиболее обеспеченные семьи, вышли на работу даже ранее не работающие члены семьи. Наличие социальных связей и накопленная информация выделяют обеспеченные семьи от менее обеспеченных слоев населения. Данную группу респондентов отличает как от бедных, так и от среднеобеспеченных семей наличие социальных связей, что является определяющим элементом их благосостояния. Наличие полезных связей и информационной обеспеченности позволяет заниматься альтернативными видами деятельности. Например, наряду с растениеводством и животноводством разводить рыбу в собственных прудах и продавать ее местному населению по более низкой цене в местных магазинах.

Сельскохозяйственные предприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства (работодатели) позволят обеспечить за счет инвестиций в производство дополнительными рабочими местами.

Переход к ресурсно-инвестиционной экономике приведет к изменению сложившейся структуры занятости населения, будет сопровождаться сокращением неэффективных рабочих мест, перераспределением работников по секторам экономики, и рынок труда позволит стимулировать создание новых эффективных рабочих мест.

Муниципальные образования района по социально-экономическому развитию, инвестиционной привлекательности и исполнению местного бюджета состоят из трех групп:

– к первой группе «Высший уровень» относятся: Самойловское муниципальное образование – 90,11%, Красавское муниципальное образование – 2,08%, Святославское муниципальное образование – 2,25% общего бюджета района. Процент по отношению к фактически исполненному бюджету 2018 г. инвестиций в основной капитал, осуществляемый организациями, находящимися на территории муниципального образования, составляет 5,31 и 4,74% в Самойловском и Красавском муниципальных образованиях соответственно;

– ко второй группе «Средний уровень» относятся Хрущевское муниципальное образование – 1,07% и Песчанское муниципальное образование – 1,16% общего бюджета района. Инвестиции в основной капитал осуществляются только за счет муниципального бюджета 2,53 и 1,01% соответственно;

– к третьей группе «Низкий уровень» относятся: Еловатское му-

ниципальное образование – 0,74%, Краснознаменское муниципальное образование – 1,78%, Благовещенское муниципальное образование – 0,79% общего бюджета Самойловского района. Инвестиционные вложения производятся только в Еловатском муниципальном образовании в размере 38 тыс. руб., что составляет 1,39% бюджета.

Расходы на социальную политику в доходах местного бюджета – в пределах 0,07–0,79% по всем муниципальным образованиям Самойловского района.

К первой группе относятся муниципальные образования, где зафиксированы высокая бюджетная обеспеченность за счет собственной налогооблагаемой базы и, соответственно, инвестиции в основной капитал как за счет средств муниципального бюджета, так и сторонних организаций, кроме того, развита сфера торговли и платные услуги населению.

Во второй и третьей группах экономическая нестабильность отразилась на состоянии бюджетов муниципальных образований, и в долгосрочной перспективе все еще важным остается поиск путей к стабилизации финансов и обеспечению устойчивости местных бюджетов поселений района.

Органы власти (администрация района)

Сокращение значительной дифференциации в уровне оплаты труда между отраслями экономики является предпосылкой к совершенствованию районной нормативно-правовой базы в сфере труда и форм занятости, контролирующей исполнение принятой в учетной политике методики начисления оплаты труда в соответствии с тарифной квалификационной сеткой

и скорректированными расценками по основной части оплаты труда с учетом выполнения установленных норм и нормативов, что будет способствовать повышению социальной ответственности бизнеса, а также легализации заработной платы.

Выводы

Исследования показали, что необходимо минимизировать существующую значительную дифференциацию в уровнях оплаты труда между отраслями экономики и закрепить в учетной политике подробную методику начисления оплаты труда в сельскохозяйственных организациях в соответствии с тарифной квалификационной сеткой и скорректированными расценками по основной части оплаты труда с учетом выполнения установленных норм и нормативов. Концепция стратегии принятия решения для улучшения материального положения домохозяйств сельского поселения на основе партисипативного подхода позволила выделить систему демографических факторов (рождаемость, смертность, миграция, естественный прирост) и на их основе обосновать влияние размера заработной платы на стратегию принятия решений и определить три социально-имущественные группы по отношению к прожиточному минимуму на одного работающего члена семьи: 1,48–1,85 – высокий риск бедности (минимальная заработная плата); 2,10–2,40 – на пороге бедности (средняя заработная плата); 2,68–2,93 – попытка выйти за порог бедности (максимальная заработная плата). Полученные результаты позволяют с высокой долей вероятности прогнозировать наиболее оптимальные варианты принятия управленческих реше-

ний на уровне муниципального района и Саратовской области в целом по совершенствованию социально-экономического развития как конкретных сельских поселений Самойловского района, так и сельских поселений региона. На основании разработанной стратегии будут произведены корректировки действующих программных документов по совершенствованию социально-экономического развития Саратовской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ciarli T., Salgado E., Savona M. Do Low-Wage Workers Benefit from Productivity Growth Recovery? / Joseph Rowntree Foundation. – New York, 2018.
2. Dávila R., Vargas A., Blanco L., Roa E., Cáceres L. E., Vargas L. A. Characteristics of the Colombian solidarity economy. Approaches to influential currents in Colombia // CIRIEC-España, Revista de Economía Pública, Social y Cooperativa. – 2018. – № 93. – Pp. 85–113. DOI: 10.7203/CIRIEC-E.93.10327.
3. Ferragina F. E., Tomlinson M., Walkerton R. Poverty, Participation And Choice: The Legacy Of Peter Townsend / Joseph Rowntree Foundation. New York, 2013.
4. Green A., Sissons P., Qamar A., Broughton K. Raising Productivity In Low-Wage Sectors And Reducing Poverty / Joseph Rowntree Foundation. New York, 2018.
5. Grzega U. Living conditions of the rural households in Poland (economic aspects). Economic and social development (ESD 2019) // International Scientific Conference on Economic and Social Development. – 2019. – Pp. 106–114.

6. Macdonald C. (2012) Understanding Participatory Action Research: A Qualitative Research Methodology Option // Canadian Journal of Action Research. – 2012. – № 13(2). – Pp. 34–50. DOI: <https://doi.org/10.33524/cjar.v13i2.37>
7. Samuel P. Community participation in development projects: the World Bank experience (English), World Bank discussion papers; No. WDP 6, Washington, 1987.
8. Popescu A., Dinu A., Stoian E. Demographic and economic changes characterizing the rural population in Romania // Scientific papers-series management economic engineering in agriculture and rural development. – 2018. – Vol. 18, Iss. 2. – Pp. 333–346.
9. Tegegne A. D., Penker M., Wurzinger M. Participatory Demographic Scenarios Addressing Uncertainty and Transformative Change in Ethiopia // Systemic practice and action research. – 2016. – № 29(3). DOI: 10.1007/s11213-015-9365-0.
10. Wellbrock W., Roep D., Mahon M., Kairyte E., Nienaber B., Garcia M., Kriszan M., Farrell M. (2013), Arranging public support to unfold collaborative modes of governance in rural areas // Journal of rural studies. – 2013. – № 32. – Pp. 420–429. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2013.10.002.
11. МРОТ с 1 января 2019 года: таблица по регионам, Бухгуру [Электронный ресурс]. – URL: <https://buhguru.com> > Справочная информация (дата обращения 21.05.2019).
12. Определение величины интервала. Формула Стерджесса [Электронный ресурс]. – URL: <https://helpiks.org/8-28804.html> (дата обращения 22.05.2019).
13. Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения : монография / под общ. ред. Н. М. Римашевской, Н. Н. Иващенко. – Н. Новгород ; М. : Изд-во Нижегородского госуниверситета. – 268 с.
14. Развитие малого и среднего предпринимательства в Самойловском муниципальном районе Саратовской области на 2016–2020 гг. Постановление администрации Самойловского муниципального района Саратовской области от 22.05.2017 № 277 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sam64.ru> (дата обращения 07.10.2019).
15. Соллавия Х. Причина глобального кризиса занятости – экономический рост, не ориентированный на создание рабочих мест // Человек и труд. – 2007. – № 1. – С. 4–8.
16. Стратегия социально-экономического развития Самойловского муниципального района Саратовской области до 2030 года. Решение Самойловского муниципального района Саратовской области от 29.08.2018 № 178 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sam64.ru> (дата обращения 07.10.2019).
17. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс]. – URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 10.10.2019).
18. Шугаева И. В. Концептуальные подходы измерения бедности в условиях социально-экономического развития современного общества // Ученые заметки ТОГУ. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 267–271.

Волохова Марина Александровна, канд. экон. наук, ст. науч. сотр. отдела социально-экономического развития сельских территорий, ФГБНУ «Поволжский

научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Новиков Иван Сергеевич, канд. экон. наук, вед. науч. сотр. отдела организационно-экономического механизма развития агропромышленного комплекса,

ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Тел.: (845-2) 64-06-47

E-mail: vmanii@mail.ru

DECISION STRATEGY CONCEPT TO IMPROVE ECONOMIC CONDITIONS OF RURAL HOUSEHOLDS

Volokhova Marina Aleksandrovna, Cand. of Econ. Sci., Senior Researcher, Volga Research Institute of Economics and the Organization of the Agro-Industrial Complex, Saratov, Russia.

Novikov Ivan Sergeevich, Cand. of Econ. Sci., Leading Researcher, Volga Research Institute of Economics and the Organization of the Agro-Industrial Complex, Saratov, Russia.

Keywords: demographic development, wages, fertility, mortality, migration, social groups, municipalities.

For quoting: Volokhova, M. A., Novikov, I. S. (2020). Decision strategy concept to improve economic conditions of rural households. *Nauchnoe obozrenie: teoria i praktika*. [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10. iss. 4. pp. 699-711 (in Russian). DOI:10.35679/2226-0226-2020-10-4-699-711.

Abstract. Modern conditions for the development of market relations leave a significant imprint on all main aspects of rural life. The socio-economic situation of rural households is dangerously dependent on the fluctuations of various institutions, be it the labor institution, the food market or the production system. Under these conditions, increasing attention is being paid to the development of targeted programs to improve

the living standard and the socio-economic situation of the population in rural settlements. The article discusses a methodological approach to assess the living standards of rural settlements in the context of municipal districts of the Saratov region, in particular, the Samoillovsky municipality. Basing on the participatory approach, categories of the rural population are determined by income level and a direct correlation dependence of the demographic situation (birth rate, mortality, migration rate) and the level of rural household income are revealed. The parameters of the resource of patience and the boundaries of the passive expectation for the poor and impoverished layers of the rural population, as well as the prerequisites for the passivity of the able-bodied population to participate in the processes of increasing their own well-being and well-being of others are determined. The conditions and parameters of the property status compelling the activation of the use of internal material and social sources of income are revealed. Three levels of decision-making strategies for improving the financial situation of the family are distinguished: employees, employers (agricultural enterprises and K(F)X), authorities (district administration). As a result, a concept of a decision-making strategy was developed to improve the material situation of households in rural settlements of the Saratov region. The economic factor (the size of wages) has one of the decisive effects on all the demographic processes taking place in society.

REFERENCES

1. Ciarli, T., Salgado, E. & Savona, M. (2018). Do Low-Wage Workers Benefit from Productivity Growth Recovery? *Joseph Rowntree Foundation*. New York.
2. Dávila, R., Vargas, A., Blanco, L., Roa, E., Cáceres, L.E. & Vargas, L.A. (2018). Characteristics of the Colombian solidarity economy. Approaches to influential currents in Colombia. *CIRIEC-España, Revista de Economía Pública, Social y Cooperativa*, iss. 93, pp. 85–113. doi: 10.7203/CIRIEC-E.93.10327.
3. Ferragina, F.E., Tomlinson, M. & Walkerton, R. (2013). *Poverty, Participation And Choice: The Legacy Of Peter Townsend*. Joseph Rowntree Foundation. New York.
4. Green A., Sissons P., Qamar A., Broughton K. Raising Productivity In Low-Wage Sectors And Reducing Poverty / Joseph Rowntree Foundation. New York, 2018.
5. Grzega, U. (2019). Living conditions of the rural households in Poland (economic aspects). Economic and social development (ESD 2019). *International Scientific Conference on Economic and Social Development*. (pp. 106–114).

-
-
6. Macdonald, C. (2012). Understanding Participatory Action Research: A Qualitative Research Methodology Option. *Canadian Journal of Action Research*, iss. 13(2), pp. 34–50. doi: <https://doi.org/10.33524/cjar.v13i2.37>.
 7. Samuel, P. (1987). *Community participation in development projects: the World Bank experience (English)*. World Bank discussion papers; No. WDP 6, Washington.
 8. Popescu, A., Dinu, A. & Stoian, E. (2018). Demographic and economic changes characterizing the rural population in Romania. *Scientific papers-series management economic engineering in agriculture and rural development*, vol. 18, iss. 2, pp. 333–346.
 9. Tegegne, A.D., Penker, M. & Wurzinger, M. (2016). Participatory Demographic Scenarios Addressing Uncertainty and Transformative Change in Ethiopia. *Systemic practice and action research*, iss. 29(3). doi: 10.1007/s11213-015-9365-0.
 10. Wellbrock, W., Roep, D., Mahon, M., Kairyte, E., Nienaber, B., Garcia, M. et al. (2013). Arranging public support to unfold collaborative modes of governance in rural areas. *Journal of rural studies*, iss. 32, pp. 420–429. doi: 10.1016/j.jrurstud.2013.10.002.
 11. MROT s 1 yanvarya 2019 goda: tablitsa po regionam, Bukhguru [The minimum wage since January 1, 2019: a table by region, Bukhguru]. *buhguru.com* › *Справочная информация*. URL: Retrieved from <https://buhguru.com> › *Справочная информация* (date of the application: 21.05.2019) [in Russian].
 12. Opredelenie velichiny intervala. Formula Sterdzhessa [Determining the size of the interval. Sturgess Formula]. *helpiks.org*›8-28804.html. Retrieved from <https://helpiks.org/8-28804.html> (date of the application: 22.05.2019) [in Russian].
 13. Rimashevskoy, N. M., Ivashinenko, N.N. (Eds.). *Partisipatornyy podkhod v povyshenii kachestva zhizni naseleniya [The participatory approach to improving the quality of life of the population]*. Moscow: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta [in Russian].
 14. Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v Samoylevskom munitsipal'nom rayone Saratovskoy oblasti na 2016–2020gg. Postanovlenie administratsii Samoylevskogo munitsipal'nogo rayona Saratovskoy oblasti ot 22.05.2017 № 277 [The development of small and medium-sized enterprises in the Samoilevsky municipal district of the Saratov region for 2016–2020. Resolution of the administration of the Samoilevsky municipal district of the Saratov region dated 05/22/2017 No. 277]. *sam64.ru*. Retrieved from <https://sam64.ru> (date of the application: 07.10.2019) [in Russian].
 15. Sollaviya, Kh. (2007). Prichina global'nogo krizisa zanyatosti – ekonomicheskiy rost, ne orientirovanny na sozdanie rabochikh mest [The reason for the global employment crisis is economic growth not oriented to job creation]. *Chelovek i trud – Man and Labor*, iss. 1, pp. 4–8 [in Russian].
 16. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Samoylevskogo munitsipal'nogo rayona Saratovskoy oblasti do 2030 goda. Reshenie Samoylevskogo munitsipal'nogo rayona Saratovskoy oblasti ot 29.08.2018 № 178 [The strategy of socio-economic development of the Samoilevsky municipal district of the Saratov region until 2030. Decision of the Samoilevsky municipal district of the Saratov region of August 29, 2018 No. 178]. *sam64.ru*. Retrieved from <https://sam64.ru> (date of the application: 07.10.2019) [in Russian].
 17. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 02.08.2019) [17. The Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on August 2, 2019)]. *Consultant.ru*›document/cons_doc_LAW_34683/. Retrieved from https://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (date of the application: 10.10.2019) [in Russian].
 18. Shugaeva, I.V. (2017). Kontseptual'nye podkhody izmereniya bednosti v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sovremennogo obshchestva [Conceptual approaches to measuring poverty in the conditions of socio-economic development of modern society]. *Uchenye zametki TOGU – Scientific notes Togu*, vol. 8, iss. 3, pp. 267–271 [in Russian].
-
-

СОПОСТАВЛЕНИЕ СТРУКТУР ПЕРВИЧНОГО ЗВЕНА СЕЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ С ОСОБЕННОСТЯМИ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

В. Н. РУБЦОВА

*ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук»,
г. Саратов*

Реферат. Доступность и эффективное функционирование первичного звена сельского здравоохранения в системе сельского расселения рассматривается в статье как необходимое условие обеспечения конкурентоспособности сельского населения трудоспособного возраста и составляющая социального благополучия сельского населения в целом. Целью статьи является анализ элементов структур первичного звена сельского здравоохранения на различных территориальных уровнях, позволяющий сделать научно обоснованный вывод о том, насколько элементы структур первичных звеньев территориальных систем сельского здравоохранения сходны или различаются между собой. Их различия рассматриваются автором как свидетельство адаптации первичных звеньев к особенностям сельского расселения. Обобщены теоретические научные положения, сформулированные в рамках концепции гражданско-ориентированного управления и новой роли государства как источника основных социальных благ, получившие признание в отечественном и международном научном сообществе. На базе общетеоретических положений разработана методология, позволяющая с помощью математической теории измерений выявить и сравнить структурные элементы первичных звеньев сельского здравоохранения на различных территориальных уровнях. В ходе исследования применялся метод оценки объема структурных элементов в относительных показателях. В качестве источников были использованы публикации зарубежных и отечественных авторов, показатели, приведенные в материалах и сборниках государственной и ведомственной статистики. В результате исследования доказано, что на уровне Российской Федерации структуру первичного звена сельского здравоохранения составляют: амбулатории – 11,1%; участковые больницы – 3,2%, фельдшерско-акушерские пункты – 80,6%; фельдшерские пункты – 5,1%. Аналогичные структуры первичных звеньев выявлены в большинстве федеральных округов Российской Федерации. Исключение представляют лишь немногие округа, расположенные в специфических природно-климатических условиях. Изучение структуры первичного звена системы сельского здравоохранения на территориальном уровне субъекта Российской Федерации на примере Саратовской области не выявило существенных отклонений от общероссийского стандарта. В структуре областного первичного звена сельского здравоохранения амбулатории составляют 9,0%; участковые больницы – 1,3%; фельдшерско-акушерские пункты – 89,7%; фельдшерские пункты отсутствуют. Предпринятое исследование и сопоставление элементов структур первичных звеньев сельского здравоохранения, проведенное на уровне Российское Федерации, федеральных округов и субъектов Российской Федерации, позволило получить новое знание о структурной однородности первичных звеньев сельской системы здравоохранения на всех уровнях. Подтверждена сформулированная автором гипотеза о структурном единообразии первичных звеньев территориальных систем сельского здравоохранения в большинстве федеральных округов, что свидетельствует об их несоответствии особенностям сельского расселения. Практическим результатом исследования, который может быть применен для разработки управленческих решений в процессе формирования первичных звеньев территориальных систем сельского здравоохранения, соответствующих особенностям сельского расселения, являются предложенные в статье индикаторы, характеризующие тип поселений сельской системы

расселения. Обоснован приоритет теоретико-методологических исследований как основы выработки управленческих решений в сфере сельской здравоохранительной политики, предполагающий формирование и поддержку структур первичного звена территориальных систем сельского здравоохранения, включающих традиционные и инновационные виды медицинского обслуживания, соответствующих особенностям сельского расселения и научно обоснованным критериям, обеспечивающим полноценное функционирование медицинских организаций первичного звена системы сельского здравоохранения.

Ключевые слова: сельские территории, особенности расселения, здравоохранение, первичное звено, медицинские организации, структура, однородность.

Для цитирования: Рубцова В. Н. Сопоставление структур первичного звена сельского здравоохранения с особенностями сельского расселения // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 712–724. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-712-724.

Введение

Активная государственная политика, направленная на повышение качества услуг здравоохранения на селе, пока имеет недостаточно высокие результаты. Об этом свидетельствуют низкие, по сравнению с городом, показатели средней продолжительности жизни сельского населения, определяемые при рождении, высокие показатели смертности в трудоспособном возрасте, показатели детской и материнской смертности. Существенной причиной сложившейся ситуации является недоступность услуг первичного звена сельского здравоохранения для значительной части сельского населения. В этих условиях актуализировалась необходимость разработки и применения новой концепции размещения и структуризации первичных звеньев территориальных систем сельского здравоохранения, соответствующих особенностям сельского расселения, с целью повышения показателей здоровья сельского населения как составляющей конкурентоспособности сельского населения трудоспособного возраста и необходимого элемента социального благополучия человека.

Изучение источников позволило сделать вывод о том, что теоретические и практические аспекты разрешения многочисленных проблем, свя-

занных с сельским здравоохранением, достаточно разработаны. Однако исследований, посвященных заявленной в статье теме, не обнаружено. Теоретические основы статьи опираются на научные положения, изложенные в публикациях Г. А. Борщевского, определившего основную функцию государства как удовлетворение потребностей граждан в качественных и доступных услугах [1]. Приоритетность здравоохранения в государственной политике научно обоснована в работе С. В. Шишкина, В. В. Власова, С. Г. Боярского [2]. Международное значение эффективного функционирования системы здравоохранения как необходимого условия достижения целей устойчивого развития в глобальном масштабе содержат материалы ВОЗ и ООН [3]. Научному обоснованию взаимосвязи между здоровьем сельского населения и эффективностью аграрной экономики посвящена статья А. Marcuta [et al.] [4]. Научное представление о системе здравоохранения как одном из важнейших условий полноценного воспроизводства социального потенциала неоднородных сельских территорий сформировано и научно обосновано в статье V. Rubtsova [et al.] [5].

Изменению роли государства в жизни общества соответствует повышение значения территориальных

систем управления. Первичное звено сельского здравоохранения находится на балансе муниципальных органов сельских поселений, поэтому в круг источников включены исследования, посвященные теоретическим и прикладным проблемам эффективного функционирования органов самоуправления, сформулированные в рамках концепции гражданско-ориентированного управления. В материалах под редакцией В. Dollery [et al.] научно доказываются необходимость разработки новой экономической теории, обосновывающей принципы оптимальной структуризации систем местного самоуправления [6]. Р. Watt изучил деятельность местного самоуправления как механизма эффективного удовлетворения потребностей местного населения в услугах социальной инфраструктуры [7].

Проблемы медицинской помощи сельскому населению рассматриваются в многочисленных публикациях отечественных авторов. В некоторых публикациях выявлены проблема несоответствия структуры первичного звена сельского здравоохранения особенностям сельского расселения, обострившаяся проблема обеспечения доступности первичной доврачебной помощи населению мелких, удаленных от областных и районных центров сельских поселений. В ряде публикаций рекомендуются специфические формы обслуживания населения подобных поселений [8, 9]. Многие авторы отмечают, что категории «система сельского здравоохранения» и «первичное звено сельского здравоохранения» не получили единой трактовки.

В исследовании заявленной в статье темы использовались материалы государственной и ведомствен-

ной статистики, базы международных исследований эффективности систем здравоохранения, законы.

Основной проблемой исследования стала разработка основ концепции обеспечения доступности лечебно-профилактических учреждений первичного звена территориальных систем сельского здравоохранения посредством установления соответствия их размещения особенностям сельского расселения. Ее первый этап предполагает изучение структур и оценку соответствия структур первичного звена сельского здравоохранения на различных территориальных уровнях особенностям современного сельского расселения.

Целью предпринятого исследования является анализ структур первичного звена сельского здравоохранения на различных территориальных уровнях, позволивший сделать научно обоснованный вывод о том, насколько структуры первичных звеньев территориальных систем сельского здравоохранения сходны или различаются между собой. Их различия рассматриваются нами как свидетельство адаптации первичных звеньев к особенностям сельского расселения.

В задачи исследования включено научное обоснование приоритетов и основных направлений государственного влияния на формирование адаптированных к особенностям сельского расселения первичных звеньев систем сельского здравоохранения.

Результаты исследования могут стать базой для уточнения направлений государственной поддержки медицинских организаций первичного звена в виде трансфертов муниципальным бюджетам сельских поселений, на балансе которых состоят ле-

чебно-профилактические учреждения первичного звена, и реализации программ государственной здравоохранительной политики.

Гипотеза исследования состоит в выдвинутой нами идее о наличии оцененной в количественном выражении структурной однородности первичного звена сельского здравоохранения на всех территориальных уровнях Российской Федерации, федеральных округов РФ, субъектов Федерации, свидетельствующей об отсутствии соответствия первичных звеньев систем сельского здравоохранения особенностям сельского расселения.

Методы

Система сельского расселения представляет собой сеть сельских населенных пунктов, объединенных в муниципальные поселения, основным признаком которых служит пошаговая доступность объектов жизнеобеспечения населения. К особенностям сельского расселения можно отнести существенные различия в численности населения, развитии дорожной сети, инфраструктурной обеспеченности. Ведущими тенденциями изменения сети сельского расселения являются сокращение численности сельских населенных пунктов и увеличение численности мелких сельских населенных пунктов в структуре сельского расселения.

Система сельского здравоохранения рассматривается нами как сеть медицинских организаций, оказывающих сельскому населению услуги в рамках системы здравоохранения и расположенных в сельской и частично городской местности. Сведения о структуре первичного звена сельского здравоохранения содержатся

в государственной и ведомственной статистике.

В ходе исследования заявленной темы был применен логический метод, позволяющий установить последовательность этапов исследования и научного обоснования формирования структур первичного звена сельского здравоохранения, доступных для населения в соответствии с особенностями сельского расселения.

Логически установлено, что первым этапом исследования являются исследование и сравнение структурных элементов первичного звена системы сельского здравоохранения на различных уровнях с помощью количественных показателей, закрепленных в государственной и ведомственной статистике.

Методологической основой исследования стала математическая теория измерений. В результате исследования получено новое знание о структурной однородности первичных звеньев систем сельского здравоохранения на исследованных территориальных уровнях. В ходе исследования применялся метод оценки объема структурных элементов в относительных показателях. В качестве источников были использованы показатели, приведенные в статистических материалах и статистических сборниках.

Монографический метод исследования публикаций иностранных и отечественных специалистов позволил выявить актуальные проблемы развития сельского здравоохранения в России и за рубежом. В процессе анализа источников установлено, что публикаций, посвященных теме исследования, не обнаружено, а заявленная в статье тема представляется инновационной.

Результаты

Для исследования избраны медицинские организации, составляющие первичное звено сельского здравоохранения, так как в эти организации чаще всего обращается население за оказанием медицинских услуг. Кроме этого, именно организации первичного звена здравоохранения в последнее время все чаще оказываются вне зоны доступности для населения мелких, удаленных от областных и районных центров сельских поселений и населенных пунктов. Их приоритетное значение закреплено законодательно [10].

Территориальные системы сельского здравоохранения имеют сложную структуру. Первичное звено системы сельского здравоохранения включает амбулатории, участковые больницы, фельдшерско-акушерские пункты, фельдшерские пункты. В последние десятилетия появились новые формы организации медицинских услуг первичного звена сельского здравоохранения, внедряемые в удаленных районах с малочисленным населением. Ведущее направление – организация участков с офисами врачей общей практики, осуществляющими медицинские услуги для всех пациентов. В сельской медицине развиваются инновационные технологии; на основе компьютеризации медицинских организаций получает распространение телемедицина.

Компетенции медицинских организаций первичного звена системы сельского здравоохранения достаточно подробно разработаны и закреплены в нормативно-правовых актах Министерства здравоохранения, однако их существенным ограничителем является ведомственный характер [11].

Однако анализ ситуации свидетельствует о низких, по сравнению с городской местностью, показателях здоровья населения сельской местности. Так, в 2018 г. в селе заболеваемость активным туберкулезом на 100 000 чел. составляла 48,4 чел.; в городе этот же показатель был равен 43,1 чел. [12]. Показатель заболеваемости злокачественными новообразованиями в сельской местности в 2018 г. составлял 48,4 чел. на 100 000 чел., превышая аналогичный показатель в городских пунктах – 43,1 чел. на 100 000 населения [12].

Одной из общих причин сложившейся в сельской местности ситуации являются недостаточные, по сравнению с другими странами, расходы на здравоохранение в целом. В России расходы на здравоохранение в 2018 г. составили 3,2% ВВП, в то время как во Франции, Германии, Норвегии они были равны соответственно 9,6; 9,4; 8,9% валового внутреннего продукта [12].

К частным причинам, содействующим снижению территориальной доступности лечебно-профилактических учреждений первичного звена территориальных систем сельского здравоохранения, можно отнести дополнение, внесенные в закон о местном самоуправлении, ограничившие доступ муниципалитетов сельских поселений к внутренним источникам пополнения бюджетов. Подобные ограничения привели к сокращению лечебно-профилактических учреждений первичного звена, состоящих на балансе муниципалитетов [13].

Усугубило ситуацию необоснованное сокращение лечебно-профилактических учреждений первичного звена территориальных систем сельского здравоохранения, проведенное в рамках интеграции системы здравоохране-

ния в целом. Реализация федеральных программ поддержки системы здравоохранения в ведомственных рамках и отдельные программы, осуществляемые в рамках здравоохранительной политики в сельской местности, не принесли ожидаемого результата. Для многих жителей села обращение к медицинским услугам стало недоступным, что подтверждается низкой оценкой территориальной доступности услуг сельского здравоохранения населением сельских населенных пунктов с численностью населения [14].

Малоизученной причиной изложенных фактов стало, по нашему мнению, отсутствие теоретических и методологических положений, научно обосновывающих принципы формирования и критерии территориального размещения доступных для населения структур медицинских организаций первичного звена сельской системы здравоохранения, сочетающих традиционные и инновационные формы медицинского обслуживания, имеющих устойчивый статус, обеспечивающий их полноценное функционирование, соответствующих особенностям сельского расселения. В сельской местности одного и того же региона могут быть выделены муниципальные поселения, в которых нужно организовывать фельдшерские пункты. Это мелкие населенные пункты, расположенные далеко друг от друга и не имеющие развитой дорожной сети. В других группах мелких сельских населенных пунктов с развитой дорожной сетью более эффективным может стать функционирование участка с врачом общей практики во главе. Формирование выездных бригад представляется эффективным для муниципальных поселений, связанных с ЦРБ надежной дорожной сетью.

Здесь необходима разработка индикаторов и критериев, позволяющих в количественном выражении установить, при каких условиях будет обеспечена доступность определенных организационных форм первичного звена сельской медицины для населения.

Анализ структуры первичного звена сельского здравоохранения на уровне Российской Федерации, проведенный на основе информации ведомственной статистики, охватывает традиционные формы медицинских организаций в структуре первичных звеньев системы сельского здравоохранения. В структуре первичного звена сельского здравоохранения Российской Федерации амбулаториям принадлежит 11,1%, участковым больницам – 3,2%, фельдшерско-акушерским пунктам – 80,6%, фельдшерским пунктам – 5,1%. Самый высокий процент в структуре первичного звена по федеральным округам занимают фельдшерско-акушерские пункты. В структуре первичного звена сельского здравоохранения они составляют от 72% в Дальневосточном федеральном округе до 88,1% в Уральском. Низкий процент фельдшерско-акушерских пунктов в Северо-Кавказском ФО объясняется, скорее всего, местными обычаями. Их незначительное, по сравнению с другими федеральными округами, присутствие компенсируется функционированием амбулаторий (22,6% – максимальный показатель по федеральным округам). Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в структуре первичного звена сельского здравоохранения на уровне РФ, как и в структуре федеральных округов РФ, первое место занимают фельдшерско-акушерские пункты, второе – амбулатории, на третьем месте – участковые больницы.

Таблица 1 – Показатели структуры первичного звена сельской системы здравоохранения по федеральным округам РФ, % к общей численности медицинских организаций [15]

Наименование	Медицинских организаций, всего	В том числе, %:			
		амбулатории	участковые больницы в составе медицинской организации	фельдшерско-акушерские пункты (в том числе передвижные)	фельдшерские пункты (в том числе передвижные)
Российская Федерация	100	11,1	3,2	80,6	5,1
Центральный федеральный округ	100	10,2	1,2	81,6	7,0
Северо-Западный федеральный округ	100	11,8	2,5	80,7	5,0
Южный федеральный округ	100	16,6	5,2	76,2	2,0
Северо-Кавказский федеральный округ	100	22,6	9,4	40,2	27,8
Приволжский федеральный округ	100	8,4	1,6	86,4	3,6
Уральский федеральный округ	100	6,5	2,3	88,1	3,2
Сибирский федеральный округ	100	10,5	3,6	84,8	1,0
Дальневосточный федеральный округ	100	14,2	12,2	7	0,8

Структура медицинских организаций первичного звена сельской системы здравоохранения Приволжского федерального округа в основном совпадает со структурой первичного звена сельской системы здравоохранения РФ. Так, в структуре Приволжского федерального округа амбулатории составляют 8,4%, участковые больницы – 1,6%, фельдшерско-акушерские пункты – 86,4%, фельдшерские пункты – 3,6%. В субъектах РФ Приволжского федерального округа лидируют фельдшерско-акушерские пункты, процент которых в структуре первичного звена сельского здравоохранения максима-

лен по сравнению с другими медицинскими организациями. Процент амбулаторий в структуре первичного звена сельского здравоохранения в субъектах РФ Приволжского ФО выше в Республике Марий Эл (18,4%), Чувашской Республике (12%), Оренбургской и Пензенской областях (соответственно 14,0 и 11,2%). Показатели присутствия фельдшерских пунктов в первичном звене сельского здравоохранения по субъектам РФ в составе Приволжского федерального округа низки или просто отсутствуют. Исключением здесь являются Пензенская и Ульяновская обл., имеющие в структуре первичного

звена сельской системы здравоохранения 35,2 и 18,7 фельдшерского пункта. Изучение структуры первичного звена сельского здравоохранения Саратовской обл. (табл. 2) свидетельствует о том, что в структуре первичного звена сельской системы здравоохранения первое место занимают фельдшерско-акушерские пункты, на

втором месте по численности – амбулатории, на третьем – участковые больницы, фельдшерские пункты отсутствуют. Тот же вывод следует и из анализа структуры первичного звена системы здравоохранения по Приволжскому федеральному округу в целом (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели структуры первичного звена системы сельского здравоохранения по Приволжскому федеральному округу, % к общей численности медицинских организаций [15]

Наименование	Медицинских организаций, всего	В том числе:			
		амбулатории	участковые больницы в составе медицинских организаций	фельдшерско-акушерские пункты (в том числе передвижные)	фельдшерские пункты (в том числе передвижные)
Приволжский федеральный округ	100	8,4	1,6	86,4	3,6
Республика Башкортостан	100	7,7	1,8	90,5	0,0
Республика Марий Эл	100	18,4	2,3	79,3	0,0
Республика Мордовия	100	4,7	0,0	95,3	0,0
Республика Татарстан	100	5,1	0,9	94,0	0,0
Удмуртская Республика	100	9,7	2,2	88,1	0,0
Чувашская Республика	100	12,1	0,8	83,6	3,5
Пермский край	100	10,2	1,6	87,8	0,4
Кировская обл.	100	9,4	0,5	83,3	6,8
Нижегородская обл.	100	9,0	4,9	80,9	5,2
Оренбургская обл.	100	14,0	0,7	85,3	0,0
Пензенская обл.	100	11,2	1,0	52,5	35,2
Самарская обл.	100	0,0	0,0	96,5	3,5
Саратовская обл.	100	9,0	1,3	89,7	0,0
Ульяновская обл.	100	3,6	4,2	73,5	18,7

Обсуждение

Проведенное исследование структуры первичных звеньев сельского здравоохранения на уровне

Российской Федерации, федеральных округов и субъектов РФ подтвердило высказанную гипотезу о структурном единообразии первичных звеньев

территориальных систем сельского здравоохранения, сформированных на базе нормативно-правовых документов в ведомственных рамках. Единообразная структура первичного звена сельского здравоохранения не соответствует особенностям сельского расселения и основным тенденциям его изменения, что подтверждается статистической информацией, результатами исследований отечественных ученых и оценками сельского населения.

Несмотря на ограничение, проявившееся в анализе структуры первичного звена сельского здравоохранения одного из федеральных округов – Приволжского федерального округа и Саратовской обл. в его составе, сравнение количественных показателей позволяет выявить и обосновать структурное единообразие первичных звеньев сельской системы здравоохранения на охваченных исследованием территориальных уровнях. Установленная закономерность приводит к выводу о необходимости разработки и применения новой концепции, теоретически и методологически обосновывающей сочетание разнородных структур первичных звеньев сельского здравоохранения, включающих как традиционные, так и инновационные виды медицинских организаций. Структуры первичного звена должны соответствовать особенностям сельских поселений: численности населения в поселениях и сельских населенных пунктах, их разреженности, учитывать состояние дорожной сети. Необходимыми представляются комплексные разработки условий полноценного функционирования каждой из медицинских организаций первичного звена системы сельского здравоохранения и закрепление

минимальных стандартов функционирования амбулаторий, участковых больниц в составе медицинских организаций, фельдшерско-акушерских и фельдшерских пунктов, офисов врачей общей практики. Научные разработки могут применяться для уточнения управленческих решений в процессе реализации здравоохранительной политики в неоднородных сельских поселениях. Направление будущих исследований предполагает разработку теоретических и методологических основ концепции, содержащей индикаторы, соответствие которым обеспечит доступность лечебно-профилактических учреждений первичных звеньев систем сельского здравоохранения для населения.

Выводы

На основании сравнения и оценки показателей элементов, составляющих территориальные структуры первичного звена сельского здравоохранения на различных территориальных уровнях, выявлена их однотипность.

Научно обоснован приоритет теоретико-методологических исследований, необходимых при разработке и реализации управленческих решений в сфере здравоохранительной государственной региональной политики, предполагающий формирование разных типов структуры первичного звена территориальных систем сельского здравоохранения, соответствующих особенностям сельского расселения и научно обоснованным критериям, обеспечивающим полноценное функционирование медицинских организаций первичного звена системы сельского здравоохранения.

Выявление и научное обоснование структур медицинских организа-

ций, соответствующих индикаторам и критериям различных типов сельских поселений в системе сельского расселения планируется провести в следующих статьях.

Научная работа выполнена в соответствии с планами научных исследований Института аграрных проблем Российской академии наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борщевский Г. А. Государственная и отраслевая политика и эффективность государственной службы // Управленческое консультирование. – 2019. – № 9. – С. 11–28.
2. Шишкин С. В., Власов В. В., Боярский С. Г. [и др.]. Здоровоохранение: современное состояние и возможные сценарии развития. – М. : НИУ ВШЭ. – 2017. – С. 430.
3. ВОЗ. Цели устойчивого развития: вопросы здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.who.int/topics/sustainable-development-goals/ru/> (дата обращения 21.02.2019).
4. Marcuta A., Simionescu A., Tindecu C., Marcuta L. Relationship between sustainable development and public health. Case study Romania // Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development. 2018. – Vol. 18, Iss. 3. – P. 251–260.
5. Rubtsova V., Andryushchenko S., Sharikova I., Sharikov A. Tools for the Reproduction of Human Potential in the Socio-Economic Space of Heterogeneous Rural Areas // Proceedings of the ecological-socio-economic systems: models of competition and cooperation (ESES 2020). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. – 16 January.
6. Dollery B. E., Robotti L. The Theory and Practice of Local Government Reform. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2008.
7. Watt P. A. Principles and Theories of Local Government // Economic Affairs. – 2006. – Vol. 26(1). – P. 4–10.
8. Гусева Н. К., Доютова М. В., Соколов В. А., Соколова И. А. Современные проблемы организации медицинской помощи сельскому населению // Медицинский альманах. – 2015. – № 3(38). – С. 11–15.
9. Еругина М. В., Кром И. Л., Ермолаева О. В., Ковалев Е. П., Бочкарева Г. Н. Современные проблемы организации медицинской помощи сельскому населению // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5.
10. Федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 14.04.2020).
11. Приказ Минздравсоцразвития от 07.12.05 № 765 «Об организации деятельности врача терапевта участкового». – М., 2005; Приказ Минздравсоцразвития от 19.04.07 № 282 «Об утверждении критериев оценки эффективности деятельности врача терапевта участкового». – М., 2007; Приказ Минздравсоцразвития РФ 19.02.08. № 77Н «Об утверждении методических рекомендаций по оформлению трудовых отношений между врачами-терапевтами участковыми, врача-

- ми-педиатрами участковыми, врачами общей практики (семейными врачами)... и учреждениями здравоохранения муниципальных образований, оказывающими первичную медико-санитарную помощь». – М., 2008.
12. Здравоохранение в России 2019. : стат. сборник / Росстат. – М., 2019.
13. Федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред.от 25.07.2011) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 14.04.2020).
14. Комплексное наблюдение условий жизни населения РФ 2016 / Росстат РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html (дата обращения 14.04.2020).
15. Сельское здравоохранение в России 2017 : стат. сборник / Министерство здравоохранения РФ. – М., 2018.

Рубцова Вера Николаевна, д-р экон. наук, вед. науч. сотр. лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук»: Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, 94.

Тел.: (845-2) 26-24-26

E-mail: iagpran@mail.ru

COMPARISON OF RURAL HEALTH CARE PRIMARY STRUCTURES TO THE FEATURES OF RURAL SETTLEMENT

Rubtsova Vera Nikolaevna, Dr. of Econ. Sci., Leading Researcher, Laboratory for Social Development of Agricultural Sector and Rural Areas, Institute of Agrarian Problems of RAS, Saratov, Russia.

Keywords: rural territories, features of resettlement, health care, primary care setting, medical organizations, structure, uniformity.

For quoting: Rubtsova, V. N. (2020). Comparison of rural health care primary structures to the features of rural settlement. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10, iss. 4, pp. 712-724 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-4-712-724.

Abstract. Accessibility and effective functioning of the rural health care primary link in the rural settlement system is considered in the article as a necessary condition for ensuring the competitiveness of the rural able-bodied population and a component of the social well-being of the rural population as a whole. The aim of the article is to analyze the structural elements of the rural primary health care at various territorial levels, which allows us to draw a scientifically sound conclusion about how similar the elements of the territorial rural health care systems are to each other. Their differences are considered by the

author as evidence of the adaptation of primary links to the characteristics of rural settlement. Theoretical scientific provisions are formulated in the framework of the concept of civic-oriented management and the new role of the state as a source of basic social benefits, which have been recognized in the domestic and international scientific community. Basing on general theoretical propositions, a methodology has been developed that allows using the mathematical theory of measurements to identify and compare the structural elements of the primary links of rural health care at various territorial levels. During the study, the method to assess the volume of structural elements in relative terms was used. We used publications of foreign and domestic authors, indicators shown in materials and collections of state and departmental statistics as sources. As a result of the study, it was proved that at the level of the Russian Federation, the structures of the primary rural health care consist of: outpatient clinics – 11.1%, local hospitals – 3.2%, feldsher-midwife centers – 80.6%, feldsher (rural paramedic) stations – 5.1%. Similar primary link structures were identified in most federal districts of the Russian Federation. An exception is only a few districts located in specific climatic conditions. A study of the structure of the rural health care system at the territorial level of a constituent entity of the Russian Federation, using the example of the Saratov Region, did not reveal significant deviations from

the all-Russian standard. In the structure of the regional primary link of rural health care, outpatient clinics account for 9.0%, local hospitals – 1.3%, feldsher-midwife stations – 89.7%; feldsher stations are absent. The undertaken research and comparison of the structural elements of rural health care, carried out at the level of the Russian Federation, federal districts and constituent entities of the Russian Federation, allowed to gain new knowledge about the structural homogeneity of the primary links of the rural health system at all levels. The hypothesis formulated by the author about the structural uniformity of the primary links of the territorial systems of rural health care in most federal districts is confirmed, which indicates their inconsistency with the characteristics of rural settlement. The practical result of the

study, which can be used to develop managerial decisions in the process of forming the primary links of territorial rural health systems that correspond to the characteristics of rural settlement, are the proposed in the article indicators that characterize the type of settlements in the rural settlement system. The priority of theoretical and methodological studies as the basis for developing managerial decisions in the field of rural health policy is justified; this involves the formation and support of primary structures of territorial rural health systems, including traditional and innovative types of medical services, corresponding to the peculiarities of rural settlement and scientifically based criteria that ensure the full functioning of medical primary health care organizations in rural health systems.

REFERENCES

1. Borshchevskiy, G.A. (2019). Gosudarstvennaya i otraslevaya politika i effektivnost' gosudarstvennoy sluzhby [State and industry policy and the effectiveness of public service]. *Upravlencheskoe konsul'tirovaniye – Management Consulting*, iss. 9, pp. 11–28 [in Russian].
2. Shishkin, S.V., Vlasov, V.V., Boyarskiy, S.G. et al. (2017). *Zdravookhranenie: sovremennoe sostoyaniye i vozmozhnyye stsennarii razvitiya* [Health care: current status and possible development scenarios]. Moscow: NIU VShE [in Russian].
3. VOZ. Tseli ustoychivogo razvitiya: voprosy zdravookhraneniya [WHO. Sustainable Development Goals: Health Issues]. *who.int/topics/sustainable-development-goals/ru/*. Retrieved from <http://www.who.int/topics/sustainable-development-goals/ru/> (date of the application: 21.02.2019) [in Russian].
4. Marcuta, A., Simionescu, A., Tindeche, C. & Marcuta L. (2018). Relationship between sustainable development and public health. Case study Romania. *Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*, vol. 18, iss. 3, pp. 251–260.
5. Rubtsova, V., Andryushchenko, S., Sharikova, I. & Sharikov, A. (2020). Tools for the Reproduction of Human Potential in the Socio-Economic Space of Heterogeneous Rural Areas. *Proceedings of the ecological-socio-economic systems: models of competition and cooperation (ESES 2020). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. (16 January 2020).
6. Dollery, B.E. & Robotti, L. (2008). *The Theory and Practice of Local Government Reform*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.
7. Watt, P.A. (2006). Principles and Theories of Local Government. *Economic Affairs*, vol. 26(1), pp. 4–10.
8. Guseva, N.K., Doyutova, M.V., Sokolov, V.A. & Sokolova, I.A. (2015). Sovremennye problemy organizatsii meditsinskoy pomoshchi sel'skomu naseleniyu [Modern problems of organizing medical care for the rural population]. *Meditsinskiy al'manakh – Medical almanac*, iss. 3(38), pp. 11–15 [in Russian].
9. Erugina, M.V., Krom, I.L., Ermolaeva, O.V., Kovalev, E.P. & Bochkareva, G.N. (2016). Sovremennye problemy organizatsii meditsinskoy pomoshchi sel'skomu naseleniyu [Modern problems of organizing medical care for the rural population]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*, iss. 5 [in Russian].
10. Federal'nyy zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ «Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ “On the Basics of Protecting Citizens' Health in the Russian Federation”]. *consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (date of the application: 14.04.2020) [in Russian].
11. Prikaz Minzdravsotsrazvitiya ot 07.12.05 № 765 «Ob organizatsii deyatel'nosti vracha terapevta uchastkovogo» [Order of the Ministry of Health and Social Development of 07.12.05, No. 765 «On the organization of the activities of a local physician. (2005). Moscow; Prikaz Minzdravsotsrazvitiya ot 19.04.07 № 282 «Ob utverzhdenii kriteriev otsenki effektivnosti deyatel'nosti vracha terapevta uchastkovogo» [Order of the Ministry of Health and Social Development of April 19, 07 No. 282 “On the approval of criteria for evaluating the effectiveness of the activities of a local therapist”]. (2007). Moscow; Prikaz Minzdravsotsrazvitiya RF 19.02.08. № 77N «Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsiy po oformleniyu trudovykh

otnosheniy mezhdu vrachami-terapevtami uchastkovymi, vrachami-pediatrami uchastkovymi, vrachami obshchey praktiki (semeynymi vrachami)... i uchrezhdeniyami zdravookhraneniya munitsipal'nykh obrazovaniy, okazyvayushchimi pervichnyuyu mediko-sanitarnuyu pomoshch'» [Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation 02.19.08. No. 77H “On approval of guidelines for registration of labor relations between district physicians, district pediatricians, general practitioners (family doctors) ... and municipal healthcare institutions providing primary health care”]. (2008). Moscow [in Russian].

12. *Zdravookhranenie v Rossii 2019 [Healthcare in Russia 2019]. (2019). Rosstat. Moscow [in Russian].*

13. Federal'nyy zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» (red.ot 25.07.2011) [Federal Law of 06.10.2003 No. 131-ФЗ “On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” (as amended on July 25, 2011)]. *consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (date of the application: 14.04.2020) [in Russian].

14. Kompleksnoe nablyudenie usloviy zhizni naseleniya RF 2016 [Comprehensive monitoring of living conditions of the population of the Russian Federation 2016]. *Rosstat RF. gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html*. Retrieved from http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html (date of the application: 14.04.2020). [in Russian].

15. *Sel'skoe zdravookhranenie v Rossii 2017 [Rural healthcare in Russia 2017]. (2018). Ministerstvo zdravookhraneniya RF. Moscow [in Russian].*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Автор подготавливает текст статьи в электронном виде в соответствии с правилами оформления и сдает непосредственно в редакцию либо присылает по почте. Поступившие в редакцию материалы проходят экспертную оценку ведущими учеными России и зарубежных стран. О решении редакционной коллегии о возможности опубликования статьи и сроках ее публикации редакция уведомляет автора в течение пяти рабочих дней с момента принятия решения. Редакция оставляет за собой право при необходимости сокращать принятые материалы, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Статьи, направленные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию с внесенными исправлениями не позднее чем через месяц после получения.

Ставя свою подпись под статьей с фразой «статья публикуется впервые», автор тем самым передает права на издание и гарантирует, что она является оригинальной и не была опубликована полностью или частично в других изданиях.

Объем рукописи должен находиться в пределах от 12 до 45 тыс. знаков, а заголовков статьи – не более 70 знаков. На первой странице рукописи статьи указываются УДК, название статьи прописными буквами жирным шрифтом. Следующая строка, набранная курсивом, – фамилия и инициалы автора (авторов). Далее строка о местонахождении: полное название организации и города, если они расположены в России и странах СНГ; при местонахождении в дальнем зарубежье указываются организация, город и страна. В начале статьи помещается реферат не менее 1,8–2 тыс. знаков и 8–10 ключевых слов. К статье прилагаются следующие сведения каждого автора: фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученая степень, почетное и ученое звание, контактный телефон, почтовый и электронный адреса.

Статьи, присылаемые для публикации, должны соответствовать следующим требованиям: шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14 пт; междустрочный интервал – 1,5; формат – А4 книжный (297×210); формат файла – статья должна быть сохранена в формате doc или docx.

Представление формул в виде картинок недопустимо! Простые формулы допускается набирать обычным текстом. Специальные символы, такие как греческие буквы, знаки умножения, \leq , \geq , \approx , \neq , \equiv , ∞ , \cap , \sum , можно вставить, используя команду «Вставка» → «Символ». Более сложные формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType 5.x или Microsoft Equation 3.0 (входит в состав MS Word).

Используемые в статье рисунки должны быть присланы в виде отдельных графических файлов. Пожалуйста, не внедряйте рисунки в текст документа, от этого их качество ухудшается. Рисунки должны быть пронумерованы согласно их положению в статье. Допустимые форматы растровые – JPG, BMP, TIFF, PNG, GIF, векторные – EPS, CDR, CDX, WMF, EMF. Разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

Таблица должна быть набрана тем же шрифтом, что и текст. В столбцах необходимо выравнивать содержание. Столбец «№ п/п» со всеми строками выравнивается по центру, остальные столбцы – по центру или по левому краю (в зависимости от содержания).

Диаграммы Microsoft Excel, внедренные в статью, должны быть редактируемыми.

Пристатейный список литературы должен оформляться в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. В тексте ссылки на литературу оформляются в виде номера в квадратных скобках на каждый источник (в том числе с указанием страничного интервала).

Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

Перепечатка материалов журнала «Научное обозрение: теория и практика»
и использование их в любой форме, в том числе электронной,
без предварительного письменного разрешения не допускаются.

Сдано в набор 24.04.2020. Подписано в печать 04.05.2020.
Формат 70x108 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 16,98.
Заказ 20.083/04. Тираж 780 экз. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в компьютерном
центре издательства.

Отпечатано в ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88
